

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 3 (37)
М а р т
1927

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Отпечатано в типограф. Сибкрай-союза, г. Новосибирск, Советская, 6. Сибкрайлит № 536 от 24 марта 1927 г. Наряд № 1175 Тираж 4700 экз.

С. Гопнер.

Восьмое марта.

Международный женский коммунистический день совпал в этом году с десятилетием Февральской революции, одним из самых захватывающих эпизодов которой является выступление на улице работниц Питера в день 23 февраля (8 марта по новому стилю) с требованием хлеба и возвращения мужей из окопов.

Одновременно 8 марта этого года совпадает с кануном десятилетия Октябрьской революции—с периодом генеральной проверки, учета возможностей и перспектив.

Под знаком проверки роста сознательности и активности масс получает огромное значение Международный женский день, учитывающий результаты усилий, затраченных партией на вовлечение в революционное творчество широчайших масс *трудящихся женщин*.

Эти результаты мы проверяем не отдельно, а в тесной связи с развитием пролетарской революции во всех странах и в особенности в связи с развитием социалистических успехов в наше Советском Союзе.

Дальнейшее наше продвижение по пути индустриализации наталкивается на ряд величайших трудностей, из которых главные: недостаток в средствах, рост активности враждебных пролетариату элементов в городе и особенно в деревне, недочеты в наших государственном и хозяйственном аппаратах.

И здесь больше чем когда-либо партия и советская власть делают *ставку на рабоче-крестьянские массы*. Поэтому мы отнесем также к успехам все растущее количественно и качественно *участие ширских масс* в деле социалистического строительства, выразившееся в росте числа членов партии, профсоюзов, комсомола, кооперации, комитетов взаимопомощи и других организаций советской общественности.

В осуществлении выдвинутой партией задачи—противопоставить возросшей активности антипролетарских и антисоветских элементов развитие максимальной активности рабочего класса и усиление его руководящей роли в стране—первую решающую роль сыграют *советы*.

На фронте приобщения женщины к активному и сознательному участию в советах, на самом важном политическом фронте успехи имеются, но они недостаточны, особенно в деревне.

В прошлой переыборной кампании к урнам в городе явилось 38,1 проц. из всех женщин, имеющих право избирать. Из общего числа организованных в профсоюзы женщин явилось на выборы 47,5 проц. В

деревне же из 21¹/₂ миллиона крестьянок, имевших право выбирать в советы, явилось лишь 6 миллионов.

Первая задача в этой области заключается в том, чтобы роль советов, как *органов пролетарской диктатуры* и как мощного орудия в руках масс для коренного переустройства всех сторон жизни и быта, стала ясна прежде всего *работнице*, как носительнице пролетарской диктатуры.

В деревне та же цель должна быть достигнута посредством максимального просвещения *батрачки* насчет ее классовой миссии в деревне, путем широкого привлечения ее к выборам и в среду выбранных, путем руководства ею в деле усиления ее влияния на беднячек и вовлечения их в перевыборную кампанию.

Работница должна шире, чем до сих пор, привлекаться к разрешению задач и к преодолению трудностей, связанных с *индустриализацией* страны.

Подъем производительности труда, сокращение расходов, удешевление себестоимости продукции,—судьба этих задач почти целиком в руках широких рабочих масс и в огромной степени в руках *женских рабочих масс*.

Задача *снижения цен*, стоящая теперь в центре внимания всей партии, точно так же в огромной степени будет разрешена удовлетворительно при условии вовлечения в ее проведение широких масс трудящихся женщин. В деле борьбы с бюрократизмом хозяйственного аппарата широкая масса работниц, занятая в основных отраслях нашей промышленности и играющая в некоторых из них (текстильная, швейная) решающую роль, должна внести свою долю творчества путем более активного и более сознательного участия в работе профсоюзов, производственных совещаний, органов кооперации, а также путем усиленной помощи рационализации труда.

Данные о положении женщины в производстве указывают на относительно равномерный рост женского труда в промышленности (за год, с 1 апреля 1925 года по 1 апреля 1926 г., число женщин—членов профсоюзов—увеличилось с 1.725.725 до 2.217.000 членов и составляет 25,3 проц. к общему числу членов профсоюзов. Из них на производстве было на 1 января 1925 г. 535.000, или 27,2 проц. к общему числу, а к 1 января 1926 года—708.000, или 27 проц.)

Данные же о вовлечении женщин в фабрично-заводское ученичество и профессиональные школы говорят о слишком медленном темпе продвижения девушек по пути подготовки из них индустриальных работниц.

Прежде всего идет очень медленно перевод женщин к станкам. Что касается вовлечения девушек в ФЗУ—наиболее *реального пути к коренному увеличению в будущем числа квалифицированных работниц*,—то, хотя процент вовлеченных и *растет* (по СССР в 1926 году он составляет до 37 проц., по предварительным данным к началу 1927 г. достигает 40 проц. против 22,2 проц. к 1925 году), но этот рост не может дать соответственных результатов, благодаря ряду причин бытового характера.

Одним из важнейших лозунгов 8 марта должен быть лозунг завоевания работницей через свою квалификацию *равноценного положения на производстве*.

Рядом с этим стоят вопросы *бытового* раскрепощения женщин, без которого не может быть и речи о массовом вовлечении ее в социалистическое строительство. Если нельзя говорить о крупных успехах в этой области, то можно все же констатировать, что, благодаря *своевременному*

вмешательству партии, удалось не только сохранить существующую сеть, которой угрожало сжатие в связи с режимом экономии, но и несколько расширить ее.

Учтенные к 1 января 1926 года 735 постоянных яслей, 585 постоянных детских консультаций, 381 постоянных консультаций для беременных, имеющих в распоряжении *работниц*, точно так же, как и 8 постоянных сельских яслей, 4.101 летних яслей, 436 сельских консультаций, имеющих в распоряжении крестьянок по необъятному СССР, надо признать очень недостаточными, хотя эти цифры выше прошлогодних.

Дальнейший рост строительства этих учреждений в связи с режимом экономии может и должен развиваться на базе широкой *самодетельности рабоче-крестьянских масс и общественных организаций*.

В подготовительный период к 8 марта все советские и кооперативные организации должны подтянуться, проверить все достижения и недостатки, выяснить все возможности дальнейшего строительства бытовых учреждений и проявить инициативу в скорейшем использовании этих возможностей.

Необходимость широкой постановки и разрешения огромных перечисленных вышестоящих задач ставит перед руководителями работы среди женских масс во весь рост вопрос об усовершенствовании всех форм и методов работы и об углублении ее содержания.

Сейчас нередко приходится слышать, что наши *делегатские собрания* работниц и крестьянок—лучшая из всех существующих массовых организаций. Количество делегатов и количество делегатских собраний растут с каждым годом.

Так, делегатов-работниц мы имели 51.344 в 1923-24 г., 67.298—в 1924-25 г. и 96.073—в 1925-26 г.

Число делегатов-крестьянок выросло с 246.702 в 1924-25 г. до 311.699—в 1925-26 г. Если сюда прибавить 38.474 делегатки из среды жен рабочих, мы получим в общем громадную *полумиллионную* армию делегатов, ведущих за собой минимум *пять миллионов* трудящихся женщин (делегатка выбирается от 10 женщин).

Данные партийной директивы, тщательно проработанные на октябрьском всеоюзном совещании областных и губернских работников, об усовершенствовании работы *делегатских собраний* в сторону усиления их, как практической школы общественной работы, об углублении всех форм *массовой* работы, являясь в высшей степени своевременными, дадут несомненно возможность изжить целый ряд недочетов, мешавших до сих пор еще более успешной работе.

Восьмое марта нынешнего года будет экзаменом для делегатских собраний в важнейшем деле—вовлечения женских масс в советы.

Непрерывно растет тяга пробужденных женских масс к культуре и к знаниям. По данным ВЦСПС, всего по СССР к 1 января 1926 г. *женщины—члены клубов* составляли 33 проц. общего числа членов клубов против 29,8 проц. предыдущего года. В составе *правлений* клубов число женщин достигает 19 проц., в секциях и комиссиях при клубах до 30 процентов.

В кружках при клубах женщин насчитывается 225.000 с лишним, или 34,2 проц. всех участников клубных кружков.

Не столь утешительные данные о вовлечении женщин в рабсельковское движение, хотя и здесь имеется определенное продвижение вперед. Раборков в 1926 г. насчитывалось 9.000 (по весьма приблизительному подсчету), или 6 проц., а в 1927 г. их стало 12.780 (или 9 проц.).

Селькорок мы имели в 1926 г. 4.500 (или 3 проц.), а в 1927 г.—8.130 (или 6,1 проц.).

В ВУЗах женщины составляют в нынешнем году 32,4 проц. (из общего числа вузовцев—33.387) против 17 проц. в прошлом году.

Невзирая на эти успехи, работа культурная и в первую голову политпросветительная должна быть усилена в форме как устной, так и печатной, так как политическая отсталость женщины еще сильно тормозит дело ее окончательного раскрепощения.

Основным содержанием политпросветработы должно быть *классовое воспитание* работницы и близких к ней слоев (в первую голову батрачек), разъяснение общего положения СССР, ближайших задач рабочего класса, в частности исключительной важности сохранения ленинского единства в рядах ВКП(б).

Важнейшей составной частью классового воспитания работницы и ближайших к ней слоев деревни должно быть воспитание их в духе *революционного интернационализма*,—в день 8 марта эта задача стоит на первом месте.

Мировоззрение работницы и батрачки должно быть пропитано сознанием того, что ее участие в борьбе за индустриализацию страны, усиление ею своим участием в советах руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском союзе есть *участие в подготовке мировой пролетарской революции*, точно так же, как и непосредственная помощь с ее стороны революционной борьбе и укреплению связи с борцами других стран.

В этом году особенно отчетливо должно быть усилено просвещение широких женских масс по вопросу о войне, об ее причинах, о ленинской тактике борьбы с войной.

Революционно-классовое сознание работницы явится могучим оружием и в деле полного переустройства всего быта, являющегося и поныне гирей на ногах не только женской массы, но и рабочего класса в целом.

Десятый раз проводимый после свержения царизма Международный женский день должен стать могучим толчком к осуществлению всех революционных возможностей, таящихся в приобщении к исторической борьбе пролетариата широких женских масс, на наших глазах уже превратившихся из тормоза революции в ее могучий рычаг.

В. Жданов.

Всеобщее обучение и сельское учительство.

Мы на пути к всеобщему обучению.

Намечены пути, заложены первые камни огромного строительства.

Задачи социалистического строительства, задачи индустриализации—как промышленности, так и сельского хозяйства—требуют прежде всего, как основной предпосылки, соответственного культурного уровня широких трудящихся масс.

Энергия знания, сообщенная широкой массе рабочих и крестьян, является решающей силой в деле социалистического строительства. В этом заключается политическое и экономическое значение осуществления всеобщего обучения, как первоначального и основного звена работы по поднятию культурного уровня населения.

В текущем году Сибирский край уже решительно вступил на путь практического осуществления проблемы всеобщей грамотности.

Темп роста сети первоначального образования в 1926 году значительно превосходит темп роста за предыдущие годы.

Так, если число школьных комплектов в 1925-26 году, по сравнению с предыдущим 1924-25 годом, увеличилось по сельским местностям края на 773 комплекта, или на 12,6%, то рост в 1926-27 году (по сравнению с предыдущим годом) выражается уже в сумме 2611 школьных комплектов (по сельским местностям), или в 36,8%.

Ко II-му Краевому съезду советов заканчивается составлением план развертывания сети школ на ближайшие годы с расчетом осуществления общедоступности школы населению к 1929 году и дальнейшего введения всеобщего обязательного обучения.

В течение предстоящих двух лет в крае предполагается развернуть вновь еще около 4000 школьных комплектов и, таким образом, сеть школ I ст. в деревне к 1929 г., по сравнению с сетью 1925 года, должна быть почти в два раза больше.

Мы имеем уже в текущем году значительный рост расходов на начальное образование. Вместо 5.672.604 р., ассигнованных на школы I ст. в прошлом году, на 1926-27 год ассигновано на школы I ст. 9.069.534 р., что дает увеличение на 59,8%.

Может быть не такой относительной большой, но мы, несомненно, будем и в будущие годы иметь значительный рост ассигнований на начальное образование.

Борьбу за культуру, борьбу за грамотность мы должны сделать делом, близким для всей советской общественности. Усилиями органов просвещения и даже усилиями ряда ведомств задача всеобщего обучения не может быть надлежащим образом разрешена.

Всеобщее обучение должно стать делом, имеющим широкое общественное значение.

При развертывании сети школ в текущем году мы уже испытывали значительные трудности. Едва ли есть основание предполагать, что в дальнейшем мы избежим их. Вернее всего, что они будут *усиливаться*.

Краевые органы учитывают вероятное возрастание трудностей развертывания сети школ и потому темп роста этой сети на предстоящий год несколько замедляют по сравнению с прошлым годом. На предстоящий год предусмотрено развернуть всего лишь около 1.500 школьных комплектов по краю, вместо развернутых фактически в настоящем году 2.611 комплектов.

Предстоящий год должен быть годом продолжения работы по мобилизации широкого общественного внимания, в результате чего мы снова сможем в 1928 году значительно усилить темп развития школьной сети (по плану намечено к развертыванию в 1928 году свыше 2.200 школьных комплектов).

В чем основные трудности, стоящие на пути развертывания сети школ?

Первой и основной трудностью нужно признать недостаточность школьных зданий и крайне неудовлетворительное состояние имеющихся.

В этом отношении мы стоим перед настоятельной необходимостью увеличения капитальных вложений в дело просвещения. Вопрос о затратах на школьное строительство со всей остротой поставлен правительственными органами и, несомненно, ассигнования на школьные строительства будут идти с неуклонным нарастанием.

Однако, было бы опасно предаться иллюзиям, что государство сможет построить достаточное количество школьных зданий и на местах остается только ждать этого счастливого момента.

Для того, чтоб удовлетворить полностью потребности в школьном строительстве, нужны многие миллионы рублей, которых государство, при всем желании, выделить не сможет.

Поэтому при развертывании сети в силу необходимости нужно иметь в виду наем и приспособление помещений под школу, как меру временную, которая может способствовать удовлетворению потребностей населения в школе.

Новое школьное строительство должно быть только плановым. С движением «куرياتников», в которых обрекают пребывать школы на долгие годы, нужно решительно покончить. Организация общественной инициативы по строительству типовых школьных зданий будет иметь решающее значение, так как государство сможет на себя взять не более половины всех затрат по школьному строительству.

Учитель в деревне должен знать лучше всех потребности и нужды школы. Он сможет лучше, чем кто-либо, определить требования к строящемуся зданию в отношении учебной и санитарно-гигиенической его целесообразности. И, наконец, кто же лучше учителя сумеет подойти к организации общественной инициативы в деле участия населения в затратах на школьное строительство?

При найме и приспособлении помещений под школы учительство также должно добиться себе решающего значения.

Чаще всего эти помещения случайны и не соответствуют назначению ни в какой мере. Учитель и особенно заведывающий школой должны занять хозяйствующее положение в деле приспособления случайных помещений для школьных нужд.

Дело обеспечения развертываемой сети школ соответствующими школьными зданиями—большое и сложное дело. Именно в части недостаточности зданий неизбежны значительные трудности проведения всеобщего обучения.

Но все же нам нет, кажется, основания предаваться панике. Общими усилиями государства, общественных организаций и населения эти трудности могут быть преодолены. Нужно только привлечь к этому делу внимание всей советской общественности. В деле преодоления общественной инертности к нуждам и запросам просвещения, в деле организованного оформления общественной инициативы учительство должно занять одно из первых мест.

Нужно признать, что второй основной трудностью в деле осуществления всеобщего обучения является недостаток рабочей силы, не говоря уж достаточной квалификации, а хотя бы с достаточными предпосылками для получения педагогической квалификации. Естественно, что забота о восполнении недостатков в учительских кадрах является прежде всего заботой органов просвещения. Система мероприятий по краткосрочной подготовке учителей через педуклоны школ II ст. и через краткосрочные педагогические курсы должна быть достаточно развернута во всех округах края.

На старые учительские кадры, однако, ложится вполне естественная обязанность производственно воспитать вступающий в просвещенскую работу молодежь, дать ему необходимую педагогическую ориентацию и некоторые навыки ведения учебной работы.

Проблема всеобщего обучения и первый этап ее осуществления—общедоступность школы населению—со всей остротой выдвигают вопрос о полноте обслуживания потребностей населения в школе, о приближении школы к населению.

План, издаваемый краевой комиссией по всеобщему обучению, устанавливает школьные районы для всего края. В основу составления этого плана были положены имеющиеся материалы краевых плановых и статистических органов, а также и материалы окружных комиссий по всеобщему обучению. Однако районные комиссии по всеобщему обучению, номинально созданные почти во всех округах, в подавляющем большинстве никакой деятельности не проявили и как раз в деле, для них основном—в установлении школьных районов—своего слова не сказали. Поэтому очень возможно, что жизнь потребует внесения некоторых коррективов в план в отношении группирования селений по школьным районам.

В деле уточнения школьных районов, с учетом практической возможности разветвления школ, учительство может и должно принять участие, увязавшись в этой работе с районными комиссиями по всеобщему обучению.

Но и проработки этого вопроса в районе установления, может быть, наиболее целесообразных школьных районов далеко еще недостаточно.

Вопрос о школьном районе должен получить широкое общественное мнение.

Органы просвещения совместно с местными организациями могут установить школьные районы, наметить пункты, в которых будут открыты школы, но этого еще далеко недостаточно для достижения действительной общедоступности школы. Можно встретиться с опасностью, что вновь открываемые школы не будут заполнять полностью школьных мест, будут попросту пустовать, если не принять мер, обеспечивающих действительную общедоступность школы. И нужно прямо сказать, что организация всех вспомогательных мероприятий по обеспечению общедоступности школы должна быть делом общественной инициативы.

Возьмем конкретный пример.

Ряд мелких выселков по 6-7 дворов объединен в один школьный район вокруг поселка Петровского, в котором жителей 180-200 человек и, значит, детей школьного возраста около 20 человек. Расстояние выселков от поселка Петровского различно. Может это расстояние доходить и до 5-6 верст, а может быть и несколько более,—тем не менее приходится относить все выселки к району Петровской школы (не открывать же школу для населенного пункта в несколько дворов). Потребность в школе всех выселков должна быть удовлетворена, между тем, очевидно, что за 5-6 верст ходить в школу дети не могут, и если не принять нужных мер, то школьные места будут пустовать. Для обеспечения общедоступности школы необходимо при школе организовать общежитие или в крайнем случае организовать подвоз детей до школы и обратно и ночлежку на случай необходимости не уезжать домой из-за плохой погоды и других причин.

Школьное общежитие на ближайшие годы мыслится нами довольно примитивным учреждением. Расходы будут нужны в большинстве на наем помещения, минимальное его оборудование, создающее условия для здорового жизненного режима, и небольшой расход по обслуживанию общежития. Питание может быть организовано путем складочных продуктов (что, кстати говоря, будет не плохой конкретной задачей для организации общественной жизни детей).

Наконец, всякая школа не доступна детям бедноты не только потому, что она далеко, но и потому, что у них нет никакой одежды и обуви для того, чтобы ходить в школу. Доступность школы бедноте обязывает к общественной помощи ей в части снабжения детей одеждой и обувью для посещения школы.

Общедоступность школы не будет обеспечена, если необходимость всех перечисленных мероприятий, сознание их важности и готовность пойти на содействие не будут осознаны населением и общественными организациями села.

И совершенно ясно, что разъяснение значения мероприятий, обеспечивающих общедоступность школы, и необходимость их осуществления являются бесспорной задачей сельского учительства.

Вопрос осуществления общедоступности школы должен быть широко обсужден и пропагандирован на общих собраниях, в изба-читальне, в сельсовете, в ККОВ. К участию и содействию должны быть привлечены политпросветработники, местные комсомольцы и отдельные культурники, но учитель в этом деле, естественно, должен являться первым инициатором и организатором.

Всеобщее обучение—не только всеобщая элементарная грамотность.

Всеобщее обучение предполагает прохождение всеми элементарного курса школы в течение четырех лет обучения. Только пребывание ребенка в течение нескольких лет в школе может дать ему достаточно широкий круг представлений и идей.

Задача повышения типа школы особенно заостряется постановкой вопроса о всеобщем начальном образовании.

В конечном счете через 7-8 лет мы должны достигнуть обязательного обучения *всех детей* в течение 4-х лет. Такая задача для ближайших лет неосуществима.

Условия расселения в ряде округов Сибирского края, когда мелкие населенные пункты разбросаны на десятки верст один от другого (особенно в северных и восточных округах), не дают возможности построения школьных районов с организацией школ с четырехлетним курсом обучения. Количество детей в этих школьных районах слишком незначительно и недостаточно для развертывания даже двухкомплектных школ. Необходимо заставить в таких районах еще ряд лет мириться с однокомплектной трехлетней школой.

В таких районах необходимо приступить к возможно широкому развертыванию четырехлетних районных школ (не надо смешивать с административным районом). В четвертые группы этих школ должны приниматься дети, окончившие три группы школ трехлеток окрестных селений. Разумеется, доступность обучения в этих районных четвертых группах должна быть обеспечена организацией общежитий при школе.

В крупных школьных районах с достаточно большим количеством детей школьного возраста нужно решительно встать на путь развертывания школ как по курсу обучения, так и по комплектному составу. В этом отношении мы имеем ряд уклонов. В частности были случаи, когда школа развертывалась до 3-х комплектов и продолжала оставаться трехлетней по курсу обучения. Мы полагаем, что удлинение курса обучения—чрезвычайно серьезная задача и в деревенских условиях, при неизбежном снижении учащихся в старших группах, четырехлетний курс обучения возможен при трехкомплектном и даже двухкомплектном составе.

Начатая в текущем году работа по нормализации возрастных групп, путем выделения в особые группы переростков, что, несомненно, поведет

к удлинению фактического курса обучения, должна быть продолжена и в будущем.

Наконец, проведение работы по введению всеобщего обучения не есть только развертывание новых школ и новых комплектов. Нормализация условий работы, правильная организация учебного года, борьба за продолжительность учебного года и вообще упорная борьба за качество работы—все это является второй стороной работы по осуществлению проблемы всеобщего обучения.

Но об этом нужно говорить особо.

Вопросы всеобщего обучения и участия в этой работе учительства должны быть проработаны всей массой учительства на учительских конференциях.

Дружными усилиями учителей в деревенской косности к вопросам просвещения должна быть пробита брешь, должен быть создан решительный перелом в сторону внимания к просветительной работе.

К предстоящему учебному году и развертыванию сети места должны подойти в полной подготовленности и учительству в этом деле надлежит иметь немаловажную роль.

В. Мемнонов.

Педагогическое образование в связи с задачами всеобщего обучения.

Значение педобразования в системе работы просветучреждений.

Планомерное укрепление и развертывание сети педагогического образования является одним из основных условий осуществления всеобщего обучения.

Первый год работы по введению всеобщего обучения в Сибирском крае показывает, с какими затруднениями приходится продвигать это огромной важности задание. Как общее явление, следует отметить недостаток квалифицированных работников во всех отраслях работы по народному просвещению края.

При развертывании сети школ I ступени в текущем году окружные ОНО вынуждены были пополнять кадр работников просвещения слабо подготовленными кандидатами. В некоторых округах посылали для работы в школах I ступени окончивших семилетку, без практического стажа.

Довольно большое количество работников просвещения было привлечено в Сибирь из-за Урала. Но и в этой группе процент квалифицированных работников оказался незначительным.

Таким образом, вопрос об укомплектовании просветительных учреждений края работниками стоит чрезвычайно остро.

Задачи культурной работы должны быть тесно увязаны с основными моментами советского строительства. Важнейшей целью всей системы педагогического образования должна служить не только подготовка квалифицированного просвещенца, но и активного работника социалистического строительства. Отсюда можно видеть, насколько сложны задачи, выдвигаемые в области педобразования.

Тов. Луначарский в одном из своих докладов отметил, что «педагогическое образование в РСФСР имеет чрезвычайное значение, во много превосходящее удельный вес этой задачи в других европейских странах».

Действительно, вопрос о поднятии качества работы просветительных учреждений и вопрос планомерного осуществления задач всеобщего обучения, ликвидации неграмотности не могут быть разрешены, если только не будут разрешены задачи подготовки рабочей силы в области советского просвещения.

На вопросах постановки педобразования, планомерного развертывания сети педобразования в данное время следует сосредоточить особое внимание.

Ориентировочные сведения по всеобщему обучению и потребность в работниках просвещения по краю.

В настоящей статье останавливаемся на вопросе подготовки работников просвещения школ 1 ступени.

Представление о размерах контингента работников 1 ст. за период реализации плана всеобщего обучения дает приводимая ниже таблица, составленная по материалам краевой комиссии по введению всеобщего обучения.

Таблица № 1.

Г О Д Ы	1925—26	1926—27	1927—28	1928—29	1933—34
По сельским местн.					
Количество комплектов в школ. 1 ступ.	7705	9684	12242	14801	20301
Количество уч. в школ. 1 ступ. .	348945	—	—	591002	812040
Прирост колич. комплектов . .	—	1979	2558	2559	5500

Отсюда видно, что по сельским местностям за период с 1927-28 г. по 1933-34 г. необходимо развернуть вновь 10617 школьных комплектов 1 ст., т.-е. увеличить более чем в 2 раза имеющуюся сеть школ I ступени, чтобы подойти к реализации плана всеобщего обучения в деревне.

По городским местностям дело обстоит иначе: в текущем учебном году по краю развернуто школ I ст. 1720 компл., охват детского населения составляет 75,3 проц. Таким образом, в ближайшие два-три года можно здесь достигнуть 100 проц. охвата детского населения, развернув 500-600 комплектов по школам I ступени.

Следовательно, потребность в работниках просвещения в связи с реализацией плана всеобщего обучения за 8-летний период по школам I-й ступени выражается в сумме 11.000 чел., приблизительно, без учета данных по переселению и колонизации Сибирского края.

Кроме того следует учесть ежегодную естественную убыль работников просвещения, необходимость замены кадра работников, несоответствующих требованиям современной школы, прирост детского населения.

В целом необходимо принять поправку в 10 проц. наличного учительского кадра, определяющего размеры так называемой «нормальной потребности» в рабочей силе, т.-е. количества, необходимого ежегодно для покрытия расходов на амортизацию, замену, утечку контингента работников просвещения. Нормальная потребность для настоящего момента выражается ко-

личеством 1.000 ч. Средняя ежегодная потребность в учителях школ I ступени достигает за указанный период до 2.800-2.500 ч. по Сибирскому краю.

Сеть педтехникумов и их пропускная способность.

В данное время основным звеном сети педагогического образования являются педтехникумы. По Сибирскому краю имеется 12 педтехникумов, из них Омский и Новосибирский 2-х комплектные, всего 58 групп (52 школьных, 2 дошкольных, 1 политпросвет. группа и 3 подготовительных группы) с количеством учащихся 1.714 ч.

Распределение учащихся по курсам представляется таблицей № 2.

Таблица № 2.

Количество	К у р с ы			
	1 й	2-й	3-й	4 й
Групп	15	15	14	10
Учащихся	506	449	368	266
Средняя нагр. на 1 группу . .	34	30	26	26
Соотношение групп в % % . .	100	87	76	76

Несомненно, что часть учащихся педтехникумов выбывает до окончания курса. Утечка учащихся составляет в среднем до 25 проц. общего количества. Сведения о составе учащихся даются таблицей № 3.

Таблица № 3.

1926—1927 г.	Рабочих и их детей	Крестьян и их детей	Служащ. и ремесл.	Прочих	Партийцев и комсом.	Беспарт.	Членов профсоюза
Количество учащихся . .	477	716	464	57	840	914	601
Соотношение в % %	27,8	41,7	27	3,5	49	51	37

Социальный состав при приеме текущего года по педтехникумам улучшился, рабоче-крестьянские группы учащихся составляют 70 проц.

Пропускная способность педтехникумов в целом недостаточная. Выпуск 1926 г. дал 265 ч. В текущем году предполагается к выпуску до 260 ч. Дальнейшие выпуски дадут максимально до 350-400 ч. Следовательно, фактическая сеть педтехникумов едва покрывает $\frac{1}{3}$ нормальной потребности.

Сеть педтехникумов по РСФСР составляет 18 проц. учреждений с 215 компл. и удовлетворяет нормальную потребность на 50 проц.

Для нацмен по Сибири имеется 1 техникум тюрко-татарский в Томске с 6 группами (2 подготовительн. и 4 основных). Разумеется, что он не в состоянии удовлетворить потребности в работниках других национальностей.

Таким образом, Сибирский край обслуживается сетью педтехникумов весьма слабо.

Перспективы в области расширения сети педтехникумов.

По проекту НКПроса, предполагается сеть школьных отделений педтехникумов развернуть по РСФСР с 215 комплектов в текущем году до 455 комплектов в 1933 году, увеличив пропускную способность с 5.600 до 14.000 ч. в год. Следовательно, к 1933 году фактическая сеть педтехникумов удвоится. Для Сибирского края темп развертывания сети должен быть более продолжительным.

Нормальная пропускная способность педтехникумов по Сибирскому краю должна достигнуть к 1933-34 году 2.000 ч., для чего необходимо развернуть свыше 60 школьных комплектов, т.е. увеличить фактическую сеть (14 комплектов) в 4½ раза. В среднем требуется открыть до 3 комплектов на каждый округ. В действительности темп развития будет медленнее.

Можно наметить следующий план расширения сети педтехникумов (школьных отделений), учитывая финансовые возможности и другие объективные данные по Сибирскому краю.

В период с 1927 до 1929 года в крупных округах следует приступить к развертыванию новых комплектов при педтехникумах: Омском, Томском, Красноярском, Иркутском, Барнаульском. Кроме того, необходимо открыть новые педтехникумы в Кузнецком и Ачинском округах и в Ойротии; при Омском агропедтехникуме открыть украинское отделение.

Всего за первый период намечается к развертыванию 9 комплектов. Во второй период—пяtilетие—с 1929 по 1933 г. предполагается организовать вновь 13 комплектов. Производится дальнейшее расширение комплектов в педтехникумах:

В Томском русском	с 2 до 3 комплектов
„ „ тюрко-татарском	с 1 до 2 „
„ Красноярском	с 2 до 3 „
„ Новосибирском	с 2 до 3 „
„ Бийском	с 1 до 2 доб. комплектов
„ Минусинском	с 1 до 2 „
„ Славгородском	с 1 до 2 „

Должны быть вновь открыты педтехникумы в округах: Тарском, Каменском, Канском, Тулуновском, Рубцовском, Хакасском (см. табл. № 4).

По указанному плану в 1934 году должно быть развернуто вновь 22 комплекта. Таким образом, фактическая сеть педтехникумов будет расширена с 14 до 36 комплектов, при чем все округа обеспечиваются педтехникумами.

При выполнении этого плана требуются значительные затраты на постройку, расширение зданий, оборудование техникумов. Однако, при осуществлении указанного плана пропускная способность по педтехникумам увеличивается до 1.080 ч., т.е. только до 50 проц. нормальной потребности. Следовательно, к 1934 году, при максимальном напряжении, пропускная способность сибирской сети педобразования достигнет только того среднего уровня, который мы имеем по РСФСР в данное время, и необходимы еще десятилетние работы по расширению сети в Сибирском крае, чтобы приблизиться к обеспечению 100 проц. нормальной потребности в школьных работниках I ст.

Ставя проблему расширения сети педобразования, мы должны уделить внимание вопросам качественного поднятия работы, укрепления педтехникумов. В данное время, как общее явление, педтехникумы слабо оборудованы,

многие не имеют земельных участков и хозяйств в целях реализации с.-х. уклона; здания нуждаются в ремонте и расширении. Зарплата педагогического персонала низка даже по сравнению с школами II ступени. Обеспечение учащихся недостаточное. Указанные условия понижают качество работы, пропускную способность педтехникумов. Окончившие педтехникумы мало заинтересованы в работе по народному просвещению. Обычно они посылаются местными ОНО на работу в учреждения соцвоса на равных условиях с работниками, не имеющими квалификации (окончившие II ступень, 7-летки и проч.).

Сравнительно низкая оплата труда просвещенцев является одной из основных причин слабого притока молодежи в педтехникумы, утечки и распыления кадра учащихся педтехникумов. Необходимо принять решительные меры к укреплению материального положения педтехникумов, повышению качества их работы, улучшить положение персонала и учащихся в педтехникумах. В отношении окончивших педтехникум нужно поставить вопрос о повышении норм оплаты их труда.

Вместе с тем следует обратить внимание на закрепление стипендиатов учащихся на обязательной работе в просветительных учреждениях.

Мероприятия по краткосрочной подготовке работников просвещения.

Педтехникумы в течение 7 летнего периода реализации плана всеобщего обучения будут только частично обслуживать потребность в работниках по расширению школьной сети. Работа педтехникумов, безусловно, должна быть дополнена мероприятиями по краткосрочной подготовке работников: организацией одногодичных педкурсов по подготовке учителей I ступени и педуклонов в школе II ступени.

Совершенно ясно, что главная масса работников до 2.000 ч. ежегодно, потребная для обслуживания вновь открываемых комплектов школьной сети I ст., может быть подготовлена за указанный период на педкурсах и педуклонах. Развитие и укрепление этой отрасли педобразования составляет одно из важнейших условий осуществления плана всеобщего обучения.

О педагогических курсах.

В текущем году педкурсы организованы только в 4 округах. Со следующего года необходимо достигнуть пропускной способности педкурсов в количестве 1.000 ч. Курсы должны быть развернуты по 14 наиболее крупным округам (см. табл. № 4) с количеством слушателей от 80 до 100 ч. в каждом.

Педкурсы развертываются при педтехникумах и достаточно оборудованных и укомплектованных педперсоналом школах II-й ступени. На курсы должны приниматься окончившие школу II ст.

На качественную постановку работы курсов нужно обратить серьезное внимание.

О педуклонах в школах II ступени.

По данным за 1925-26 уч. год по краю имеется сеть школ II ступ.

Количество	Учреждений	Учащихся	Окончивших
II ступень	39	10.772	1.600
9-ти летки	25	9.000	1.400
Итого	64	19.772	3.000

Педуклоны организованы при школах II ст., но какой-либо системы в их развертывании нет. В Барнаульском округе все пять школ II ст. имеют педуклоны, в Томском на 11 школ второй ступени организовано 3 педуклона. При реализации плана всеобщего обучения необходимо пропускную способность педуклонов при школах II ступени довести до 1.000—1.200 ч. ежегодно. Следовательно, сейчас же нужно приступить к укреплению имеющихся педуклонов и к развертыванию с 1927-28 г. по краю до 40 педуклонов при школах II ступени, считая норму пропускной способности по 1-й группе педуклона 25-30 ч. Ориентировочная сеть педуклонов помещена в табл. № 4.

Таблица № 4.

Перспективный план развертывания сети педобразования по Сибирскому краю на период 1927-28—1933-34 уч. г.

	Педтехникумы (школьные отделения)				Одно- дичные пед- курсы на 1927-28 уч. г.		Школы II ст. Пед- уклон на 27-28 г.
	1926 г.		1927-29 г.	1929-34 г.	1927-28 уч. г.		
	Ком.	Групп.	Ком.	Ком.	Количество		
1. Тарский	—	—	—	1	1	—	1
2. Омский	2	7	4	4	1	—	2
3. Томский	2	7	3	3-2	1	—	4-5
4. Красноярский	1	6	2	3	1	—	3
5. Иркутский	1	4	2	3	1	—	6
6. Барнаульский	1	4	2	2	1	—	5
7. Новосибирский	2	7	2	3	1	—	2
8. Кузнецкий	—	—	1	2	—	—	1
9. Бийский	1	4	1	2	1	—	2-3
10. Минусинский	1	4	1	2	1	—	1
11. Ачинский	—	—	1	1	1	—	2
12. Барабинский	1	4	1	1	1	—	2
13. Славгородский	1	1	1	2	1	—	1
14. Каменский	—	—	—	1	1	—	1
15. Канский	—	—	—	1	—	—	1
16. Киренский	1	4	1	1	—	—	—
17. Тулуновский	—	—	—	1	1	—	—
18. Рубцовский	—	—	—	—	1	—	2
19. Ойротский	—	—	1	1	—	—	1*
20. Хакасский	—	—	—	1	—	—	1
	14	52	22	36	14	—	38-40

Окончившие педуклоны должны в качестве практикантов допускаться к работе в школах I ст., и по истечении годичной практики получают соответствующую квалификацию через экспертную комиссию при ОНО на правах экстернов.

Дальше возникает вопрос: сможем ли мы провести укомплектование педкурсов и педуклонов учащимися школ II ступени? Полагая, что $\frac{1}{3}$ окончивших школы II ступ. поступает в ВУЗ'ы и техникумы, получаем контингент в 2.000 ч. (приблизит.), который может быть использован для укомплектования педкурсов.

Что же касается педуклонов школ II ст., здесь дело обстоит лучше: выпуск 160 школ 7-ми леток даст контингент, окончивающих свыше 5.000 ч. и укомплектование педуклонов может быть проведено планомерно.

В настоящей статье дан ориентировочный план в области подготовки работников школ I ст. В дальнейшем необходимо осветить в целом основные задачи педагогического образования. Нужно наметить с достаточной четкостью перспективы подготовки работников в других отраслях просветительной работы: для школ соцвоса повышенного типа, дошкольных учреждений, пионерработы, учреждений политпросвета и профессиональн. образования.

А. Ансон.

Об обществоведении в школах Сибири.

Разве не характерно, что в нашем журнале, издающемся уже пятый год, только один раз и то в 1923 году была помещена статья «о постановке курса обществоведения». После этого в течение нескольких лет на эту тему не было ни одной статьи, и отдельные авторы, если и задевали вопросы обществоведческих дисциплин, то только между прочим и вскользь.

А между тем, целый ряд вопросов, связанных с постановкой преподавания обществоведения в наших школах повышенного типа, техникумах и даже ВУЗ'ах, сами просятся на бумагу с тем, чтобы заострить на них внимание, привлечь к их обсуждению возможно большее количество практических работников, выпрямить ряд искривлений в работе и, наконец (а это самое главное на первое время), начать уделять вопросам постановки обществоведения то внимание, которого они заслуживают. Ведь не секрет, что обществоведческие дисциплины были пока на положении, несколько напоминающем положение беспризорных. По вопросу об обществоведении в школах писалось не мало, говорилось тоже порядочно, давались директивы, делались указания, но... «наши директивы скользили до сих пор по поверхности» (М. Н. Покровский), и обществоведение, как общее правило, продолжало находиться на каком-то своеобразном «особом положении».

Наша статья будет оперировать только материалом, полученным при многочисленных обследованиях этого года по краю, и первый вывод, на котором мы настаиваем, это—*внимание обществоведению*. Довольно ему быть на «особом положении». Его место в школьной работе должно быть не на задворках, и внимание к нему должно быть нисколько не меньше, чем к другим дисциплинам.

В чем же проявляется это «особое положение»? Ведь формально с постановкой обществоведения как будто бы все обстоит благополучно. Указанные в учебных планах часы выполняются, преподаватели обществоведения налицо, имеются программы (или наркомпросовские, или свои, за отсутствием наркомпросовских), утвержденные предметными или цикловыми комиссиями, есть кое-какие учебники и учебные пособия (в размерах, приблизительно таких же, как по «иностранному языку»), наконец, учащиеся занимаются. Чего же еще? Глядя со стороны, как будто все директивы выполнены и за обществоведение можно быть спокойным, тем более, что за последний год имеются значительные достижения в деле выделения и закрепления специальных преподавателей обществоведческих дисциплин.

Но стоит только хотя бы не надолго окунуться в работу по обществоведческим дисциплинам, посидеть на занятиях, побеседовать с учащими и

учащимися, познакомиться с письменными и устными ответами, картина внешнего благополучия значительно тускнеет.

Прежде всего, резко бросается в глаза своеобразная обособленность и обществоведческих дисциплин, и самих обществоведов от всей остальной школьной работы. Очень во многих школах обществовед, как и преподаватель «иностранного языка» и пения, во всей школьной работе стоит особняком, и руководители учреждений, и преподаватели таких, «главных предметов», как родной язык, математика, естествознание, волею или неволею создают такую обстановку и для самих обществоведов и обществоведческим дисциплинам, которую никаким образом назвать нормальной нельзя.

Мы отнюдь не хотим создавать какого-либо разделения на «главные» и «второстепенные» дисциплины в школах и переводить обществоведение из «второстепенных» в «главные». Такое разделение вообще губительно для школьной работы, но практически оно все еще живет и проявляется в сотнях мелочей.

Такая обстановка весьма сильно влияет и на отношения самих учащихся к обществоведческим дисциплинам. Они трактуются, как что-то наносное со стороны, что-то искусственно приваиваемое. Наши учащиеся в массе своей не осознавали еще, что без знания обществоведческих дисциплин, без умения ориентироваться в окружающей их жизни, без марксистского объяснения явлений, — из них в дальнейшей жизни, в лучшем случае, выйдет только добросовестный советский чиновник и ничего больше. И это не только результат скверно поставленного иногда преподавания обществоведческих дисциплин. Это результат отсутствия должного внимания к обществоведению, недооценки его со стороны всех нас.

Не хуже ли всего работают у нас предметные и цикловые комиссии по обществоведческим дисциплинам?

В ряде техникумов пришлось это обнаружить и частенько виновниками этого оказывались сами обществоведы. Заседания назначались. Приходили завуч и представители учащихся. Не являлся только... сам обществовед. А он — партиец, то... нового заседания завуч уже не рисковал назначать.

А что делали предметные комиссии, кроме формального утверждения предложенной обществоведом программы без всякой критической оценки ее, если она была им самим составлена? Ничего.

А часто ли мы встречаем в работе этих комиссий такие животрепещущие вопросы, как методы работы, насыщение программ краеведческим материалом (как и чем именно насытить), увязки с родным языком, общественно-полезным трудом учащихся и пр.? Очень редко.

Оживление работы предметных и цикловых комиссий по обществоведческим дисциплинам — это первая наша задача. Без этого мы будем топтаться на одном месте.

Выйдем из рамок непосредственной школьной работы и посмотрим, делались ли попытки объединить преподавателей-обществоведов в масштабе городов? Такие попытки есть в Томске, Иркутске, но не было их в Омске, Таре и ряде других городов. А так как в наших крупных городах часть обществоведов загружена учебными часами сверх всякой человеческой возможности (дело и сейчас иногда доходит до 45 недельных часов), то у обществоведов нет подчас никакого представления не только о том, что и как прорабатывается в других учебных заведениях, но и о том, что и как прорабатывается другими обществоведами в том учебном заведении, где они сами преподают.

Регулярные совещания обществоведов при окрОНО с постановкой на них ряда методических вопросов, не общего порядка, а вытекающих непосредственно из работы,—вторая задача для изжития тех ненормальностей, которые имеют место.

Наконец, *третья задача—это поставить обществоведов на соответствующее место в самой школе.* Вопрос этот в его практическом применении иногда носит несколько щепетильный характер. Ну, как, скажем, беспартийный заведывающий школой или завуч сможет сделать какие-либо указания обществоведу партийцу, особенно, если он работает по совместительству и занимает какой-либо ответственный пост? У нас имеется характерное и вполне откровенное заявление одного из завучей крупного техникума.

— «Вы, надеюсь, меня поймете, в деле постановки преподавания обществоведения я не вхожу». И был совсем он обескуражен, когда ему был задан вопрос о том, бывал ли он на занятиях. Это оказалось «непринятым, так как преподаватели вполне квалифицированы».

Необходимо твердо установить, что преподаватель общественных дисциплин, независимо от наличия или отсутствия у него партийного или комсомольского билета или его служебного положения, для школы является только преподавателем со всеми вытекающими отсюда последствиями. Никакого «особого положения» для него не может и не должно быть. Такие преподаватели общественных дисциплин, которые ограничиваются исключительно проведением своих учебных часов и не принимают самого активного участия во всей школьной работе, такие преподаватели нам не нужны. Это особенно надо подчеркнуть в отношении обществоведов.

Если эти три задачи удастся нам в ближайшее время выполнить, естественно, усилится внимание к вопросам обществоведения и смогут начать изживаться те ненормальности в работе, которые мы постоянно наблюдаем.

Начнем с методов в работе. Как это ни странно, но лекционный способ работы до сих пор полностью еще не изжит даже в наших техникумах, и... даже программы Главпрофобра по целому ряду тем рекомендуют такой способ. Но лекции—это уже исключение. Как правило, мы встречаем беседы, групповые проработки, иногда хорошо поставленные, лекционно-беседный способ и пр.

Из материалов обследования видно, что наилучшие результаты дает групповая проработка вопросов («по звеньям»), при небольших группах (не свыше 5 человек), с проверкой преподавателем работы каждой группы (беседа с нею, просмотр письменных работ или конспектов в каждой группе) и конференцией, подытоживающей проработку той или иной темы. Групповой проработке необходимо предпослать небольшое раз'яснение. За такой способ ведения работы очень часто ухватываются неопытные обществоведы, считая, что он наиболее легок, так как заставляет их самих меньше говорить и меньше подготавливаться. Но результаты работы со всей яркостью подчеркивают огромную разницу в знаниях учащихся и умение их ориентироваться у опытного преподавателя и неопытного.

Мне самому пришлось прослушать несколько занятий по этому методу у преподавателя экономич. географии в одном из Омских техникумов. Преподаватель не пассивен. Он все время настороже. Он не мешает группам работать, но он чувствует, где нужна его помощь. К нему все время обращаются с вопросами. Сам он следит за работой групп и помогает им. Результаты от такой работы достаточно удовлетворительны.

А вот результаты «проработки» у другого преподавателя (и это имеет место в 1927 году). В результате этой «проработки» идет вопросо-ответный ералаш, приводящий к следующему:

Тема—«Функции хозорганов, регулирующих нашу хозяйственную работу». Обсуждается иерархическая лестница органов. Лестница принимается такая (преподаватель так и формулирует,—кто выше, кто ниже):

Выше всех ВСНХ.

При ВСНХ находится СТО.

Ниже Госплан («вот этот уже прямо подчинен ВСНХ»,—говорит преподаватель).

Ниже директорат.

Ниже Тресты и Синдикаты.

Дальше ЭКОСО на местах.

Вопрос преподавателя—Что такое Сов. Труда и Оборона? Каковы его функции?

Ответ—Охрана труда.

Преподаватель—Не только... сюда входят все функции обороны... защита страны от контрреволюции и буржуазии.

Один из учащихся (он через 4 месяца кончает техникум) выражает сомнение в том, что СТО находится при ВСНХ. Преподаватель поправляется.

«Находится при ВСНХ, но в то же время при Центр. Исполнительном Комитете».

Так на этом занятие и закончили. Так и записали.

Вот вторая «проработка» там же.

Идет выяснение вопроса о «недостатках в области труда». Ход вопросов-ответов таков:

Вопрос—Какие у нас недостатки в области труда?

Ответ—Недостаток машин.

Вопрос—А в области рабочей силы?

Ответ—Не заполнен весь 8 часовой рабочий день.

Вопрос—Чем не заполнен?

Ответ—Не работают все 8 часов.

Вопрос—А как же, остальные гуляют?

Ответ—Ну да, гуляют.

Преподаватель—Ну, этого нет. Это редко. Не это. А вот завком есть, при нем комиссии,—охрана труда и пр. Ну... Ну... какие же недостатки?

Ответ—Часты увечья.

Преод.—Да нет. Недостаточность оборудования, чтобы обеспечить здоровье рабочих. Это мы еще на 498 странице читали. А безработица—недостаток?

Ответ—Недостаток.

Преод.—Это главный бич. У нас много свободных рук, которые мы не можем использовать.

На этом «обсуждение» окончено.

Из беседного метода при наличии неопытных преподавателей тоже получаются такие уроки, которые, кроме сумбура, в головах ничего не оставляют. Вот урок в семилетке (Кузнецкий округ). Тема—«Крепостное право».

Преод.—Откуда взялись цари?

Ответ—Это были князья, богатые люди (поправляется), нет это были славяне, князья пришли со своими дружинниками и через них князья собирали оброки.

Преод.—Так. Ну, продолжай, где старались селиться славянские племена?

Ответ—Они селились там, где были реки, возле Киева и обдирали всех, кто ехал.

Преод.—Где проходил великий водный путь?

Ответ—По Волге.

Преод.—Нет, возле Киева. Ну, а ты не помнишь о периоде смутного времени?

Ответ—При Иоанне Грозном (поправляется), нет при Дмитрие Донском (рассказывает). Когда Иоанн Грозный заболел, то у него был сын, глуповатый, он его убил, а потом отыскали бродягу в Польше и решили поставить его царем (продолжает рассказ о Лжедмитрии, о Борисе Годунове).

Преод.—Как развивалось царское государство? (вдогонку). Довольно ли было население царем?

Ответ—Нет.

Преод.—Конечно, нет, ясно, он ведь был из богатых.

Ответ—Крестьяне начинают бастовать еще при 1-м царе, например, Стенька Разин, Пугачев, но забастовка им не помогала, а злила помещиков, и крестьянам было еще хуже.

Преод.—Да, это только ухудшало положение крестьян. Что делалось с хозяйством России?

Ответ—Хозяйство ухудшалось, так как брали большую аренду.

2-й ученик—Нет, за крестьянами не следили, а потому хозяйство падало.

Преод.—Верно. Ну, С—а, скажи, чем занимаются в сельском хозяйстве?

Ответ—Промышленностью, сельским хозяйством, огородничеством.

2-й ученик (добавляет) и удобрением полей.

Преод.—С—а, как разделяется хозяйство?

Ответ—На техническое и химическое.

Преод.—Нет, на зерновое. Где занимаются сахарной свекловицей? (вдогонку). Почему наш сахар был дешевле за границей, какая причина?

Ответ—Сахар наш был добрее, крепче.

Преод.—Не верно.

Ответ—За границей сахар выделяется машинами.

2-й ученик—Потому, что за границей всего было много, потому он был дешевле.

Преод.—Нет, ребята, акциз был большой, русские брали, а наш сахар шел без акциза. Ну, ладно, давайте двигаться вперед. Вот мы с вами всего ка-сались, теперь—всегда было общество таково, как сейчас?

Ответ—Нет.

Преод.—В период разделения государства русского что появилось? (ждет; ответа нет). Не знаете—феодализм, затем были формы хозяйства меновое, натуральное, капиталистическое (идет разговор о формах хозяйства).

Кроме вопиющих глупостей, мы в обоих случаях встречаем и совершенно недоступные для учащихся *формулировки вопросов*. Неумение формулировать вопросы, неумение на поставленный вопрос получить правильный ответ, перепрыгивание с темы на тему, никак одна с другой не увязывающиеся (ну, что стоят указанные выше прыжки от Рюрика до акциза на сахар в течение 45 минут)—это основной бич наших молодых обществоведов. Им в технике преподавания есть чему поучиться у старых педагогов.

Эти «образцы» уроков не специально выбранные нами, их можно было бы умножить примерами всех округов.

Недостаточно внимательное отношение к тому, что пишут учащиеся, является ли написанное в результате проработки в группе или это специальная письменная работа, также часто бросается в глаза. Что таят в себе ученические тетради, мы знаем недостаточно хорошо (лучше всего об этом знают преподаватели родного языка). А по этим тетрадям можно хорошо судить о том, как усвоен материал учащимися.

Вот работа ученика ШКМ (Каменский округ).

..В состав СССР входят все породы людей, а раньше было наоборот, если ты татарин, ты не должен появляться с русским, а то они убьют тебя, и так другие народы вели такую вражду. А сейчас — будь ты хоть кто ну, желаешь поступить в ЦИК, то все равно тебя примут“.

Или вот «сочинение» — «Что я знаю о Ленине».

— «Ленин родился в гор. Симбирском. Отец у Ленина был служащий. Ленин когда был 5 лет он умел читать и писать. Володя учился хорошо и не бегал по улице и не дрался с ребятами. Когда ему было 18 лет он организовался в партию и начал бороться с буржуазией. Володя хотел приехать в Россию и поговорить с рабочими, чтобы власть взять в свои руки. Буржуазия следила за ним и сажала его в тюрьмы. Володя говорил, что нельзя стало жить и он сам видел, что буржуазия била рабочих и прогоняла с фабрик. **Когда повезли на вагонах монофактуру и он сел туда взял пропитание. Когда он приехал в Россию, рабочие распечатали вагон и вытащили Ленина. Он с ними поговорил, как нужно делать. Потом он скрылся и жил в сарае.** Когда он ушел из сарая и построил себе шалаш возле болота. Он писал там книги и интересные рассказы».

Правда, это пишет ученик 3-й группы и многого с него требовать нельзя. Но здесь может возникнуть вопрос о той информации, которая дала повод ребенку писать то, что отмечено жирным шрифтом Откуда сие?

Вот еще выписки из групповых работ техникумовцев.

— „Книга Мильерона „Французский ревизионизм“ и Бернштейна „Препосылки социализма и задачи социал-демократии“ является причиной гибели соц. демократии“.

Говоря о роли коммунистической партии во время войны, другая группа пишет:

— „Она образовала Комитет и повела широкую пропаганду против империалистической войны и превращения ее в гражданскую, чтобы свергнуть капитал. Руководящая роль принадлежала Троцкому

— „Ревизионизм — взгляды капиталистов на положение той или иной партии внутри страны“

Внимательный просмотр тетрадей и обязательное исправление не только грамматических ошибок, но и тех глупостей, которые изображаются на бумаге — действительно необходимы и для обществоведов. «Исправление тетрадей» — это вовсе не монополия преподавателей только родного языка.

Коснемся еще двух вопросов — это о насыщении программ современным материалом и использовании газет.

Ряд преподавателей (это те, которые сами внимательно читают газеты) довольно удачно используют необходимый в качестве иллюстраций современный материал, беря его из газет и новой литературы. И на занятиях по эконом. географии и по друг. обществоведческим дисциплинам мы встречаем отголоски Днепростроя, Семиреченской дороги, Волго-Донского канала, снижение цен, последней переписи, событий в Китае и пр.

Но часть преподавателей (среди них есть и партийцы) твердо взяли за правило, что вся премудрость изложена в учебнике и дальше его шагать нечего.

Идет обсуждение вопроса о демократии и парламентаризме. Вопрос ставится «вообще». Никак не использован материал о Польше, Литве, Лат-

вии, сделана была только ссылка на «рабочее правительство» в Англии, да и то в таком разрезе: «буржуазии надо было отдохнуть, она и допустила «рабочее правительство».

Идет обсуждение вопроса о выборах в советы—опять-таки фигурирует только конституция, хотя газеты полны статей о выборах, которые в самом разгаре. И т. д. и т. д. Фактов можно было бы привести много.

Но не только использовать газетный и журнальный материал обязан обществовед. Ведь он—и первый толкач учащихся к газете. А что у учащихся старших групп II-й ступени, ШКМ, техникумцев и даже студентов, процент регулярно читающих газеты до смешного мал, это бесспорно.

Вот 9-я группа Тарской школы. Регулярно читает газету... 1.

Агропедтехникум в Омске. На первом курсе читают газету 8-10 проц., на 4-м курсе—20 проц. (а ведь это без пяти минут учителя и агрономы).

Художественно-промышленный техникум в Омске—на первом и втором курсе—5-8 проц. И совершенно неожиданно хорошие результаты дает Каменская школа, в 8-й группе которой из 45 человек читают газеты 30 проц.

И читают в большинстве не «Молодую Деревню», «Комсомольскую Правду», а «Известия», «Правду», «Советскую Сибирь».

Мы оставляем сейчас в стороне вопрос об увязке обществоведческих дисциплин с литературой, общественно-полезным трудом школы, о необходимости хоть частичного использования экскурсионно-обследовательской работы. И эти вопросы требуют разрешения в практике.

Но неужели уж все так плохо в постановке обществоведения? Мы этого не говорим. Мы сознательно выпячиваем отрицательные моменты в работе, но, чтобы от статьи не осталось плохого впечатления, приведем картину конференции в ШКМ (Тарский окр.).

Все учащиеся II-й и III-й группы этой школы прикреплены к районным и сельским учреждениям (их всего 14), по 2-4 человека к каждому.

Все в сборе. Классная комната полна. Тут же все преподаватели. За столом избранный президиум.

Идут доклады прикрепленных к учреждениям.

Докладывают живо. Слушают внимательно. Десятки вопросов.

— Сколько лишенных голоса в районе, кто они?

— Как работают секции?

— Сколько недоимок по сельсовету?

— Какая литература в избе-читальне?

— Сколько женщин в сельсовете?

Докладчик не успевает записывать.

После ответов и выступлений предложения по работе групп.

«Удовлетворительно».

«Все указания, которые давали, привести в исполнение».

«Работу признать неудовлетворительной».

Тут школа жизни. Тут лучшее разрешение вопросов, ряда общественных дисциплин. И если посмотреть на внимательные лица ребят, на то увлечение, с которым они говорят, то сразу поймешь ценность советской школы.

Просвещение национальных меньшинств.

(Беседа с председателем Центрального Совета Просвещения нацмен НКП РСФСР тов. Г. Мансуровым).

Планомерная и более или менее культурная, систематическая работа среди нацмен началась только после известных директив XII партийного съезда. 18-го июня 1926 г. Совнарком РСФСР, заслушав специальный доклад Наркомпроса о просвещении нацмен, преподал целый ряд директив, которые являются программой на ближайшие годы. В свою очередь Наркомпрос РСФСР в текущем году разрешил вопрос о структуре центрального и местных аппаратов нацмен просвещения и наметил целый ряд других мероприятий.

Все эти директивы гарантируют поднятие на должную высоту дела просвещения нацмен. Сейчас, в особенности местам, надо осознать лишь, одно положение: если нам не удастся подтянуть просвещение нацмен к общему уровню, трудно мыслить, чтобы народное образование в целом не затормозилось и не оказало бы своего влияния на развитие жизни всей страны. Поэтому очередной задачей как в центре, так и на местах является вовлечение отсталых народностей в орбиту деятельности органов народного образования. Надо подтянуть национальные меньшинства к общему уровню, обратив в этом отношении особенное внимание на более отсталые народности. Мелкие отсталые народности и восточное крыло их (в сибирских условиях—северные, алтайские народности, казак-киргизы, угрофинны и часть татар) требуют к себе большего внимания, чем это было до сих пор. С другой стороны—просвещение народов западной культуры должно протекать с такой же интенсивностью, как и в прошлые годы. Не надо забывать, что советское правительство каждый раз подчеркивает необходимость особого внимания делу просвещения нацмен, необходимость руководства этим делом и особых материальных затрат на него. Надо помнить, что просвещение нацмен является неразрывной частью всей нашей просвещенческой работы.

Однако, недостаточно, чтобы эти положения были признаны только центром. Надо добиться признания их и проведения в жизнь и на местах, в особенности в таких районах со значительным нацмен населением, как Сибирь. Центральный Совет Просвещения нацмен и Наркомпрос ставят перед собой задачу неослабно наблюдать за тем, чтобы мероприятия по просвещению нацмен не выходили бы из общей системы мероприятий по народному образованию, а нашли бы полное отражение в ней, имели бы планомерность, систематичность и материальную базу.

Многие трудности на путях просвещения нацмен нам удалось уже побороть. Мы имеем крупные достижения на этом участке фронта. Так, мы видим, как с каждым годом повышалась сеть школ 1-й ступени. Если в 1923-24 уч. г. было 3.018 нацменовских школ, то в 24-25 уч. г. их уже—3.674 (увеличение на 22 проц.); в 25-26 уч. г.—4.215.

Усиленным темпом шла и подготовка учителей. В 23-24 уч. г. было 32 педтехникума и 7 отделений с общим количеством учащихся в них—5.130; в 24-25 уч. г.—мы имеем 35 педтехникумов и 11 отделений с числом учащихся в 6.590 чел.; в 25-26 уч. г.—42 педтехникума и 4 отделения (учащихся—7.340 чел.).

Через центральные курсы по переподготовке и центральные экскурсии проведено в 23-24 уч. г.—1.047 учителей (13 национальностей); в 24-25 учебном г.—1.245 учащихся (21 нац.); в 25-26 уч. г.—910 человек.

Кроме того, для первых двух групп школы 1-й ступени изданы учебники для всех наиболее крупных нацмен (для них же имеются первые учебники даже и для III и IV групп).

Рабфаков и нацотделений при общих рабфаках было: в 23-24 уч. г.—8; в 24-25 уч. г.—14, а в 25-26 уч. г.—19. Всего в 25-26 уч. г. на рабфаках обучалось свыше 2.300 чел., что составляет 21,4 процента общего количества учащихся в рабфаках—против 14,6 проц. прошлого года. В 26 году принято в ВУЗ'ы более 5.000 нацмен.

В смете Наркомпроса на 26-27 уч. г. были предусмотрены значительные суммы на расходы по просвещению нацмен. Сейчас Наркомпросом разрабатываются наиболее важные вопросы просвещения нацмен, как-то—о месте и роли родного и русского языков в нацмен школах, о типах школ, о принципах построения плана всеобщего обучения, а также ряд др. принципиальных программно-методических вопросов работы среди нацмен.

Что касается работы на местах, то, хотя и не везде одинаково, но результаты ее уже имеются. В частности, мое ознакомление с материалами СибкрайОНО по просвещению нацмен и посещение мною Омского окрОНО дают возможность утверждать, что в этой области в Сибири имеются также достижения. Пути и направления намечены правильно. Как и всюду, работа на местах слабее, чем в центре. Наряду с передовыми окрОНО (Омск, Томск) имеются и такие (Бийск, Барнаул, Иркутск), где основная линия о необходимости поднять просвещение нацмен, видимо, не достаточно еще усвоена.

В дальнейшем, исходя из основных моментов, указанных в директивах Совнаркома и Наркомпроса, остается работу по линии просвещения нацмен углубить, подтянув в этом отношении более отсталые народности и окрОНО. Необходимо будет конкретизировать всю работу и сосредоточить главное внимание на таких важных разделах ее, как всеобщее обучение и ликвидация неграмотности нацмен, улучшение качества и внутреннего содержания нацмен учреждений.

Надо надеяться, что работники не только центра Сибкрая, но и работники на местах—в округах и районах с нацмен населением—будут всегда помнить, что просвещение нацмен является одним из отсталых участков культурного строительства в крае, от результатов которого во многом зависят дальнейшие наши успехи в области социалистического строительства советской страны.

МЕТОД РАБОТЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ

М. Г. Комаровский.

Как работать по программам ГУС'а в первом центре школы II ступ.

(В порядке обсуждения).

При слове «комплекс» некоторые наши педагоги-второстепенцы чувствуют себя пораженными и беспомощными. Им сию же минуту рисуется падение всякой дисциплины в школе. Им сейчас же представляется методическая бессистемность изложения курса, разорванного на мельчайшие кусочки. Они падают духом, боясь увязки между отдельными предметами. Они ни в коей мере не находят возможных путей проведения в жизнь комплексной системы преподавания.

Верны ли в итоге все упомянутые предостережения? Основательны ли опасения? По-моему мнению, безусловно, нет. Вполне очевидно, что комплекс вовсе не уничтожает отдельных дисциплин, отдельных предметов, а, наоборот, дает каждому предмету определенное место в том или другом жизненном явлении. Правда, комплекс ликвидирует выдвижение самодовлеющих целей каждого предмета в отдельности, но это так и должно быть, ибо он подчиняет частные задачи общешкольным целям. Общешкольные же цели подводят нас вплотную к вопросу о даче ребятам только тех знаний и навыков, которые им необходимы повседневно в самостоятельной их работе. Ведь на самом деле, мы всю нашу образовательную работу строим в такой плоскости, чтобы она дала ребятам возможность разбирать и верно истолковывать задачи современности. А если это так (а это безусловно так), то разбивка, раздробление изучаемых явлений современности на отдельные дисциплины будут величайшей педагогической ошибкой.

Теперь относительно бессистемности курса того или другого предмета при комплексной системе. Тут, очевидно, как при предметной системе преподавания, так и при комплексной, приведение в определенный порядок материала необходимо и обязательно.

Вот те основные недочеты в понимании сути комплекса нашими педагогами, которые я считал необходимым отметить для того, чтобы и все остальные более мелкие вопросы, вызывающие сомнения в процессе работы по этой системе, были отчетливо ясны.

Приступая к работе по какой бы то ни было системе, тем более по комплексной, вполне естественно вытекает нужда в разработке, в составлении рабочих планов.

В некоторых школах до сего времени развертывание рабочего плана ведется по той форме, которую указывает ГУС в своих программах. На мой взгляд, это лишняя работа. Она отрывает массу ценного для педагога времени, она только вносит путаницу в его работе. Ведь вот, посмотрите:

Общая комп. тема	Тема по обществуведению	Подтемы и центральная установка	Содерж. пред. варит. беседы перед экскурс. и ориен. экскур.	Как выработать план (анкета обследования)	Как проводить обследование и наблюдение	Лаб. работы (диаграммы, картограммы и плакаты)	Какие нужны пособ. экскур. для лаб. работ	Что нужно прочесть и продумать	Длительные и иные наблюд. ден.	Конференция и выводы	Общ.-полезн. труд.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Тут методы работы разбиты на несколько рубрик и в итоге размещение материала по всем этим колонкам отнимает массу времени. Это — ненужная техническая работа. Лучше всего остановиться на такой форме, которая не отнимала бы так много времени и в то же время отражала бы все насущные потребности рабочего плана. Целесообразнее всего поэтому взять за основу форму рабочего плана, принятого на Новосибирской конференции работников школ повышенного типа. Она и проста, и охватывает все стороны учебной работы. Сводится такая вот к следующему:

6-я группа. 4-я тема.

Общая комплексная тема «Производственные культурные задачи деревни».

Срок темы с 15 апреля до конца учебного года.

Тема по естествоведению «Рациональное сельское хозяйство».

Темы, подтемы и их содержание	Порядок работы. Методы работы и общественно-полезный труд
<p>Животноводство и его значение в сельском хозяйстве. Перспективы развития молочного хозяйства в районе.</p> <p>Птицеводство местного края.</p>	<p>Путем бесед, докладов, литературы, наблюдений, обследований и т. д. надо уяснить детям правильную постановку с. х. и возможность использования всей почвы для земледелия, лесоводства, лука и проч.</p>

Как видите, все необходимое это форма исчерпывает и вносит ясность в процессе всей нашей работы.

При развертывании рабочих планов наши педагоги по обыкновению не считают программы ГУС'а ориентировочными, а считают весь вложенный в эти программы материал буквой закона. Благодаря такому пониманию, мы имеем налицо отчетливое «безошибочное» сдвигательство: а) тем, не вникая в то, что возможна рациональная перестановка таковых или же соединение двух в одну; б) производственного материала тем, не учитывая необходимости и возможности производства экскурсий и обследований, в зависимости от реальных условий (например: в одной из семилеток Каменского округа

учитель, при проработке темы «Обрабатывающая промышленность», поставил перед собой задачу обследования текстильной фабрики, которой и не бывало в нашем округе) и г) *теоретического материала* и всего остального, не локализуя его. Так, прорабатывая тему «Основные отрасли промышленности», педагоги останавливаются опять-таки на текстильной фабрике и проводят беседу о добыче льна в то время, как его у нас и днем с огнем не сыщешь. Спрашивается: почему не взять для обследования имеющийся у нас в Камне литейный завод? Почему нельзя реально связаться с производством, где можно было бы изучить и добычу сырья, и его обработку, и роль партийных, профессиональных и др. организаций в жизни крупного промышленного производства?

Да только потому, что наши некоторые педагоги смотрят на все нововведения сквозь дымчатые очки, которые не дают им возможности отличить светлое от темного, отмежевать целесообразное от абсурда.

Не мешает здесь остановиться и на вопросе организации экскурсий, так как этот вопрос имеет весьма важное значение в нашей практической работе. Я боюсь, что читатель, особенно учитель школы повышенного типа, примет за обиду или даже больше—за анекдот, когда я буду говорить о действительных фактах проведения экскурсий некоторыми нашими школами. Тем не менее, я имею смелость ему об этом рассказать, так как факты подобного рода были в прошлом, есть они и теперь.

В 1925-26 уч. году мне пришлось убедиться в такой постановке экскурсии: одна из школ семилеток наметила себе задачу обследования нашего литейного завода «Труд». И что же? Выработала анкету обследования завода группой в целом и тронулась к месту назначения. Приходят на завод и без всяких разговоров, сразу все 50 человек, идут в механическое отделение. Учитель занимает передовое место, подходит к старшему рабочему и начинает сыпать вопросы из выработанной анкеты обследования.

Ученики во время этих расспросов играют самую пассивную роль. Они являются ни больше-ни меньше, как канцелярскими присцами—все ответы рабочего им «приказано» фиксировать.

Где же тут инициатива ребят? Где тут их самостоятельность? Где исследовательский метод, метод исканий? Учитель все нашел, все разыскал, он проявил слишком большую активность и все достоинства исследователя им, безусловно, были обнаружены. А ученики? Ученики стояли, некоторые сидели и механически записывали ответы рабочего или учителя, большая же часть их занималась посторонними разговорами.

Конечно, при такой постановке дела всякий интерес со стороны ребят, всякая инициатива их глохнет, замирает.

Почему в этом случае ребята не разбиты на звенья? Почему бы не дать каждому звену отдельное задание, распределив вопросы, предусмотренные планом обследования? Почему, наконец, не предоставить самим учащимся возможности проводить беседу с рабочим? Я думаю, что ученики 5-й или 6-й группы справились бы с порученной им работой. Такая постановка дела была бы педагогически и методически верной. Да, наконец, и при обработке сырого экскурсионного материала ребята проявили бы гораздо больше интереса, и результаты всей их исследовательской работы были бы более глубоки и ценны.

Можно для ясности привести и еще один пример.

Каждому работнику школы повышенного типа ясно, что при проработке в 5-й группе темы «Сельско-хозяйственная промышленность» необходи-

мо проведение экскурсии в индивидуальные крестьянские хозяйства, для выявления организации этого хозяйства, его экономической мощи и проч.; в итоге, на основании почерпнутых сведений, надо подойти к вопросу «расслоения деревни». Как же некоторые школы подходят к этому, весьма сложному и важнейшему вопросу? А очень просто. Для того, чтобы не беспокоиться и избавиться от лишней нагрузки, они преспокойно договариваются с сельсоветом или—в городе—с квартальным старостой о выделении каждому звену по три хозяйства, при условии наличия в этом числе: бедняка, средняка и зажиточного. Такой постановкой дела эти школы (как они говорят) упрощают проработку столь трудной темы, как «Расслоение деревни».

Мне после этого хочется знать, чем же заняты ребята? Переписыванием данных о хозяйствах, которые им предварительно известны (учащиеся отчетливо представляют, к кому они идут). А после что? Подытоживают весь готовый, заранее обусловленный, неинтересный материал.

Почему же, спрашивается, не выделить несколько домохозяев каждому звену с различным количеством типов хозяйств? Почему не дать ребятам самим разыскать факты расслоения, самим определить эти три типа хозяйств и установить правильно характеристику каждого из них в отдельности?

Считаться с временем, считаться с упрощением материала в этом случае не следует, ибо опыт показал, что ребята 5-6-й гр. с этим вопросом, с вопросом установления фактов расслоения, справятся. Самодетельность ребят такими подходами к делу убивать не педагогично. Что непосредственно самими ребятами изучено, то, безусловно, крепче врезывается в их память—это аксиома.

Теперь несколько слов об обработке сырого экскурсионного материала. Должен сказать, что и эта часть нашей работы далеко еще не уяснена некоторыми педагогами. Обработка материала, принесенного с экскурсии, проведение его в систематический порядок—этап необходимый и проводится всеми, но не всегда и не всеми этот вид работы проводится правильно. Некоторые допускают индивидуальную обработку материала, некоторые—звеньевую и, наконец, некоторые—групповую. Я считаю, что индивидуальная обработка материала не дает плодотворных результатов. Правильный и всеохватывающий разбор тех многогранных сведений, которые дает та или другая экскурсия, та или другая комплексная тема, не будет доступен одному учащемуся, особенно учащемуся 5-й группы. Он может остановиться на мелочах и упустить основное. Кроме того, при обработке учащимися материала, необходимо участие и руководство педагога,—обслужить же всех 50 человек по одиночке физически немислимо.

При групповой обработке материала бывает такой хаос, такой абсурд, что уловить нужного момента учащий не в силах. Порядок нарушается, а если и приведешь группу в порядок, то для сбора необходимых сведений потребуется слишком много времени. При такой постановке дела за весь учебный период можно проработать одну тему, ни в коем случае не больше (если прорабатывать основательно).

Таким образом, самой разумной, по моему мнению, постановкой работы при обработке экскурсионного материала является разбивка группы на звенья. Здесь и материал будет полон, так как работают несколько человек, один другого дополняя, и педагогу при наличии 7-8 звеньев доступно руководство всей работой и, наконец, что самое ценное, такая постановка дела вырабатывает у ребят коллективистические черты. Из опыта знаю, что при

звеньевой постановке работы учащиеся сами видят преимущество ее перед другими формами, педагог же налицо имеет ценные результаты.

Я чувствую, что со мной некоторые товарищи не согласятся. Скажут, что при звеньевой работе отстающая часть учащихся умеет прятаться за спины других. Нет, товарищи, это не верно. Кто это утверждает, тот не педагог, ибо, как я сказал, при правильной постановке этого дела таких недостатков не будет. Правильная же постановка работы (звеньевая форма) заключается в том, что при ней все руководство сосредотачивается в руках учителя-педагога, который помогает учащимся разбираться в вопросах и, помогая, вместе с тем выявляет активность участников звена. При такой форме работы педагог учитывает и умения, и навыки, и знания учащихся. Только ни в коей мере и степени педагог не должен оставлять группу одну, как это часто бывает. Доверять ребятам вполне нельзя. Сделал это, упустил руководство—и вся работа на смарку.

Последний этап в процессе нашей работы после обработки экскурсионного материала, на который я хочу обратить внимание читателя, это—итоговая конференция. Здесь зачастую заслушиваются доклады всех звеньев, даже и в том случае, если материал однообразный (например, проработка темы «Помещик и крепостной крестьянин»). Мне кажется, допускать такие вещи нецелесообразно, так как повторение одного и того же ребятам надоедает.

Целесообразнее поставить доклад одного звена и в прениях выявить, на основе имеющихся докладов во всех звеньях, недостатки, которые выпукло подчеркнуты.

В этом случае и ценность работы останется, и ребята будут более критически подходить к вопросам, будут больше интересоваться работой. Ни в коей мере нельзя устанавливать очередей докладов (примерно, по такой-то теме будет делать доклад 1-ое звено, по другой—2-ое и т. д.) в том случае, когда прорабатывается всеми звеньями одна тема. Рациональнее всего допускать жребий, тогда каждое звено будет на-чеку. После проработки той или иной темы, педагогу следует брать заключительное слово, в котором необходимо отметить положительные стороны работы по данной теме и особенно отрицательное, что даст толчок в дальнейшем всем учащимся обратить самое серьезное внимание на ликвидацию тех пробелов, которые выдвинуты учителем.

Дальше я хочу коснуться вопроса о совместной работе отдельных специалистов. В нашем педагогическом кругу часто бывают толкования о степени увязки между преподавателями отдельных дисциплин.

Я считаю, что повседневной, ежеминутной увязки, такой увязки, которая была бы неразрывной в каждом отдельном вопросе, прорабатываемой группой, быть не может и стремиться к этому нет никакого смысла, ибо это было бы смешно. Не может же, скажем, естествовед, когда обследуется портняжная мастерская, брать сукно, лежащее у портного, и изучать тут же животное, с которого взята шерсть на выработку этого сукна. Это был бы величайший абсурд. Недопустимо ставить комплекс, как самоцель. По моему мнению, содержание комплексов определяется общими образовательными задачами школы, и все отдельные дисциплины имеют свою систему изложения, основанную на этих общеобразовательных задачах школы.

На почве непонимания вопроса о степени увязки бывают такие моменты, когда, предположим, учитель словесности при даче формальных знаний теряется, боясь порвать связь с комплексной темой. Я думаю, что пора с та-

кими толкованиями покончить и не увязаться над увязкой; надо понять термин «увязка» при комплексной системе преподавания, тогда будет ясна и постановка работы.

Все же отрицать в корне увязку в работе педагогов отдельных предметов нельзя. Надо определенно себе уяснить, что договоренность, согласованность в планах между преподавателями все-таки должна быть, ибо при отсутствии таковой бывают большие ненормальности в работе.

Этим самым мы избежим путаницы в работе, дадим ясные и отчетливые понимания вопросов, поставленных перед классом, ликвидируем загадочность в планах обследования по каждому предмету.

И, наконец, не многословя, перехожу к вопросу об учете знаний. Этот вопрос, как всем известно, в нашей практической работе занимает одно из важнейших мест. Нужно сказать, что и здесь у нас царит неясность. Зачастую устраиваются отдельные уроки, на которых преподаватель чуть ли не производит зачеты с пятибалльной системой, иногда устраиваются вопросо-ответные беседы.

При проведении последних педагог ставит контрольный вопрос по проработанному материалу, на который один из учащихся дает ответ, остальные же ребята слушают. По окончании краткого ответа учащимся, другие делают добавления, возможно, не соглашаясь с мнением отвечавшего. Открывается спор, в результате которого получается одно законченное мнение, ребята приходят к определенному заключению. После всех разногласий педагог разбирает все различные высказывания ребят, приводит все сказанное в систему и устанавливает правильное научное мнение по каждому вопросу.

Вполне естественно, что первая постановка дела ведет к нелепиче прежде всего потому, что при такой острой постановке вопроса учета знаний ребята теряются, не могут сосредоточиться и вообще в таких случаях самостоятельность их подавляется. Некоторые учащиеся стараются скорее отвязаться от зачета, а некоторые и работоспособные бывают не в силах дать связанный и правильный ответ (особо в тех случаях, когда преподаватель чрезмерно строг). Второе же положение, по моему мнению, будет самым верным. Оно дает возможность детям проявлять активность, всесторонне продумать поставленный перед группой вопрос и дать определенный на него ответ. К тому же надо добавить, что в этом случае выявление знаний учащихся можно с успехом проводить и в процессе звеньевой работы. Педагогу всегда приходится руководить таковой. Почему же не побеседовать с ребятами об их успехах во время звеньевой работы? Почему не узнать, как ученик справляется с обработкой материала? Почему не спросить, каково его мнение по тому или другому вопросу? Я думаю,—это работа посильная и ценная. Здесь можно и знания учеников выявить и сделать указания, как работать над материалом, принесенным с экскурсии, и как работать с книгой. Это будет величайшее достижение в нашей работе.

И последнее, над чем я считаю необходимым остановиться, это вопрос об учете работы самими учащимися. В этой области в наших школах повышенного типа достижений очень мало. Существуют различные формы учета. Есть на этот счет указания в методическом письме № 3, но, опять-таки, помещенная там форма учета приспособлена для школ 1-й ступени. В крайнем случае можно было бы пользоваться и ею, но опыт показал, что она требует некоторых изменений и приспособления к общему развитию учащихся той

или иной группы. Я практиковал следующую форму учета, которая дала более или менее положительные результаты.

Месяц и число	Тема занятий	Форма работы (звеньевая, групповая, беседа и др.)	Что узнал нового (кратко)	Затруднения в работе и как их преодолеть	Что задано на дом
1	2	3	4	5	6
Ноябрь 12	Феодализм	Звеньевая	1. Что такое феодализм. 2. Отношение феодалов к крестьянам. 3. Борьба с крупн. и мелк. феодалами и т. д.	Не понял, откуда появились скупщики и как развивалась торговля	Прочитать § 15 из учебника М. Б. Вольфсона «СССР и капитал. мир» о феодализме и усвоить характерные черты его.

Во второй графе указывается не общая комплексная тема, а тема урока.

В четвертой графе ребята кратко, после уроков или в перерыв, записывают основные моменты из того материала, который ими проработан в течение урока, что, бесспорно, облегчит усвоение этих вопросов при вторичном просмотре на дому.

В пятой графе записывают непонятные, неясные вопросы и вместе с тем фиксируют пути преодоления затруднений—или с помощью товарища, или с помощью преподавателя. Заполняя эту графу, ребята приучаются при трудностях обращаться к товарищу и, в крайнем случае, к преподавателю.

И, наконец, в шестой графе отмечают вопросы, которые им необходимо разрешить на дому. Отмечая задание на дом, ребята видят перед собой задачи, которые требуют разрешения.

Я считаю не лишним посоветовать педагогам в процессе всей учебной работы, особенно при проведении экскурсий, пользоваться помощью организаций детского самоуправления (например, «комиссией связи»). Примерно: необходимо выяснить, в какое время можно обследовать то или другое учреждение или предприятие или же крестьянские хозяйства; необходимо договориться с зав. учреждением о выделении лица, которое бы дало нужные сведения; необходимо договориться с квартальным старостой или сельсоветом о выделении 20-25 хозяйств для обследования. Всю эту предварительную работу можно, безусловно, возложить на комиссию связи. С такой работой учащиеся справятся и тем самым освободят педагога от лишней работы.

Вот краткие указания, которыми я хотел бы помочь в работе учителям тех школ, где введена комплексная система преподавания.

О клубной работе в школе 1-й ступени*).

(Окончание).

Массовая клубная и общественно-полезная работа школы.

Массовая работа должна быть непременно в школьном клубе, так как в ней принимает участие большинство учащихся. Значение массовой работы в основном сводится к тому, что она дает возможность активно проявиться каждому учащемуся; она доступна, а потому помогает осознать свои интересы и тем из детей, которые не входят ни в какие кружки. В результате массовой клубной работы могут образоваться новые кружки или пополниться новыми членами старые.

Главным видом массовой работы служат игры. Игры являются одним из самых важных элементов жизни ребят. Они дают возможность детям во время игры осознать собственные права и права других. Особенно хороши в этом отношении игры партиями, где, ради интересов общего дела, приходится жертвовать своими личными интересами и желаниями. Эти игры дисциплинируют ребят. При проведении клубного дня, введение игр чувствуется особенно необходимым. Часто учащимся приходится ждать, когда откроется собрание или начнутся занятия в каком-либо кружке. В таком случае свободное время они могут использовать или в читальне, или в игре.

К организации игр можно подойти так: из более активных ребят выделяется тройка (по выбору или по желанию). Эта тройка в определенные часы и в определенном помещении дежурит для организации игр. Помещением для игр служит комната для перемен. У детей-дежурных должны быть наготове одна или две новых игры, не больше. Обычно новые игры захватывают ребят, и они играют в них довольно долгое время. Показывать много новых игр сразу не следует; нужно, чтобы дети восприняли игру настолько хорошо, что смогли бы вносить в нее варианты и от себя.

Игры в клубе можно подразделить на три вида:

1. Игры тихие (шашки, шахматы, блошки, математические игры и др.). Эти игры развивают ряд полезных навыков—внимание, сообразительность, ловкость.

2. Игры комнатные (телефон, игра в фанты и проч.).

3. Игры подвижные, можно с пением (веревочка, день и ночь, зайчик, третий лишний, разрывать цепь и др.).

Чрезвычайно доступной формой массовой работы могут быть также доклады различных кружков на коллективах учащихся; здесь для каждого кружка является возможность вывить перед массой свое коллективное творчество. Доклады эти, в зависимости от их содержания, могут сопровождаться туманными картинками или кино.

* Проработано коллективом работников томских школ в составе: т.т. Титовой, Войцеховской, Благовестовой, Коновихиной, Берестовой, Колокольцевой, Стратовицкой, Андреевой, Рождественской и Любимова.

Инсценировка, живая газета, вечера вопросов и ответов, часы бесед, громкого чтения и рассказывания представляют собой значительные по содержанию разновидности массовой работы.

Важно также, чтобы массовая клубная работа не замыкалась в стенах школы, а принимала характер общественно-полезной работы. Так, например, постановка докладов может быть вынесена на родительские собрания. Точно также очень ценными будут литературные вечера, устраиваемые для родителей и представляющие результат более или менее длительной клубной подготовки.

Проведение праздников и вечеров в массовой клубной работе будет иметь преобладающее значение и во многом поможет школе влиять на местный быт, медленно и неуклонно изменяя его и вводя в жизнь новые понятия.

В некоторых случаях представляется возможным во время клубного дня допускать в школу и детей дошкольного возраста. Тогда очень широкое применение будут иметь игры старших ребят с младшими; общая же организация этого дела будет приближаться к типу детского сада, открываемого для детей данного района раз в неделю.

Установление культурной связи с производством в значительной степени может пополнить содержание клубной работы в школе, в то же время насыщая ее элементами общественно-полезного характера. Помощь клубу, существующему при производстве, приготовление лозунгов, плакатов, диаграмм, выпуск школьной стенной газеты и посылка ее на производство, экскурсии, вечера смывки, работа школьников в клубной библиотеке—все эти моменты, включающие в себя проявление детской инициативы и общественности, могут быть с успехом использованы в работе школьного клуба.

Здесь нужно упомянуть еще и о кампаниях общественно-политического и санитарно-гигиенического характера. В проведении этих кампаний может принять участие и школа, круг работы которой может быть расширен до обслуживания в этом отношении прилегающих к школе районов.

Составление плана клубной работы.

Вся клубная работа должна вестись по плану. К составлению плана нужно отнестись осторожно, чтобы не подавлять инициативы детей и чтобы план отвечал их интересам. Там, где клубная работа в целом еще не оформилась, а находится в стадии организации, план составляется каждым кружком, не объединяясь в общий план клубной работы. Когда же клуб оформился или близок к оформлению, т.-е. когда планомерно работают кружки, имеющие свои руководящие органы (бюро), объединенные общеклубным ученическим органом, то план строится по определенным установкам, данным клубной комиссией (правлением клуба) или учкомом. Каждый кружок на основе этих установок строит план своей работы, включая в него все вопросы, интересующие данный кружок, оставляя время для обслуживания других кружков и предусматривая время для выполнения массовой общественно-полезной работы. Планы составляются на три месяца и календарные—на один месяц. Обще-клубный ученический орган (клубная комиссия, культкомиссия, правление клуба или учком) на основании кружковых планов составляет общий план работы клуба на три месяца и календарный на один месяц, где подробно предусматривает как массовую общественно-полезную, так и кружковую работу. План также, как и расписание работы клуба, вывешивается для общего сведения в школе.

Клубный день по расписанию делится на две части: 1½-2 часа отводится для работы кружков, остальное время (1½-2 часа) посвящается общим собра-

В конце триместра на основании кружковых учетных карточек, клубная комиссия или учком может подвести общий итог работы всех кружков, указав достижения их и недостатки. В основу кладется следующая форма сводки учета работы всех кружков.

Название кружка	Число членов				Проработаны вопросы	% выполн. плана	Ответственный руководитель	Примечание
	В начале		В конце					
	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.				

Протоколы кружков могут вестись в карточке учета кружковой работы (в графе 3-й указывать повестку собрания; в графе 4-й—общее собрание или собрание бюро кружка; в графе 8-й постановление; в 9-й—отметку о выполнении постановления; графы—1, 2, 5, 6 и 7—заполняются по указанным в них вопросам).

Учет массовой работы проводится клубной комиссией в своем дневнике, по следующей форме:

Месяц и число	Количество присутствующих		Какая работа проводилась	Как проводилась	Кто активно работал	Кто руководил	Колич. часов работы	Результаты работы	Примечание
	Мальчиков	Девочек							

Общественно-полезная работа учитывается в дневнике массовой работы, если она носит массовый характер, и в дневнике кружковой работы, если выполняется кружком. Для более полного выявления итогов работы кружков, учитывается и фиксируется и остальная работа их, как-то: диаграммы, плакаты и проч. Через некоторые промежутки времени, хотя бы один раз в триместр, на собраниях учкома или общих собраниях необходимо о работе кружков делать отчеты.

Роль педагога в клубной работе.

В первое время организации клубной работы педагог является руководителем работы кружков. Однако, не нужно забывать, что *главной задачей педагога является не непосредственное руководство работой кружка, но стремление развить инициативу детей и научить их самих руководить своей работой.* С этой целью следует иногда оставлять детей для работы без руководителя-педагога. По мере развития у детей инициативы педагог все больше и больше отодвигается на задний план, передавая руководство работой детям, сам же только направляет работу кружка, как старший и более опытный товарищ.

В кружки, как было сказано выше, особенно производственные, возможно допустить в порядке общественной работы и посторонних руководителей-специалистов (например: родителей), но и в этом случае все же направляющее начало в работе должно быть обязательно в руках педагога.

Литература о клубной работе.

1. Львов.—«Школьный клуб». Педагогические курсы на дому. № 8 за 1924 год.
 2. Львов и Родин.—Клубная работа в школе. 3. Вопросы комплексного обучения в школе. Сб. 11. Статья Львова. 4. Школьный клуб в комплексной системе. Журнал «Вожатый» № 7-8 за 1925 г. 5. Клубный сборник. Под ред. Родина, Львова и др. Изд. 1925 г. 6. Что нужно знать учителю о школьных и пионерских организациях. Изд. «Учительской Газеты» за 1926 г. 7. Спутник вожатого. Состав. Волков. Изд. 1926 г. 8. Художественное воспитание. Сборн. Изд. 1926 г. 9. Пфейфер.—Детский клуб. Изд. 2-е. 10. Руководящие материалы Том. Метод. Бюро. № 6. 11. Лансберг.—Английская начальная школа Глава V. «Внешкольная работа с детьми». 12. Иорданский.—Основа и практика социального воспитания. Организация детей в школе и вне школы. 13. Крюков.—Дети—граждане будущего. 14. Золотницкий.—Живая природа в школе. 15. Колодца.—Детские игры и их педагогическое и психологическое значение. 16. Джонсон.—Игры и забавы в воспитании. 17. Гориневский, Марц, Родин.—Игры и развлечения. 18. Торопов.—Сборник подвижных игр на открытом воздухе. 19. Филитис.—Подвижные игры. 20. «Сибирский Педагогический Журнал» № 3 за 1925 год. Статья Тимофеева «О школьном клубе». 21. «На путях к новой школе» за 1925 год—статья Шацкого.

Л. Грачев.

Организация пришкольного участка.

Задача естествознания в трудовой школе—воспитать массовика-исследователя; сообщить знания о природе, относящиеся непосредственно к окружающей жизни, к нуждам населения; увязать полученную теорию с практикой; быть полезным в повышении производства местного края, в частности, сельского хозяйства, ибо оно особенно нуждается в рациональной постановке. Для успешного выполнения указанных задач массовой школе приходится создавать при себе что-то реально осуществимое и по местным средствам возможное; ей нужна база; этой базой, по-нашему мнению, должен быть пришкольный участок.

По естествознанию многое в школе делается с сельско-хозяйственным уклоном; в ней ставятся опыты, производятся наблюдения. Но ведь недостаточно прорастить семена и даже вырастить из них в цветочных горшках растения в комнате; недостаточно производить опыты с поливкой, светом, почвой и удобрением в искусственных условиях школьного здания,—надо экспериментировать с ними на воле, в той обстановке, в которой возделывает растения крестьянин. Для работы по естествознанию пришкольный участок должен явиться, таким образом, естественной лабораторией.

Общие цели и задачи работ на пришкольном участке должны заключаться с следующим: 1) выработать и закрепить формы и методы работ по естествознанию; 2) создать прочную лабораторию, дающую полезные указания по земледелию окружающему населению; 3) приучить учащихся к коллективному труду и воспитать в них твердое желание ставить в будущем земледелие на культурных началах.

Содержание работ на пришкольном участке выражается в опытах, в показательных культурах и в производственных мероприятиях. Отсюда площадь пришкольного участка разделяется на три поля:

1-е поле—огород и бахча—опыты над огородными растениями;

2-е поле—злаковые культуры и полеводство (показательное);

3-е поле—производственное—медоносные травы, огородное семеноводство, разведение лекарственных растений.

Каждое поле в своем содержании требует предварительной подготовки, которую школа проводит в следующем порядке:

По первому полю: а) приобретение необходимых орудий: вил, граблей, тяпок, леек, ведер, совочков, лопат, топора, тачек, деревянных лопат, рулетки, сажальных кольев, кадок, корзин и проч.;

б) заготовка удобрений: селитры, томас-шлака, суперфосфата, золы;

в) заготовка семян: турнепса, сахарной свеклы, свеклы кормовой, моркови, гороху, репы, бобов, фасоли, салата, мака, брюквы, картофеля; рассад: помидоров, тыквы, огурцов, капусты.

По второму полю: а) семян: гречихи, пшеницы, ячменя, проса, овса, бобов, турнепса, льна, конопля, кукурузы;

б) орудий производства: плугов, мотыг, тяпок, лопат.

По третьему полю: а) семян: клевера красного, люцерны, шалфея, тимофеевки, пырея американского, костра безостого и семян лекарственных растений;

б) корнеплодов для семеноводства: моркови, свеклы, капусты, репы, редьки и проч.

В дальнейшем, на основе приобретенного, разрабатывается план полей и род работ на таковых. Для руководства и ориентировки мы предлагаем ниже примерные планы трех полей.

План первого поля (огород).

(Лук)	4	(Брюква)	1	(Горох)	
(Морковь)	3	(Огурцы)	2	(Бобы)	
(Помидоры)	2	(Тыква)	3	(Фасоль)	
(Мак)	1	(Свекла)	4	(Картофель)	
		(Салат)	5		
		(Капуста)	6		
Картофельный участок					

План второго поля (полеводство).

<p>Поле № 1-й.</p> <p>Грядковая культура.</p>			<p>Поле № 5-й.</p> <p>Различная глубина заделки злаков.</p>				
(овес)	(пшеница)	(ячмень)	2 ст.	4 ст.	9 см.	12 см.	
<p>Поле № 2-й.</p> <p>Время посева.</p>			<p>Поле № 6-й.</p> <p>Влияние сорных трав на урожай.</p>				
1			(пшеница)	(овес)	(ячмень)		
2							
3							
4	(гречиха)	(овес)	(пшеница)				
<p>Поле № 3-й.</p> <p>Опыты с удобрением.</p>							
1	2	3	4	5	6	7	
(о	в	е	с)	(яч	мень)	(карто	фель)
<p>Поле № 7-й.</p> <p>Разная обработка почвы.</p>							
(свекла)							
<p>Поле № 4-й.</p> <p>(овес)</p> <p>Густота посева.</p>			<p>Поле № 8-й.</p> <p>Ранние и поздние сорта растений.</p>				
(турнепс)			(картофель)				
густой	средн.	редкий	(просо)		(ячмень)		

План третьего поля.

1.	2.
Лекарственные растения.	Медоносы.
3.	4.
Огородное семяноводство.	Луговые травы на семена.

К первому плану. В принципе организации огорода принимается 4-х летний плодосмен. В силу этого, огород разбивается на четыре участка; 2-й и 4-й без опытов,—из них 2-й с калийным удобрением, а 4-й засеивается два года азотособирателями. Третий участок, удобрённый навозом, разбит на 6 отделов; первый же—на четыре—для производства на его маленьких частях следующих опытов:

- 1) влияние вскопки на разную глубину;
- 2) влияние разной высоты гряд;
- 3) посадка семян на различную глубину;
- 4) посадка разной густоты;
- 5) разные способы посева (под тяпку, колышек, борозду и проч.);
- 6) влияние сорных трав на урожай;
- 7) изучение значения поливки.

Для учета указанных опытов и наблюдений необходимо завести особую тетрадь. В ней на отдельных страницах ведутся соответствующие записи об опытах и наблюдениях над каждым культурным растением.

Кроме этого, ведутся особые опыты:

1. Над огурцами и тыквами: а) изучение цветка и опыления;
б) значение пасынкования.
2. Над картофелем: а) посадка клубней разной величины;
б) изучение влияния окучивания;
в) посадка в ямы и постепенное засыпание землей растущего картофеля.
3. Над капустой: а) изучение кочна;
б) влияние поливки;
в) борьба с вредителями.
4. Над помидорами: а) обрывание цветков;
б) обрывание листьев и веток.

Все эти опыты и наблюдения производятся школой по ее возможностям: или все, или немногие, или два-три, наконец.

Ко второму плану (показательное полеводство). Весь участок делится на восемь полей.

Поле № 1. Грядковая культура. Поле разделяется на два участка—один сравнительный, второй (меньший) показательный, на котором грядками и лентами высаживаются проростки овса, ячменя и пшеницы в виде рассады; на первом сравнительном сплошной посев этих трех культур.

Поле № 2. Время посева. Разбивается на три участка, на которых в четыре периода времени засеивается гречиха, овес, пшеница.

Поле № 3. Опыты с удобрением. Поле разбито на семь участков с таким же количеством сравнительных. Первый—получает полное удобрение; 2-ой—удобрение навозом; 3-ий—без удобрения (все три участка засеиваются овсом); 4-ый—удобрённый золой; 5-ый—без удобрения, но с поливкой, засеивается ячменем; 6-ой и 7-ой—то же, что и 4-ый-5-ый, засеиваются картофелем.

Поле № 4. Густота посева. Делится на 4 участка, засеивается овсом, бобами, турнепсом, картофелем. Участки в свою очередь разбиваются на части, которые каждая прореживаются по-разному и одна остается контрольной.

Поле № 5. Различная глубина заделки злаков. Два участка. Один с нормальной глубиной посева; второй же разбит на четыре части, посадка на которых производится по указанной глубине.

Поле № 6. Влияние сорных трав. Засевается пшеница, овес и ячмень на трех участках и трех сравнительных; один засевается чистыми семенами, второй сравнительный—сорными.

Поле № 7. Разная обработка почвы. На двух участках производится посадка свеклы; один из них (меньший) подготовлен нормально, другой—более тщательно обработан.

Поле № 8. Ранние и поздние сорта растений. Два участка засеваются ранними и поздними сортами растений—просом и ячменем.

К третьему плану. Обработка поля без удобрения, обработка старательная, с уничтожением всяких сорняков. Поле разбито (примерно) на четыре участка; все они, кроме целей производства, имеют значение в показательном отношении. Семеноводство, травосеяние и пчеловодство, в условиях западно-сибирского сельского хозяйства могут иметь серьезное экономическое значение.

Планы трех полей—опытного, показательного, производственного—удобны тем, что могут быть осуществлены в каком угодно масштабе в зависимости от материальных средств, условий и территориальной возможности школы. Кроме того, по каждому полю можно за неимением, скажем, сил и времени производить работы только на некоторых участках,—напр., из плана по полеводству можно взять только поле № 3 и целиком проработать на участке в течение конца учебного года.

Время посадки всех культур идет параллельно с полевыми работами окружающего населения, за исключением поля № 2 (во втором плане).

Записи длительных наблюдений над огородными растениями и над злаковыми культурами ведутся по определенным бланкам:

Бланк № 1 наблюдений над огородными растениями.

№№ по пор.	Название растений	Посев в парники	Пересадка из парник	Посев на гряды	Всходы	Время полки	Цветение	Первые плоды	Уборка	Примечание

Бланк № 2 наблюдений над злаковыми культурами: пшеницей, овсом, ячменем и пр.

№№ по пор.	Название наблюдаемого объекта	Время посева	Всходы	Кущение	Колошение	Цветение	Время созревания	Начало уборки	Конец уборки	Примечание

Результаты наблюдений по этим бланкам—даты времени. В примечаниях отмечаются те или иные стихийные бедствия и климатические явления, вредно повлиявшие на культуры.

Бланк № 3 наблюдений над вредителями культурных растений (над насекомыми и животными).

№№ по пор.	Название вредителя	Время появления	Появление в большом количестве	Вред. причиненный вредителями	Время исчезновения	Примечание

Организация пришкольного участка начинается с подготовительной работы учащихся (в конце февраля, в начале марта). Эта работа должна заключать в себе:

- 1) обследование площади пришкольного участка;
- 2) выработку плана работ на участке;
- 3) организацию комиссий по составлению ими учетных бланков, сметы расходов, списков материала по оборудованию;
- 4) заготовку инвентаря и удобрений;
- 5) заготовку семян и определение их качества.

Затем идут уже работы:

- I. По опытному отделу (огород): а) подготовка рассады (апрель месяц); б) закладка огорода. Огород разбивается на участки, обрабатывается и засеивается согласно выработанному плану;
- в) летний уход за огородом (наблюдения, борьба с сорняками); г) осень: уборка урожая, учет урожая (сент.-окт. месяцы).
- II. По показательному и производственным отделам: а) проверка всхожести семян злаков и трав (начало апреля); б) подготовка почв к посевам по полеводству;
- в) подготовка почв для производственного поля;
- г) посев на двух полях;
- д) постановка показательных опытов.

Работает на пришкольном участке вначале вся школа. Учащиеся выбирают из себя три комиссии: организационную, учетную и хозяйственную, в состав которых входят представители всех групп. Организационная комиссия разрабатывает общий план работы, планы отдельных мероприятий, составляет на каждый день наряд работ, ведет журнал работ, назначает количество часов рабочего дня и проч. Все принятое и выработанное комиссией утверждается общим собранием учащихся. Учетная комиссия следит за процессом работ, ведет записи достижений: сколько и чего сделано, состояние работ и т. д. Хозяйственная—имеет в своем ведении инвентарь, посевной материал и прочие принадлежности участка; она все это собирает, раздает, подсчитывает, распределяет по заранее выработанному плану и разверстке.

Каждая группа делится на два отряда, которые работают посменно. Чем старше группы, тем большее количество времени работают отряды. В своей практике мы находим более продуктивным такое распределение времени работ:

- Для 1-й группы 10 мин. работы (1-го отряда) и 10 мин. отдыха (работает 2-й отряд);
 „ 2-й „ „ то же самое
 „ 3-й „ „ 15 мин. работы „ „ „ 15 мин. отдыха;
 „ 4-й „ „ 20 „ „ „ „ „ 20 „ „

Опыт показал, что работа *всей* группой дает меньше результатов потому, что учащиеся вначале работ берутся обычно очень энергично, но быстро утомляются, и вскоре темп работ замедляется и сходит на-нет. При сменной же работе ребята почти не утомляются и к концу работ так же хорошо себя чувствуют, как и в начале, а сделанного бывает много больше. Лучше, если смена одних рабочих отрядов другими производится по звонку; на смену уходит одна-две минуты. На старшие группы возлагаются более сложные работы, требующие большей физической силы. Такой распорядок не обязательен, конечно, для всех моментов и видов работы: обмер площади, например, разведочные работы могут выполняться группой ребят до конца без смены. Вдохновителем работ является, несомненно, учитель и на его долю в горячий момент заделки пришкольного участка падает не мало хлопот,—иначе нельзя. Помощниками ему должны являться наиболее активные учащиеся старших групп.

Закладкой и заделкой пришкольного участка заканчивается учебный год. На общем собрании подытоживаются затем результаты достижений. В дальнейшем, текущие опыты и наблюдения ведутся или особо выбранными от групп общим собранием или же любителями. Обычно, вначале приходится рассчитывать на более свободных от домашних дел учащихся, настойчивых и особо интересующихся. Здесь могут быть возражения, что ребят не удержать при участке все лето. Однако, при умелом подборе детей, при умении заинтересовать их работой —эти опасения не могут быть особенно тревожными.

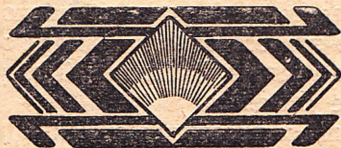
Мы не будем доказывать полезность и целесообразность пришкольного участка для естествознания. Это само собой понятно для каждого массовика-просвещенца. Остановимся в заключение еще на нескольких моментах, которые необходимо учесть при организации пришкольного участка.

Первый момент. Участок должен быть огорожен и огорожен прочно,—без этого не начинать работы на нем.

Второй момент. Около участка или на нем (тем лучше) необходимо присутствие воды для поливки, хотя бы в виде лужи, в которой вода продержалась бы до половины лета.

Третий момент. Мы вовсе не представляем себе участок в виде огромной площади; он может быть с площадью только класса, или в несколько квадратных метров, или с четверть десятины и т. д.,—все зависит от средств школы и представляющихся возможностей. Величина площади может варьироваться как угодно, к этому приспособлены и наши планы.

Содержание работ на пришкольном участке исчерпывает почти всю программу естествознания, особенно весенних ее триместров; кроме того, пришкольный участок явится первой ступенькой к осуществлению летней школы.

А. Топоров.

„Дни нашей жизни“.

(Быт массового учителя*).

Окончание.

12. Развлечения.

Помните из детских хрестоматий картинку «У больного учителя». На кровати, приподняв голову, лежит учитель. Пришли к нему дети с ягодами... В комнате холостяка пусто. На столе две-три книжки, на стенах—картинки и скрипка. Сразу чувствуешь, что трудовая жизнь учителя скрашивалась приятным культурным развлечением—игрой на скрипке. Мы не знаем, чем еще в минуты досуга развлекался педагог, но скрипка полно символизирует основной характер этих развлечений: они были благородны, интеллигентны.

Как же развлекается теперь наш сибирский массовый педагог? Так называемые—разумные развлечения у него сведены к минимуму. Ведь разумные развлечения, помимо невинного использования благ природы, думаю, должны состоять в деревне из чтения книг и из занятий элементарными искусствами. Раньше я отмечал «холодок» нашего педагога к книге, как к средству самообразования; здесь же укажу, вдобавок, что он изрядно безразличен к книге и как к средству развлечения.

Искусства до сих пор еще не стали достоянием широких учительских слоев. Скрипка в учительской квартире и учитель-скрипач в селе—дива, которые ужасно скупо разбросаны по Сибири. Вряд ли я преумножу доподлинную цифру, если положу на один округ по два-три учителя, владеющих скрипкой настолько, чтоб она им помогала в школе и в избе-читальне устроить легонькое пение или оркестрик.

Рисовальщиков и певцов среди учителей немного больше, чем музыкантов. Но рисовальщики-то эти все от сохи. Людей с художественным чутьем мало. Увидеть в квартире учителя удобозримый рисунок его собственной кисти—мне доньше у нас не удавалось.

Кроме музыки, пения и рисования, никаких иных родов искусства сельское массовое учительство не ведает. О театре я не толкую: он для педагогов не развлечение, а подчас—неприятная обязанность.

*) От редакции.—Помещая интересные очерки т. Топорова, редакция ни в какой мере не разделяет ряд весьма резких и иногда неправильных выводов и обобщений, которые делает т. Топоров.

Бросается в глаза: так или иначе искусствами развлекаются, преимущественно, учителя, окончившие школы бывшего ведомства православного исповедания. Особливо отличаются они пристрастием к музыке и пению. Они знают и ноты. Но вкусы их остались грубоватыми, недоразвитыми.

В силу бюджетных расчетов, семейные учителя, даже при условии их горячей любви к искусствам, не могут отдать им свои свободные часы. Не на что купить порядочного инструмента, красок, нот. Поэтому те немногие и бледные цветы искусства, которые судьба одной горсточкой швырнула деревенскому учительству, упали, главным образом, на педагогов несемейных. Только состоятельные учительские семьи имеют, например, музыкальные инструменты, сохранившиеся у них от времени молодости. А в общем—у педагогов как-то не пробуждена любовь к искусству.

Кое-как веселится молодежь. Да и у тех веселость какая-то вымученная; позрастная повинность... Педагоги—кавалеры и девицы—иногда имеют в собственности музыкальные инструменты—балалайки и гитары.. В таком случае педагоги развлекаются. Если у учительницы есть гитара, то в праздник, после обеда, к ней идет почти единственный представитель захолустной интеллигенции—счетовод, учитель, секретарь сельсовета или приказчик из кооперативной лавки.

Карты в программе развлечений сельских педагогов не забыты. Нечего врать—педагоги играют не в деньги, а просто так, в «дурачки», в «свои козыри». Жалованью от карт угрозы нет. На деньги в карты дуются «квалифицированные», получающие не меньше 40-50 рублей жалованья. Первоступенники дуются «насухач». Население учителей не считает картежниками. Карточный спорт развит у нас слабо. Картенками балуются, обычно, дома, в семейном кружке.

Приличного развлечения педагоги как-то не могут найти, если б их в селе набрался даже целый кружок. Чего-то нехватает. Нет у них объединяющей платформы в часы отдыха.

Кое-кто из педагогов в год раза три выезжает к своим соседям для обмена мнениями по деловым вопросам. Приедет гостенек, пожует с хозяином жвачку, и домой. Для совместных развлечений—сыграть, спеть, почитать,—учителя не навельваются друг к другу из соседних сел. Взять немцев или австрийцев. Выхватите из них любых десять человек,—обязательно из них образуются музыкальные трио, квартет или квинтет. Найдутся там и художники, и еще какие-нибудь искусники, которые умеют разогнать свою скуку приятно и полезно. Не то у нас. При самых больших скопищах педагогов (конференции) они не умеют отдохнуть, доставить себе легкого, изящного художественного удовольствия. Те же неизменные балалайки и гитары (1-2) заполняют межтрудовые часы конференций. В общежитии учителей стоит тогда непрерывный зуд балалайки, да хрипучее божканье низкосортной гитары... Из 70-80 человек «цвета сельской интеллигенции» вы не соберете оркестра в 5-10 инструментов.

На конференциях педагоги поют хором. Но вокальный репертуар учительский отдает «столетней давностью», бесвкусицей, а местами—шантаным душком (Напр.: «Ночью морозною»). Замечательно, что за это время в список своих песен учителя не внесли ни одной глубокой революционной песни. «Ванек» за все новое время отвечает.

Распевать учителя любят, а хором поют только избитые песни: «Не осенний мелкий дождичек», «Парус», «Ивушка», «Из страны, страны далекой», «Что затуманилась, зоренька ясная?» и т. п. Разучить новую песню на конфе-

ренции редко удается: не стянешь коллег в хор. И нот не знают 95 проц. из них. А учить на-слух—адский труд. Так, из массы конференентов мы никогда не могли создать стройного хора, который потешил бы их самих и доставил бы удовольствие крестьянам в народе.

Каждая районная учительская конференция, по традиции, сопровождается у нас «показательным спектаклем». И каждый такой спектакль бывает торжественно-образцовым провалом учителей перед крестьянами. Это означает разное: и непонимание сценического искусства педагогами и нежелание трудиться над ним, и недооценку великого социально-воспитательного значения театра.

Смертельно скучны и фальшивы развлечения учителей на ежедневных вечерках во время конференций. Придут люди в комнату, рассядутся на лавках в кружок. Борзецы—у кого язык длинный,—балагурят, рассказывают анекдоты. Все остальные ржут. Затем не в лад затянут песню, частушку. Этот номер сменяется балалайкой и гитарой, под которые импровизированный хор орет что-нибудь, в роде:

«... Эх, чайничала, самоварничала,
Всю посуду перебила, накухарничала».

Но вот «музыка» надоедает, и все принимаются за игры. Любят педагоги играть в «почту», в «фанты», и хоровод с поцелуями под пением осточертевших куплетов:

«В хороводе были мы.
Что нам надо—видели»..

Вошло в обычай, в ходе и в конце конференций—«отдохнуть» за пивом или за «горькой» (не ручаюсь, что всюду).

Так незавидно развлекается наш деревенский педагог. Примитивность форм его развлечения всецело обязана отчуждению учителей от источника искусств. Человек после трудов ищет отдыха, радости духа. И когда нет у него благородных форм развлечения, он отдых обращает в безобразие. Откровенные признания учителей об их развлечениях говорят то же самое. И грустно свидетельствуют они дальше:

— Жизнь наша тянется грубой суровой ниткой... Нет освежения. Это угнетает морально...

— В нашем быту нет искусства... Оттого мы — ворчуны. Нас гложет скука.

— Наши сумрачные настроения кладут печать на всю нашу работу, на детей.

— Знаем, что исключительно сами мы причиной нашей мерехлюндии.

И правда: отсутствие у сельского учителя знаний по элементарным искусствам мертвит школьную и внешкольную его работу; толкает его к грубым способам утех; вызывает за это справедливые нарекания населения.

Кто знает деревню, тому известно, что она высоко ценит учителя трезвого, музыканта, театрала, художника, певца; ценит за умение доставить трезвую радость себе, школьникам и взрослому населению деревни...

13. Охрана труда сельского учителя.

В этой главе я коротко коснусь охраны труда сельского массового педагога, надеясь, что многое в этой области читателю ясно уже из сказанного выше.

Квартиры и обстановка в них, теснота, неприспособленность школьных помещений и нищета их оборудования, многообразие общественной, вне-

школьной работы, низкий оклад жалованья (сравнительно, конечно), нездоровые развлечения—все это стоит упрямым пнем на пути охраны труда и здоровья сельского учительства и прежде всего его лучших представителей—способных, энергичных педагогов.

Но не во всем здесь повинны об'ективные условия. Палец укоризны мы, по-совести, должны сейчас повернуть к глазам самих солдат третьего фронта. Не в их возможностях построить новые школьные здания, оборудовать их; выше их сил и задача обеспечения себя удобными, здоровыми квартирами. Но вполне по плечу им дело приведения школ и собственных квартир в опрятный, культурных вид. Исключительно от них зависит спать на кровати с чистым постельным бельем, пить и есть из чистой гигиеничной посуды, металлической 25-ти копеечной ложкой, а не деревянным обгрызком, утираться простым, но свежим, чистым полотенцем, чаще мыть полы в квартирах и белить в них потолки и стены. Как ни мал оклад учительского жалованья в настоящее время, а его за край хватит, чтобы учителю, не обремененному семьей, а тем более одинокому, можно было жить по-человечески. Если все же обыденная жизнь сельской учительской массы режет глаза своей некультурностью, то в этом ничьего постороннего греха нет.

К охране своего здоровья наши педагоги прикладывают небольшое усердие. Санитарно-гигиеническое распустёшество засело в них, видимо, «всерьез и надолго» и постоянно укрепляется маханием рукой на чистоплотность. Анти-санитарные привычки у большинства учителей автоматизированы, сделались, так сказать, их второй натурой. Вот—баня. Одна из коренных мер охраны здоровья. При школах бань нет. Учителям приходится баниться у крестьян. И педагоги моются в тех банях, которые стоят поближе к их квартирам, а не в тех, что подалеже, но содержатся чище. Ленъ давит гигиену. А известно, что 95 проц. крестьянских бань устроены по-черному и служат очагом распространения накожных и других заразных болезней. За исключением пригонов, черная баня—самое грязное место на крестьянском дворе.

Вот учительская конференция. Доктор читает доклад о физкультуре детей, о привитии им санитарно-гигиенических навыков. Педагоги жарко ратуют за новый быт в школе, за оберегание школьников от заразных болезней.

— Общие баки с водой из школы долой!

— Они—зараза!

— Пусть дети носят каждый свою бутылочку с питьем!

Все это трогательно. Но... вот доклад доктора кончился, и в перерыве учителя хвостом стоят в коридоре перед ведром с водой и пьют ее все из одной паршивой жестяной кружки, которой пили сию минуту десятки празднующих по коридору посторонних людей (был праздник).

Проповедуя школьникам поход против общих кружек и ковшей, педагоги сами—на станциях, на сборищах,—ничтоже сумняшеся, пьют воду из общих ковшей и кружек, хотя и знают отлично, что к этим кружкам и ковшам не раз прикладывались сифилитики. Ученики тонко ловят фальшь такой проповеди, замечают непоследовательность своих учителей и делают отсюда соответствующие выводы для своего поведения.

Во многих школах классическая грязь и вонь водворились вследствие того, что сами учителя не чувствуют их необязательности в классах, не смущаются ими.

Зайдите в учительские общежития на с'ездах или конференциях. Что там? Скорлупа, семечки, табак, дым, грязь, окурки, корки хлеба, колбасная рубашка, вдоль и поперек нар—педагоги с сапогами и в верхней одежде. От одного

созерцания такой «обстановочки» вертёж в голове пойдет. Я не преувеличиваю.

А ДРП?.. О них сами учителя-низовики говорят:

— Окружной клоповник, вшатник...

Да, так и зовут! Ибо достаточно там поночевать две ночи, как можете быть уверены, что вы нацепляли самых разнообразных представителей энтомологического мира, равнодушных к человеческой породе.

Физкультура, как система оздоровления труда и быта, еще не получила фактического признания сельских педагогов. Вернее, они уходят от нее. И никто им не перечит в этом...

Медосмотр учителей производится в селах очень редко. За время революции, в нашем районе он был только раз. Да и какой это осмотр? Поверхностный: в час по 15-20 человек, без выяснения важнейших профессиональных причин найденной болезни. Из такого осмотра, в конце-концов, получилась одна формальная процедура. Нашли у человека, скажем, семь болезней за раз (были и такие экземпляры), а ни одной лечить серьезно не стали.

Простенький медосмотр—и тот обнаруживает до 90 проц. больных учителей в селах. Не может же в самом деле страхкасса всем им предоставить радикальное лечение. Терпимые недуги, поэтому, учителями не лечатся вовсе. Например: бронхит, первая стадия чахотки, конъюнктивит, неврастения, глухота на одно ухо, потеря обоняния, ишиас и др. В места с квалифицированной медицинской помощью с ними не попадешь, а лечиться дома, в нашей обстановке—значит рыть яму на воде. Ну, и болеют педагоги дальше, надеясь на целительные силы природы да на русское «авось». В результате, с течением времени, маленькие болезни у них переходят в большие, легко излечимые—в неизлечимые или трудно поддающиеся ликвидации... Профилактика прошла мимо нас.

Деятельность органов по охране труда в деревне не везде достойна похвал. Они оберегают учителей в конфликтах с зарплатой, при незаконных увольнениях и перебросках их. Но что охрана труда может изменить в положении учителя, который зачастую в деревне бывает мастером на все руки? И не потому, чтоб его к этому кто принуждал, а оттого, что некому его заменить в нужном общественном деле. ОДН, МОПР, ОСО—Авиахим, ККОВ, кооперация, сельсовет, 50-60 ребят в школе,—езде нужна работа учителя. Лучшие педагоги сознают преступность отказа от нее, понимают ее железную историческую необходимость. Как тут охрана труда выкажет себя? Перед ней и перед учителями станет дилемма: держаться кодекса—не выполнить ответственной общественной работы; исправить работу—обойти кодекс. Подобное затруднительное положение органов охраны труда в деревне обычно. И чем активнее учитель, тем больше в его работе загрузки и тем труднее бывает на его примере примирить интересы общественности с требованием Трудового Кодекса... Педагоги-граждане, педагоги-общественники и не прибегают к органам охраны труда: они сверх нормы работают добровольно. От них охрана труда не слышит скулежа и потому невольно упускает из поля своего зрения моменты действительной и чрезмерной эксплуатации рабочей силы. Педагоги же не общественники перегрузкой никогда не страдают. Их нужно охранять лишь от тех бед, которые несут им плохие школьные помещения и квартиры. Но именно здесь-то органы охраны труда ни на йоту не изменяют положения учителей к лучшему. Да и вряд ли могут они это сделать. Квартира—дело личных особенностей педагога. Тут ему, по нашему норову,—охрана труда не указчик. На улучшение школьных помещений еще меньше оказывают

влияние наши сельские органы охраны труда. По крайней мере до сих пор они в этом отношении почивали сном праведников...

14. Вопросы организации быта сельского учителя.

Мелочи жизни и умственные интересы учителей подчас снижаются до матерого мещанства. В чем же дело? Остатки «старой гвардии» учителей изнасились, изветшали, слегка опустились и утратили волю держать себя в струне. Приближающаяся старость понижает у них культурные требования к самим себе. Смена, приходящая ныне в деревню из педтехникумов и школ II ступени, имеет за собою много ценных качеств, нужных сельскому педагогу, но культурных навыков во всем укладе ее жизни, к сожалению, очень и очень мало. А некоторые черты в поведении молоденьких учителей производят прямо-таки отталкивающее впечатление. И наблюдать их тем горше, чем больше знаешь, что учительская молодежь прошла советскую школу, где уважение к трудовому человеку, к культуре и санитарии являются ведущими воспитательными звездами.

Молодежь не меньше «стариков» учителей курит, пьет, ловеласничает. Мало читает, живет грязно и беспорядочно, плохо питается, не может невинно развлекаться.

— Как там у вас работают наши ребята?—спросил меня как-то заведывающий Б-ским педтехникумом, давшим в деревню два выпуска молодых учителей и, между прочим, в наш район.

— Идеологическая зарядка,—говорю,—у них доброкачественная и прочная, но культурных привычек в быту нет. О новом быте у них много фраз, но мало дела.

— Батюшка ты мой!—выкликнул заведывающий.—Да откуда же у них будут культурные привычки?! Ты посмотрел бы, как они жили в педтехникуме, в общежитии!.. Ни простынь, ни подушек чистых; ободранные стены; кислый воздух, грязные полотенца; на топчане, приспособленном для 13-ти летнего ребенка, спал верзила в 19-20 лет!.. Посуда—хуже некуда... Было это, было... Ведь это же воспитывает!

Я не возражал. Я вспомнил в тот момент одного крестьянина из деревни, где я служу. Вернувшись из двухлетнего германского плена, он пришел ко мне. Война отняла у него руку, но вид он имел уже не довоенный, не кацапский. Он два года прожил у немецкого крестьянина и пообтесался там. И это резко сказалось в мелочах его выдержки. Рассказывая про обычаи и порядки немцев, он старательно отмечал, что у *них*, например, в верхнем платье на кровати не садятся и не ложатся.

— Муторно было сначала,—говорил он,—к их чистоте привыкать. Сколько раз я в пентюхах оказывался... Отвела мне по первости хозяйка кровать в горнице. Как снег!!! А я и думаю: как же мне на нее ложиться? Взял да и бухнул в нее по-русски с портками, в которых пахал. Хозяйка как засмеется!! Иван, сними штаны!! Нельзя так! Сдернула с меня одеяло.—Снимай!

И теперь Иван никогда не садился на кровати, считая это невежеством...

В быте сельского учительства нужна революция. Это повелительно диктуется всей политикой советской власти в деревне. Учитель есть воплощение, носитель нового быта не сказом, а делом, показом. Надо показ сделать привлекательным. Как? Тяжелая и длинная история! А браться за нее надо безотлагательно.

Думается, что перестройка быта учителя может и должна идти по следующим основным линиям: улучшение материального положения; строгий контроль органов ОНО и Рабпроса за самообразованием и всем образом жиз-

ни учителя; усиление внимания педтехникумов и школ II ступени к вопросам воспитания из будущих сельских педагогов настоящих культурных людей в советском смысле слова, чуждых похабщине, вульгарности, впитавших в плоть и кровь наклонности к охране здоровья, к чистоте в обстановке, в костюме, к регулярному труду; и, наконец,—решительное порывание современного сельского учительства с недостойным интеллигентного человека укладом жизни.

Система переподготовки сельского учительства, кажется, и словечка не обронила о том, как научить педагога правильно жить, как будто, это не имеет никакого общественного значения. И наша печать, в особенности обшая, довольно таки глуховата к рационализации учительского быта в селах. Посмотрите, сколь широко теперь трактуется в прессе крестьянская жизнь. Как много написано, наговорено и наделано по изменению быта фабрично-заводского рабочего. Не меньшим вниманием общества пользуется и жизнь молодежи. Ей посвящаются длительные печатные дискуссии с привлечением к ним взглядов родителей, педагогов, врачей, экономистов, политиков и людей других положений и специальностей.

Иное—с учительским бытом. О нем общество, пожалуй, не знает или знает корешки да верхки. Верхушки нашего союза тоже непристальным взглядом глядели и глядят в сторону учительского быта в деревне. Он до них доходит больше через мертвую анкету, неспособную уловить и отразить всех язв, радостей и горестей низового просвещенца.

Между деревенскими учителями и органами Рабпроса через далекие сибирские пространства и по сей день тянется одна связующая нитка—бумага. Те кратковременные поездки в деревню, которые по-временам рабпросовцы совершали якобы для изучения учительского быта,—слишком поверхностны и молниеносны для глубокого ознакомления с вопросом.

Ни теми, ни другими реальными мерами отделения Рабпроса и РМК не содействовали воспитанию в учителях сознания, что быт их социально важен, что его надо организовать так, чтобы он воздействовал на ученическую и крестьянскую массу только положительно, только культурно, чтобы учительская квартира, одежда, веселье и умственное развитие не были помешанием для населения. «Подтягивание» учителей к культуре не было достаточно настойчивым со стороны Рабпроса. В этой части его деятельности зияет брешь.

Отделы народного образования и инспектура в зашуривании глаз на мелочи учительского быта оспаривают пальму первенства у рабпросовцев. Что ж, в кои-то годы заедет к учителю инспектор, исправит, что ему по штату полагается, а о быте—молчок. И так уезжает. И если учитель в быте худ, он продолжает быть худым и после инспекторского визита.

У нас так ведется: за плохие занятия учителя переведут, уволят; за пассивность—увольят; за пьянство и беспокойный нрав—увольят или «внушат». А вот за то, что у него в квартире грязь, вонь, вши, кровать без простыни, замусленная наволочка на подушке, за то, что у него нет своей газеты и книжки—не только не уволят и не переведут, а не заметят здесь «наказуемых» деяний. В колексе требований ОНО к учителям совсем нет пунктов, относящихся к рационализации нашего быта. И это не хорошо. По-моему, контроль отделов народного образования за бытом учителей так же необходим, как он нужен за их школьной и общественной работой. Качество педагогического образа жизни, с социальной точки зрения, ничуть не менее ценное качества работы учителей.

Я не хочу этим сказать, что дозор ОНО за жизнью учителя обязан добираться до Геркулесовых столбов ишейства, до сования носа в интимные

детали быта коллег. Нет, довольно проверке подвергать лишь те стороны учительского быта, которые у всех на виду и так или иначе отзываются на детях и населении.

Скажут: культурная жизнь учителя—сама собой разумеющаяся вещь и никакого особого контроля за ней не нужно. Все это было бы так, если бы действительность не редела во сто горл о противном. И самообразование—сама собой разумеющаяся вещь для учителя, однако, его нет у большинства из нас.

Хороший быт—первопричина качества труда. Как же его не стараться контролировать, улучшать, ставить по НОТ'у? (Оговорюсь: контроль я не отождествляю с «карательной экспедицией»).

Ближайшими мероприятиями по организации культурного учительского быта, мне кажется, должны быть следующие. Во-первых,—повышение зарплат. Затем—предоставление учителям сносных квартир, для чего РИК'и и сельсоветы обязаны подыскивать в деревнях специальные дома, чтобы учителя, гонясь за дешевой квартирой, не ютились в дырах в ущерб здоровью и работоспособности. Такое положение должно сохраняться до тех пор, пока не закончено будет у нас государственное строительство. Соответствующим властям надо следить, чтобы во всех новостроющихся школах были квартиры для учительского персонала, службы и бани при них. Это избавит учителей от тухлости крестьянских невентилируемых изб, от опасной загрязненности деревенских бань, от власти тяжелого старинного быта. Освободившись от «хозяйской» латы в квартирах, учителя скорее перекроют строй личной жизни и станут образцом для деревни в домашнем обиходе.

На всех длительных учительских конференциях впредь необходимо внести в повестку дня и вопросы рационализации педагогического быта в деревне.

Рабрпос, окрОНО, инспектура, РМК—пусть пристальнее вглядятся в бытовые подробности учительского существования, чтоб скребло у них в глазах, в ушах, в носу и в сердце от неустойчивости нашего житья. Тогда у них будет острее, беспокойнее чувство нетерпимости нашего быта и упруге стремление помочь нам революционизировать его. А то, ведь, из канцелярских и кабинетных окон деревенская даль всегда представляется в смягченных формах.

Педтехникумы и школы II ступени с педагогическим уклоном, как базы подготовки учителей для деревни, пусть покрепче задумаются над задачей выработки из своих питомцев поборников нового быта, путем создания в учебных заведениях и общежитиях при них такой обстановки и регламента, которые во всех деталях характеризовали бы культурную жизнь людей—учащих и учащихся.

Общая и педагогическая печать должны широко открыть свои страницы для обмена мнений по организации учительского культурного быта.

Сам же сельский педагог пусть треснет себя по лбу и спросит—кто он? Ему немедленно надо отменить от себя все то, что порочит его почетное звание.

Учителю пора захотеть жить культурно.

Быт сельского учительского персонала станет культурно-показательным для деревни тогда, когда за него возьмутся—государство, общество, печать, ОНО, инспектура, профсоюз и сами педагоги; когда неярость в образе жизни учителя будет почитаться позором, равносильным педагогической неподготовленности; когда педтехникумы и школы II ступени, готовящие кадры молодых сельских учителей, весь свой учебно-воспитательный процесс поставят так, чтобы он прививал воспитанникам культурные навыки, как нечто органическое, обязательное, постоянное.

**

Быт наш сер. И не тем он страшен, что в нем есть сильная доза субъективной духовной самоотравы. Нет. Опасно, что яд скуки и хмурости, который впитываем мы, учителя, от собственного мрачного житья, переплеснется, просочится в питомцев. Это опасно везде, а в советской школе—вдвойне. Наш человеческий и педагогический долг—дать детям больше солнца, дать зарядку неиссякаемой любви к труду, науке, искусству на всю их жизнь.

В стране строящегося социализма эта почтеная и ответственная задача осложняется необходимостью вдохнуть детям пафос мировой революции, которую они призваны историей довершить.

А. Девельдеева.

Уголок живой природы.

(Опыт работы Томской № 3 школы первой ступени).

Прежде чем говорить о том, как школа подошла к устройству «живого уголка», я должна сказать о том, как я сама подошла к мысли устроить «живой уголок».

Устройство «живого уголка» рекомендовалось еще в программах школ 20-го года. Исследовательский метод также подводил преподавателя к необходимости наблюдений над живой природой. Но беда заключалась в том, что в моих руках не было источника для приобретения нужных знаний по устройству «живого уголка». Я, по-просту говоря, боялась взяться за это дело, пока не нашла пути, по которому иду теперь. Путь мне указали курсы краеведения, бывшие в 1925 году при Краевом музее. Этим курсам я чрезвычайно благодарна: они дали мне необходимые практические знания по зоологии, дали много интересных сведений по фауне пресных вод, сведения по устройству «живого уголка». При любви к природе и понимании ее мне всегда недоставало научных знаний, приобретать которые как-то все не хватало времени.

Первая и единственная экскурсия на «пресноводный бассейн», проведенная краеведческими курсами, заставила меня заинтересоваться жителями пресных вод. С этой экскурсии у меня осталась личинка стрекозы-коромысла, которая прожила у меня в банке 5 с половиной недель до полного превращения. Наблюдая ее, мне пришлось познакомиться с некоторой литературой. Следя за ростом личинки, я убедилась в том, что можно без особых научных знаний, без затраты большого количества времени и средств вести в школе интересные наблюдения над животными водных бассейнов (я говорю о водных потому, что с другими мало знакома и за проведение наблюдений над ними боюсь взяться).

Воспитать в ребятах любовь к природе через познание ее—вот мысль, которая давно таилась у меня и ждала своего осуществления. Поэтому, как только представилась возможность устроить «живой уголок», я поставила его целью одно: при посредстве близкого знакомства с живыми существами, развить в детях истинную любовь к ним и к природе вообще.

Я вовсе не хотела воспитывать в детях сентиментализм. Свою мысль я нашла давно в книжке—«Сборник программ школьных наблюдений над природой» в статье Семенова-Тянь-Шаньского «Любознательное !! бережное от-

ношение к природе—одна из важнейших задач народного воспитания». В ней автор говорит: «воспитывая чувство любви и уважение ко всему живому, ко всему, имеющему неотъемлемое право на существование на земле наряду с человеком,—школа должна умерять развитие узких, подчас тупо-утилитарных взглядов, которые часто доминируют в народных массах». «Организуя и поощряя детские экскурсии в природу, надо неустанно возвращать детям бесцельное уничтожение ее произведений: массовое обрывание цветов с тем, чтобы, слегка ими позабавившись, тут же их и бросить».

Занятия в «живом уголке» мне хотелось поставить так, чтобы они никого не тяготили, а, наоборот,—вносили бы струю радости в жизнь школы. Мне хотелось получить от этих занятий возможность иметь в школе вполне удовлетворяющую меня работу. Это мне удалось. Работа в «живом уголке»—это единственное занятие, которое ведется на вполне добровольческих началах и выполняется всеми вполне безукоризненно и безоговорочно. Кроме меня и двух-трех истинных слугителей уголка, никаких прямых обязанностей ни у кого не было.

Начало «живому уголку» было положено осенью прошлого учебного года, когда мне пришлось взять занятия с 3-й группой. В эту группу перешли ученики, учившиеся у меня в предыдущем году. Начиная занятия, я решила связать «осеннюю школу» с «летней школой». Мною было проведено несколько экскурсий в природу и, между прочим, на болото, с которым мы познакомились еще в начале лета, во время «летней школы». Нужно было сравнить жизнь болота весной и осенью. Весной мы ловили там много всевозможных животных; держали их некоторое время в банках, которые стояли у меня в квартире, так как в то время не было еще возможности из-за тесноты помещения иметь в школе отдельный изолированный уголок. Теперь пойманных животных мы поместили в двух банках из-под варенья.

Этой последней экскурсией я начала тему «Изучение города». Тему я изучала не по тому плану, что был выработан на конференции (так как вначале не предполагала заниматься с III-й группой), а занималась по своему собственному плану. Таким образом, мне удалось устройство «живого уголка» увязать с темой. В дальнейшем вся работа в «живом уголке» велась исключительно с членами естествоведческого кружка.

Сначала наш незамысловатый аквариум стоял в классной комнате. Но это место было не совсем безопасным для стеклянной посуды. Пришлось озаботиться подысканием лучшего. Когда же выяснилось, что я буду вести работу в естествоведческом кружке, был поднят вопрос и об устройстве уголка живой природы в школе. Для уголка была отведена особая комната. Ребята весьма охотно наполнили «живой уголок» разной живностью.

Комната, в которой помещается наш «живой уголок», находится в нижнем этаже школьного здания. Она совершенно изолирована и закрывается на замок; в ней два окна, выходящие на восток и на улицу, а не во двор. Последнее обстоятельство не особенно благоприятно в смысле освещения нашей комнаты и, кроме того, привлекает внимание проходящей публики. Меблировки для «живого уголка» в виде больничных столиков и табуретов оказалось достаточное количество. Кроме того, нам дали шкафчик и полочку.

Первое, что появилось у нас в «живом уголке»—это аквариумы в двух банках из-под варенья, о которых я уже упоминала.

Прекрасный белый песок мы принесли с экскурсии на Томск II; веточку элодеи достала я у преподавательницы на курсах краеведения. Элодея быстро разрастается и заполняет теперь уже несколько банок.

В одной банке помещалась у нас одна рыбешка голянь, которую ребята называли «карасик»; много личинок комара-каретра, личинки маленькой стрекозы, личинки мухильвинки, дафнии и др. Постепенно все это, кроме рыбки, исчезло: было съедено рыбой.

В другой банке были дафнии, личинки полевой мухи-крыски; последние быстро исчезли, а дафний мы постепенно вылавливали маленьким сачком, специально для этого сделанным, и давали в корм рыбе, когда в первой банке не стало никакой живности.

Во время зимних каникул дафнии во второй банке исчезли. Это исчезновение я приписала неумеренному истреблению их ребятами в пищу рыбе; но к весне дафний появилось вновь большое количество, очевидно, вывелись новые.

Рыбу, кроме того, мы кормили еще (не чаще одного раза в неделю) мельчайшими сухими крошками белого хлеба. Воду в аквариуме, за отсутствием гуттаперчевой трубки, не меняли 3 месяца, но это не отозвалось дурно на ее обитателях.

Дальше я принесла несколько банок цветов герани и фуксий. Эти цветы не требовали особенного ухода и вообще были неприхотливы. Принесли затем различных цветов и ребята. Родители дали им то, что похуже. Кроме этого, дети натащили в уголок наших зимующих птиц: чечеток, снегирей, щеглов, синиц и двух голубей. Для мелких птиц я принесла свою большую, хорошую металлическую клетку. В нее мы поместили всех птичек, кроме синиц.

Голуби жили в клетке, которую сами ребята смастерили из больничного столика.

Синицы—птички озорные и драчливые, с другими не уживаются и потому они просто жили в комнате на свободе.

Последнее обстоятельство не особенно было удобно, так как синички не оставляли в покое ни одной вещи, ни одного цветка. Пришлось выпустить синиц на улицу, а всех остальных птиц—из клетки в комнату.

Корм для птиц вначале доставляли ребята, участники естествоведческого кружка. Но так как корма нужно было очень много, то пришлось прибегнуть к школьным средствам. Корм давали весьма однообразный: чаще всего и больше всего одно коноплянное семя.

Работа в «живом уголке» ведется участниками естествоведческого кружка. Вначале было слишком много желающих вообще работать в «живом уголке»; большая часть из них хотела ухаживать за птицами, при чем это были исключительно мальчики; девочки же взяли на себя уход за цветами, кроликом и уборку комнаты. Надо сказать, что уход за птицами и крысами не надоел до последнего времени, но цветы, в конце-концов, оказались больше на моем попечении.

Для ежедневного наблюдения за выполнением всех работ назначались по очереди члены президиума естествоведческого кружка. Они назначали дежурных, вели запись по дежурствам и должны были следить за выполнением в точности всех правил ухода за «живым уголком». Правила эти были выработаны на общем собрании естествоведческого кружка, зачитаны и вывешены на стене в «живом уголке», чтобы каждый дежурный мог ими руководствоваться.

Наблюдения над животными ежедневно не записывались. Но зато на ежедневных собраниях кружка один из членов президиума должен был делать доклад о жизни всех животных. Все из ряда вон выходящие события за-

писывались в виде сочинения. Собрание этих сочинений составило небольшой альбом.

Ежедневно по окончании уроков допускались экскурсии в «живой уголок». Чтобы не производить шума и сутолоки, на экскурсию допускалось не более пяти человек за раз, при чем количество экскурсий было ограничено до пяти в день. Объяснения во время экскурсий давались членами кружка. Экскурсии состояли не только из учащих нашей школы; в «живой уголок» приходили посетители и из других школ.

Ежедневно после уроков производилась чистка клеток, дача корма, проветривание и уборка комнаты, которая очень грязнилась летающими всюду птицами.

Все зимнее время «живой уголок» пользовался исключительным интересом и любовью ребят и только весной их интерес к нему охладел. Теперь, с началом экскурсий, интерес к уголку снова поднимается.

Устраивая «живой уголок», я не имела в виду связывать работу в нем с классными занятиями. Только вначале эта работа случайно увязалась с изучением года, потом она всецело перешла в естествоведческий кружок. В кружке мы обсуждали различные вопросы, касающиеся жизни и характера наших животных, беседовали по поводу наших наблюдений над ними, читали подходящую литературу, которой, кстати сказать, очень недостаточно.

Ребята зачастую поражали меня знанием различных привычек птиц, давали весьма меткие характеристики их и вообще проявляли большой интерес ко всем животным. С другой стороны, встречались и такие дети, которые в первый раз видели близко птиц, живущих около человека. Рассматривая однажды мертвую птицу, мы увидели у ней уши. Это вызвало у детей большое удивление. Каждый из детей знал, что птицы слышат, но видеть у них уши никому не приходилось. Очень нравилось мне и то, как ребята относились к птицам или крысам: они их считали равными себе существами. Эту мысль я поддерживала в них, для этой цели читала им произведения Джека Лондона. Ребятам очень хотелось приручить птицу, достигнуть, чтобы птицы не боялись их. Я была против этого, так как с наступлением теплого времени мы должны были выпустить их на волю; так мы и решили не приручать птиц.

На крысах мы вели наблюдения за тем, как ловко они могут лазать по проволочным стенкам клетки, по жердочкам, как ловко держат в своих лапках-ручках маленькое семячко и разгрызают его; на них же мы видели, как непрерывно растут их зубы. Эти зубы также должны непрерывно при разгрызании твердых предметов стачиваться,—для нас стало понятным, почему крысы должны обязательно грызть. Но, оказывается, грызть без необходимости крысы не желают и потому у одной нашей крысы зуб вырос на 1 см. в неделю и его приходилось затем скусывать щипцами.

С крысами, между прочим, произошел и еще неприятный случай: они покрылись коростами. Из боязни, что эти коросты могут быть заразительны для ребят, я отстранила их от ухода за крысами и сама принялась лечить их серно-дегтярной мазью и ваннами с зеленым мылом. Это помогло, но требовало частого повторения. Я приписываю эту болезнь нездоровому образу жизни, которую приходилось вести крысам в неволе при полной бездеятельности, отсутствии моциона и свежего воздуха.

Весной мы пересаживали наши цветы. Помимо наблюдений с детьми была проведена беседа о том, какая земля должна быть в цветочной банке, зачем нужен глиняный без поливы горшок, зачем нужен дренаж, вредны ли земляные черви, которых, кстати сказать, в наших цветах оказалось много.

На цветах и посевах для салата, овса и конопли мы убедились также в необходимости для растений и солнечного света; на них мы наблюдали его действие. Среди ребят нашлись знающие огородники и опытные цветоводы.

В аквариуме мы имели возможность наблюдать над способами дыхания различных животных, над питанием их, над способами передвижения.

Все время пополняя наш аквариум, мы наблюдали личинок и куколок комаров, пиявок, улиток, постройки личинок ручейников. Теперь ребята умеют уже отличать, например, малярийного комара от простого.

С целью защиты леса и животных, естествоведческий кружок образовал «кружок любителей природы». На общем собрании естествоведческого кружка был выработан устав. Вступающий в члены кружка любителей природы назывался «любителем природы» и должен был строго выполнять все пункты устава,—в противном случае он не должен быть членом этого кружка. В кружок мог вступать каждый, кто признавал устав и соглашался его выполнять. На общем собрании вступающий в кружок должен дать обещание в этом и подписаться собственноручно под уставом. Теперь ребята ревностно наблюдают за выполнением устава, и я уже не раз имела случай убедиться в полезном его действии.

Дальше мы провели обследование болот и луж нашего района (школа стоит на болотистом месте) с целью нахождения малярийных комаров. Результат пока отрицательный. Экскурсии на болото выдвинули перед нами для разработки новую тему: жители пресных вод. В кружке мы проводим теперь наблюдение за развитием икры лягушки и жабы, следим за развитием комариных личинок, личинок комара-корестра, ручейников и т. д.

Скажу еще несколько слов о том, что в моей работе меня не удовлетворяло и что необходимо иметь в виду на будущее для более правильного ее проведения.

Прежде всего, надо заметить, что всю работу естествоведческого кружка я вела без всяких методических руководств и только недавно познакомилась с книжкой Герда «Кружок любителей природы». В работе я руководилась только своим личным интересом, своей любовью к природе и вела ее по «наитию». В этой работе я была близка к своим маленьким сотрудникам—любителям природы, и мы совершенно одинаково увлекались нашими занятиями; у нас было общее настроение, и я чувствовала себя равной им.

Работа ежедневно требовала от меня большой затраты времени. Ведь, как бы ребята бережно ни относились к своим обязанностям, все же они, как дети, не могли удержать всего в своем внимании,—всегда приходилось проверять их работу и исправлять ее. Это привело меня к выводу, что не слишком следует увлекаться количеством населения «живого уголка». Считаю, что самое простое, интересное и необременительное—это иметь аквариум,—возможных наблюдений здесь больше всего. Весной можно завести еще и террариум. Зимой—держать птиц, зимующих около нас. Для птиц необходимо особое помещение и ни в коем случае не следует держать их во всей комнате. Устройство большого садка не так дорого стоит: нужно заказать только деревянную раму и пол, сетку же можно сделать самим. Такой садок займет половину или треть комнаты, в остальной же части ее можно спокойно разместить других животных, цветы и работы.

С осени нужно произвести и сбор различного корма. Еще лучше, если посадить весной с этой целью какие-нибудь овощи для семян. Иначе может получиться та же ошибка, что была вначале у нас: птицы питались одним.

коноплянным семенем, самым вредным для них, так как оно содержало большое количество масла.

Для каждого вида животных следует завести отдельный дневник. В него по мере надобности надо записывать все события или изменения в жизни того или другого наблюдаемого животного. Много вопросов для наблюдений над животными дает книжка Герда; ею следует воспользоваться.

О составе нашего кружка и количестве его членов нужно сказать следующее: в начале работы желающих заниматься было больше 40 человек. Это число убавилось постепенно до 25 человек. Из этих 25 чел. не все, конечно, были одинаково активны, не все достаточно серьезно относились к делу и, может быть, главным образом, потому, что состав членов кружка был разношерстный (дети от 1-й до 4-й группы). Эта разношерстность часто ставила меня втупик при общей работе. Уход за животными и наблюдения над ними не заполняли всего времени всех ребят. Нельзя было устраивать и чтения для детей: оно было или слишком серьезно для одних, или слишком элементарно для других; даже беседу, даже решение какого-нибудь вопроса и то бывает трудно провести с одинаковым интересом и для девочки в 8 лет и для мальчика в 14 лет. Учитывая все это, Герд говорит: «кружок должен быть немногочислен и не слишком разнороден по составу. Чтобы избежать переполнения, я рекомендовал бы начинать дело с одним каким-нибудь классом и затем год за годом привлекать подрастающих в кружок». У меня дело было начато совсем наоборот. В будущем я нахожу необходимым изменить состав кружка. Думаю, что целесообразнее всего будет вести наблюдения со старшими ребятами; поставить эти наблюдения серьезнее и дать кружку работу по темам (Темы указывает Герд в своей книжке).

Начала я свои занятия с «живым уголком», не навязывая никому никаких обязанностей; однако, в дальнейшем эти обязанности должны явиться неизбежно. Если бы на будущий учебный год мне пришлось вести работу этого кружка, я бы подобрала в него ребят из старшей группы, предоставив другим детям право в качестве слушателей посещать общие собрания кружка, а также же в качестве экскурсантов—«живой уголок».

В заключение хочу упомянуть о той литературе, которая была мною так или иначе использована:

Д. Кайгородов.—Из царства пернатых.

Богданов М. П.—Из жизни русской природы.

Воронков.—По пресным водам. Фауна пресных вод.

Бенкин.—Зоологические экскурсии.

Ягодовский—Летние работы по естествознанию.

Герд С.—Школьный кружок любителей природы.

Его же—Живой уголок любителя природы.

Проф. Райков и проф. Римский-Корсаков.—Зоологические экскурсии.

Проф. Шеффер.—Опыты над живой природой.

Щербаков.—Наблюдение над насекомыми.

Игнатьев и Соколов.—Наблюдай природу. Вып. III. Зоологический садик.
Журналы: „Живая природа“ и „Естествознание в школе“.

А. С.

В наших школах.

Закончился первый триместр. Произвели учет успешности работы, читали доклады, отчеты, наметили планы работ на следующее время. Отчеты и доклады читались на секциях, на школьных советах, на конференциях. Казалось бы, о всем поговорили, на все обращали внимание, во всех вопросах разбирались, делали поправки, говорили о пожеланиях, выносились резолюции. Говорилось много и о многом, но все же еще не обо всем.

Возьмем первую ступень. Начнем с первых групп. Преподавательницы первых групп, делая доклады о проделанной работе, указывали на недостаток материалов, которые нужно было бы дать в руки детям для поделок, моделей, для игры и организации детской среды, детской жизни. Приходилось опираться больше только на бумагу, на рисунок. Лепка и ручная труд отсутствовали. Нет условий, в которых ребята могли бы поработать, постучать, попилить, поклеить, помастерить. Это сильно мешало работе и влияло на ее успешность. Казалось, что проделываемая работа не совсем завершалась. Хотелось сделать хотя бы, например, такую нужную вещь, как кормушку для птиц, зимующих здесь (к комплексу «Приближение зимы»); приваду, на которую бросать тот или иной корм, чтоб и птица прилетала сюда разная, чтоб вести с ребятами наблюдения над живой природой и явлениями. Все ведь мы знаем, как сильно занимает детей отлет одних птиц и приближение к человеческому жилью других. Ребята целыми днями, помимо школы, готовы сколачивать западно, строить силки, плести сетки, делать теремки для того, чтобы поймать, изучить, узнать таких птиц, как синица-кузнечик (жуланчик), щегленок, снегирь, чечетка, реполов-малиновка, коноплянка и друг. Казалось бы, что о таких «мелочах» и не стоит говорить. Однако, педагогическая ценность этих «мелочей» велика. Начиная с них, можно построить впоследствии большую, полезную работу в школе. Мы знаем примеры, когда простая кормушка превращалась потом в птичий домик, которым ребята клали начало уголку природы в школе. Этот уголок природы мог быть затем дополнен: 1) метеорологической будкой с градусником и снегомером; 2) флюгером для определения преобладающего направления ветра; 3) рейкой; 4) теплым парником, как началом удлинения вегетационного периода в Сибири; 5) вегетационным домиком для наблюдения за созреванием и прорастанием злаков. Словом, начиная от простого, мы дошли бы до более сложного. Но наши школьные дворы представляют из себя все, только *не класс в природе*, не детскую площадку, на которой можно было бы видеть культурные начинания по изучению природы. По нашим школьным дворам не чувствуется близкого присутствия детских групп; на их устройство не обращается должного внимания. А между тем из двора можно было бы создать при помощи детей уголок культуры, которого в наших школах нет. Работы ребятам, и работы полезной и нужной в их жизни на таком школьном дворе было бы достаточно.

Рисование, лепка и педагогический ручной труд, если они где и имеются то ведутся исключительно только в связи с проходящим материалом. Здесь палка перегибается в одну сторону иногда до того, что детям предлагают за-

рисовать каждую фразу даже на уроках грамматических упражнений. Вот пример: из тетради ученицы 3 группы N школы.

1. Работа 12 декабря. Дети пишут фразу: «Они построили сарайчик» (упражнение на «чик» и «чек»), а ниже приводится рисунок.

2. «Дети рассыпали песочек»—ниже тоже рисунок (как дети рассыпали песочек).

3. «Дети порвали много (книжек) книжечек»—ниже рисунок, как дети рвут книги.

Все это говорит о том, как часто мы не умеем методически руководить и пользоваться рисунком, лепкой, детской поделкой, как могучим и важным средством в деле обучения и воспитания детей.

Мы знаем, что ребенок, зарисовав то или иное задание, лучше поймет и усвоит его, а потому готовы не только зарисовывать, но лепить и выразить поделкой все, о чем говорится на уроках. Дети выполняют, таким образом, работу в большинстве случаев по указке педагога. О том же, что у детей есть собственные интересы, запросы и желания, мы не задумываемся. На вопрос,—уклоняются ли дети от таких заданий и не просят ли разрешения порисовать то, что они хотели бы,—мы получаем положительный ответ: да. А какая часть группы? Третья, четвертая, а иногда и большая. И действительно, разве дети не имеют права получить один или два раза в неделю время на совершенно самостоятельные работы по рисованию, лепке, поделке? Конечно, имеют право.

Вот доклад 3 группы. Прорабатывали тему о нашем городе, о нашей промышленности. Была экскурсия на мыловаренный завод. Здесь ребят приняли так любезно, что предложили образцы изготавливаемых мылов, но ребята остановились на простом сером мыле и решили его сварить сами. Сходили в лабораторию завода и узнали рецепты, достали материалы в сыром виде. Однако, беда заключалась в том, что в школе негде было проделать этот ценный опыт. Пошли на кухню—нельзя; пошли к сторожу—тоже. Долго маялись, но кое-как нашли убежище и сварили. Мыло удалось хорошее.

Подобные случаи наводят на мысль о том, что при школе должна быть для исследовательской работы комната-лаборатория, комната-рабочая, с небольшим хотя бы оборудованием. В ней ребята будут учиться не на бумаге, а на деле.

Мечтой детей 4 группы при прохождении мироведения, после экскурсии на метеорологическую станцию, было поставить свою метеорологическую станцию. Громко сказано—метеорологическую станцию, но не следует забывать, что осуществить это не так-то трудно, как нам часто кажется. Примеры были. Нам приходилось видеть, как ребята на-дому у себя устроили будку с решетками, поставили ее на столбах в школьном дворе, здесь же поместили градусник, снегомер, флюгер и рейку. Наблюдения шли довольно энергично. Как видим, уголок изучения природы был основан простой детской рукой по своему, простому разумению.

В наших школах бывают целые истории с градусниками: во многих их совершенно не имеется ни в классах, ни на улице, а в иных—их не знают, где поместить. В одной школе преподаватель физики поместил градусник около форточки снаружи. Дети наблюдают и ведут запись. Наконец, замечают несообразность: на дворе большой мороз, а градусник показывает только 2°. Оказывается—на градусник идет теплый воздух из классной комнаты.

Каждый год, как настанет весна, мы говорим о летней школе. И летние школы у нас существуют. Идут разговоры об огородах, о древонасажде-

ниях, о лесе. Много говорим и о том, что в Сибири климат континентальный, лето короткое, необходимо для ведения хозяйства уметь удлинить вегетационный период. Но все это только на бумаге и на словах, на деле же мы не видим ни одного простого навозного парника с рамой, чтоб показать детям, как сохранить растения (рассаду), в период ранней весны и по осени для созревания. На деле мы еще не видели ни одного самого примитивного, сделанного руками ребят «вегетационного домика» для наблюдений и нужных опытов. Мы собираем коллекции всех вообще насекомых, но вредителей огорода, сада и борьбы с ними не знаем.

Если в 4-х группах идет речь насчет текстильной промышленности, то мы часто беремся за шелковые материалы, за тутовые деревья и за шелкопрядов, но относительно баранов, которых в одной Монголии насчитывается до 10 миллионов, мы говорим меньше. О Монголии, нашей соседке, которая прислушивается к нам, симпатизирует нам, дети на уроках почти ничего не слышат. О таких вещах мы мало знаем, как-будто они, как современность, нас мало касаются.

В одной школе при разговорах о хлопке у детей явилась мысль выписать растения хлопка, цветы, семена и самый хлопок. Это было сделано через знакомых, которые были в Ташкенте. Получивши посылку, ребята оживились и вели долгую беседу о том, что такое хлопок, где растет, в каком климате, говорили о жителях той местности, приводили примеры из литературы, как растет и кем возделывается хлопок, какой продукт (сырье) и сколько его получается и т. д. На подобные примеры следует обратить внимание. Живая связь—живое дело. В связи с этим у детей возник и другой вопрос—связаться со школой той местности, откуда получен хлопок, попросить ребят прислать в обмен свои рисунки. Дети знают, что рисунки расскажут им о том, какая среда окружает их далеких незнакомцев, в каких условиях они живут, что делают. Рисунки расскажут не меньше, чем присланные письма или образцы.

Теперь коснемся учета в школах.

Приемы учета были различны. Иногда учет велся по карточкам: ученик должен был проработать задание, сдать его и получить подпись преподавателя. Иногда давались письменные работы, о которых ученики не знали; иногда просто делались поверки в знаниях, путем выпрашиваний, и результаты отмечались «У» (удовлетворительно) или «Н» (нет), иногда + и —. При тех или иных приемах получалось одинаковое положение контроля. И ученик сосредоточивал свое внимание на том, что поставил учитель—«У» или «Н»—на этом дело и кончалось. Зная, что есть контроль, учащийся и выполнял работу ради контроля. Этого не должно быть. Надо добиться того, чтобы учащийся осознал, что работать следует не ради того, чтобы получить подпись на контрольной карточке—это не интересно а ради того, чтобы получить необходимые ему в жизни знания, умения и навыки.

Нам кажется, что учет успешности должен быть делом общим, открытым. Почему не сказать детям прямо, что учет необходим, что его нужно сделать, с целью выяснить,—пуродуктивно ли было использовано ими время пребывания в школе или же, выполняя задания *недобросовестно*, они попусту провели его, *потеряли даром*. Открытый общественный учет работы даст толчек вперед. При скрытом учете ребята так же, как и при отметках, на этом и останавливаются: удовлетворительно. ну и хорошо. Неудовлетворительно—и кончено.

В нынешнем году особенное внимание обращено на дисциплину и на формальные навыки. В школе первой ступени дети загружены грамматическими упражнениями на согласные «Д» и «Т», на шипящие «Ш», «Щ» и т. д. Во второй—насели математика и русский. Оно, может быть, это и хорошо, но не может ли здесь получиться перегиб в одну сторону. Картина в наших школах зачастую такова: ребята приходят в школу, сидят и пишут, сидят и рисуют, сидят и читают. Уроки кончились, ребята убегают домой. Что же делают они дома? Конечно, не то, что в школе. Здесь они самостоятельно организуют свою жизнь и труд—труд детский. Здесь они играют—засиделись. Мастерят различные поделки (в школе у них в руках один карандаш), здесь у них идет совершенно другая жизнь. Здесь они организуются для совместной работы и проводят время весело, не так, как в школе. Вспоминают ли дети иногда о школе, о школьных трудах? Нет. Редко.

Помимо школы, ребята ведут другую жизнь. Они изучают и наблюдают за природой и ее явлениями. Они больше живут современностью. Они производят подчас интересные опыты исследовательского характера. В школе, нередко, они ни разу не слышали о том, что новые программы для трудовой школы построены по трем основам: труд, природа, общество. И почему это так—тоже не знают.

В той школе, где ребята не стучат, не пилят, не клеят, не красят, не исследуют, не работают руками, не лепят, не поют хором, не слышат музыки, не устраивают сцены, костюмов и бутафории для сцены, не драматизируют, не строгуют, не играют, не устраивают тех уголков в природе, о которых говорилось выше, не имеют на месте градусника, не имеют горы, зимней плюшадки, школьных санок, лыж, коньков, не делают их сами, не имеют снегомера, рейки для определения глубины покрова, парника или теплицы и т. д.—там останавливается движение. Такая школа не затронет вопросов современности (индустриализация страны здесь, в Сибири), такая школа не побудит ребенка к деятельности, наоборот, может задержать его рост. Такая школа будет воспитывать ребенка на бумаге, а не на деле. А там, где останавливается движение, там останавливается и сила, а сила—здоровье. Это ли трудовая школа, хочется спросить, и можно ли такую школу считать хорошей?

Вот вопросы, над которыми хочется задуматься в настоящее время. Не может ли быть перегиб в одну сторону?

В. Кудыбов.

Планирование и учет работы в школах для малограмотных на железнодорожном транспорте.

Программа для школ малограмотных на транспорте многим отличается от общей программы и приспособлена по содержанию и объему к рабочей транспортной аудитории. Прошлогодняя программа, разработанная центральным управлением по просвещению на транспорте, подверглась значительным изменениям в сторону ее сокращения и конкретизации, так как практика применения этой программы в школах показала, что она была слишком обширна, и указанный предварительно срок для

проработки в 8 месяцев оказывался слишком идеалистичным. Сокращение программы проведено по линии уменьшения числа комплексов с 6 до 5, объединения целого ряда тем, сокращения обществovedческого материала. Формальные навыки по родному языку и математике остались те же. Несколько расширен естествоvedческий материал программы, главным образом, за счет расширения объема сведений по гигиене труда и материаловедению. Центральные инспекторские курсы политпросвета, проведенные нынешним летом Цутранпросом НКПС, внесли определенную ясность в планирование материала программы, положив, до известной степени, предел как в «сокращениях», так и в «растягиваниях» при планировании. Болезнь имелась в обе стороны. Часть работников слишком «растягивала» программу при ее проведении в жизнь, представляя себе в лице малограмотной аудитории нечто в роде широких курсов; другая же часть работников, не считаясь с громоздкостью программы и невозможностью проработать ее более или менее нормально, ухитрялась закончить программу даже в меньший срок, чем это предполагалось. Подобная пестрота требовала установления истины—где же правда? Теперь этот вопрос разрешен определенно: прорабатывать программу так, как она предназначена, считаясь с составом учащихся, в большинстве вышедших из ликпункта. Программа Цутранпроса в новой редакции в достаточной степени учла это обстоятельство и является более соответственной как малограмотной аудитории, так и положенному для ее прохождения сроку.

Краткая схема программы. Прежде чем перейти к вопросу о самом планировании, я считаю необходимым кратко коснуться содержания программы. Представляя программу схематически—кратко, имеем следующее:

Название комплексов	Название тем
1. Общий очерк СССР	1. Как строится советская власть 2. Путь к советам 3. Общий очерк СССР
2. Транспорт.	1. Наша дорога и другие полезные дороги узла 2. Железнодорожный транспорт СССР 3. Водный транспорт 4. Другие виды транспорта
3. Промышленность	1. Главные виды промышленности 2. Топливо 3. Металлопромышленность 4. Текстильная промышленность 5. Состояние промышленности и перспективы ее развития
4. Сельское хозяйство	1. СССР страна сельско-хозяйственная 2. Земледелие и земельная политика 3. Другие виды сельского хозяйства 4. Сельско-хозяйственная промышленность 5. Перспективы развития нашего сельского хозяйства
5. СССР в капиталистическом окружении	1. Роль СССР на мировом рынке 2. Международное положение СССР 3. СССР и мировая революция

Начиная учебный год с 1 октября и проводя учебные занятия без зимних и весенних каникул до июня (8 месяцев), мы рассчитываем: в течение первого триместра проработать первые два комплекса, в течение второго—3 и 4 комплексы и последний комплекс остается на третий триместр.

Планирование материала. Школа для малограмотных, как и всякая другая школа, должна представлять из себя учреждение, перед которым стоят определенные задачи, требующие правильного их осуществления. Стало быть, в основе работы школы должен быть план работы. Школьная работа составляется не только из учебной работы. Поэтому учебный или рабочий план не охватывает всей жизни школы. Мы имеем в виду производственный план школы, куда включается школьная работа, внешкольная работа школы и т. д. В данном случае нам придется коснуться вопроса о планировании учебной работы по программе школы. Здесь мы имеем два момента планирования: ориентировочное планирование и детальное планирование.

При ориентировочном планировании намечаются общие вехи, по которым будет построена учебная работа в школе; при детальном же планировании разрабатывается подробный план урока и т. д.

Работники школ для малограмотных на Томской жел. дороге составляют ориентировочный план по такой форме: 1) тема; 2) целевая установка; 3) подтемы; 4) общее содержание подтемы; 5) время на проработку и 6) литература для учителя. Детальное планирование включает в себе следующие моменты: 1) тема; 2) подтема; 3) план рабочего дня и формальные навыки; 4) метод работы; 5) время на проработку; 6) литература и учебные пособия.

Располагая фактическим материалом по планированию учебного материала в школах малограмотных, я думаю поделиться здесь опытом в этом отношении и провести планирование хотя бы одной темы или подтемы. Считаю более удобным избрать для этого комплекс «Транспорт», как основу транспортной школы.

Ориентировочный план первой темы этого комплекса будет иметь такой вид:

1. **Первая тема**—«Наша дорога и другие дороги узла».

2. **Целевая установка темы:** выяснить значение дорог данного узла для экономики нашего края и познакомить учащихся с структурой административного управления дороги и с организацией рабочей среды.

3. **Подтемы:** а) географическое положение дор. узла.

Содержание подтемы и навыки. Знакомство с картой дорог нашего узла. Длина, конечные пункты. Крупные станции дороги. Наша дорога на карте Сибирского края.

Арифметика: метр, его деление; измерение расстояний между городами по масштабу.

Родной язык: чтение названий по карте и запись их.

Время проработки: 3 часа.

Пособия: 1) Бродский и др. Хрестоматия «Транспортник»;

2) Бауман и Вейсберг.—«Наш край»;

3) Смирнов.—«Приенисейский край»;

б) **природные богатства края и их вывоз.**

Содержание и навыки. Как связана Сибирь с Европейской частью СССР. Природные богатства края. Главнейшие перевозки.

Арифметика: работа с диаграммами на материале подтемы.

Родной язык: мягкий знак в конце, середине и на конце слов.

Время проработки: 3 часа.

Пособия: те же, что и в первой подтеме. География Иванова;

в) организация правления дороги и профсоюз железнодорожников.

Содержание и навыки. Органы правления нашей дороги. Отделы правления. Профсоюз железнодорожников и его роль в организации среды и в производстве. Охрана труда. НОТ. Знакомство с строением человеческого тела.

Арифметика: нумерация чисел любой величины.

Навыки родного языка. Окончание слов: ого, его ово, ево.

Время проработки: 12 часов.

Пособия. Указанные выше. Ягодовский—«Тело человека»;

г) значение дороги для нашего края.

Суммирование проработанного материала данной темы и его иллюстрация.

Время проработки: 3 часа.

Детальное планирование темы «Наша дорога и другие дороги узла» представляет из себя разработку такого учебного плана по программе на основе составленного ранее ориентировочного плана, по которому уже можно работать с группой. Конечно, если при планировании будет забыта разнородность учащихся по подготовке, то план не явится совершенно готовым, так как его необходимо составить по принципу разнородности. Разнородность в группах школы играет огромное значение, так как в случаях, когда на нее не обращается внимания, разваливаются группы и целые школы малограмотных. Составляя детальный учебный план, мы можем предусмотреть разнородность учащихся после предварительных с ними занятий и наметить для проработки каждой группе отдельный как бы план, расширяя или сокращая составленный общий план работы, рассчитанный на средних учеников.

Детальный план разработки указанной выше темы при расчете на среднего ученика намечается следующий:

Тема	Подтема	План рабочего дня и формальные навыки	Время	Литература и пособия
1. Транспорт, наша дорога и другие дороги узла	Географическое положение дорог узла	<p>1. География. Рассказы учащихся о природных особенностях придорожной полосы (поверхность, климат, почва). Знакомство с картой нашего узла и чтение ее. Положение дорог нашего узла по отношению стран света. Наша станция и ближайшие к ней станции. Крупные станции дороги и конечные ее пункты. Дорога на карте края. Округа, которые обслуживает наша дорога</p> <p>2. Родной язык. Чтение „Сибирь“ и стих. „Сибирь“—хрестоматия „Наш край“, стр. 147.</p> <p>Письмо: название станций дороги</p> <p>3. Математика. Изготовление метра с подразделением для вычисления расстояния между станциями по масштабу и самое вычисление</p>	35 м. 1—10 1 ч.	„Справочник“ Томской жел. дор.

Тема	Подтема	План рабочего дня и формальные навыки	Время	Литература и пособия
	Природные богатства нашего края и их вывоз	<p>1. Беседы у карты по вопросам: какие продукты и грузы перевозит наша дорога, где они погружаются, куда направляются. Размер грузооборота нашей дороги</p> <p>2. Круговое чтение о природных богатствах края (лес, каменный уголь, пушнина и проч.). Устная формулировка прочитанного и коллективная запись ответов на поставленные вопросы</p> <p>3. Наблюдение над языком: мягкий знак в середине и на конце слов.</p> <p>4. Математика: составление диаграмм на грузооборот нашей дороги, расчеты по грузообороту с применением сложения и вычитания</p>	<p>15 м.</p> <p>40 м.</p> <p>1 ч.</p> <p>50 м.</p>	<p>1) „Наш край“, стр. 189.</p> <p>2) Докл. правления дор. т. Романова на дорожном съезде ж.-д. (газ. „Сиб. Гудок“).</p> <p>3) Хрестоматия „Наша сила—Советы“, стр. 124, 109, 110.</p>
	Организация правления дороги, союз жел. дор.	<p>Чтение статьи. „Придавленность рабочей массы“ по хрестоматии „ДЗТ“, стр. 57</p> <p>Беседа об отношении администрации к рабочим прежде и теперь. Выяснение администр. построения управления дороги путем ознакомления с управлением станции, участка и дороги в целом</p> <p>Письмо. Запись содержания стихотворения „Трудящиеся“ из „ДЗТ“, стр. 59. Укрепление пройденных формальных навыков</p> <p>Математика. Построение схемы управления станцией, участком дороги. Расчеты на количественный состав рабочих по дороге</p>	<p>30 м.</p> <p>30 м.</p> <p>2 ч.</p>	Хрест. „ДЗТ“.
	То же 2-й день	<p>Письмо на тему „Мой рабочий день“. Запись на доске слов с изменяемым окончанием: Мой—моего—моево Рабочий—рабочего—рабочево</p> <p>По окончании письма группа разбивается на кружки, в которых зачитываются результаты работы. Происходит обсуждение работ со стороны содержания. Выясняются условия производственной жизни рабочего, труд учащихся, продолжительность рабочего дня, зарплата, питание, значение питания для человеческого организма. Составление и запись лозунгов</p> <p>Математика: вычисление заработка рабочего и роста зарплаты в связи с развитием промышленности</p> <p>Письменная нумерация чисел любой величины. Сложение и вычитание</p>	<p>45 м.</p> <p>15 м.</p> <p>45 м.</p> <p>1 ч.</p>	„ДЗТ“—стр. 34, 36.

Тема	Подтема	План рабочего дня и формальные навыки	Время	Литература и пособия
	То же 3-й день	<p>1. Беседы с наглядными пособиями по вопросам: влияние продолжительности рабочего дня на человеческий организм, дыхание, кровообращение; профвредности, увечья, профболезни; скелет человека, мышцы, органы пищеварения, нервная система</p> <p>2. Письмо: краткая запись ответов учащихся на вопросы о работе человеческого организма</p> <p>3. Чтение статьи „Охрана труда в советской России“</p>	<p>1—30</p> <p>30 м.</p> <p>45 м.</p>	<p>„ДЗТ“</p> <p>„ДЗТр“</p>
	То же 4-й день	<p>1. Беседы по отдельным вопросам прочитанной статьи об охране труда, а также выяснение следующих моментов: 1) взаимоотношения рабочих и администрации; 2) роль рабочего в производстве; 3) производственные совещания. Организация профсоюза железнодорожников, цели и задачи профсоюза. Местный комитет, учкпрофсоюз и дорпрофсоюз, их построение и работа. Охрана труда, страхкасса. Колдоговор.</p> <p>2. Письмо: заполнение анкеты члена профсоюза. Повторение формальных навыков</p> <p>3. Математика: расчеты по установлению численности местной организации и выявление числа членов профсоюза по полу, партийности и социальному положению. Сложение и вычитание чисел любой величины</p>	<p>1 ч.</p> <p>1 ч.</p> <p>1 ч.</p>	<p>Местный материал и газета „Гудок“</p>
	Значение нашей дороги для Сибкрая	<p>Чтение статьи „Пути сообщения Сибири“ по хрест. „Наша сила—советы“: стр. 125. Выводы из прочитанного и беседы по вопросам о значении дороги для с. х. и промышленности края</p> <p>Письмо: составление плаката на тему „Наша дорога“</p> <p>Математика: составление схемы построения местных организаций профсоюза жел.-дор. Черчение диаграмм на материале грузооборота дороги</p>	<p>30 м.</p> <p>1 ч.</p> <p>1—30</p>	<p>Газеты</p>

Само собой понятно, что столь обширный материал плана детально проработан быть не может, так как для этого потребовалось бы слишком много времени. Каждого вопроса приходится касаться кратко, увязывая на фактическом материале формальные навыки. На работу по даче учащимся навыков чтения, письма и счета в процессе занятий необходимо уделять много внимания, так как это в первую очередь входит в содержание и задачи школы малограмотных.

В приведенном здесь примерном плане очень часто попадаетея беседа. Однако, это обстоятельство особенно пугать не должно, так как

в данном случае прорабатывается такой материал, который не требует чтения или чего-нибудь другого, а напрашивается именно на беседу и вопросо-ответную форму проработки. Если при этом не удастся развивать у учащихся технические навыки чтения, то мы в работе вызываем рабочего на разговор, развиваем у него устную речь. Конечно, особенно увлекаться беседами не стоит, так как можно дойти до сплошной говорильни, от которой учащиеся сбегут.

Учет работы. Если планированию работы мы в настоящее время придаем огромное значение, то не менее важным является и учет педагогической работы в школе для малограмотных. При помощи учета мы исправляем свои ошибки, фиксируем опыт, на основе которого совершенствуемся сами и совершенствуем свою работу.

Однако, следует отметить, что с учетом работы в школах малограмотных дело обстоит далеко не благополучно: малочисленность этих школ не дает возможности организовать учет через обсуждение докладов о работе школ на педагогических совещаниях и т. д., а письменный учет поставлен плохо, да и ему придается мало значения.

На транспорте в этом отношении дело обстоит следующим образом: сравнительно большая сеть школ малограмотных дала возможность создать метбюро политпросвета, где работа школ м/г заслушивается, обсуждается и получает соответствующую оценку. Раз-два в год проводятся дорожные конференции. Школы ведут в обязательном порядке дневник, куда заносят проводимую работу.

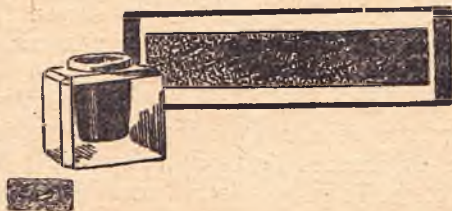
В прошлом году дневник работы представлял из себя такую форму: 1) дата; 2) тема; 3) подтема; 4) план урока-комплекса; 5) время; 6) литература; 7) заметки учителя.

Опыт работы показал, что ведение такого дневника создавало для учителя лишнюю работу, так как приходилось фактически переписывать учебный план второй раз. Кроме того, оторванность дневника от плана не давала такой картины работы, как это следовало.

В нынешнем году вопрос поставлен в плоскость объединения плана и дневника в одно целое в целях сокращения и упрощения самого учета. Дорожная конференция школьных политпросветработников прибавила к форме детального плана три графы, назвав их «выполнением плана», чем отвергла прошлогодний чисто официальный журнал-дневник.

Форма нового дневника-плана такова: 1) тема; 2) подтема; 3) план рабочего дня и формальные навыки; 4) время; 5) литература и пособия; 6) исполнение плана: (а) дата урока, (б) изменения во время урока, (в) примечание).

Кроме такого дневника-плана, школами ведется журнал учета посещаемости занятий, составляются плакаты из работ учащихся по отдельным темам, ведутся круговые тетради, устраиваются вечера-отчетники и выставки.

А. Янохин.

О школьных экспедициях на Алтай.

Барнаульская опытно-показательная школа имени III-го Коминтерна совершила 5 летних экспедиций на Алтай: в 1922, 23, 24, 25 и 26 г. г.

Основные задачи этих экспедиций были следующие:

- а) продолжить учебный курс вне стен школы, чтобы дать возможность учащимся применить свои теоретические знания к живому делу;
- б) приучить учащихся к самостоятельной и ответственной исследовательской работе;
- в) через непосредственное наблюдение ознакомить учащихся с природой Алтая, этого редкого уголка по своей красоте на Сибирской территории, а также ознакомить с населяющими его аборигенами, сохранившими оригинальную и первобытную культуру;
- г) попутно со всем этим дать здоровый и полезный отдых учащимся на лоне богатой природы, после города, в котором некоторые из учащихся безвыездно живут по нескольку лет.

Во всех случаях экспедиционной жизни школа старалась соблюдать планомерность в своих действиях и методическую продуманность в работах. Поэтому, еще во вторую половину учебного года, школа всегда организовывала особую комиссию, которая от начала до конца руководила всей жизнью экспедиции. В эту комиссию входили учащиеся и руководители-преподаватели. В дальнейшем около комиссии группировались и другие лица. Таким образом, образовывалась обычного типа ячейка, называвшаяся в школе—«Алтайский кружок».

«Алтайский кружок» обычно в январе месяце намечал территорию для своих обследований, коротко знакомился с географическим характером той местности, с этническим составом туземного населения и культурным уровнем его. Поле этого кружок составлял общую программу работ летней экспедиции. В марте с обычной юношеской шумливостью кружок проводил выборы членов экспедиции. Юридическим правом на поездку в Алтай пользовалась всегда только 8-я группа, но кандидатами часто допускались активные ученики 7-ой и 9-ой групп.

При выборе членов, учащиеся руководились социальным положением ученика, состоянием его здоровья, а в некоторых случаях и его трудоспособностью. Преимущество отдавалось беднякам, а также и больным, которым Алтай мог оказать помощь. Если оказывался излишек кандидатов, то вопрос

решался баллотировкой. Допускались также в экспедицию частные члены, которые ехали определенно на свой счет, и только в том случае, если они способны были нести ответственную экспедиционную работу.

Все члены экспедиции еще на месте, в школе, дробились на маленькие секции, которые брали какой-нибудь отдел программы и знакомились с ним. Здесь приходилось секции осознать свою будущую работу и подготовиться к ней. Руководители из преподавателей давали соответствующие указания и, если нужно было, вели подготовительные практические занятия, например, набивку чуел, определение растений, топографические измерения, транскрипцию алтайского языка и т. д. На этих же занятиях учащиеся познакомились с методами работ и умением применять их на практике среди малокультурных туземцев. От юных исследователей требовалась особая осторожность к этому народу, требовалось завоевать у него дружеские расположения и связать себя обоюдными симпатиями,—только тогда можно было провести работу нормально и взять от алтайца то, что нужно.

Весна. Учащиеся сдают зачеты. В это время идет нервная заготовка для экспедиции необходимого инвентаря: бумаги, карандашей, красок, дорожной аптечки, папок, пробирок, ядов для умерщвления насекомых, наметок для бабочек, приборов для топографической работы, подбор необходимой литературы, кухонных принадлежностей и пр.

К этому времени уже готов маршрут с детальными указаниями мест остановок экспедиции, ночлегов, мест заготовки продуктов, а также продовольственная ведомость и соответствующее разрешение от Ойротской автономной области на въезд экспедиции в ее территорию для работ.

Из членов экспедиции каждый самостоятельно заботится о дорожном костюме, обуви, постели, приспособляя все к горной местности и изнурительным периодическим дождям Алтая. Все это делается по строго выработанной инструкции, а поэтому из одежды берется всегда только необходимое в количестве одного пуда на каждую персону.

Наконец, наступает день отправки экспедиции. За все четыре года этот день всегда выпадал между 5 и 10 июня.

У всех членов экспедиции в этот день повышенное настроение. С юношеским задором перевозится дорожный багаж из школы на пароход, который идет из Барнаула до Бийска, сначала по Оби, а потом по Бии.

На пароходе начинается новая жизнь, нужно ее урегулировать и ввести в свою колею. С этой целью среди общего пароходного шума экспедиция ведет коллективное заседание. Жизнь скрепляется новыми постановлениями и новыми требованиями. Отсюда начинаются в очередном порядке на каждый день писаться дневники. Дневник—это первая работа учащихся в экспедиции и первая страница ее жизни. От города Бийска экспедиция меняет способ своего передвижения и идет пешком с сумками на плечах. Тут бывает все: и приятная погода, и дождь, и знойное солнце.

А за экспедицией тянется обоз с продуктами и багажом, тянется к синему вдальке Алтайским горам. Остановки для отдыха и обеда иногда делаются в поле, а ночлег в селе и, обычно, в школьных помещениях, которые везде предлагала любезно на пути нашего следования школьная администрация.

Путь для пешехода, городского жителя, естественно, был тяжеловат. Но это только в первые три дня, в дальнейшем мускулы ног привыкли, и путь делался легким и приятным. Заболевших на пути всегда подвозили на обозных лошадях.

Но вот кончается предгорная степь. Экспедиция вступает в горы, давно привлечшие ее внимание. Здесь сразу меняется настроение. Чуткие натуры поддаются влиянию чарующей природы Алтая, а не развившие в себе способности чутья к естественной красоте—остаются или равнодушными, или подавленными тяжелым чувством.

«Горы нас давят», как выражаются они сами.

Вступив в горы, экспедиция принимает несколько деловую физиономию: ботаники делают сборы растений; минералоги собирают камни; топографы попутно снимают пещеры; этнографы, художники зарисовывают предметы материального быта; культурники ведут летучие беседы с крестьянами на разные темы. Но все это делается пока спешно и между прочим.

После недельного или десятидневного путешествия, экспедиция приходит на место, предназначенное для обследования, совершивши путь в одну сторону 150-200 верст пешком. Здесь избирается основной пункт или база. Обычно, это—село с русским или же смешанным населением, а иногда и улус с обрусевшими туземцами.

Экспедиция размещается в школе или домах обывателей, если помещения мало. По приходе на место дается два дня отдыха. В это время члены экспедиции стирают свое белье, делают починку обуви и верхнего платья, налаживают общую кухню и весь продовольственный аппарат; намечаются разные дежурства и новые очередные работы по кухне, по уборке комнат, выдаче и учету продуктов и пр. На долю завхоза экспедиции выпадает особая заботливость, предусмотрительность, изворотливость, чтобы поддержать нормально материальную сторону жизни экспедиции.

Исследовательская работа, как конечная цель всей экспедиции, развертывалась всегда по приходе на место. С этого момента весь механизм работы экспедиции поступает под непосредственное руководство преподавателей-руководителей.

От руководителей требуется предварительная осведомленность о материале, который получает он или из своих наблюдений, или из печатной литературы, или, наконец, из расспросов местных жителей.

Кроме того, руководитель должен создать деловой тон среди учащихся и, путем формального знакомства или дружбы, добиться того, чтобы туземец-алтаец понял, что требует или добивается при своих работах экспедиция. Это вызывается следующей необходимостью. Алтаец не привык к систематическому мышлению и к анализу своих знаний и наблюдений. Поэтому руководители, путем тех или иных воздействий, должны заставить работать мозг его в известном направлении. Если не сделать такого подхода к алтайцу, то вы будете жить среди богатого материала, но не получите его.

При исследованиях рекомендовалось придерживаться средней народной массы и скорее низов, пользуясь, главным образом, знаниями и наблюдениями стариков и старух, конечно, толковых, сохранивших в чистоте свою идеологию, а потом придерживаться и молодых, если таковые хорошо реагируют на тот или другой вопрос. Рабочий день экспедиции начинался после утреннего чая с перерывом на обед и продолжался до вечера. Заручившись соответствующими указаниями и инструкциями, секции выступали на работу или в местном селе, или в отдельном урочище. Чаще всего приходилось экскурсировать в окрестностях по аилам, удаляясь иногда на десятки верст от главного пункта остановки.

Работа ближайшей экскурсии вечером проверялась руководителями. Если нужно было, то делались соответствующие указания. Таким образом, де-

лался на каждый день учет работы. Этот контроль всегда усиливал активность секций и давал более продуктивные результаты. Если среди учащихся встречались инертные люди, то таковым делались внушения на общих собраниях. Собрания эти устраивались систематически один раз в неделю. На них, с одной стороны, контролировалась вся жизнь экспедиции. На собраниях, между прочим, заслушивались и обсуждались дневники и краткие отчеты о ходе работ. С другой стороны,—собрания носили и инициативный характер.

Исследовательская работа продолжалась на месте полтора месяца, вернее, до тех пор, пока позволяли вести ее денежные средства экспедиции. Такая зависимость часто вынуждала сокращать программу обследований и оставлять интересный по своему содержанию материал незаписанным. В то время, когда среди учащихся замечалось утомление, руководители экспедиции вносили в жизнь полезные развлечения, напр.: устраивали экскурсии на алтайскую свадьбу, на шаманский ритуальный обряд или же просто прекращали работу на один-два дня, чтобы выстирать белье, а некоторым дать возможность порыбачить и походить по горам на охоту за дикими козлами или по рекам за дикой птицей.

По окончании работ экспедиция приходила всегда в Чемал. Здесь ей давался двухнедельный перерыв, чтобы самостоятельно привести в надлежащий вид свои работы и запастись свежими силами на обратный путь. В Чемальском районе есть красивые Каракольские озера, находящиеся в полосе вечных снегов. Члены экспедиции соблазнялись поэзией горных высот и делали туда экскурсию.

Наконец, наступает день отправки домой, в Барнаул. Секции обязательно сдавали руководителю весь собранный ими материал (обыкновенно в двух тетрадах—беловой и черновой), а также всякого рода сборы и коллекции растений, камней, рисунки и пр. Это делалось с той целью, чтобы лучше сохранить все от потери.

Экспедиционная жизнь многих участников ее крепко спаивала дружескими чувствами, а поэтому в обратный путь до г. Бийска шли вразброс, приятельскими кучками. В Бийске на пароходе вся экспедиция снова объединялась. Родная культура всех оживляла. Тут скоро пропадала и усталость от томительных дней под дождем, от изнурительных перевалов по горам и опасных переходов по гремящим рекам. Все покрывалось в сознании учащихся особой приятной дымкой и приятными воспоминаниями о великом синем Алтае.

В октябре Алтайский кружок принимался за приведение в порядок и обработку собранного материала. Для этой цели вновь организовываются несколько специальных комиссий: редакционная, переводческая, музейная, ботаническая, археологическая, энтомологическая, зоологическая, антропологическая и картографическая.

К работе привлекаются все участники экспедиции и, кроме того, другие силы школы, рисовальщики и переписчики.

Под руководством преподавателей, в свободное время от прямых школьных занятий, учащиеся медленно, обычно до марта месяца, ведут обработку материала. В марте экспедиция устраивает алтайский вечер, на котором в присутствии административных лиц города, членов местного географического общества, учителей и учащихся других школ делает подробный отчет о материальной части экспедиции и короткие доклады по всем отделам о своих работах. Доклады делают сами учащиеся. Зал, где делаются доклады, всегда декорируется рисунками экспедиции и, кроме того, здесь же развешиваются

для осмотра публики все экспонаты материального быта, религиозного культа алтайцев и предметы по археологии, которые приобрела экспедиция в этот год.

Материальная сторона экспедиции всегда вызывала чрезвычайно большие хлопоты нашей школы. Первые две экспедиции материально поддерживал губОНО, хотя средств отпускалось им очень мало. Так, на содержание первой экспедиции, состоящей из 32 чел., губОНО отпустил лишь несколько десятков аршин бязи и значительно в меньшем количестве манчестера. Дополнительные средства экспедиция изыскивала сама, давая своими силами концерты (из произведений преподавателя А. В. Анохина на алтайские сюжеты) в Барнауле, в Бийске, Улале (Ойротии). Последние две экспедиции прошли при лучших материальных условиях. Если и был дефицит, то он погашался опять-таки от концертов.

При своих работах экспедиция строго следовала методу постепенности. Напр., она изучала территорию за территорией, без скачков, а также отдельно чистую культуру туземцев и смешанную с русским влиянием.

Вся работа экспедиции по своему содержанию распадается на несколько отделов. Доминирующую часть в работе экспедиции занимает этнографический отдел. Здесь по материальной культуре описаны: жилища, одежда, пища, посуда, хлебопашество, скотоводство, огородничество, охота (у ойротцев и телеутов). По социальной культуре записаны подробно: семейный быт и попутно родовое право, обычное право, родословная номенклатура, свадебные обряды и отдельно—обычай. Из духовной культуры экспедиция собрала колыбельные и детские песни, обычные лирические песни на разные случаи с мелодиями и подлинным текстом на алтайском языке. Записаны: целый ряд детских сказок, загадки, поговорки, рассказы тотемистического характера о происхождении человека, домашних животных и легенды разного содержания. По ботанике собраны и определены: растения Чемальского тупика, альпийская флора Каракольских озер, флора верховьев р. Чемала, р. Черги и долины Урсула. Работа по энтомологии выражается в коллекциях горных насекомых Чемальского, Чергинского и Урсульского районов. Особое внимание было обращено на коллекцию ночных бабочек, которыми особенно заинтересованы, как нам известно, немецкие энтомологи. В зоологии только сделан опыт, но он оказался не по силам нашим учащимся. По антропологии сделаны измерения более чем двумстам лицам различного возраста и соответствующая статистическая таблица с выводами.

Четвертая экспедиция в 1925 году находилась в благоприятных условиях по археологии. Она приобрела для школьного музея две каменные бабы, каменную плугу с высеченными рисунками и, кроме того, сделала более сотни рисунков с примитивов на скалах, нужно полагать—древнего народа. Писаницы эти еще неизвестны в исследовательской литературе об Алтае.

К итогам исследовательской работы следует отнести дневники за четыре года (в них преобладает лиризм, но есть и серьезные статьи об Алтае), а также акварельные рисунки в количестве 800 экземпляров и музей, имеющий в своем составе 180 экземпляров по материальной культуре и шаманскому культу (бубны, костюм шамана, идолочки и пр.). Наши культурники ставили спектакли для местных жителей, проводили лекции на злобу дня и по отдельным политвопросам.

В заключение привожу буквальный отзыв Москвы о работе первых двух экспедиций школы на Алтай.

«Заслушав доклад представителей Алтайской опытно-показательной школы имени III Коминтерна, объединенное заседание опытно-исследовательской комиссии ГУС'а и коллегии отдела ОПУ Главсоцвоса считает необходимым отметить следующее:

Наиболее ценные достижения имеются в области постановки алтаеведения. Две большие экскурсии, совершенные в Алтай под руководством специалистов и по заданиям местных научных организаций, дали обширные и ценные в научном отношении материалы.

Как положительную сторону, необходимо отметить внимание коллектива к вопросам художественного воспитания, уделяемого, главным образом, при краеведческой работе.

Работа по алтаеведению ведется лабораторно-исследовательским методом. Желательно расширить применение этого метода и в других дисциплинах».

ОТ РЕДАКЦИИ. Идя навстречу многочисленным просьбам читателей журнала осветить вопрос о роли и значении радио и дать ряд практических указаний в деле радиостроительства, редакция помещает в 3 и 4 номерах «Пров. Сибири» беседы о радио инженера 1-й Сибирской широкоэвещательной станции В. А. Петрова.

Радио-инженер В. А. Петров.

Беседы о радио.

Наука и техника идут вперед семиверстными шагами, предоставляя все новые и новые удобства и облегчения в жизни и работе.

Если мы до сих пор жили в век пара и электричества, то теперь мы можем сказать, что наступает век пара, электричества и радио.

Величайшее изобретение последнего времени радио—есть передача или действие силы—энергии на расстоянии без промежуточных соединительных проводов или других предметов. Второе замечательное свойство радио—передача энергии сразу во все стороны, по всем направлениям или радиусам. Отсюда и самое слово *радио*, которое обозначает излучение по по всем направлениям.

Обыкновенный телеграф или телефон передают депешу и разговор только по проволоке; провод оборвался, и работа прекратилась, а радиотелеграф или радиотелефон передают радиограммы, слова, пение, музыку повсюду, в любом пункте, достаточно иметь только радиоприемник и не нужно строить каких-либо соединительных линий.

Радио изобретено только 30 лет тому назад. Заслуга изобретения радиотелеграфа принадлежит русскому скромному ученому профессору Александру Степановичу Попову.

Попов, работая над развитием и усовершенствованием радиотелеграфа, затратил все свои силы, здоровье и скудное жалованье, и ему далеко не удалось дожить до настоящего времени и увидеть развитие своего детища. Попов безвременно умер еще двадцать лет тому назад на 46 году от роду. Первые радиоприемники и передающие станции Попова действовали сперва только на несколько верст, затем он их усовершенствовал, и дальность передачи достигла до 50 и свыше верст. Первая радиограмма с радиостанции, установленной Поповым около Кронштадта, была об оказании помощи рыбакам, унесенным в море на льдине.

Позднее по радио были приняты сообщения о гибели посреди океана громадного корабля Тиганика с несколькими тысячами пассажиров, и, таким образом, только благодаря радио, подоспевшими на помощь пароходами были спасены тысячи человеческих жизней.

Дальнейшее развитие радио шло вперед очень быстро. Сейчас во всех странах имеются или строятся радиостанции, и по своей величине они представляют громадные сооружения со многими мачтами, высотой до 100-150 сажен и даже выше. Дальность передачи мощных радиостан-

ций такова, что на земном шаре нет уже места, где бы они не были слышны.

Быстрое усовершенствование радио наблюдается за последние десять лет и особенно расширяется применение радио после изобретения радиотелефона. Сейчас всякий по радио может слышать живые слова докладчика, полезную лекцию, необходимые извещения или музыку и пение. Чтобы слушать радиотелефон, не нужно никакой подготовки, это не телеграф, где разбирать точки и тире не так легко.

Невольно можем задать себе вопрос, что за причина колоссального развития техники радио, которая за 30 лет достигла больших успехов, чем все другие прочие отрасли техники. Своим успехом развития радио обязано изобретению электронных ламп. В этих лампах нормального тока нет, так как в них прервана электрическая цепь, но это не мешает в известных условиях возникать потоку электронов, который замыкает прерванную цепь и сообщает электронным лампам чудесные свойства. Лампа может служить в приемнике, усилителе, передатчике, выпрямителе. Это буквально та волшебная лампа Аладина, о которой говорится в восточных сказках. Попутно отметим, что электронные лампы постепенно входят в область применения и проволочного телеграфа, и телефона, и во многие другие, ничего общего не имеющие с радио.

В радиоприборах применяют от маленькой лампочки, которая потребляет энергии от $\frac{1}{4}$ ватт и до 100 киловатт, или 100.000 ватт в гиганте-лампе профессора Бонч-Бруевича, изготовленная Нижегородской радиолоборатории имени Ленина. 100 киловаттная лампа сконструирована для новой мощной радиостанции в Москве. Насколько велика по мощности эта лампа, можно судить из сравнения с обыкновенной лампой для освещения в 25 свеч., которая потребляет энергии меньше 10 ватт.

Достижения радиотехники прежде всего были широко использованы в военном деле на фронте в империалистическую войну. На всех фронтах имелись радиостанции от больших до самых маленьких—окопных, которые свободно переносились одним человеком. При ужасных ураганных обстрелах, когда вся земля вспахивалась снарядами, установление связи между частями было возможно только по радио. Нельзя также обойти молчанием роль радио в воздушной войне. В 1914 г. немецкие цеппелины произвели налет на Париж и сбросили несколько 5-ти пудовых бомб. Этот налет произвел ошеломляющее впечатление на население многомиллионного города и, чтобы предотвратить в будущем возможность повторения подобных налетов, штабом армии была организована воздушная оборона Парижа; при чем в ней главную роль сыграли радиостанции—пеленгаторные или компасные. Они были целой цепью вынесены впереди столицы и должны были наблюдать за работой радиостанций на цеппелине. Как только им удавалось обнаружить работу радиостанции на движущемся корабле, они тотчас определяли направление движущейся точки, а далее непрерывные наблюдения с нескольких пеленгаторных станций давали возможность дежурному в штабе следить по карте за движением цеппелина, и как только он входил в зону действия батареи, то следовал приказ из штаба—открыть артиллерийский огонь по указанному воздушному квадрату в невидимого врага. Нормально ночью на большой высоте нельзя заметить летящий воздушный корабль. Артиллерийский обстрел обычно имел такой успех, что больше ни разу не было налетов на Париж.

На море радио служит еще как компас и маяк. Во многих местах, особенно опасных, поставлены специальные передающие радиостанции,

они непрерывно работают, и принятые сигналы от двух таких станций дают возможность точно на карте в туман и бурю определить место нахождения корабля и тем избежать несчастий. Дирижабли или аэропланы также по радиостанциям держат свой путь. Этот способ особенно важен в полярных странах, где магнитный компас отказывается служить. Проектируемые теперь будущие воздушные сообщения из Европы в Америку через Северный полюс возможны лишь по оборудовании нашего побережья Ледовитого океана радиостанциями в качестве маяков. Также при помощи радио можно управлять самолетами, кораблями прямо с земли или берега, заставляя их держать курс, как будто они имели бы своего капитана на борту.

В настоящее время делаются опыты передавать по радио изображения, и недалеко то время, когда можно будет видеть по радио то лицо, с которым говоришь.

Широкие и многочисленные области применения радио глубоко заинтересовали не только специалистов, но и массы населения, а сравнительная легкость использования радио в повседневной жизни стала создавать большие кадры радиолюбителей, которые, увлекшись возможностью принимать радиопередачу на своих приемниках, постепенно переходят на работу с передатчиком, и на своих маломощных передатчиках достигают неожиданных результатов, устанавливая рекордные радиосвязи на тысячи километров.

Сейчас радиолюбительство стало массовым явлением в современной жизни.

Свое начало развитие радиолюбительства получило в Сев.-Америк. Соединенных Штатах, где число радиоприемников достигает до 5 миллионов, и в среднем на 2-3 семьи приходится по одному радиоприемнику.

Главным толчком развитию радиолюбительства в Америке по окончании войны послужил быстрый рост по всей стране передающих радиотелефонных станций общего пользования для широковещания, т.е. передачи для всех. Эти передачи производятся по заранее составленному расписанию, а программы их публикуются в газетах заблаговременно; поэтому каждый желающий может выбирать материал по своему усмотрению, например, утром до ухода на службу или работ прослушать последние газетные новости, несколько позднее передаются новости рынка и последние цены на товары и продукты, что, главным образом, интересует хозяек дома, для детей исполняется специальная программа, которая состоит из детских рассказов и сказок и музыкальных номеров. Широковещательными станциями передаются доклады на политические темы, лекции, беседы, метеорологические сведения и другие необходимые сообщения, наконец, по вечерам радиоконцерты и т. п.

Если за границей далеко шагнули вперед в деле развития радиолюбительства, то нам в этом сильно помешали гражданская война и разруха, когда было не до того. Но сейчас советское правительство оказывает всяческое содействие и поддержку радиолюбительству.

В настоящее время по всему Советскому Союзу установлено или строится около 40 широковещательных радиотелефонных станций. Самые большие из них по мощности в Москве—радиостанция имени Коминтерна мощностью около 12 кил. и в Ленинграде—новая радиостанция—10 клв. Потом идут 4 радиостанции мощностью по 4 клв. (в Харькове, Ростове-на-Дону, Тифлисе и Новосибирске). Затем следует несколько станций по

2 кв., 18 радиостанций по 1,2 кв., из них одна в г. Омске и, наконец, остальные, имеющие чисто местное значение для обслуживания города с прилегающим районом.

Начатое радиостроительство в стихийном порядке теперь регулируется плановыми органами. По плану намечается постройка ряда радиостанций с наибольшим радиусом, насколько это будет возможно по условиям техники. В этом направлении уже идут крупные работы. В Москве производятся пробные испытания радиостанции «Новый Коминтерн», мощность которой возможно что превысит 30 кв. Постройка этой радиостанции ведется Нижегородской радиолaborаторией под руководством проф. М. А. Бонч-Бруевича.

В Ленинграде лаборатория треста заводов слабого тока конструирует радиотелефонные передатчики до 20 кв.

В ближайшем будущем, согласно заявления зам. наркомпочтеля тов. Любовича, предполагается довести мощность московской радиостанции до 75 кв. и затем на Украине, Кавказе, Туркестане, Урале и Сибири - в Новосибирске—поставить радиостанции по 25 кв.

Проведение этого плана в жизнь даст возможность принимать и слушать на дорожные радиоприемники. Передача этих радиостанций будет слышна во всех уголках Союза. В самой глухой деревне можно будет слышать доклады вождей, лекции агрономов, врачей и других лиц, передачу полезных сведений и газетных известий и, наконец, радиоконцертов и даже передачу целых опер из больших театров.

Сейчас московские радиотелефонные станции великолепно ведут свою культурно-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу, но их, к сожалению, здесь в Сибири слышно только на дороге ламповые приемники, что легко объяснимо дальностью расстояния—свыше 3.000 км.

Если за границей в капиталистических странах радиолюбительство имеет по преимуществу характер забавы, и там каждый, кто имеет средства, приобретает радиоприемник для пользования в домашней обстановке, то у нас советское правительство, придавая громадное значение радио, как средству распространения культуры и просвещения, стремится содействовать развитию радиолюбительства среди рабочих районов и деревни путем устройства коллективного приема сразу для сотен и даже тысяч человек.

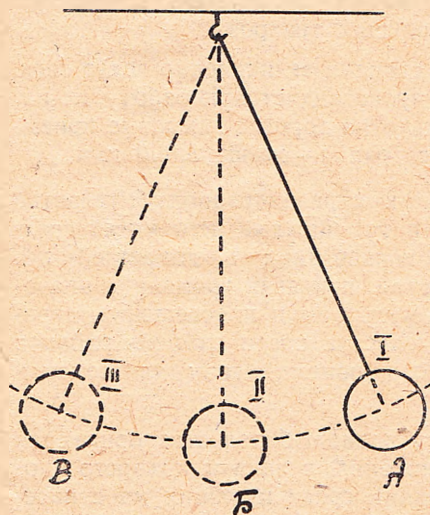
Неорганизованному стихийному росту радиолюбительства придаются формы организованного общественного движения, в задачи которого входит, во-первых, распространение радиознаний среди широких масс населения в целях правильного технического обслуживания сети приемных радиостанций, устанавливаемых во всех коллективах и избах-читальнях; во-вторых, организация общественного слушания передач ширококвещательных радиостанций, т. е. регулярное наблюдение за программами, оповещение населения о предстоящих передачах и организация коллективного слушания и, в третьих, организация правильного использования ширококвещания в интересах всего населения, так, например, запись приема для помещения принятого материала в стенрадиогазеты, ведение разъяснений и беседованных компетентными лицами прослушанных докладов или лекций, создание местных кружков по изучению отдельных отраслей знаний с превращением случайного радиослушания ширококвещательных станций в рабфаки, по заводам, избам-читальням и школам.

Что такое радио и как происходит передача.

Дав в первой вступительной части характеристику роли и значения радио в современной жизни, мы сейчас кратко поясним сущность действия радио, т. е. каким способом происходит передача электрической энергии без посредства каких-либо промежуточных проводников между передатчиком и приемником и по всем направлениям сразу.

Укажем для пояснения на следующие сравнения: солнце посылает свой свет во все стороны, и этот свет проходит пустое пространство между землею и солнцем и виден повсюду, где только его не загораживает что-либо. Солнце посылает свет, видимый всеми, и этот свет выполняет большую работу: согревает, дает жизнь всем животным и растениям. Также огонь фонаря посылает или излучает свет далеко во все стороны, мы его видим, но при этом нас ничто не соединяет с источником света. Здесь происходит излучение световой энергии. Или еще пример: по натянутой струне ударили смычком, струна начала под влиянием удара дрожать, производя сотрясение или колебания воздуха, которые мы воспринимаем нашим ухом, как звуковые колебания. Тут звуковая энергия распространяется по воздуху. В безвоздушном же пространстве передачи звуков нет.

Струна от удара пришла в колебательное состояние. Процесс колебательного движения лучше всего сравнить с качающимся маятником.

Качание маятника.

Маятник, т. е. какой-либо подвешенный груз, выведем из состояния равновесия, т. е. из вертикального положения, и дадим ему свободно качаться. У маятника при этом будет естественное стремление возвратиться обратно в прежнее положение, но он не сможет остановиться в положении втором «Б» и будет продолжать свое движение по инерции вперед, пока вся энергия движения или кинетическая не израсходуется, и маятник не остановится на миг в третьем положении «В».

В этот момент вся кинетическая энергия маятника превратилась в потенциальную энергию или энергию состояния. Тут под действием силы притяжения земли тело маятника начнет опять стремиться упасть, но нить, на которой подвешено тело, не допустит этого, и груз придет в дви-

жение по кривой линии с тем, чтобы занять самое ближайшее положение к земле в точке «Б». Но в этой точке, как мы можем заметить на опыте, тело, наоборот, приобретет наибольшую скорость, превратив всю потенциальную энергию в кинетическую или движения, а сила инерции опять заставит тело занять положение в точке «А». Эти явления будут повторяться до тех пор, пока постепенно не затухнет или не израсходуется вся кинетическая энергия на сопротивление движению. Подобные повторяющиеся в определенном порядке явления и называются периодическими или колебательными явлениями. Маятник колеблется, струна тоже колеблется и приводит в колебательное состояние воздух или среду,

окружающую вибратор или прибор, производящий колебания. Распространение колебаний или передачу колебательной энергии лучше всего можно уяснить на следующем самом обычном явлении. На спокойную поверхность воды брошен камень. От места падения камня по воде пойдут круги или волны, которые распространяются все дальше и дальше от своего центра, постепенно ослабевая, пока не затухнут окончательно.

Если на воде в месте волнения находится щепка, то мы заметим, что она будет стоять на месте, поднимаясь то на гребень волны, то опускаясь в ложбину. Это подтверждает факт распространения волны, но сама сфера или вода при этом остается на месте.

Как мы знаем, свет от солнца или другого источника распространяется по прямой линии, а поэтому световые сигналы мы не можем передать на большое расстояние из-за кривизны поверхности земли; звуковые колебания, распространяемые в воздухе, имеют очень ограниченный радиус действий, а поэтому тоже не могут быть использованы для сношений на дальних расстояниях.

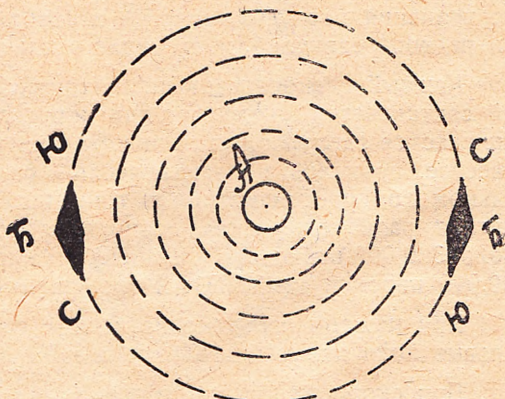
Только последние открытия в области электричества дали возможность получить электрические колебания, которые создали бы волны, распространяемые вдоль поверхности земли. И теперь мы в действительности широко пользуемся так называемыми электромагнитными колебаниями для излучения радиоволн, которые в состоянии охватить всю поверхность земли. И, таким образом, всякий сигнал, переданный с радиостанции при посредстве электромагнитных колебаний, может быть воспринят на любом расстоянии, в любом пункте, если, конечно, мы сумеем его уловить.

Теперь перейдем к краткому пояснению, как получить электромагнитные колебания и заставить их распространяться по всей поверхности земли.

Если мы возьмем провод, по которому идет электрический ток, и поместим вблизи этого провода магнитную стрелку (компас), то стрелка после нескольких колебаний станет в определенное положение вдоль окружности, описанной радиусом из центра провода.

При перемене же направления электротока магнитные стрелки изменят положение своих полюсов на обратное. Этот факт служит подтверждением явления образования силового магнитного поля вокруг провода, по которому течет электрический ток, при чем направление силовых линий магнитного поля меняется в зависимости от направления тока в проводнике.

В случае наличия переменного тока, первое магнитное поле, образовавшееся вокруг проводника при перемене направления тока, вытесняется вторым полем уже с обратным направлением силовых линий. При следующей перемене направления тока опять образуется еще новое круговое силовое магнитное поле и так до тех пор, пока не прекратится действие переменного тока. Таким образом, на этом примере мы имеем: колеба-

Круговое силовое магнитное поле.

А — провод под электрическим током.

Б — магнитные стрелки.

тельное явление переменного тока, образование магнитных полей вокруг провода с попеременным направлением силовых линий и распространение во все стороны магнитных волн от источника их, подобно явлению образования волн на поверхности воды при падении камня.

Действие переменных магнитных полей мы можем наблюдать при телефонных разговорах, когда зачастую в соседнем проводе слышен разговор. При разговоре по телефону в проводе циркулируют переменные электрические токи, которые создают вокруг в пространстве переменное магнитное поле, которое, как волны по воде, распространяются во все стороны и при пересечении по пути какого-либо провода создает в нем, в силу закона индукции, переменную электро-возбудительную силу, которая в свою очередь является причиной образования в проводе электрических токов, воспринимаемых нами в телефоне, как звуки.

Явление индукции было известно уже давно, но действие этой индукции, как показывает опыт, ограничено очень незначительными пределами расстояния. И практической передача энергии через пространство ограничивалась, примерно, метрами.

Реального значения передачи электрической энергии на значительное расстояние удалось достигнуть только тогда, когда явилась возможность получить переменный ток громадной частоты, порядка сотен тысяч и даже миллионов перемен направлений тока в одну секунду. Насколько эта цифра велика, видно из сравнения с переменным током городских электр. станций, которые имеют обычно 100 перемен в одну секунду.

Телефонные токи хотя и достигают нескольких тысяч перемен в секунду, но, в виду крайне малой мощности, они не имеют практического значения.

Для передачи эл. энергии на значительное расстояние нужно, чтобы волны распространялись с громадной скоростью и число их было настолько велико, что, несмотря на крайне ничтожную мощность каждой, они в сумме дали бы некоторую величину, ощутимую очень чувствительными приборами.

Ознакомившись с колебательными явлениями и характером их распространения, перейдем теперь к рассмотрению принципа действия прибора или радиопередатчика, излучающего электрическую энергию.

Каждый радиопередатчик состоит из колебательного контура. Последний составляется из емкости или конденсаторов—приборов, в которых накапливается электроэнергия, потом, при накоплении ее в достаточном количестве, происходит электрический разряд, который создает в колебательном контуре переменные токи большой частоты. Например, Новосибирская радиотелефонная станция создает в 1 секунду приблизительно около 300.000 периодов, т. е. колебательных процессов, и вдвое более, т. е. 600.000 перемен направлений электрического тока.

При каждой перемене из тока в свою очередь создаются магнитные силовые поля переменного направления или волны.

При скорости распространения магнитных волн до 300.000 клм. в одну секунду, волна сможет обежать вокруг земной поверхности в $\frac{1}{3}$ секунды. При встрече магнитной волны на пути с каким-либо металлическим предметом, например, проволокой, магнитные или, правильнее сказать, электромагнитные волны линиями своего силового поля будут пересекать провода и создавать в этом проводе разность потенциалов или электро-возбудительную силу, которая в результате даст, примерно, до 600.000 перемен направлений электрического тока.

Для характеристики колебательных явлений служит число периодов или число, указывающее, сколько раз повторяется явление в течение одной секунды.

В радиотел. практике же обычно колебательные явления определяются длиной волны. Длиной волны называется расстояние в пространстве между двумя гребнями двух соседних волн.

Колебательное движение маятника измеряется периодом или временем, потребным на совершение одного колебательного процесса, а распространение электромагнитных колебаний—длиной волны.

Длина волны у колебаний, излучаемых Новосибирской радиотелефонной станцией, равна 1117 метр., а у радиотелеграфного передатчика свыше 5.000 метров, т.-е. один колебательный процесс происходит медленнее почти в 5 раз по сравнению с телефонной широкопередаточной станцией.

Каждый радиопередатчик, помимо колебательного контура, состоит еще из источника электроэнергии, для непрерывного пополнения энергии, излучаемой в пространство электромагнитными колебаниями.

Колебательный контур состоит: 1) из емкости или разного типа и систем конденсаторов, которые служат для накопления электрической энергии до момента возникновения колебательного процесса в контуре; 2) из самоиндукции или проводов, свернутых в спираль (разной системы катушек), чтобы в некоторых случаях создать более сильное и сконцентрированное магнитное силовое поле, по сравнению с таковым у растянутого провода и 3) в каждом передатчике имеется один из приборов: искровой разрядник, вольтовая дуга или генераторная лампа, который служит для образования колебательного процесса в колебательном контуре радиопередатчика. Характер колебательного процесса зависит от емкости и самоиндукции. Чем больше емкость контура, тем большее количество электрической энергии может накопиться и тем медленнее будет происходить самое колебание, т.-е. потребуются на это более длительный период времени, а волна будет иметь большую длину.

В этом случае емкость колебательного контура подобна массе маятника—тяжелый маятник качается медленнее легкого.

Провод, свернутый в катушку, имеет по сравнению с прямым проводом большой коэффициент самоиндукции или, сокращенно говоря,—самоиндукцию.

В катушке колебательного контура свойство самоиндукции тормозит прохождение переменного электрического тока в колебательном процессе, а поэтому увеличение самоиндукции или числа витков у катушки колебательного контура и дает в результате более длинный по времени период колебательного процесса или, другими словами,—колебания с большей длиной волны.

Явление самоиндукции в колебательном контуре можно сравнить с длиной нити, на которой подвешен маятник. Чем длиннее нить, тем период качания маятника медленнее, а потому, когда хотят замедлить ход часов, то увеличивают длину маятника, при его постоянном весе или массе.

Из сказанного понятно, что для излучения электромагнитных волн определенной длины необходимо подгонять емкость и самоиндукцию колебательного контура. Чем больше емкость, тем большее количество эл. энергии будет принимать участие в колебательном процессе и тем мощнее могут быть излучаемы эл. магн. волны. Дальность действия их зависит от мощности колебаний и излучательной способности передатчика. Современные радиостанции требуют электроэнергии десятки, сотни и даже до 1000 кв., а поэтому и техническое оборудование их является очень солидным по

своим размерам, и имеют они всякого рода сложные приспособления, чтобы управлять электрическими токами, исключительными по своей большой частоте и высокому напряжению.

Чтобы усилить излучательную способность замкнутого колебательного контура, к нему обычно еще присоединяется второй контур, называемый, в отличие от первого, открытым.

Открытый контур и представляет из себя антенну с заземлением разных систем. Антенна обычно устраивается из ряда проводов, подвешенных на некоторой высоте над землею. Если мы замкнутый колебательный контур можем сравнить с колеблющейся струной, то открытый контур уподобим деке в музыкальном инструменте. Струна, укрепленная на доске, звучит слабо и глухо, т.-е. обладает слабыми излучательными способностями, и, чтобы улучшить звучание инструмента, струны укрепляют на ящике (деке или резонаторе).

На больших мощных радиостанциях антенна занимает очень большие площади, на которой устанавливается до нескольких десятков мачт высотой до 250 метров. И все это необходимо, чтобы создать мощные электромагнитные колебания и передать излучаемую колебательную энергию на многие тысячи километров до самых антиподов.

Как происходит радио-прием?

Передатчик радиостанции со своей антенны излучает во все стороны радиоволны. Эти радиоволны распространяются вдоль поверхности земли, но не по воздуху, а в эфире. Если бы радиоволны распространялись по воздуху, то они не могли бы так быстро обегать весь земной шар, а наука доказала, что радиоволны распространяются со скоростью 300.000 км. в одну секунду.

Подобную же скорость распространения имеет луч света, который от солнца до земли в безвоздушном пространстве доходит в 8 минут.

Мы знаем, что воздух окружает землю лишь небольшим слоем на 100-150 км., а выше воздуха нет и нет чего-либо подобного воздуху. Но раз лучи от солнца до нас доходят и при том с такой громадной скоростью, как 300.000 км. в 1 секунду, то ученые заявляют: луч света от солнца должен распространяться в какой-то среде, что-то должно быть между землей и солнцем, и вот это неизвестное *что-то* и называют эфиром. Эфир находится всюду во всем мире, но его никто не видит и не чувствует, но все-таки, по словам ученых, эфир должен быть, как нечто необходимое. На этом останавливаемся и переходим опять к радиоволнам.

Радиоволны или иначе называемые электромагнитные колебания в эфире приводят частицы эфира в колебательное состояние или, другими словами, заставляют частицы эфира дрожать или начать колебаться, подобно частицам воды на поверхности большого водоема после падения в него камня. Далее эти радиоволны, излучаясь от радиопередатчика, распространяются вдоль поверхности земли до встречи с металлическим предметом или антенным проводом, в котором также выводят частицы эфира из состояния равновесия, и тогда на концах антенны при пересечении волной провода появляется разность потенциалов, или та причина, которая создает электрический ток и заставляет его течь по проводнику. Итак, при пересечении антенны радиоволнами каждое электромагнитное колебание создает причину для появления электрического тока в антенне. Подобно тому, как частицы воды колеблются то вверх, то вниз, так и электрические токи, вызванные электромагнитными колебаниями, имеют направление по ан-

тенне то в одну, то в другую противоположную сторону, чередуясь в направлении тока при каждом колебании. Число колебаний, создаваемых, например, Новосибирской широкоэвещательной станцией, равно громадной цифре -- свыше 500.000, или полумиллиона колебаний в одну секунду. С такой же скоростью происходят и в приемной антенне перемены направлений электрического тока, создавая переменный ток большой частоты. Эти электрические токи в антенне, вызванные электромагнитными колебаниями при пересечении провода антенны радиоволнами, ничтожно слабы.

Из антенны электрические токи проходят по радиоприемнику, а из последнего направляются по заземлению в землю и обратно через приемник в антенну.

Как уже было сказано выше, эти токи настолько слабы, что их невозможно обнаружить каким-либо даже очень чувствительным прибором.

Кроме того, эти переменные токи, действуя все время в противоположных направлениях, как бы взаимно уничтожают друг друга. Это обстоятельство и мешает токам от электромагнитных колебаний, возникшим в радиоприемнике, воздействовать на телефон, так как мембрана или пластинка телефона не успевает начать двигаться от действия тока одного направления, когда появляется ток уже обратного направления. Чтобы получить возможность услышать в радиоприемнике телеграфные сигналы или звуки голоса, музыки, посылаемые передающей станцией при посредстве радиоволн, необходимо заставить эти токи действовать в одном направлении. Чтобы заставить действовать токи только в одном направлении и уничтожить действия токов другого направления, служит прибор, называемый детектором. В каждом радиоприемнике имеется такой детектор. Детектора бывают контактные, которые состоят из соприкасающихся двух предметов, обычно из кристаллика и острия проволоочки, или детектора лампового типа.

Действие детектора можно объяснить свойством клапана, который открывается только в одну сторону. Так и детектор, он может пропускать электрический ток только в одном определенном направлении. Таким образом, в радиоприемнике при помощи детектора переменные токи превращаются в токи постоянные по направлению или выпрямлению. Эти слабые токи все одного и того же направления или выпрямленные токи накапливаются на пластинках конденсатора, который можно еще назвать для пояснения сгустителем. И вот, после того, как на пластинках конденсатора, который включен параллельно телефону, накопится некоторое количество электричества, происходит разряд электрического заряда. В результате разряда от одной пластины конденсатора к другой пластинке через обмотки электромагнита телефона пройдет ток, уже более сильный в тысячи раз. И этот ток, проходящий через обмотку электромагнита телефона, имеет уже настолько большую силу, что в состоянии притягивать мембрану телефона. Мембрана телефона под действием тока в электромагнитах, постоянно по направлению, но переменного по своей величине, начинает притягиваться к магнитам то с большей, то с меньшей силой и, таким образом, производит сотрясение воздуха и создает теперь в свою очередь колебания воздуха. Колебания воздуха, производимые мембраной телефона, мы и ощущаем на слух, как звуки.

Если мембрана телефона в радиоприемнике в состоянии вызывать те же самые колебания воздуха, которые производит, например, докладчик своим голосом перед микрофоном радиотелефонного передатчика, то в телефоне приемника получится точное повторение звуков, без каких-либо искажений или примеси посторонних шумов.

Чтобы закончить вопрос, как происходит радиоприем, коснемся кратко вопроса настройки радиоприемника.

При работе большого числа передатчиков, чтобы услышать работу определенной радиостанции, нужно прежде всего настроить свой приемник для приема колебаний или радиоволн, приходящих от этой именно станции. Как уже было указано выше, каждая передающая радиостанция при посредстве излучений со своей антенны возбуждает в эфире электромагнитные колебания вполне определенной частоты, то-есть число колебаний или перемен направлений тока сохраняется неизменным в течение одной секунды, а именно для Новосибирской радиостанции оно равно около 600.000 раз в одну секунду при длине волны, равной 1117 метрам.

Эти колебания, попадая в обычную антенну, в ней возбудят то же самое число колебаний или перемен направлений электрического тока. Но далее, попав в радиоприемник, эти колебания воспроизводятся в телефоне *хорошо*, если колебательный контур сам способен создавать колебания той же самой частоты или длины волны, какие излучает передающая радиостанция. Таким образом, при наличии резонанса, т.-е. если собственные колебания радиоприемника совпадают по своей частоте или длине волны с колебаниями или длиной волны радиостанции, которую желают слушать, то прием получается хороший и можно услышать передачу.

Наоборот, если число колебаний или перемен направлений колебательного тока у колебательного контура радиоприемника, при превращении его в передатчик не совпадает по числу колебаний с приходящими от передающей радиостанции, то прием ее будет затруднителен или даже совсем невозможен.

Чтобы иметь возможность принимать от разных радиостанций, работающих разными длинами волн, обычно радиоприемники делают с большим диапазоном длин волн, что достигается возможностью уменьшать или увеличивать число витков в катушках или емкость в переменных конденсаторах колебательного контура радиоприемника, а тем самым менять период или длину волны собственных колебаний радиоприемника.

В этом случае приемник, построенный на длину волны, поступающей от передающей радиостанции, воспринимает только те колебания, у которых период или длина волны соответствует его собственным. Это явление называется резонансом. В данном случае резонатор или приемник должен быть настроен в унисон или в один тон с вибратором или передатчиком, и только в этом случае можно гарантировать хороший прием или избежать помех от посторонних радиопередатчиков, работающих в одно и то же время.

Явление резонанса обычно в музыкальной практике, когда при проверке настройки музыкального инструмента ударом камертона вызывают звуковые колебания и следят, какая именно из струн зазвучит, чем и определяется настройка струны в унисон с камертоном.

Современные радиопередатчики по своей конструкции должны работать точно указанной длиной волны, что в некоторых случаях регулируется даже международными радиотелеграфными соглашениями, с другой стороны—имеющиеся системы радиоприемников допускают прием дальних радиостанций при наличии работающих вблизи, и это достигается остротой настройки приемника на заданную длину волны передатчика.

(Окончание следует).

А. Мельников.

Советское культурное строительство в Сибирском крае.

1. Обстановка развития народного просвещения в 1925-26 уч. году.

До прошлого года советское просвещение в Сибири в течение пяти предидущих лет не было, да и не могло быть ударной областью советского строительства, так как годы империалистической и гражданской войн нанесли Сибири настолько тяжелый удар, что вопросы укрепления советской власти, вопросы восстановления разрушенного сельского хозяйства и промышленности не могли не отвлекать внимания всей рабоче-крестьянской общественности края от всех прочих областей советского строительства, в том числе, и народного образования.

Год тому назад Сибирь вступила в новую полосу индустриализации края, и с этого момента вопросы советского просвещения ставятся наравне с наиболее ударными задачами государственного строительства.

Наряду с хозяйственным ростом края повышается активность рабочих и крестьянских масс в деле советского строительства.

Эта активность параллельно вызвала усиленную тягу масс населения к знанию, к повышению своего культурно-политического уровня, необходимого для их повседневного участия в различных отраслях социалистического строительства.

Хозяйственный подъем в культурно-отсталом Сибирском крае дошел до той черты, когда дальнейшее продвижение по пути развития и совершенствования форм сельского хозяйства и промышленности невозможно без быстрого повышения культурного уровня рабоче-крестьянских масс и развития грамотности подрастающего поколения. Поэтому вопросы просвещения приобретают в крае важное хозяйственное и политическое значение.

Это положение было учтено I-м Сибирским Краевым съездом советов, который признал необходимым дальнейшее расширение сети просветительных учреждений, не упуская из виду качественное ее улучшение и, как необходимую предпосылку для успешного развития дела просвещения, укрепить материальную базу народного образования: добиться полной реализации ассигнований в смете на 1925-26 год и увеличить долю на нужды просвещения в расходной смете на 1926-27 год.

Приводим некоторые цифры, характеризующие рост расходов на нужды просвещения по Сибирскому краю:

1924-25 год — 8 825.000 р.	(в круглых цифрах),	или 28%	расх. сметы в краев. масштабе.
1925-26 » — 11 398 000 р.	»	» 28% »	» » »
1926-27 » — 19.479.000 р.	»	» 37% »	» » »

Таким образом, бюджет на нужды народного образования в 1925-26 году, по сравнению с 1924-25 годом увеличился на 2.564.000 руб., или на 29 проц., а в текущем учебном году спроектировано увеличение, по сравнению с прошлым годом, на 8.090.000 руб., или на 71,1 проц.

Подробную характеристику финансового состояния народного образования читатель может найти в специальной статье по этому вопросу в № 12 журнала «Просвещение Сибири» за 1926 год (Полюдов.—«Бюджет по народному образованию в Сибирском крае на 26-27 уч. год»).

Приведенные цифры денежных ассигнований говорят за то что материальное положение народного образования год за годом укрепляется. Но отпускаемые по местному и государственному бюджету значительные средства не могут

в минимальной степени удовлетворить все культурные запросы населения и обеспечить нужды просветительных учреждений, в частности нужды в школьных зданиях, требующих колоссальных затрат. Недостаток школьных зданий является одним из главнейших тормозов в работе просветительных учреждений: занятия со школьниками в две-три смены—обычное явление, которое можно наблюдать во многих школах каждого округа.

Для характеристики состояния школьных зданий приведем некоторые данные, полученные с мест в истекшем учебном году и в I квартале 1926-27 года.

1. В Каменском округе из 177 школ, подвергшихся обследованию, только 145 имеют собственные здания; из последних только 56 специально построены под школы, а остальные приспособлены. Из общего количества школьных зданий только 43 проц. до некоторой степени соответствуют требованиям школьной гигиены.

2. В Омском округе из 464 школьных зданий в деревне собственных только 325, остальные помещаются в наемных. Ни одно из школьных помещений не соответствует требованиям школьной гигиены; некоторые киргизские школы ютятся в землянках.

3. В Барнаульском округе из 244 школ, давших сведения, только 76 имеют специальные школьные здания, остальные помещаются в приспособленных. Из общего количества школьных помещений только 40 проц. отвечают требованиям школьной гигиены. 75 проц. всех школьных зданий требуют капитального ремонта или полной перестройки.

4. В Красноярском округе из 349 школьных зданий собственных только 134, остальные помещаются в наемных. 6 проц. всех школьных зданий отвечают требованиям школьной гигиены. Все школьные здания требуют капитального ремонта.

5. В Славгородском округе из 272 школьных зданий собственных имеется 152, остальные наемные. Требованиям школьной гигиены отвечает только 20-21 проц. всех школьных зданий.

Такая же, примерно, картина состояния школьных зданий и по другим округам.

О зданиях учреждений политпросвета говорить совершенно не приходится, так как эти учреждения, являющиеся детьми революции, никаких материальных средств (в том числе и зданий) от старого дореволюционного порядка в наследство не получили (школы в этом отношении счастливы). Поэтому острота вопроса о помещениях этими учреждениями ощущается наиболее сильно.

В 1925-26 году было отпущено 769.558 р. на капитальный ремонт и 214.216 р. на новое строительство. По смете текущего бюджетного года ассигновано 459.000 р. на капитальный ремонт и 1.292.000 р. на новое строительство.

Средства, отпущенные в прошлом году на указанные нужды, дали возможность до некоторой степени улучшить положение со школьными зданиями; но эти средства не везде были использованы на местах с достаточной полнотой и своевременно на проведение ремонтно-строительной кампании: реализация их задерживалась, ремонт и строительство частенько заканчивались в начале текущего учебного года. Результаты этого ненормального явления ясны. Недостаток у органов просвещения финансовых средств на строительство, напор на школу дали толчек к развитию у местного населения инициативы в деле школьного строительства.

Приводим некоторые данные за истекший год об участии населения в деле помощи школе:

1) в Канском округе в деревнях было построено 68 школьных зданий, 25 пр. расходов по постройке коих было покрыто населением;

2) в Каменском округе построено 16 школьных зданий, из которых 12 исключительно на средства населения, а остальные 4— на совместные средства с окрОНО;

3) в Бийском округе на средства населения построено 8 новых школьных зданий;

4) в Омском округе было построено 84 школьных здания; участие населения в новом строительстве выразилось в сумме 66.000 руб., в ремонте—в сумме 46.200 рублей;

5) в Славгородском округе построено 38 школьных зданий. На эту постройку население внесло 45.000 руб. и, кроме того, на ремонт старых школ израсходовало 13.300 руб.

По всем прочим округам повсеместно наблюдается желание населения принять посильное участие в деле помощи развитию народного образования.

В истекшем году не удалось еще влить в достаточно организованные формы инициативу населения в деле помощи школе: часто население строит школьные здания, не отвечающие основным гигиеническим и педагогическим требованиям, а иногда и требованиям технического надзора.

Все эти недостатки придется учесть при осуществлении плана введения всеобщего обучения и при организации школьно-строительных фондов.

Дело школьного строительства, как уже было сказано, требует больших финансовых средств. Местные средства и помощь со стороны населения не разрешают задачу школьного строительства. Поэтому необходимо добиться долгосрочной ссуды от Всекобанка на строительство вообще и ассигнования Наркомпросом средств на строительство в рабочих районах Сибири.

Наряду с укреплением материальной базы народного образования шла работа по организации руководства просветительной работой в крае.

В течение 1925-26 года шла перестройка аппаратов народного образования в том направлении, чтобы они постепенно освобождались от «аппаратной скорлупы» и переходили к живому непосредственному руководству работой просветительных учреждений—инспектированию и инструкторскому.

Этот вопрос в крайОНО получил свое разрешение: руководство просветительной работой решительно переводится на инспекторские рельсы, благодаря этому в течение истекшего учебного года была обследована просветительная работа почти во всех округах (за исключением Каменского, Киренского и Ойротской области).

Инспекторская деятельность в округах в течение истекшего года значительно усилилась.

Громадная территория края, неразвитость путей сообщения и слабость технической связи требуют от руководящих органов особенного напряжения в деле осуществления административно-педагогического руководства низовой сетью просветительных учреждений. Это обстоятельство выдвинуло необходимость приблизить центры, руководящие учебно-методической работой, к низовым просветительным учреждениям, путем организации инспектуры просвещения в районах.

1-й съезд советов одобрил это мероприятие и предложил ввести в каждом районе по одному инспектору просвещения. В истекшем году это мероприятие не могло быть проведено в жизнь из-за отсутствия сметных ассигнований на это дело в виду дефицитности бюджета. В текущем году финансовые возможности пока позволяют ввести одного инспектора на три района.

В целях дальнейшего усиления инспекторско-инструкторской деятельности по руководству просветительными учреждениями, надо подумать о разгрузке наших аппаратов народного образования в краевом центре и в округах от излишних финансово-хозяйственных функций, которые отнимают у инспекторского состава около 50 проц. всей их повседневной работы, что в глубокой степени отражается на руководстве внутренней стороной работы просветительных учреждений.

В какой форме должна быть проведена реорганизация аппаратов, это может выясниться только после детальной проработки этого вопроса во всех звеньях советского аппарата от округа до правительственного центра включительно; но ясно одно, что аппараты нужно перестроить.

Вот в общих чертах те условия, при которых развивалась просветительная работа в крае.

II. Основные моменты культурного строительства.

1. В области социального воспитания.

Массовая школа. Обеспечение элементарной грамотности подрастающему поколению является одной из главнейших задач советского культурного строительства. Это выдвинуло вопрос о введении всеобщего обучения в Сибирском крае.

В целях разработки этого вопроса, в краевом центре и округах при президиумах исполкомов были организованы комиссии по всеобщему обучению. В течение истекшего года эти комиссии были заняты разработкой планов введения

всеобщего обучения. Работа уже приходит к концу, и предстоящему краевому съезду советов план будет представлен на утверждение.

В соответствии с планом введения всеобщего обучения в текущем учебном году развернута следующая сеть школ I ступени:

Местонахождение школ	Годы	Количество школ	Количество компл.	Всего учащихся	Количество уч. без переростк.	Кол. детей шк. возр. по краю (8—11 л.)	% охвата детей шк. возр. от 8. до 10 л. вкл.
Сельские местности . . .	1925-26	4706	7864	328948	217106	636172	34,1
	1926-27	6233	101144	414857	290400	658750	44,0
Города	1925-26	232	1534	67432	40459	74221	54,5
	1926-27	276	1840	75094	48813	80000	60,0
Всего	1925-26	4938	9398	396380	257565	710393	36,2
	1926-27	6509	11984	489951	329213	738750	45,9
		+1571	+2586	+93571	+81648	+28357	+9,7

Примечание: 1) в количестве учащихся и комплектов школ I ступени по этой таблице вошли также учащиеся и комплекты первых 4-х групп школ повышенного типа (7 и 9 леток);

2) количество детей школьного возраста в городах взято с округлением.

Приведенная выше сеть должна обеспечить школой детей школьного возраста в городах, в среднем до 60 проц., и в сельских местностях до 44 проц. Такой процент охвата детей получается, если принять во внимание, что переростки заполняют в сельских местностях 30 проц., а в городах 35 проц. всех школьных мест. Большой процент переростков и является той причиной низкого процента охвата детей школьного возраста.

Наряду с расширением школьной сети намечена работа по повышению типа школы по курсу обучения, с таким расчетом, чтобы в течение трех ближайших лет достигнуть фактической средней трехлетней продолжительности курса обучения, вместо имеющейся двухлетней.

Увеличение продолжительности учебного года является также одной из важнейших задач в деле упорядочения школьной работы. Для этого выработан целый ряд мероприятий, направленных на: а) своевременное начало занятий; б) недопущение перерывов в занятиях по всяким «независящим» причинам в середине учебного года; в) удлинение учебного года за счет организации летних школьных занятий.

Достижение общедоступности обучения в школе не может стать достоянием бедняцких слоев населения, если не будут приняты меры к материальному обеспечению детей бедноты. В целях разрешения этого вопроса, намечена широкая общественная работа с привлечением комитетов крестьянской взаимопомощи, комитетов содействия и других общественных организаций.

Повышенное образование. Параллельно с расширением сети школ элементарной грамотности, с каждым годом увеличивается стремление широких слоев рабоче-крестьянского населения к повышенному образованию. В какой степени расширяется сеть школ повышенного (7 леток, 9 леток и школ II ступени) образования, показывает следующая таблица:

Местонахождение	Годы	Школ	Компл.	Учащихся	Примечание
Сельские местности . . .	1925-26	68	248	8739	Количество учащихся указано без 4-х первых групп 7 и 9 леток.
	1926-27	116	305	10506	
Города	1925-26	105	674	25836	
	1926-27	130	747	28045	
Всего	1925-26	173	922	34575	
	1926-27	246	1052	38551	
+ — (увелич., уменьш.) в 1926-27 г.		+ 73	+ 130	+ 3976	

В отношении организационно-методического руководства сетью школой повышенного типа в 1926-27 г. намечены следующие мероприятия:

1. Регулирование роста сети школ повышенного типа (ликвидация, наблюдающейся стихийности в возникновении этих школ).
2. Разработка плана школьного строительства намеченных школ II ст.
3. Организация планомерной работы по инспекторванию и инструктированию школ повышенного типа инспектурой крайОНО и окрОНО.
4. Упорядочение вопроса о пополнении преподавателями школ повышенного типа.
5. Установление порядка перехода на профуклоны старших двух концентров общеобразовательных школ.
6. Проведение ряда мероприятий по переходу в работе школ на производственную основу.

Школы крестьянской молодежи. Наибольшее внимание из школ повышенного образования уделялось школам крестьянской молодежи. Эти школы, имеющие своей целевой установкой подготовку культурного сельского хозяина из середнячко-бедняцких слоев деревни, в основном доказали свою жизнеспособность и применимость к условиям и задачам культурной работы в деревне.

Приводим динамику роста этих школ:

	Дата	Ш. К. М.		
		Школ	Работников	Учащихся
	1924-25 г.	26	86	1386
	1925-26 »	39	156	3094
+ — (увел. или уменьш.) в 25-26 уч. г.		+ 13	+ 70	+1708

Сеть школ крестьянской молодежи определившимися финансовыми возможностями на 1926-27 г. установлена в 54 единицы (против 39 школ прошлого года), т. е., мы имеем рост на 15 школ. 25 проц. учащихся этих школ обеспечены стипендиями.

Основными производственными мероприятиями в отношении ШКМ выдвигаются следующие:

1. Организация школьных хозяйств и хозяйственное укрепление школ.
2. Проработка вопроса о школьном строительстве.
3. Создание постоянного кадра педагогов ШКМ, путем подготовки их через семинарии и повышение квалификации наличных работников через краткосрочные курсы по переподготовке.
4. Проработка вопроса о производственной работе ШКМ.
5. Упорядочение руководства работой школ окружными отделами народного образования.

Детская беспризорность. Детская беспризорность продолжает оставаться бедствием, с которым мы, по причине финансовых затруднений, пока еще справиться не можем. Воспитание беспризорников, охваченных детдомами, требует громадного напряжения местного бюджета. Несмотря на то, что детский дом является по идее основной формой социального воспитания, все-таки за ряд лет установилась общая тенденция к сокращению государственных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью. В 1925-26 году мы имели следующую сеть детдомов: (См. таблицу на следующей странице вверху).

Из этой таблицы мы видим, что по нормальным детдомам количество детей сократилось более, чем на 5.000 человек. Такое значительное уменьшение количества детей в детдомах явилось в результате разгрузки детдомов, путем передачи детей на патронирование.

Постановка вопроса о разгрузке детдомов определялась, с одной стороны, стремлением уменьшить значительные расходы по содержанию детдомов, которые не давали в своей работе существенных положительных результатов, и, с другой стороны—поставить беспризорных подростков в условия трудовой обстановки, изъяс их из обстановки детдома, лишенной организации производительного труда.

Г о д ы	Д/д. для нормаль- ных детей			Д/домов для де- фективных детей			В с е г о		
	Д/домов	Работников	Детей	Д/домов	Работников	Детей	Д/домов	Работников	Детей
На 1 января 1925 г.	182	1048	14786	27	157	1324	209	1205	16110
На 1 января 1926 г.	125	690	9719	28	169	1611	153	859	11330
+ — (увел. или умен.) в 1926 г.	-57	-358	-5067	+1	+12	+287	-56	-346	-4780

Однако, нужно признать, что напор мест в этом отношении был чрезмерен, переходил рамки необходимых мероприятий по трудовой подготовке подростков и превратился в недопустимые формы сокращения количества содержащихся в детдомах беспризорных детей, при отсутствии возможностей к надлежащему их устройству вне детдома.

На 1926-27 г. количество детей, предположенных к содержанию в детдомах, также подверглось значительному сокращению: принято по бюджету 8.625 детей, вместо 11.330 прошлого года (уменьшение на 2.705 детей).

В задачу 1926-27 г. входит создание перелома в борьбе с детской беспризорностью. Сеть детдомов и контингент детей в них должны быть закреплены: на всякое освободившееся место в детдоме должен быть взят беспризорник с улицы.

В отношении детдомов намечаются следующие производственные мероприятия:

1. Создание материальной базы для производственного воспитания воспитанников в детдомах.
2. Упорядочение школьной работы детдомов; обеспечение всех детей детдомов школьным обучением.
3. Дифференцировать сеть детдомов по характеру работы и по характеру контингента детей, обслуживаемых ими.
4. Улучшение административного и педагогического персонала детдомов.
5. Определение воспитанников детдомов на производство.

Дошкольное воспитание. Дошкольное воспитание, как одна из самодовлеющих форм социального воспитания, еще не всеми организациями на местах понимается в таком смысле и рассматривается зачастую, как мероприятие по просвещению.

Поэтому развитие дошкольного воспитания не получило должного отражения в сметах на народное образование в 1925-26 и 1926-27 г. г.

На 1926-27 г. в области дошкольного воспитания ставятся следующие задания:

1. Разработать план развития сети стационарных дошкольных учреждений в крае.
2. Проведение общественной кампании по развертыванию летней дошкольной работы в деревне и в рабочих районах.
3. Проработка вопроса о пропаганде дошкольного воспитания среди населения края, применительно к бытовым и национальным особенностям.

Детское движение. Детское движение, являющееся одним из факторов социального воспитания, революционизирующим нашу школу, не нашло в истекшем году достаточной поддержки в его укреплении со стороны местных организаций, о чем говорят следующие цифры:

И м е л о с ь	Пионеротрядов	Пионеров	Октябрят
На 1 октября 1925 года	1732	50697	6623
На 1 июля 1926 года	3114	98870	15845
На 1 января 1927 года	2997	89848	13225
На 1 января 1927 г. сократилось .	-117	-9022	-2120

Из приведенных данных видно, что с октября 1925 года начался быстрый рост пионердвижения, а с 1/VII-26 г. началось его падение.

Причинами падения роста являются следующие:

1. Пионеры не имеют достаточно подготовленных руководителей.
2. Слабо втянуты в работу пионеротрядов педагогические и другие культурные силы: пионеры варятся в собственном соку, работа в отрядах делается нудной и неинтересной для живой детской души, ищущей ответов на свои запросы, но не получающей их в отряде.
3. Недостаточно оказывается материальная поддержка пионердвижению в деле предоставления помещений, подготовки пионер-руководителей и оплаты последних.

2. Подготовка квалифицированной рабочей силы.

В связи с переходом сибирского хозяйства от восстановительного периода к новому этапу—индустриализации, вопрос о подготовке квалифицированной силы приобретает первостепенное значение.

1. Рабочее и низшее профтехническое образование. В области подготовки работников низшей квалификации мы имели следующую сеть учебных учреждений:

Типы учреждений	Учреждений	Педагог. персон.	Учащихся	Выпуск 1925-26 г.
Школы ученичества (ФЗУ, горпромучи и т. п.)	23	313	2459	178
Профшколы (различн. специальностей)	12	172	1589	101
Профкурсы	47	189	2800	
Учебные мастерские	3	11	110	
Итого	85	685	6958	279

В истекшем 1925-26 г. школы ученичества и профшколы дали 279 работников низшей квалификации, получивших теоретическую подготовку для дальнейшего практического совершенствования в своей области.

Сеть школ низшего профтехнического образования, с подразделением по специальности на 1926-27 г. по плану намечена следующая.

По видам промышленности	Число существующих школ в 1925-26 г.	В 1926-27 году		
		Предпол. закрыть	Предпол. открыть	Сеть школ на 1926-27 г.
1. Каменноугольно-горная промышленность	6	—	—	6
2. Полиграфическая	3	1	—	2
3. Металлургическая	1	—	—	1
4. Горно-химич. шк. фабзавуча (Кемерово)	1	—	—	1
5. Металло-обрабатывающая и кожевенная	3	2	—	1
6. Стеклоделательная	1	—	—	1
7. Фарфоро-фаянсовая	1	—	—	1
8. Текстильная	1	—	—	1
9. Индустр. профшк.	6	—	1	7
10. С.-х. профшколы	3	—	—	3
11. Школы с.-х. ученичества	—	—	1	1
12. Учебно-показат. мастерск.	2	1	3	4
13. Контор.-торг. учен.	6	—	1	7
14. Школы швейного дела	2	—	—	2
15. Школы безработных под-ростков (в Иркутске)	1	—	—	1
16. Музыкальные профшколы (в Барнауле и Омске)	1	—	1	2
	38	4	7	41

2. Среднее профтехническое образование. Динамику сети профтехнического образования показывает следующая таблица:

Отрасли профобразования (техникумы)	Колич. учебных завед.				Примечание
	1925-26 г.		Выпуск	1926-27 г.	
	Кол. учр.	Кол. учащ.		Колич. учржд.	
1. Сельско-хозяйственн.	7	1233	152	7	Открыт Славгородский педтехникум. Один музыкальн. педтехникум реорганизов. в профшколу.
2. Педагогических	11	1718	270	12	
3. Индустриальн.-технич.	5	659	230	5	
4. Промышленн. экономич.	2	396	103	2	
5. Медицинское	4	774	229	4	
6. Фармацевтич.	2	340	70	2	
7. Музыкальное	4	1176	—	3	
Итого	35	6296	1054	35	

По сравнению с прошлым годом, мы в 1926-27 г. имеем в области среднего профтехнического образования следующее расширение сети:

1. Тракторное отделение при Омском механико-строительном техникуме.
2. Славгородский педтехникум.
3. Землеустроительные отделения при Новосибирском и Иркутском с.-х. техникумах.
4. Маркшейдерское отделение при Томском политехникуме.
5. Отделение материнства и младенчества при Томском акушерском техникуме.

Кроме того, предполагается в 1926-27 году закладка здания для намеченного к открытию в Новосибирске техникума народного хозяйства. На закладку здания отпущено по краевому бюджету 50.000 руб.

Высшее образование. Подготовка работников высшей квалификации в Сибирском крае осуществляется 6-ю высшими учебными заведениями.

Состав научных работников и студентов ВУЗ'ов характеризуется следующими данными за 1925-26 учебн. год.

Состав научных работников.

Наименование ВУЗ'ов	Профессоров	Преподавателей	Научных сотрудн.	Всего	Из них	
					Мужч.	Жен.
Томский университет	44	94	58	196	151	45
Иркутский »	40	105	67	212	158	54
Сиб. технологич. институт	27	66	8	101	95	6
Сиб. институт сельского хозяйства и лесоводства	24	28	15	67	64	3
Сиб. ветеринарный институт	12	20	10	42	38	4
Омский медицинский институт	16	50	51	117	87	30
Всего	163	363	209	735	593	142

Состав студентов.

Наименование ВУЗ'ов	Всего	По полу		По партийности		
		Мужч.	Жен.	Членов ВКП (б.)	Членов ВЛКСМ	Беспартийн.
Томский университет	1622	717	905	103	181	1338
Иркутский »	1929	962	967	126	270	1533
Сиб. технологич. институт	1771	1679	92	271	289	1211
Сиб. институт с. хоз. и лесоводства	839	654	185	66	82	588
Сиб. ветеринарный институт	342	268	74	28	41	273
Омский медицин. институт	677	273	404	34	65	578
Всего	7180	4533	2627			

Прием в ВУЗ'ы в 1926 г. имел целью две основных задачи:

1) проведение линии классового отбора поступающих в ВУЗ'ы, с целью обеспечения рабоче-крестьянскому населению края преобладающего большинства среди слушателей этих учебных заведений;

2) повышение уровня общеобразовательной подготовки поступающих.

Из 2.322, подвергшихся испытанию, выдержало только 52 проц.

Приводим сравнительные данные о составе принятых в ВУЗ'ы в 1925 и 1926 году.

Г о д ы	По полу			По социальному положению						По партийности		
	Всего принято	Мужчин	Женщин	Рабочих и детей рабочих	Крестьян и детей крестьян	Служащих и детей служащих	Лиц интелл. труда и детей интелл. труда	Ремесленников и детей ремесленн.	Нетрудоспособн. элемент	Членов ВКП (б.)	Членов ВЛКСМ	Беспартийных
1925 год	1604	1111	493	495	496	496	88	21	7	211	496	897
В процентах	100	69,2	30,8	30,8	30,9	39,9	5,5	1,6	0,3	13	31	56
1926 год	1479	970	509	285	303	625	207	56	3	184	317	978
В процентах	100	65,5	34,5	19,4	20,1	42	14,3	4	0,2	12,2	203	65,5

Из этой таблицы видно, что число лиц, принятых по рабоче-крестьянской группе, снизилось с 61,7 проц. в 1925 г., до 39,5 проц. в 1926 г. Между тем, группа служащих, интеллигнции и кустарей за этот период повысилась с 37 проц. до 60,3 проц.

Таким образом, первая задача, поставленная при приеме в ВУЗ'ы, не была достигнута и поглощена второй задачей: при испытании выпал большой процент лиц из рабоче-крестьянских слоев населения, как не выдержавших установленное испытание.

Первая задача по укомплектованию ВУЗ'ов остается актуальной и на 1927-28 учебный год.

Разрешить ее предполагается путем улучшения подготовки учащихся в школах II ступени в рабочих и сельских районах и также путем организации для рабоче-крестьянского молодняка курсов по подготовке в ВУЗ'ы.

Сибирские ВУЗ'ы в большинстве своем возникли после революции, поэтому отпускаемые государством средства не могут удовлетворить всех наиболее острых нужд.

А нужды их очень велики: недостаток оборудования, недостаток помещений для самих ВУЗ'ов и общежитий для студентов, низкая оплата научных работников и так далее.

Студенчество ВУЗ'ов крайне не обеспечено: на 1180 студентов имелось в 1925-26 году 2276 госстипендий; в текущем году количество стипендий доведено до 2554. Но это количество удовлетворяет только 30 проц. нуждающегося студенчества.

Крайисполком поставит вопрос перед центром об удовлетворении насущнейших нужд ВУЗ'ов Сибири.

3. В области политического просвещения.

Главнейшей задачей на 1926-27 год в области массового просвещения, как уже было отмечено, является всеобщее обучение, поэтому большая часть роста бюджета этого года направляется на расширение сети школ 1 ступени.

Все же и в области политического просвещения в этом году мы также будем иметь значительное расширение сети, что видно из следующей таблицы:

Г о д ы	Ликпункт	Изда-читальня	Библиотеки (в сельских местностях)
1925-26 г.	2199	923	152
1926-27 г.	2771	1049	283
Увеличение по сравн. с 1925-26 г.	+ 572	+ 126	+ 132

По причине бюджетных затруднений ряд мероприятий по политпросвету не будет осуществлен, как-то: не выделены инструктивные районные ликпункты, не получили отражения в смете школы для малограмотных, рабочие общеобразовательные курсы и крестьянские курсы, а также расходы на мероприятия по организации одиночно-группового обучения неграмотных.

Главнейшая задача в области политпросвета на этот год—улучшение качества работы учреждений.

Улучшение качества работы обеспечивается увеличением бюджетных ассигнований против прошлого года:

- 1) на заработную плату работников по политпросветучрежд.;
- 2) на учебные расходы ликпунктов;
- 3) на приобретение литературы для изб-читален и библиотек.

4. В области просвещения национальных меньшинств.

Отмеченные моменты советского культурного строительства по основным отделам просветительной работы в равной степени относятся и к работе среди национальных меньшинств.

Главнейшие задачи, которые ставятся для разрешения на 1926-27 уч. год по работе среди национальных меньшинств, следующие:

- 1) выработка перспективного плана всеобщего обучения среди нацмен;
- 2) школьное строительство;
- 3) разработка вопроса о подготовке работников для обслуживания культурно-бытовых нужд населения национальных меньшинств (работников просвещения, медицинского персонала и т. д.) и работников в области сельского хозяйства.

5. Качество работы просветительных учреждений. Работники просвещения.

В отношении состояния учебно-воспитательной работы в школах, следует отметить наблюдающееся повсеместно развитие детского самоуправления, участие в общественных торжествах и установление нормальных отношений между учащимися и учащими.

Необходимо отметить также ярко выраженную тенденцию к проведению комплексных программ ГУС'а в тех школах, где нет особенной перегрузки учителя учащимися и группами.

Заметно, хотя еще и не в достаточной степени, применение более активных методов занятий, а также и участие школы в общественно-полезном труде.

Все эти—довольно благоприятные причины, свидетельствующие о том, что реформа школы неуклонно развивается, хотя темп осуществления реформы в полном объеме еще недостаточно быстр.

Однако, наряду с указанными достижениями, необходимо указать и на ряд дефектов, а именно:

1. Многие школы еще не подошли к разработке своих производственных планов и, как правило, в работе руководствуются общими планами, составленными на районных конференциях.

2. Отсутствие у учителей твердых методических навыков в области проработки отдельных дисциплин.

3. Недостаточное уделение внимания привитию детям навыков письма, чтения, счета, а также и навыков гигиенических.

4. Слабая работа школьных советов.

5. Краткость учебного года.

6. Недостаточность общего образования учительского персонала.

7. Недостаток на местах (а кое-где полное отсутствие) педагогической литературы.

8. Крайне убогое в большинстве случаев оборудование школ и плохое состояние школьных зданий.

9. Все еще имеющее место слабое внимание со стороны низового советского аппарата к нуждам и запросам школы.

Что же касается качественного состава учительства, то он характеризуется следующими цифрами за 1925-26 год:

лиц с высшим образованием	8 проц
» » средним »	45 »
» » низшим »	47 »

Приведенные цифры показывают, что около половины всего учительства имеет низкую квалификацию.

Это обстоятельство выдвигает необходимость из года в год проводить мероприятия по переподготовке работников просвещения.

В летний период 1925-26 уч. года работа по переподготовке работников просвещения в основном сводилась к проведению краевых курсов по подготовке организаторов методической работы окружного масштаба и межокружных курсов (в Новосибирске, Омске, Томске, Барнауле и Красноярске) для подготовки организаторов методической работы в районах. Через все эти курсы прошло 577 работников; из них 334 работника соцвоса и 243 работника политпросвета.

Кроме того, были проведены краевые курсы работников школ крестьянской молодежи (Омск) и ряд курсов для работников просвещения национальных меньшинств.

Учительство весьма решительно (особенно сельское) проявляет свою активность и стремление к усовершенствованию своей работы. Районные конференции собирают почти все наличное количество учителей.

В текущем учебном году необходимо будет прибегнуть к такой системе переподготовки, которая охватила бы большую часть работников просвещения—массовиков.

Наряду с курсовой переподготовкой необходимо развивать индивидуальную самообразовательную работу просвещенцев, тормозом в которой продолжает оставаться недостаток педагогической литературы в наших массовых просвет. учреждениях.

Не малым препятствием к улучшению качества работы наших просветительных учреждений являются все еще имеющие место в районах факты необоснованных перебросок учителей даже среди учебного года, несвоевременная выплата содержания, вторжение в личную, бытовую жизнь работников просвещения и т. п.

Все это необходимо искоренять самым решительным образом.

III. Выводы.

В результате годовой работы в области советского культурного строительства можно отметить следующие основные достижения:

1. Материальная база просвещения значительно окрепла, что дало возможность приступить с 1926-27 года к осуществлению главной задачи в области советского культурного строительства—**всеобщему обучению**.

2. Намечается определенный перелом в сторону уделения большего внимания вопросам просвещения со стороны рабоче-крестьянской общественности.

3. Установление единой линии работы органов просвещения и усиление их инспекторской деятельности в деле руководства просветительными учреждениями.

4. Расширение сети школ крестьянской молодежи и обеспечение 25 проц учащихся этих школ стипендиями.

5. Некоторое расширение сети школ профтехнического образования и учреждений политпросвета.

6. Повышение зарплаты работникам просвещения.

Как на недостатки, следует указать:

1. Слабое развертывание сети дошкольных учреждений.

2. Отсутствие ассигнований на одиночно-групповое обучение и слабое развитие сети школ малограмотных и отсутствие в смете инструктивных ликпунктов.

3. Недостаточное ассигнование на учебную часть просвет. учреждений.

4. Систематическое сокращение количества детей в детдомах без охвата новых кадров беспризорников с улицы.

5. Несвоевременная подготовка к началу учебного года: задержка ремонта отодвинула начало школьных занятий в некоторых округах.

6. Недостаточное обслуживание методическим руководством низовой сети просветительных учреждений: райинспектора введены из расчета один инспектор на три района, вместо проектируемых в каждом районе.

М. Якубовская.

Очередные задачи дошкольного строительства в Сибирском крае.

Дошкольное воспитание имеет две основные задачи и цели: воспитание ребенка и экономическую и культурную помощь семье.

Там, где быт и традиции семьи сильны, где семья сохраняет свою экономическую и педагогическую установку, общественное дошкольное воспитание развивается медленнее, чем в условиях, где семья фактически перестает существовать.

Самые условия сельско-хозяйственного труда не произвели революции сибирской семьи. Быть семье с женщиной «домашней хозяйкой», с женщиной-матерью у нас еще живая действительность. Предприятия, отнимающие женщину от семьи, здесь очень незначительны. Текстильная фабрика в Бийске, еще одно-два предприятия в общей сложности дают 17 проц. труда женщин, занятых на предприятиях.

III Всероссийский дошкольный съезд дал основной лозунг: «Через дошкольное воспитание—к новому быту». Проведение его в действительную жизнь возможно только при соблюдении принципа единения детсада и семьи, когда цели, методы и задачи детсада будут восприниматься семьей ребенка вполне положительно и активно.

Цели и задачи дошкольного воспитания по отношению к ребенку мы обычно квалифицируем, как воспитание физически здорового 8-летнего ребенка, коллективистически и советски направленного, обладающего необходимыми для современного общежития навыками и умениями. Создание и направление советского здорового ребенка и должно быть исходным пунктом для перевоспитания семьи, для создания нового быта.

Прежде всего—вопросы гигиены. Не будем говорить, насколько негигиенична, нездоровая бытовая обстановка крестьянской семьи: педагогическая литература последних лет уделила достаточно внимания этому вопросу. Необходимо отметить, что и гигиена семьи городского типа—семьи служащего, «интеллигента», по крайней мере, претендующего на подобное «звание», тоже далеко неблагоприятна. Первое, что резко бросается в глаза при посещении местных детсадов—поражающая бледность, иногда почти мертвенная, тяжело-анемичная наружность ребятшек. Максимум воздуха—принцип современного дошкольного воспитания.

И вот первый и очень важный шаг—борьба за воздух. Примером детсада, педагогически обставленной беседой с матерью, на родительском собрании, через популярную литературу, газеты—сегодня, завтра, сплоченным коллективом—и цель будет достигнута. В дома, общежития, избы, проникнет струя свежего воздуха. Добился же С. Т. Шацкий форточек в деревнях Калужской губернии через работу детсадов и школ I оп. ст. НКП.

Другие моменты физического и гигиенического воспитания через детсады, через живой объект—также наглядно и убедительно должны вводиться в быт семьи. Режим дня, питания, труда, навык к опрятности, к гигиеническим правилам общежития—необходимое задание в педагогике детсада и через ребенка—в быт семьи.

В самом деле: может ли быть успешной даже самая идеальная работа детсада, если семья не воспримет его начинания? Детсад говорит ребенку: «Не таскай куски хлеба зря, будешь есть во время завтрака», а дома, в семье—несведущая мать: «На, миленький, пожуй, пожуй, чай, голоден... Детсад говорит: «Мой руки перед едой»; «не доедай с чужой тарелки», а дома заставят доесть и после братишки, сестренки, а то и после чужого—«не пропадать же добру!». И руки помыть не дадут—«иди скорей, что копаешься, обед простынет»... Только определенная установка, только ряд повторных упражнений могут довести ребят до моментов устойчивого поведения, до момента приобретения ими «условных рефлексов», признанных наукой необходимыми для жизни роста современного человека.

Наряду с физическим воспитанием, тесно переплетаясь с ним, строится и весь комплекс педагогической работы: направление физически здорового ребенка по советскому пути.

Упражнения в навыках коллективной жизни, в навыках труда—самообслуживания, взаимопомощи, упражнения в умениях преодолевать те или иные затруднения в общежитии и окружающей природе—метод работы детсада. Повторяем, упражнения на определенном советском материале: труд ребят в природе, у себя в столовой, в детской. Упражнение активных впечатлений ребят на положительных моментах современности, на ее действительности характерной и яркой—пионерах, комсомоле, рабочих, крестьянах, на фабрично-заводских трубах, радио, аэропланах, пароходах. Упражнение впечатлений на дворцах труда, мавзолеях и домах Ленина, на больших по-октябрьски и майски организованных праздниках трудящихся.

Педагог-дошкольник должен особенно тщательно продумать и организовать обстановку детсада, чтобы каждый штрих его, каждый момент вызывали у ребенка реакции, вполне соответствующие цели.

В путях достижения воспитания советского ребенка еще тем более необходимо содружество с семьей ребенка. Любимая детьми личность Ленина, близкие, понятные пионеры, любимые буквы ВКП, СССР—должны быть также близки, любимы и понятны в семье. Задача трудная, иногда почти недоступная. Вековой мешанский быт—мелкий, торгашский—и имя Ленина, и пионер, и ВКП... Но так, а не иначе—нам нужен советский ребенок. И здесь—путем примера, сравнения, требования,—детсад должен войти в старый быт, должен сказать старому быту: «ты отдаешь нам ребенка в детсад—так вот, смотри, вот наша вера, вот наш путь, по которому мы поведем твоего ребенка... И ты не должен нам мешать, ты обязан будешь уважать наш путь, нашу в ру»... У Марии Монтессори в ее книжке «Метод научной педагогики» есть хорошие слова: «родители, не уважающие регламента и принципы «Дома Ребенка», не имеют права воспитывать в нем своего ребенка».

Современная американская школа принимает детей родителей, подписавших конституцию школы—обязательство активно принимать участие в проработке всех принципов и положений школьной жизни.

У нас здесь не Америка и не Италия. Мы не будем изгонять ребенка из советского детсада. Но обязательство от семьи старого быта мы возьмем—и возьмем сообща и организованно. У нас есть, к счастью, большой запас семей, где имя Ленина и СССР—родные, близкие слова. У нас есть пролетарские семьи.

Вместе с просвещением семьи, детсад постепенно выполнит и другую задачу задачу раскрепощения трудящейся женщины.

Последняя задача детсада в условиях Сибирского края должна иметь особо важное значение. Не только освободить женщину должен детсад, но и помочь ей организовать «освобожденное» время. Помочь целесообразно и здорово наполнить ее досуг, порекомендовать пути для ее самообразования, указать путь общественной работы... Детсад не может быть пассивен, когда малосознательная женщина, от-

правил своего ребёнка в детсад, в «вечернюю комнату»*), идет на какую-либо «танцульку», в «гости» для кумовских разговоров и сплетен...

Мы перечислили основные задания и цели детсада, набросали штрихи содержания работы его с детьми и общественной. Условия Сибирского края наряду с детсадом выдвигают детскую летнюю площадку и вместе с ней, как ее необходимое добавление и продолжение,—консультации по дошкольному воспитанию.

Мы не будем вскрывать содержание работы детских площадок,—по существу, это тот же детсад: его летняя форма, с необходимым ударением на оздоровлении ребенка. В условиях статьи организационного характера необходимо отметить, что детплощадка организуется в первую очередь в наиболее пролетарских и маломощных районах.

Консультации—это «минимум детсада на-дому»—по широте своей должны охватить максимум ребят дошкольного возраста. Если нет возможности создать детсад или очаг, площадку, а источник педагогической работы—дошкольный ребенок—есть и живет,—то мы не можем бросить его, не можем не пойти навстречу матери-крестьянке помочь воспитать и вырастить ее ребенка.

Консультации организуются и в детских профилактических амбулаториях, райстрахкассах (где матери получают пособие), избах-читальнях. Консультация по дошкольному воспитанию, особенно в условиях сибирской деревни, достигнет цели, если она пойдет вместе с охр. мат. и младенч., школой, политпросветом и ШКМ**). При детсадах консультация—одна из форм работы с родителями и организованным населением.

Мы перечислили основные формы дошкольного воспитания, наиболее свойственные в условиях Сибири. Необходимо еще выдвинуть новый тип детучреждений—для национальностей, особенно кочевников, и для переселенцев. Организационная и методическая проработка формы и типа дошкольного воспитания национальностей и переселенцев стоит на очереди дня.

Попытаемся дать схему «очередных заданий», диктуемых, как нам кажется, «учетом краевых условий».

1. Развертывание сети дошкольных учреждений в перспективном пятилетнем плане. Принцип развертывания сети—от бедняцкого и пролетарского детсада.

Следующие задачи дошкольного строительства определяются, несомненно, первой задачей, а именно:

2. Организация системы и связи дошкольной работы: система всей краевой работы, ее оформление в округах. Началом систематичной работы по дошкольному воспитанию послужит **краевое совещание** по дошкольному воспитанию, намеченное КрайОНО на конец текущего бюджетного года (конец IX, начало X—27 г.).

3. Отсутствие рабочей силы выдвигает задачу подготовки и переподготовки дошкольных работников. Предполагается создание 8 баз в наиболее культурных центрах—для обслуживания дошкольными работниками округов и районов, более близких к базовым округам по расстоянию и по условиям природы, экономики и быта. Плановая подготовка дошкольных работников осуществится путем включения основных дошкольных дисциплин в учебн. пл. педтехникумов. Очередная задача—подготовка 9-ти работников-организаторов (зав. дет. учр.) для округов, где еще не начата дошкольная работа.

Подготовка таких работников предполагается в ближайшее время путем проведения товарищей через практику дет. учреждений базовых округов Сибири, под ответственностью краевого и окружных союзов.

Плановая подготовка ответственных руководительниц мыслится при Иркутском и Красноярском педтехникумах. Пересмотр педсостава дошкольных учреждений, несомненное расширение и углубление дошкольной работы вызовет выделение дошкольных отделений при указанных техникумах.

Как форма переподготовки (а в течение двух ближайших лет и подготовки), сохраняются краткосрочные курсы и практикумы при центральных и опорных дошкольных учреждениях.

4. Методическая работа очередного порядка выдвигается прежде всего формами организационных заданий: учет и планирование дошкольных учреждений;

*) Вечерние комнаты организуются при дет. садах, куда матери приводят детей на время своих вечерних занятий, общественных, партийных, просветительных. Руководительницы ведут работу в веч. комн. по дежурству, в порядке общественной работы.

**) В настоящее время КрайОНО рассылает по местам «Положение о консультациях». Опыт работы консультации (вновь организованы) Новосибирска будет освещен в одном из ближайших номеров «Просвещения Сибири». М. Я.

изучение ребенка-дошкольника; труд и игра; природа в дошкольных учреждениях; формы и методы общественной дошкольной работы в Сибири и тип нацменовской и переселенческой дошкольной работы.

Намеченная повестка очередных заданий по дошкольному строительству, несомненно, еще схематична, требует большой проработки, требует огромного напряжения сил и творчества всех дошкольных работников. Но эта повестка—необходимая программа для выполнения по дошкольному воспитанию,—в ней заветы III Всероссийского дошкольного съезда.

Орловский.

К вопросу об организации учебного года.

В целом ряде товарищеских писем в редакцию, в ряде статей и заметок на страницах нашего журнала просвещенцами ставился и обсуждался большой и важный вопрос о сроке продолжительности учебного года.

Неоднократно этот вопрос выдвигался и на всевозможного рода учительских конференциях и съездах.

Однако, до сего времени по целому ряду причин в организации учебного года на местах не было достаточной четкости и ясности, не было в отношении его определенных твердых требований и установок.

В разных округах, а подчас в одном и том же округе, но в разных районах, продолжительность учебного года была чрезвычайно разнообразна. В одних местах она более или менее приближалась к нормальной, в других—не удовлетворяла даже самым минимальным требованиям в этом отношении.

В особенности крайне недостаточна была продолжительность учебного года в сельских школах Сибири.

Говорить о каких-либо нормальных условиях работы школ при таком положении дела, конечно, не приходилось. Нормальная работа школы срывалась, программы комкались, качество работы страдало.

Широкие массы просвещенцев все это отлично сознавали и учитывали. Многие из них делали все возможное, чтобы удлинить учебный год. Борьбу за качество работы они неразрывно и тесно связывали с борьбой за удлинение учебного года.

Но попытки в этом направлении отдельных лиц зачастую не находили нужной и должной поддержки широких слоев нашей общественности.

В конце февраля вопрос об организации учебного года подвергся детальному обсуждению в коллегии КрайОНО.

Учитывая крайне недостаточную продолжительность учебного года, в особенности в сельских школах Сибири, коллегия КрайОНО приняла ряд весьма важных постановлений. В основном эти постановления сводятся к следующему:

Во всех сельских школах Сибирского края продолжительность учебного года устанавливается с 1-го октября по 15 июня.

В течение учебного года для сельских школ устанавливаются два перерыва: первый—с 1-го января по 15-е января и второй—на пятнадцать дней—в течение мая месяца на период более напряженных весенних сельскохозяйственных работ. Точные сроки весеннего перерыва в занятиях должны быть окончательно определены соответствующими отделами народного образования в зависимости от местных условий.

Для того, чтобы эти сроки начала и конца учебных занятий, а равно и сроки перерывов в них были соблюдены точно, коллегия КрайОНО намечает вместе с этим ряд мер, способствующих нормальному течению занятий.

Прежде всего, она обязывает всех учащихся сельских школ не покидать по личному усмотрению места работы ранее 15 июня и быть снова на месте работы не позднее 5-го сентября. За точным исполнением этого решения должны следить отделы народного образования через районные исполнительные комитеты и районную инспектуру просвещения.

Кроме этого, коллегия КрайОНО предлагает всем отделам народного образования проработать на районных весенних конференциях работников просвещения, приуроченных к весеннему перерыву, вопросы о подготовке к новому учебному году, об участии учителя в этой подготовительной работе, об орга-

низации и содержании школьных занятий в течение конца мая и половины июня месяца.

Что касается продолжительности учебного года в городских школах, то таковой устанавливается сроком в 9 месяцев (с 1 сентября по 1 июня) с тремя перерывами не свыше семи дней каждый. Точные сроки перерывов в течение учебного года поручено установить Крайметодсовету совместно с Крайсоцвосом.

В соответствии с продолжительностью учебного года Крайметодсоветом будет разработан и план переподготовки учащихся. Работа по переподготовке ни в коем случае не должна задерживать начала школьных занятий. В частности, осенне-районные конференции учащихся должны быть закончены не позднее 5-го сентября.

Чтобы обеспечить наиболее успешное проведение своих решений в жизнь, коллегия КрайОНО постановила просить президиум Крайисполкома дать соответствующие указания окрисполкомам о проведении на местах работы по подготовке к новому учебному году, а также и о наблюдении за своевременностью начала и конца занятий в школах.

Вот основные вехи, намеченные коллегией КрайОНО по вопросу об организации учебного года.

Как видим, эра борьбы за декретированные, твердые, вполне нормальные и определенные сроки начала и конца учебного года, за сроки перерывов—закончилась.

Просвещенцам предстоит теперь борьба другого рода—всеми силами, всемерно, точно и неуклонно провести решения коллегии КрайОНО в жизнь. Наряду с другими мерами, ими в первую очередь должна быть открыта и неуклонно изо дня в день проводиться соответствующая кампания по разъяснению населению и учащимся новых постановлений КрайОНО о сроках продолжительности учебного года и времени перерывов. Нет сомнения, что при поддержке широких слоев общественности и сомненно победа и на этом фронте останется за просвещенцами.

Книги для сибирской школы.

(Из издательского плана Сибкрайиздата).

Сибирский краеведческий учебник. Сибкрайиздатом разработан план издания учебников к 1927-28 учебному году, рассмотренный и одобренный Сиб. Краевым Методическим Советом. План содержит следующие издания:

1. Венгров и Осмоловский.—«Мы в школе» (букварь).
2. Их же.—«Мы в школе». Первая книга после букваря.
3. Их же.—«Мы в школе». Вторая книга после букваря.

Все три учебника будут несколько изменены в соответствии с изменениями программы ГУС'а и требованиями мест.

4. Книга для чтения в III группе школы I ступени. Заново составленный учебник, так как учебник «Наш Край» (Бауман и Вейсберг) требует весьма значительной переработки в силу трудности материала, его некоторой сухости и, главное, в связи с изменениями программы ГУС'а.

5. «Пора на работу». Букварь для подростков. Новое издание будет дополнено внесением в него математического материала.

6. Рабочая книга по арифметике на основании материалов Сибварианта и применительно к 3 году обучения.

7. Экономическая география Сибири (Ансон, Гуров, Черемных). Книга скоро будет сдана в печать.

Из методической литературы намечено:

1. Сибвариант программ ГУС'а.
2. Схематический план работ избы-читальни.
3. Методические сборники, содержание которых должно быть определено Сибметодсоветом.

Краеведческая литература. Основной целью краеведческой литературы должно явиться освещение наиболее актуальных тем жизни Сибири, с целью дать о ней общее понятие. Издания должны быть рассчитаны на массового потребителя (учитель, учащийся школы II ступени, рабфака, партшколы) и одновременно должны явиться справочником всякому, интересующемуся вопросами о Сибири.

Сюда войдут следующие издания:

1. Краткая история Сибири.

(Первые народности Сибири, их переселение и исчезновение, русская колонизация Сибири, ее причины и следствия, эволюция хозяйственных форм (до 1914 года).

2. Современная Сибирь.

(Динамика социально-экономической жизни Сибири за последние двадцать лет. Основные данные о районировании. Современное состояние народного хозяйства и основные уклоны его развития).

3. Население Сибирского края.

(Численность населения, этнографический состав, хозяйственные особенности, культура и быт. Города Сибири).

4. Природа Сибирского края.

(Основные данные геологии, климат, почва, животный и растительный мир).

5. Естественные богатства Сибири.

(Уголь, железо, золото, цветные металлы, прочие ископаемые. Лес. Пушнина. Рыба).

6. Сибирь и ее соседи.

(Урал, Казакстан, Бурято-Монгольская АССР, Якутская АССР, Монголия, Манчжурия, Дальний Восток, Китай, Япония. Основные данные о хозяйственном и культурном состоянии, составе населения, взаимосвязь с экономикой края).

7. Сибирь, революция и гражданская война.

(Первые советы. Чехо-словаки. Директория. Колчак. Партизанское движение. Сибирское подполье. Интервенты. Красная Армия. Д. В. Р. Сибревком).

8. Культурная жизнь Сибири.

(Основные данные культурного роста Сибири с начала XIX века. Современное состояние народного просвещения, основные уклоны его строительства и связь с экономикой края; научная работа, ее основные уклоны и задачи. Литература и искусство. Печать. Очаги культурного развития Сибири).

9. Что читать о Сибири.

(Указатель наиболее доступной и имеющей крупное значение литературы).

Детская литература. Издание детской литературы отдельными книжками, не связанными между собой, нецелесообразно. Необходимо дать хотя бы небольшую, но все же серию (библиотечку). Наиболее целесообразной формой изложения является полубеллетристические очерки (желательна фабула), написанные писателями-художниками, под редакцией опытных педагогов.

Намечены и частично уже пишутся следующие книги:

1. Сибирская деревня.

(Старожилы, переселенцы. Советское строительство в деревне. Вопросы сельского хозяйства. Грамотность).

2. Сибирский город.

(Описание наиболее крупных городов. Их культурно-экономическое значение. Промышленность. Союз города и деревни).

3. Сибирский север.

(Природа. Население. Экономика. Быт).

4. Степи Сибири.

(Система хозяйства. Природные особенности. Бараба, Кулунда, Минусинские степи).

5. Горы Сибири.

(Алтай, Саяны. Особенности горной страны. Население. Красоты Алтая).

6. За Байкалом.

(Природа и население восточных окраин Сибири).

7. Пионеры в Сибири.

8. Будущая Сибирь.

(Индустриализация Сибири. Вопросы реорганизации хозяйства).

Н. Л.

Состояние и работа массовых добровольных обществ Новосибирского округа на 1-е февраля 1927 года.

Семь добровольных обществ Новосибирского округа объединяли до перерегистрации (в половине 26 г.) около 70 тысяч членов.

Перерегистрацию к 1 декабря 1926 г. закончило только МОПР, в котором из 20.116 членов осталось 13.509. В Авиахиме было 27.435 членов, перечтено до 8.000 человек. Сокращение по МОПР'у произошло на 6 с половиной тысяч. Громадное сокращение членов по Авиахиму объясняется тем, что цифры 27.435 членов получились в результате слияния ОДВФ и Доброхима. Сейчас происходит слияние Авиахима с ОСО. По ОДН сокращение предполагается с 14.630 на 10-12 тысяч. ОСО и общество «Друзья радио» начали вербовку членов индивидуально, поэтому в них продолжается здоровый рост количества членов. В обществе «Друг Детей» сократилось количество членов с 5.000 до 1.500; в шефском—3.400, сокращения нет. Таким образом, в результате полного перечета членов, т.-е. перехода на индивидуальное членство, в семи добровольных обществах останется около 45.000 членов. Ячеек всего 1.218, из них: в городе 544, в деревне 704.

Что сделано и что делается Новосибирскими добровольными обществами?

МОПР перевело за год узникам капитала 15.800 руб. и собрало до 1.500 р. английским горнякам; послано 24 письма в подшефную тюрьму (Литва); оборудовано 52 уголка МОПР'а в клубах и избах-читальнях; распространено до 40 тысяч экз. журналов, календарей, литературы; проведены тысячи докладов, бесед и громких читок о белом терроре за-границей и т. д.

ОДН второй год содержит до 150 ликпунктов в деревнях округа; обучило, кроме этого, в прошлом году индивидуально-групповым порядком 1.310 чел.; в этом году будет обучено больше; снабжает места учебными пособиями; доплачивает 760 руб. в год ликвидаторам-опорникам, к низкой ставке их по местному бюджету; проводит ежегодно курсы ликвидаторов неграмотности и т. д.

Авиахим сдал за год 5.402 рубля на авиостроительство; провел тысячи бесед, докладов и читок о значении авиации и химии в сельском хозяйстве и в обороне страны; принимал участие в протравливании семян и в борьбе с проволочным червем; ведет большую работу по авиаспорту и т. д.

«Друг Детей» содержало до сих пор и будет содержать детдом с 63 воспитанниками, на который за год расходуется 29 тысяч рублей; проводило «неделю» и «трехдневник» по борьбе с детской беспризорностью, давшие 6 с половиной тысяч рублей и т. д.

Шефское общество обслуживает 57 сел в культурном отношении и помогает материально в общественных делах крестьянства; отдельные кусты содержат в селах 18 избачей, ликвидаторов неграмотности и других культурных работников; снабжает подшефные села литературой, посылает врачей, агрономов и т. п.

Недавно организованное общество содействия обороне (ОСО) создало 50 кружков военных знаний, за 3 месяца провело 67 бесед, 12 экскурсий, 40 выходов в поле; ведет воспитательную работу внутри и развертывает работу по военизации населения.

Общество друзей радио также широко развернуло свою работу по организации кружков радио-любителей и радиофикации округа. Уже имеется 332 действующих радио-установки (248 детекторных, 24 ламповых и 60 ламповых с громкоговорителями) по частным домам, клубам, избам-читальням и красным уголкам. Организовано 20 ячеек общества в городе и 16—в деревне с 1.322 членами. Во Дворце Труда оборудована радио-лаборатория и установлена радио-консультация.

Из этого беглого обзора видно, что добровольными обществами за истекший год проделана большая работа. Если бы в обществах был поставлен как следует учет работы, результаты мы имели бы более солидные. Учитывается только то, что делается верхушкой, а что делается в низах, часто не отражено в официальных отчетах, но фактически кое-что делается и в ячейках.

В связи с сокращением количества членов и сокращением размера членского взноса сократились и денежные поступления. Члены МОПР'a раньше вносили от 10 до 25 коп., а теперь от 2 до 8 коп. Такая же картина и по другим обществам. Не снизилось еще размер взноса Новосибирское общество «Друг Детей», где с членов «дерут» от 25 до 50 коп. Это общество ударило в коммерческие дела. Организовало в нескольких пунктах Новосибирска беспроигрышные карточные лотереи, дающие 4.000 руб. чистой прибыли обществу и большие доходы агентам. Больше никакой работы в обществе не ведется. В финансовых делах общества полнейший беспорядок, а ревкомиссия никак не может закончить ревизию в течение 6 месяцев. Конечно, средства изыскивать нужно, но ни в коем случае нельзя забывать не менее важную воспитательную работу и другие виды массовой работы, развивающие активность и самостоятельность членов добровольных обществ.

В декабре 26 г. проведена 2-ая окружная конференция МОПР'a, на которой присутствовало с правом решающего голоса 268 делегатов и от 100 до 300 членов гостей. Конференция прошла очень оживленно. В январе проведено собрание городского актива МОПР, с постановкой двух докладов: 1) международное положение; 2) итоги III пленума ЦК МОПР. Присутствовало 140 чел. Актив поделовому обсудил доклад о пленуме ЦК МОПР и вынес соответствующую практическую резолюцию.

В январе проведен окружной съезд ОДН. На съезде присутствовало до 250 чел. с правом решающего голоса и от 100 до 200 гостей. На съезде в течение трех дней проработан ряд организационных и методических вопросов. Материалы конференции МОПР и съезда ОДН изданы в виде отдельных брошюр. ОДН имеет в двух ударных районах по одному постоянному инструктору, которые разъезжают по деревням, инструктируют ячейки ОДН и ликпункты.

Аппараты добр. обществ состоят из следующ. количества работников: окр. ОДН—4 чел.; окр. МОПР—1 чел. и в горрайкомах МОПР—2 чел.; Авиахим—ОСО—4 чел. и в горрайкомах по совместительству 2 чел.; шефобщество в горрайкомах—2 чел.; Друг детей—4 чел., Друг радио—2 чел.

Из материалов съездов, конференций и обследований ячеек добр. обществ в их работе отмечаются следующие недостатки:

Добровольные общества еще не перешли от количества к качеству работы. Боязнь развалить еще не окрепшие организации заставила руководящие органы затянуть дело переучета членов на принципах индивидуально добровольного членства. Слабо развита внутривоспитательная и массовая агитационно-пропагандистская работа. Не развита в ячейках практически полезная работа, которую могли бы выполнять рядовые члены обществ. Слабо руководство работой райсоветов и ячеек добров. обществ со стороны окр. правлений ОДД и ОСО—Авиахима. Окр. ОДД увлеклось коммерческими делами, за счет вовлечения в работу своих членов и воспитательной работы среди них.

Плохо работают ревкомиссии.

В целях устранения отмеченных недостатков, необходимо провести следующее: 1) немедленно перейти на индивидуально-добровольное членство; 2) оформить райсоветы и комитеты и призвать их к жизни; 3) обновить за счет низового актива окрсоветы и окркомитеты добровольных обществ; 4) переизбрать и оживить ревкомиссии, наладить руководство их работой; 5) усилить внутривоспитательную и массовую агитпропаганду; 6) проводить в жизнь лозунг: «Каждый член общества должен выполнять ту или иную обязанность»; 7) установить плановость работы, учет работы и публичную отчетность выборных органов добровольных обществ; 8) упорядочить взаимоотношения ячеек добров. обществ с местными.

Проявившиеся кое-где единичные ликвидационные настроения в отдельных ячейках добр. общ. не нашли отклика в широких массах членов и потерпели полное поражение. Дальнейший успех в работе ячеек добр. обществ в значительной мере зависит от руководства ими со стороны окр. и райсоветов, правлений и комитетов этих обществ.

В коллегии КрайОНО.

О культурном обслуживании переселенцев. В целях планомерного обслуживания культурных потребностей переселенцев как на местах водворения на переселенческие участки; так и в пути следования, коллегия КрайОНО признала необходимым организацию специальных комиссий при КрайОНО и окрОНО тех округов, в которых предполагено вселение переселенцев. В состав комиссий должны войти представители от Соцвоса, политпросвета и местных органов управления колонизации Сибири. Комиссии должны быть организованы в месячный срок. Им поручается разработать мероприятия, которые должны получить отражение в производственном плане на 1927-28 уч. г. по части обслуживания культурных нужд переселенцев.

О санитарном просвещении в Сибирском крае. Для усиления работы в области санитарного просвещения в Сибирском крае коллегия КрайОНО признала необходимым: а) дать указания местам об организации при просветительных учреждениях (избах-читальнях, клубах и школах) уголков санитарного просвещения; б) предложить Крайполитпросвету и Крайпрофобру срочно выработать проект мероприятий об использовании кабинетов медицинских ВУЗ'ов и техникумов для целей санитарного просвещения населения; в) предложить Крайполитпросвету при составлении бюджета на 1927-28-уч. г. учесть нужды массового санитарного просвещения населения Сибири; г) возбудить, совместно с Крайэздравом, ходатайство перед Крайисполкомом и перед Наркомпросом и Наркомэздравом об отпуске средств на санитарное просвещение.

О работе райинспектора среди населения в связи с подготовкой к новому учебному году. Придавая особое важное значение организации мероприятий по подготовке к новому учебному году на ме-

стах, а равно и своевременности проведения этих мероприятий, коллегия КрайОНО предложила окружным отделам народного образования срочно дать на места указания о проведении инспекторами следующих мероприятий:

1) обязать районных инспекторов делать доклады на общих собраниях граждан селений, на родительских собраниях и школьных советах по вопросам о мероприятиях по удлинению учебного года, о содействии населения организации и подготовке к новому учебному году и о своевременном начале его;

2) проработать во всех районных исполнительных комитетах края (через районную инспектуру) вопрос об удлинении учебного года и о своевременном проведении мероприятий по подготовке к нему;

3) предложить райинспекторам поставить вопрос в райисполкомах и районных комиссиях по всеобщему обучению о проведении подготовительных мероприятий к началу учебного года в селениях, где по плану всеобщего обучения намечено образование новых школьных районов;

4) предложить райинспекторам обследование низовых просветучреждений сопровождать докладами на заседаниях райисполкомов, сельсоветов, добиваясь от последних практических решений по улучшению условий работы учреждений и по проведению мероприятий по подготовке к учебному году;

5) районным инспекторам к делу организации общественного содействия по подготовке к учебному году привлечь массовое учительство. Для этого необходимо использовать районные конференции, кустовые и кружковые собрания учителей, где эти вопросы должны быть проработаны в плоскости очередных практических мероприятий;

6) предложить окружным отделам народного образования проследить за выполнением данной работы инспекторами и к моменту весеннего IV-го совещания зав. окрОНО иметь материалы о ходе этой работы на местах.

Из газет и журналов.

К 75-летию со дня смерти Гоголя.

5-го марта литературная Москва торжественно отметила 75-летнюю дату смерти Н. В. Гоголя.

В четвертом часу от дома Герцена внушительное шествие литераторов, поэтов, критиков и учащейся молодежи с музыкой, знаменами и венками двинулось к памятнику писателя. На красных пологнищах союза писателей, института красной профессуры, ГИЖ и обоих университетов трепетали лозунги: «Писатели, художественным словом укрепляйте диктатуру пролетариата!», «Классическое искусство прошлого принадлежит пролетариату», «Гоголь—великий обличитель старого общества» и др.

Около четырех часов шествие, сопровождаемое многочисленной публикой, достигло памятника, рядом с которым была установлена временная трибуна.

Открывший митинг тов. Ю. Либединский первое слово предоставил наркомпросу тов. А. В. Луначарскому.

— На венке Наркомпроса, который он сегодня кладет у подножья этого памятника,—говорит т. Луначарский,—написано: «Просветителю Н. В. Гоголю от комиссариата по просвещению». И Гоголь действительно был великим просветителем. Живя в эпоху идеалистически-революционного подъема молодой русской буржуазии, талантливый, зоркий, отзывчивый Гоголь отыскал в себе самое сокровенное: он вспыхнул сознанием, что такое человек и какова должна быть жизнь, достойная человека.

Далее т. Луначарский вскрывает внутреннюю драму великого сатирика, от серебристого смеха своих первых произведений дошедшего до горьких слез и, в конце-концов, пошедшего по общему пути многих великих писателей старой России,—по пути, по которому позже него пошел Достоевский, Лев Толстой и другие. Этот путь—создание высокопарной морали, проповедуемой «с разрешения цензуры» и сопровождаемой служением трону и алтарю.

Отметив далее разноликость Гоголя, оратор подчеркивает его огромное значение не только для настоящего, но и для ближайшего будущего. Этот классик—не мумия, не зеркало, где раз-

всегда застыло прошлое. Типы, выведенные Гоголем, действуют и в наши дни. Мы сталкиваемся с ними в повседневной жизни. Не выведутся они и в ближайшем будущем, пока существует частная собственность, их порождающая. Отсюда Гоголь и сейчас есть борец со всей гнилью и пакостью, какая еще остается в жизни.

— Еще долго мы будем смеяться его горьким смехом,—заключает т. Луначарский.—Но мы увидим и те дни, когда этот смех сделается здоровым. Это будет тогда, когда страшные призраки, которые нарисовал Гоголь, будут уничтожены. И тогда мы скажем: «Великий мастер, ты победил!».

Вторым выступает т. Е. Ярославский.

— Я убежден,—начинает он,—что тут есть коммунисты и комсомольцы, т.е. люди, идей которых не разделяя Гоголь. И. Белинскому, и другим не раз и не два приходилось выступать против Гоголя-мистика. И все-таки ни у кого из нас не будет серьезных разногласий с тем, что сказал здесь тов. Луначарский.

— Конечно,—продолжает т. Ярославский,—Гоголь не мог провидеть того, что случилось в наши дни. Не Сквозники-Дмухановские, не Хлестаковы, Чичиковы и другие типично гоголевские персонажи низвергли в Октябре старое проклятое иго, а их рабы!.. Еще нет и десяти лет, как прогремел Октябрь, а рабоче-крестьянские массы,—где, быть может, есть и потомки гоголевских Петрушек с Селиванами,—строят новую жизнь!

Подчеркнув далее значение старой культуры для нового социалистического строительства, т. Ярославский говорит:

— У Гоголя были минуты, когда он глубоко задумывался над судьбами своей страны. Вспомните его «русскую тройку», перед которой сторонятся все остальные государства. И вот появилась другая Русь, Русь советская, о которой и не мечтал Гоголь... Мчится новая тройка. Не Гоголь вызвал ее к жизни, но не забудем, что нашему движению, выросшему из гнева и накопленной веками боли, помогал пробиваться и Гоголь, его смех! Мы можем говорить о Гоголе, как о народном писателе, лучшие вещи которого войдут в мировую литературу!

Выступивший после этого т. Анчарский (Моссовет) отмечает, что советская страна чтит не Гоголя-мистика, а Гоголя, жестоко осмеявшего все убожество и несовершенство нашей жизни. Его типы живы доныне. Они еще не выметены железной метлой вон. И пока в произведениях Гоголя мы узнаем нашу современность, узнаем порой самих себя, до тех пор всем будет памятен Гоголь.

После этого с речами, посвященными памяти Гоголя, выступили: проф. Сакулин, проф. Коган, критик Львов-Рогачевский и др.

Уже вечерело и зажигались огни, когда митинг окончился.

В Ленинграде 75-летие со дня смерти Гоголя было отмечено 4 марта рядом докладов и сообщений в научных учреждениях, в высших учебных заведениях, трудовых школах и допросветах. Пушкинский дом Академии Наук устроил специальную выставку о жизни и творчестве Гоголя. Дом, в котором жил Гоголь, по бывш. Малой Морской ул., ныне ул. Гоголя, украшен траурными флагами.

Там, где учились и жил Гоголь. Старое «повитовое училище» в Полтаве, где учился Гоголь, сильно пострадало во время гражданской войны. Сохранившаяся в училище парта Гоголя с его инициалами была уничтожена снарядом, попавшим в школу.

В архивах повитового училища имеются интересные материалы о Гоголе. Характерно, что в балловой книге 1818 г. в графе «успехи» против фамилии «Гоголь-Яновский, Николай» имеется лаконичная запись: «туп, нерадив».

Родной дом Гоголя в селе Яновщине стоит сейчас пустым и не охраняется.

Комната Гоголя в Полтавском музее. Проживающая ныне в Полтаве племянница Гоголя, 65-летняя старуха Мария Александровна Быкова, передала недавно полтавскому государственному музею ряд вещей, принадлежавших писателю. В числе этих вещей находятся часы Пушкина, подаренные Гоголю Жуковским и с которыми Гоголь никогда не расставался, заграничный паспорт, конторка, за которой Гоголь писал «Мертвые души», икона, цилиндр-шляпа, портрет Гоголя работы художника Мюллер, альбомы с фотографиями, литографиями и собственноручными рисунками Гоголя, письма Гоголя к матери и сестрам, семейные портреты и пр. Все эти предметы хранятся в открытой при музее комнате Гоголя.

Форпосты в школе. Наркомпрос совместно с ЦК ВЛКСМ и ЦБ юных пионеров разработал положение о пионерфорпостах в школе. В каждой городской школе I ст., семилетке, девятилетке, где имеется не менее 3 пионеров и октябрят (независимо от того, в каких отрядах они состоят) организуется форпост.

В деревенских школах форпост создается только в тех случаях, когда в школе учатся пионеры из нескольких отрядов различных ячеек комсомола. В школе же, где учатся пионеры из отрядов, руководимых одной ячейкой комсомола, форпосты не создаются. Работа форпостов в этом случае проводится всеми учащимися пионерами под руководством ячейки КСМ.

Там, где школа работает в несколько смен, создается общий форпост из пионеров-учащихся во всех сменах. Работа в данном случае проводится отдельно в каждой смене по общему плану.

Форпост не является пионеротрядом, а потому не имеет права на прием или исключение из пионерорганизации.

Когда в одной школе занимается I и II ступень и если самоуправление общез. форпост тоже должен быть общим.

Задачи пионерфорпостов в школе—объединить учащихся пионеров и октябрят с целью организованного проведения пионерского влияния на учащихся и школы, привлечь школы к участию во всей окружающей общественно-политической жизни, помочь учительству и школьному совету в строительстве школы и т. д.

Вся работа форпостов в школе должна проводиться в свободное от учебных занятий время (в клубный день, клубные часы или в послеучебное время).

Заочная школа II ступени. За пять месяцев существования бюро заочного обучения получено свыше 15.000 писем. Ежедневно получается 200-250 писем, часть которых настойчиво требует открытия заочной школы II ступени. Заочная школа I ступени уже имеет 2 с половиной тысячи учащихся.

С 15-го апреля бюро приступает к регулярным занятиям по заочному курсу школы II ступени. Школа даст законченное среднее образование. Срок обучения устанавливается в 3 года.

Программа заочного обучения соответствует программам 5, 6 и 7 групп школ соцвоста в несколько расширенном виде. Запись на прохождении заочной школы II ступени уже открыта. Адрес бюро: Москва, центр, Сретенка, 8.

Советы дошкольных учреждений. Наркомпрос разработал положение о советах дошкольных учреждений. Эти советы организуются при каждом дошкольном учреждении на правах совещательного органа. В состав их входят все работники детучреждений и представители населения: а) от ячейки ВКП (б) и ВЛКСМ того предприятия или организации, которые данное детучреждение обслуживает (если детучреждение не обслуживает определенного предприятия, в совет входят представители районных парторганизаций); б) делегатка от рабочих или колхозников; в) представитель фабзавместкомса или союза рабпрос в городе и рабземлес в деревне; г) вожатый пионеротряда, прикрепленного к детучреждению; д) представители от родителей. В деревне в совет входят представители селсовета и кооперации.

Совет выбирается на год и разбивает свою работу на 2 комиссии: общественно-педагогическую и хозяйственную; принимает активное участие в педагогической, общественной, организационной и кооперативной работе детучреждения, рассматривает планы и отчеты, заботится об улучшении материального положения детей.

Основная задача советов — наладить плановую и систематическую связь дошкольного учреждения с трудовым населением, привлечь его через представителей советских, общественных и партийных организаций к активному участию в работе и строительстве детучреждений.

Повышение квалификации. В будущем 1927-28 операционном году отдел повышения квалификации работников соцвоса главное внимание сосредоточит на повышении квалификации руководителей областных, губернских, окружных и уездных соцвосов, руководителей работой опорных учреждений соцвоса, руководителей работой по отдельным дисциплинам в школах повышенного типа и работников нацмен. Отдел повышения квалификации, в связи с этим, запросил о нуждах и запросах местной работы и какие мероприятия следовало бы еще включить в намеченный отделом план.

Юридическая помощь. Отмечаются многочисленные случаи нарушения прав детей. Например, после смерти застрахованного кормильца семьи дети не пользуются пенсией, так как мать не знает порядка ее получения. Часто дети не включаются в состав этого двора и земельного общества, к которому имеют право

принадлежать. Наблюдаются также случаи нарушения Кодекса Законов о труде в отношении несовершеннолетних. Обо всех этих и многих других нарушениях прав детей и подростков знают учителя (из бесед с учащимися, с их родителями). Желательно, поэтому, чтобы учителя окзывали детям ту первоначальную юридическую помощь, которая не требует особой юридической подготовки. В более сложных случаях педагоги должны направлять детей в отделы народного образования, в детские или общие консультации, коллегии защитников и т. д. Как показал опыт, большинство дел, которые возникают у детей, касается того круга вопросов, о которых почти все педагоги имеют достаточные сведения. Поэтому, НКП предложил ОНО привлечь педагогический персонал к делу оказания правовой помощи детям и подросткам.

О периодических прибавках. Плановое бюро НКП прорабатывает в настоящее время вопрос о периодических прибавках для учителей. После проработки вопрос этот будет обсужден в коллегии НКП.

Учебники по самообразованию. Данные обследования показывают, что для самообразовательной работы в объеме школы первой ступени на рынке учебников почти не имеется. Обследование выявило, что имеется лишь по два приближенно-годовых учебника по русскому языку, математике и естествознанию. По географии учебников совершенно нет.

Президиум Главполитпросвета предложил соответствующим отделам разработать типовые пособия по самообразованию для различных предметов школ I и II ступени. Выделена специальная комиссия для тщательного пересмотра имеющихся на рынке учебников. Бюро заочного обучения предложено издать к 1 сентября полный комплект учебников для самообразовательной работы в объеме школы I ступени.

ЦК ВКП о преподавании обществоведения. В целях улучшения преподавания обществоведения в школах соцвоса повышенного типа, школах фабрично-заводского ученичества, а также школах крестьянской молодежи, ЦК партии признал необходимым проведение следующих мероприятий. Наркомпросу необходимо до 1 марта 1927 года закончить разработку и пересмотр программ по обществоведению для школ соцвоса повышенного типа, школ ФЗУ, а также школ крестьянской молодежи.

Наркомпрос с участием агитпропа ЦК должен издать к 1 июля 1927 года рабочие книги по обществоведению для учащихся первого и второго концентральных перечисленных выше школ соцвоса, применительно к требованиям программ организовать издания подобных же рабочих книг краеведческого характера для отдельных, наиболее крупных областей. Наркомпросу следует предусмотреть в общегосударственном, а также местном бюджете по народному образованию на 27-28 год, необходимые расходы по организации кабинетов по обществоведению при девятилетках, в первую очередь в рабочих районах. В целях обеспечения успеваемости детей низко оплачиваемых рабочих и крестьян старших групп школы соцвоса, ЦК признал необходимым усилить практику частичного стипендиального обеспечения и снабжения их учебными пособиями.

Против частой смены политработников. Закончилась всероссийская конференция политпросветов, работающих в деревне. Конференция признала необходимым принять решительные меры против частой смены политпросветработников. Новые низовые работники должны приниматься только из числа окончивших совпартшколы и педагогические техникумы. Для всех остальных необходима предварительная экспертиза.

Научно-Исследовательский институт им. Ленина в Белоруссии. Совнарком Белоруссии постановил организовать в Минске научно-исследовательский институт им. Ленина. Институт разделяется на следующие отделы: растениеводства и прикладной ботаники, животноводства и прикладной зоологии, лесного хозяйства, мелиорации и культуры болот, сельскохозяйственной экономики и аграрной политики.

При отделе растениеводства будут организованы подотделы: садоводства, огородничества, машиноведения, сельскохозяйственной метеорологии, агрохимии, охраны растений и селекции.

Институту передаются центральная исследовательская станция Наркомзема и Минская болотная станция.

Институт, помимо своей основной исследовательской работы, объединит также работу всех научно-исследовательских учреждений БССР, всех районных исследовательских станций Наркомзема. К работе будут привлечены широкие массы крестьянства. Совнарком передает институту специальное здание.

Рабочий университет в Ивано-Вознесенске. В городе открыт рабочий университет. Сейчас принято 222 слушателя, из которых 164 человека—рабочие местных текстильных фабрик. Занятия в университете уже начались. Партийцев и комсомольцев в университете учится около 60 проц. Средства на содержание университета отпущены губисполкомом и общественными организациями города.

Рабочий университет в Донбассе. В Ровеньках, Луганского округа (Донбасс), открыт рабочий университет, рассчитанный на 120 человек. Плата за учебу в университете—1 рубль в месяц. Кроме специальных предметов, введено изучение профдвижения в СССР и на Западе.

Первое высшее учебное заведение в Узбекистане. В день годовщины смерти Ленина в Самарканде открылось первое высшее учебное заведение в Узбекистане—высший педагогический институт. Для института строится специальное здание, лаборатории, опытная образцовая школа для практики студентов, студенческие общежития и дома для профессуры,—целый педагогический городок. Прием студентов на первый курс закончен. Приняты исключительно представители коренного населения.

Новые материалы о Тургеневе. Секретарь научного общества сближения с СССР проф. Мазон сделал в Академии Наук доклад о творчестве Тургенева по его рукописям.

Проф. Мазон заявил, что русские хранилища литературных реликвий могут позавидовать Франции, где у внуков Полины Виардо оказались в сохранности авторские рукописи романов Тургенева: «Дворянского гнезда», «Накануне», «Дыма», «Отцов и детей» и др. Доклад проф. Мазона иллюстрировался диапозитивами с этих рукописей.

Проф. Мазон сообщил о найденных им у внуков Виардо планах двух не написанных произведений Тургенева, а также о ряде стихотворений в прозе, которые могли быть опубликованы по желанию автора лишь после его смерти.

Самый большой в СССР Дом Культуры. Закончились работы по постройке в Московско-Нарвском районе гигантского Дома Культуры—самого большого в СССР. Семизэтажное здание дома имеет специальное помещение для театра, рассчитанное на 3.000 чел., для клуба с за-

лом для митингов — на 2.000 ч., ряд студий и 50 других обширных зал. Внутренняя отделка нового Дома Культуры продлится несколько месяцев. На постройку уже затрачено 2 миллиона рублей.

50 тыс. рублей мастерским Томск. технологич. института. По сведениям ВСНХ РСФСР на нужды мастерских Томского технологического института ассигнуется стипендия в пятьдесят тысяч рублей.

Рабочим клубам. Президиум Крайисполкома предложил Сибфинотделу отпустить 60.000 рублей на клубное строительство в крупных рабочих районах Кузнецкого округа. Деньги переводятся в распоряжение Кузнецкого окрисполкома.

При Томском университете образовался туземно-краеведческий кружок, объединяющий студентов-туземцев сибирского технологического института, политехникума и педтехникума — киргиз, шорцев, тунгусов, ойротцев, бурят и других.

Кружок прорабатывает вопросы туземного быта и вопрос подготовки ученых краеведов.

Алфавит для тюркских народностей. Учено-консультационная комиссия Научного отдела Главнауки занята сейчас проведением в жизнь решений 1-го Всесоюзного тюркологического съезда по введению нового латинского алфавита для тюркских народов СССР.

Как известно, съезд признал, что из временных четырех основных научных принципов правописания, имеющих значение в культурных языках, самым подходящим для тюркских языков является принцип фонетический.

Из существующих для тюрко-татарских языков трех алфавитов старый арабский алфавит в неизменном виде не соответствует требованиям фонетического письма ни на одном из тюркских языков. Реформированный арабский алфавит пока не послужил основой для последовательно разработанной орфографии. Новый же латинский алфавит, принятый в Азербайджане и в других автономных республиках, создает благодаря отсутствию традиций более благоприятные условия для выработки орфографии, удовлетворяющей требованиям достаточной фонетичности письма.

Учено-консультационная комиссия заслушала доклады профессоров по вопросу о практическом введении нового тюркского алфавита. Комиссия решила, что необходимо создать всесоюзное объединение всех национальных общественных организаций, работающих в этом направлении. В качестве подготовительной работы к введению нового алфавита, необходимо провести обследование стандартных говоров в тюркских культурных центрах и областях, тяготеющих к этим центрам; обследование языков более слабой культуры должно быть произведено, путем посылки экспедиций. Комиссия наметила выработку ряда орфографических словарей на тюркских языках и т. д. Вопрос о выработке, научной терминологии для тюркских языков должен быть разрешен на специальном съезде.

Центральные курсы по подготовке руководителем пионер-работы открылись в доме съездов Наркомпроса. Срок обучения на курсах пятимесячный. На курсы съехало 92 человека со всех концов РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказья и Средней Азии. Среди слушателей курсов — половина женщин.

Для культурно отсталых и восточных национальностей РСФСР, по решению коллегии Главпрофобра, бронируется 1.020 мест в ВУЗ'ах РСФСР в 1927-28 уч. году.

Охрана Всеукраинского музейного городка. Президиум ВУЦИК принял постановление о мерах по охране Всеукраинского музейного городка (б. Киево-Печерской лавры). Решено выселить с территории лавры всех посторонних жильцов, в первую очередь монахов.

Батраков—на рабфаки. ЦК союза сельхозрабочих предложил местам усилить помощь батракам, желающим поступить на рабфаки. С этой целью рекомендуется организовать в деревнях кружки самообразования для подготовки членов союза на первый курс рабфака. Денежные средства должны отпускаться местными органами союза.

Институт по охране здоровья детей и подростков. В Ленинграде приступлено к организации первого института по охране здоровья детей и подростков. Для института отведен особняк быв. графа Витте.

Просвещение в Хакасии.

В момент выделения Хакасии в самостоятельную административную единицу в 1924 году (январь) работало 8-10 школ, хотя их и числилось на учете больше 20. За эти три года упорной коллективной работы дело двинулось вперед. На 1-е марта с/г. в Хакасском округе функционируют 102 школы 1 ступ., одна семилетка, одна девятилетка и одна школа кр. молодежи — всего 105 школ с 5966 учащимися, при 157 учащихся. Против прошлого 1926 года на 19 проц. больше. Сеть и работа политпросветительных учреждений также значительно выросла против 1926 г. Сравнить ее с 1924 годом, т.-е. с началом существования самостоятельной Хакасии, нельзя лишь потому, что никакой работы в то время там не было. Белое пятно. Ныне существует по округу 17 изб-читален, 38 красных уголков, 2 клуба, не считая районных, не вполне оборудованных, 4 библиотеки, 92 ликпункта, 2 кино-передвижки, 2 передвижных библиотеки и 1 кино-театр. Рост на 20 проц. больше предыдущего года. Количество учащихся взрослых с 2047 человек за это же время увеличилось до 3380. из коих 1463 хакасса, 1395 русских и 521 прочих. Членов ОДН — 1027 чел., с количеством ячеек 32. Школьными помещениями, инвентарем, учебными пособиями школы небогаты.

Большим событием в жизни хакасской школы в текущем учебном году было введение преподавания на родном языке. История этого незаурядного явления такова. Во время выделения Хакасии сначала в самостоятельный уезд, а затем в округ Сибкрая, перед ее работниками, организаторами советской власти, во всю величину встал вопрос о создании национальной школы с преподаванием на родном языке, без чего никакой культурной работы среди хакасского населения, не знающего русского языка, вести было нельзя. Хакасы не имели своей письменности или, вернее, утратили ее в ряде столетий, в течение которых они, хакасы, вели упорную борьбу за свое существование. Известный археолог, профессор Ленинградского университета С. А.

Теплоухов, работал 5 лет над курганами Хакасии, бытом ее аборигенов и проч., установил, что над этой частью Сибкрая прошло 9 человеческих эпох; что древнее историческое прошлое Хакасии весьма поучительно и интересно в общемировом научно-исследовательском смысле, и что хакасы, как национальный облом великих народных переживаний, заслуживают исключительного внимания и достойны удивления тем, что до сих пор сохранили свою самобытность и не исчезли с лица земли.

Чтобы создать письменность и национальную школу в Хакасии, ее идейным руководителям, не взирая на всяческие препятствия и инсинуации многих шовинистов, пришлось проделать весьма большую и ответственную работу. Группа местных хакасских учителей образовала «переводческую комиссию». Это культурное ядро горячо принялось за детальное изучение вопроса о шрифте, о конструировании учебников, о переводах на хакасский язык прочей литературы. Более удобным нашли принять ойротский шрифт. Это алфавит русского букваря, из которого было выкинуто 10 букв, как не отвечающих хакасской фонетике. К числу оставшихся добавили J (дж), U, O и H (нг) — хакасские звуки. Таким образом, хакасский букварь имеет 25 звуков букв. Академические значки отклонили по соображениям практического характера. Между членами комиссии был распределен труд по составлению учебников. При всем этом шовинистическое настроение местных, даже видных работников, их выступления, порицания и нажим создавали тяжелую атмосферу для творческой работы. Однако, к лету 1925 года рукописи хакасских учебников были написаны. В Москве нашему председателю комиссии удалось договориться с тов. Тергуловым, главным редактором восточного издательства, о бесплатном напечатании учебников. Москва более сочувственно отнеслась к нам, нежели Усть-Абаканск с его пришлою, временно проживающим элементом. К осени 1926 года учебники

были готовы. Учебники: 1) «Хакастын ин пастан угрэнэр пичи» — букварь т. К. И. Тодышева; 2) «Хакастын школаза» — первая книга после букваря т. А. Т. Казанаква и 3) «Хакастын пастагы почин пичи» — задачник т. К. К. Самрина. Все три учебника щедро иллюстрированы. Напечатаны хорошим шрифтом, на такой же бумаге и в достаточном количестве (по 3 тыс. каждый экз.). В первой половине 1926/27 учебного года автор учебника т. Самрин (зав. Хакасским окроно) и школьный инструктор т. Шурышев направились в Ха-

касские районы с целью провести кампанию по введению преподавания на родном языке в школах с хакасским населением. Вопреки нелепым слухам, их приезд в улусах был сплошным триумфом. Хакасы приходили и приезжали из окрестностей, чтобы посмотреть на «свои» книги и послушать, что в них написано. С этого времени начинается крепнуть база для перевода и самых занятий в учреждениях на хакасский язык.

Егор Итыгин.

Берите пример.

(Работа ОДП в Муромцевском районе, Тарскою округу).

В прошлом 1925-26 учебном году, по проекту отдела народного образования, в начале учебного года было открыто по Муромцевскому району 18 школ 1 ступени. Но запроектированная по округу школьная сеть была сокращена на несколько десятков комплектов. Так, в Муромцевском районе из 18 открытых школ к сокращению подлежали четыре школы, в которых было пять комплектов.

Подлежащие бюджетному сокращению комплекты были открыты в населенных пунктах, где крестьяне давно желали иметь школу, но сами лично не могли целиком содержать ее на свои средства. Оплата жалованья учителю, отопление, снабжение учебниками и т. д. — все это требовало больших расходов; часть этих расходов население высказывало желание взять на себя. Закрытием школ крестьянство было недовольно и часто об этом заявляло районному исполнительному комитету.

Тяга крестьян к школе — с одной стороны, с другой — поголовная неграмотность населения данных пунктов заставили заинтересованные учреждения — РИК, райшколу, сельсоветы — искать выход из создавшегося положения. После неоднократных обсуждений и различного рода советов выход был намечен. Решили организовать всю имеющуюся в районе общественность и в первую очередь более мощные в материальном отношении кооперативные организации. Инициативной группе, которая состояла из предРИК'а, зав. райшколой, зав. отделением раймолсоюза, при содействии передовых крестьян, удалось создать в районном центре организацию, именуемую обществом друзей просвещения. Но организовать советскую общественность лишь только в районном центре было недостаточно. Необходимо распространять свое влияние на широкие крестьянские массы. Без этого нельзя было надеяться на достаточный сбор материальных средств на нужды школ. И вот перед молодой органи-

зацией на первых же порах ее существования встал насущный вопрос организовать такие же поддомовные ячейки в каждом пункте, с целью втянуть в общество все население района.

Не ограничиваясь в этом отношении агитацией, проводимой членами общества, во время их командировок по разным случаям в район, с этой же целью был принят целый ряд специальных выездов их на места. По всем сельсоветам к тому же были разосланы соответствующие товарищеские обращения.

Надо отметить, что в этой работе принимали активное участие не только инициативная группа, но и все члены районной ячейки.

Результат такого участия скоро сказался. Все учреждения и организации района и около 500 крестьян с членами профсоюзов были втянуты в общество. По району выросло 18 ячеек.

Для членских взносов не было определенной нормы. Они вносились по желанию и размер их устанавливала в зависимости от своих материальных возможностей каждая организация, каждый отдельный член профсоюза и крестьянин.

По прошествии двух недель с момента организации обществу удалось собрать средства на содержание ранее открытых и подлежавших сокращению пяти комплектов. Кроме этого, ему же удалось открыть еще два новых комплекта.

Количество собранных материальных средств в течение года дало возможность содержать не только семь комплектов, но и оказать еще некоторую материальную помощь беднейшим учащимся школ района.

Всего за год обществом собрано 2.500 р., из которых на выплату жалованья учителям израсходовано 2.367 рублей, на содержание сторожа — 60 р. Остальные средства пошли на содержание бедных учащихся и учебную часть школ района.

Кроме сбора членских взносов, обще-

ство изыскивало средства путем устройства спектаклей и лотерей в пользу общества. Надо отметить и случаи единовременных взносов служащих и крестьян. Вот один из примеров: служащий Акорта внес сразу 60 руб., крестьянин — 10 р. Такая помощь их оказала влияние и на других граждан. Благодаря всемерной поддержке со стороны всех граждан общество оказалось способным справиться с поставленной перед собой задачей.

Безусловно, в работе общества были и недочеты, чего, пожалуй, нельзя было не ожидать. Некоторые из членов профсоюза — служащие — вступали в общество в то время, когда перед ними ставился вопрос о критическом состоянии дела народного образования в районе. Каждому в это время хотелось помочь выйти из создавшегося трудного положения. Записывались по своему личному желанию платить взносы по рублю ежемесячно. По прошествии некоторого времени эти члены выбывали из общества, мотивируя свой уход тем, что при вступлении в него не учли имеющихся у себя средств.

Как ни трудно было работать обществу, все же в его работе имеется ряд достижений.

Через общество население больше любило школу, ближе стало к ней, активно участвовало на заседаниях школьного совета, на родительских и общих собраниях

граждан, где ставились доклады о работе школы. Все были заинтересованы лучшим качеством работы и старались оказывать школе посильную помощь.

В текущем учебном году от окрОНО получено распоряжение о создании комитетов содействия школе, и наше общество переименовалось в комитет содействия школе. В данный момент среди населения им проводится работа по вовлечению в ячейки новых членов.

Большой работы обществом пока не проведено, но все же есть результаты ее, которые можно назвать достижением. Те семь школьных комплектов, которые существовали на средства общества друзей просвещения, в нынешнем году включены в сеть и находятся на бюджете РИК'а.

В настоящее время перед обществом содействием школе стоит задача вовлечения бедноты в школу путем оказания ей материальной помощи. Эта помощь выразилась в нынешнем году пока в следующем: в селе Муремцево комитетом содействия школе отпускается ежемесячно на питание бедняков учащихся 20 р. (помимо ежемесячных отчислений РИК'а — 14 руб. и крестьянского комитета взаимопомощи — 6 р.). Кроме этого, за счет комитета содействия школе в районе открыт еще один школьный комплект.

Вот проведенная обществом работа.

Ф. Абраменко.

В горах Шория.

Шория — район, территорией немного более целого государства Бельгии (60 тысяч кв. верст).

Населения 21 тыс.; половина — шорцы, половина — русские. Есть уголки, например, прииски Балыксинской системы, где нет еще советской власти (нет никаких органов управления); есть места — все верховье реки Мрассу, где о совласти не имеют никакого понятия, где живут почти что первобытным образом.

Представитель Сибкомсода еще в прошлом 1926 году видел в этих местах человека, разгуливающего безо всякого стеснения в костюме Адама.

Занятие — преимущественно, охотничий промысел — ведется самым примитивным, дедовским и экономическим способом.

В зиму 1926 года в районе Балыксинских приисков было задавлено медведем два промышленника обладателя «кремневок» екатерининских времен. На вопросы товарищам пострадавшим — почему они не заводят пистонных ружей, хотя бы шомполк, — отвечают: «Невыгодно, большой расход». Расход же жизни в расчет не берется. Суеверию, предрассудкам «несть числа».

Конечно, все это крайности. Есть культура и начатки прогресса и у нас, но, именно, только начатки.

В общем же весь район во всех областях жизни переживает приблизительно 1923-24 год.

Экономически район чрезвычайно «мощный»: мы живем на дотацию краевого фонда, которая составляет 30 проц. всего нашего бюджета.

Но будущность района на самом деле очень богата (благодаря появлению у нас Тельбесбуро).

До революции школ в районе не было. Учились исключительные счастливицы. Были, так называемые, миссионерские семинарии, об учении в которых не стоит и говорить.

Сейчас имеем 21 школу (на тысячу жителей одна). Помещений своих до настоящего года школы не имели; ютились, где и как попало; инвентаришко — традиционные парты на 4-6 человек. Учебников, конечно, нехватает. Сплошь и рядом можете еще встретить Вахтеров, «Новые русские буквари» Флерова и пр. «свинки» книжного рынка.

Подбор учителей слабоват. Есть учителя, которые уже на третьем году 1-й сту-

пени выходят «в тираж», т.е. передают учащимся весь свой абсолютный запас знаний.

Особенно плохо обстоит дело с учителями-шорцами, имеющими совсем незначительное общее образование. Специально же педагогического образования—ни старого, ни нового—у них вовсе нет. Что это так, показывает отсутствие активности учителей-шорцев на всех проходящих с'ездах, конференциях и курсах; да и, наконец, самая постановка работы в школах нацмен говорит за это.

Недалеко ушли и русские учителя и также, пожалуй, из-за недостатка в общем образовании.

Предметность, звуковой метод процветают в большинстве школ.

Светлым маяком светится в районе лишь Кузедеевская школа, ставшая на новый путь вот уже третий год.

Угрюма, неприветлива тайга Шории, плохо и на нашем участке третьего фронта.

Нет пыла у наших просвещенцев, нет того боевого духа, которого требует момент.

Райисполком хотя и поздно, но все же заметил это и забил тревогу. В результате—с осени 1926 года у нас открыта опорная районная школа.

Создавать опорную школу пришлось из ничего.

Неблагоприятные «объективные» условия в виде плохого помещения, отсутствия инвентаря и пр. материальных благ здесь были и есть все налицо.

Методистов у нас нет; взяты товарищи, искренне и с энергией проводившие основные идеи новой школы. С массовой школой из-за распутицы (2-х месячной) и бездорожья и до сего времени связи (февраль 1927 г.) нет.

Опорная школа варилась в своем соку все первое полугодие. Кое-что все же сделано. Сделано самое главное: опорная школа поставлена выше средней массовой школы. Дальнейшая роль ее в просвещенской работе района огромна. Надо только, чтобы и опорники и массовый учитель осознали надлежащим образом это ее значение.

В районе создана первая и единственная педагогическая библиотека в 100 с лишним названий; выписывается четыре педагогических журнала и «Учительская Газета».

Работает педагогический кружок, пока заменяющий метод. комиссию.

Кустовые совещания проходили с большим подъемом, при посещаемости в 80 процентов. Любопытно отметить отношение части населения к этим совещаниям:

когда в улусе Абашевском было рассказано о целях и задачах кустовых совещаний, сразу же нашлось 8 человек добровольцев на предоставление учителю бесплатных подвод. Программы кустов различны. Кузедеевский куст взял курс на переподготовку по программе, не связанной с вопросами сегодняшнего дня, рассчитывая на конечный эффект; Мысковский же куст занялся производственным самообразованием, исходя из практики. Распоряжение КрайОНО об отмене кустовых прерывает эту налажившуюся у нас работу, давшую в наших условиях весьма большую помощь учительству.

Индивидуального самообразования, как обычного явления, у нас нет; кружков тоже. Было лишь намерение все это создать через кустовые совещания.

Большим и большим вопросом у нас является инспектирование школ. При нашем бездорожье и дальности расстояний (есть школы, удаленные от райцентра на 200 верст) никакие циркуляры, никакие письма, если бы даже они вообще имели большое значение, дела не двинут—нужна непосредственная, на месте, товарищеская помощь учителю. Практических указаний учителю в мелочах его работы через посредство бумажной связи не сделаешь. И все-таки инспектор у нас упраздняется—школы остаются опять без живого инструктирования. При отсутствии инспектора опорной школе тяжело руководить делом.

По этому поводу РИК'ом возбуждено ходатайство, но вот уже март, а ответа нет.

Так обстоит дело у нас со школами.

На ликпунктовском «фронте» дела еще печальнее. До д. кабря не было известно, сколько их нам дадут, какие ставки, где открывать их.

После началась суматоха. Штат ликвидаторов набирался безобразнейший, попадали люди, совершенно безграмотные. И сейчас еще мы не можем похвастаться штатом, но все же случаи совершенной безграмотности ликвидаторов являются теперь исключением, а не правилом. Ликпунктов открыто 16 (один на полторы тысячи жителей); есть и опорный—в «столице» Шории. С мест вестей никаких пока. При существующем отношении населения к ликвидации неграмотности в зависимости от материальных и др. условий, ждать в этом году каких-либо реальных результатов от ликпунктов трудно.

Очень хорошо будет, если мы поддержим хотя бы имеющийся процент грамотности среди населения, и уж одно это в наших условиях будет большим достижением.

Из шести изб-читален нормально хорошо работает лишь одна—Кузедеевская. От остальных проку «как от козла молока». Особенно отличается наша районная изба-читальня: избачи мелькают в ней, как «метеоры»,—месяц прошел—другой, там—третий и не пересчитаешь, сколько их было, и никто еще пока из избачей не оставил о себе хорошей памяти.

Наша изба-читальня, наш центр культуры—холодна, грязна, неуютна. За нее и избачей РИК'у доставалось в нашей окружной газете уж не один раз, а результатов нет. Правда, тут имеется уважительная причина—нет работников-шорцев (т. к. здесь преобладающее население—шорцы), но выход все же искать, конечно, надо было.

Плохо у нас с просвещением в Шории, ох, как плохо! Но это не по вине отдельных работников, населения и руководящих органов. Плохо из-за тех безобразнейших объективных условий района, о которых я уже говорил в своем коротком письме.

Больше внимания Шории! Больше средств! Тогда мы сможем вылезти из

этого «плохо» и скорее пойдем по пути к новой лучшей жизни.

Н. Юрмазов.

От редакции. По просьбе редакции Краевой совет по просвещению национальных меньшинств сообщает, что на нужды Шории в советском просвещении и обращается достаточное внимание.

1. Так, еще в 1923 году для Шории в Усть-Кабырзе была организована за счет Томского губисполкома школа интернатного типа.

2. В 1925-26 г. на содержание этого интерната было отпущено из средств госбюджета 8.944 р. 60 к.

3. На 1926-27 бюджетный год на содержание указанной школы отпущено из резервного фонда Сибкрайисполкома 14.477 рублей.

4. 13 января текущего года в коллегии КрайОНО был заслушан доклад Крайсовнацмена о состоянии Усть-Кабырзинской школы. В результате—коллегией КрайОНО было дополнительно отпущено школе 300 руб. на организацию при ней пасеки и приобретение учебников.

Руки опускаются.

В Сибири с каждым годом школьная сеть количественно расширяется, а в качественном отношении дело обстоит плохо.

К примеру, беру свою Семилужную двухкомплектную школу. Название действительно громкое во всем Томском районе. Из 35 школ—Семилужная школа только одна двухкомплектная.

В отношении же условий работы она стоит последней. И, действительно, в одном здании нашей школы помещаются все культурно-просветительные учреждения—изба-читальня, народом, районная библиотека, военный уголок, школа же при 90 учащихся занимает фактически только одну комнату в 25 квадр. сажен.

Занятия ведутся в две смены. Для проветривания помещения нет вентиляции. В прошлом году в школе произведен кое-какой ремонт. Однако, от частых постановок и вечеров (в школе народом) школьное здание в настоящее время приведено в полнейший беспорядок. Всевозможные собрания граждан в школе и пользование школьным инвентарем еще больше ухудшают дело.

Тормозом в работе является отсутствие столов и скамеек. Всего в школе семь шагающихся столов. Где нужно сидеть трем-четырем ученикам,—сидят по

шесть-семь чел. Благодаря этому, начинается шум: то тому из детей тесно, то другому совсем нет места. После каждой перемены полчаса идет на успокоение детей. Особенно скверно отражается отсутствие школьной мебели во время письма. Тут уж не приходится соблюдать правильной каллиграфии—лишь бы написать как-нибудь. Классной доски нет; когда надо, пишем на печке.

Плохо обстоит дело и с учебниками. В старших группах для чтения у нас существуют разнообразные, отжившие свой век, книги. Почти каждому ученику в отдельности приходится на каждый день подбирать материал для чтения. Продуктивности работы во время уроков при таком положении дела нет никакой. От ребят только и слышишь:

— В прошлом году эти книги были. Мы все это знаем. Надоело все это нам и т. д.

Полное отсутствие письменных принадлежностей и бумаги еще больше тормозит работу.

Как составлять рабочий план и как провести его в жизнь при таких обстоятельствах?

На съездах и конференциях теоретики говорят хорошо, а вот практика показывает совсем другое.

При всем желании всех требований единой трудовой школы при таких условиях работы не выполнить. Слова остаются только словами; претворить их в жизнь в нашей школе не представляется возможным.

Вот и попробуй работать при таких недостатках. Одно название, что школа есть и работает, мало утешает.

Руки опускаются... Иногда приходишь к выводу—отказаться от своей профессии, бросить учительство. Но... долготет-

няя работа в области народного просвещения, привычка и любовь к делу—берут свое. Все же в работе при таких условиях нет должного жара; недочеты и недостатки расхолаживают

А. Зайцева.

От редакции. По просьбе редакции Сибирский Краевой отдел народного образования предложил Томскому окрОНО принять срочные меры к улучшению условий работы Семилужной школы.

Увязка с жизнью

Мы все время говорим об увязке с жизнью, о комплексе и т. п. Но насколько некоторые из учителей не уясняет себе этой увязки или недостаточно уделяют ей внимание, видно из следующего примера.

В Ельцовку, Бийского округа, прилетел аэроплан «Сибревком». Население об этом событии было извещено заранее. Посмотреть на невиданную стальную птицу с'ехалось из соседних деревень до 1.000 человек.

Для школ—это великолепнейший случай ознакомить детей с авиацией, Авиахимом, провести увязку с жизнью. Это великолепнейший политический момент—привести детей и показать им воочию достижения совласти. Такие случаи бывают не часто.

Что же сделали наши школы?

Три школы действительно бросили всякие занятия; собрались вместе ученики и

учителя и приехали посмотреть стальную птицу. Двое других учителей приехали сами, но ребят оставили, дав им «задания». Из остальных же школ учителя не сочли возможным ни самим приехать, ни учеников отпустить, боясь изломать «комплекс».

В одной из школ ученики с утра подняли «бузу» с тягой на аэроплан, но учитель все-таки выдержал характер и поддержал учеников в школе все «положено» время. Работы при этом никакой не было, так как ученики сидели в шубах и шапках и все время тянули:

— Отпустите!

Отсиде «положенное время» в школе, ученики побежали в Ельцовку за 15 верст пешком и, конечно, аэроплана не застали.

Представьте душевное состояние этих ребят...

А что достиг учитель?

А. Демидов.

Обвиняемые и обвинители.

«Взять его под сомнение!»—кричал щедринский герой.

И недреманное око попечительной администрации не только «брало под сомнение», но по-своему разделялось с теми, кто забирал влево от предначертанного «благонамеренного» пути.

Времена изменились. Нет больше попечительных администраторов, насаждающих благонамеренность среди россиян но «взять его под сомнение» осталось. И в настоящее время берут под сомнение работу учителя вообще и его общественность в частности.

Обвинение учительства в нежелании вести общественную работу, обвинение, которое иногда предъявляется публично на собраниях, а чаще всего в повседневных толках и разговорах,—это обвинение настолько распространилось на ме-

стах низовой работы, что обойти его молчанием ни в коем случае нельзя.

И характерно то, что в то время, как центральные и областные органы с несомненностью констатируют тягу просвещенца как к самообразованию, так и к общественной работе,—местные органы и работники продолжают при каждом удобном случае говорить, что учитель мало уделяет внимания общественной работе.

Разберемся в этом обвинении и прежде всего просмотрим, кто же является обвинителем, кто учителя «берет под сомнение?».

В обвинителях недостатка нет. Администраторы упрекают учителя в нежелании его работать в сельсоветских секциях по народному образованию. Кооператоры обвиняют, что учителя не принимают уча-

ствия в кооперировании населения. Профсоюзные работники указывают, что учителя мало уделяют внимания профработе. Но самые ярые нападки приходится слышать от политпросветчиков, отмечающих нежелание учительства принимать участие в политпросветработе.

Таковы обвинители и таковы обвинения.

Обоснованы ли эти обвинения и правы ли обвинители, беря «под сумнение» общественность учителя?

Но прежде, чем разобраться в обвинениях, необходимо установить критерий общественной работы и по возможности точно определить содержание понятия ее.

Из того факта, что обвинения поддерживают представители всевозможных организаций, ясно видно, что понятие общественной работы есть понятие многогранное и самое его определение будет следующее: **всякая работа, не связанная со служебными обязанностями и проявленная в той или иной общественной плоскости,—есть работа общественная.**

С такой именно меркой и будем подходить к общественной работе учителя.

Может ли учитель физически без ущерба своей основной должности и своему здоровью вести эту работу?

Современные требования к учителю заставляют его большую часть свободного от школьных занятий времени употреблять на переподготовку и самообразование.

Приведу несколько цифр:

По обследованию в Воронежской губернии*) у сельского учителя уходит в день на школьные занятия, переподготовку и самообразование 9 часов. Учителя московских школ I ступени уделяют с той же целью 10 часов; смоленские учителя тратят на это же—11 часов в день.

Мне скажут обвинители, что эти цифры касаются учителей, работающих в России, и что сибирские учителя работают меньше. К сожалению, в моем распоряжении нет цифр общесибирского масштаба, но из анкеты, проведенной Исиль-Кульским райместкомом Рабпроса (Омского округа), видно, что на школьные занятия, переподготовку и самообразование учителя тратят до 10 часов в день. Полагаю, что цифра в 10 часов будет нормальной вообще для всех учителей школ I ступени, за очень редкими исключениями.

Если к этому прибавится еще время, затрачиваемое учителями на заседания школьного совета, методические совещания, родительские собрания, то выйдет до десяти с половиной часов в день.

Спрашивается, можно ли при десяти с половиной часовой дневной работе, и при том работе интенсивной, без ущерба для своего здоровья вести общественную работу?

Ответ настолько ясен, что его поймет и ребенок. Но «обвинители» не обращают на это внимания и своего обвинения не снимают.

Дадим в оправдание учителя еще несколько цифр обвинителям. Это цифры о нагрузке учителя.

В текущем году в Омском округе признана нормальной нагрузка учителя в 40 учеников. Из анкетного обследования Исиль-Кульского района видно, что нагрузка выражается в среднем до 52 учеников на одного учителя. В отдельных случаях доходит даже до 70 учеников.

Таким образом, каждый учитель выполняет 126 проц. той работы, которую он обязан нести. Не являются ли эти 26 % работы жертвой на алтарь общественности? Не свидетельствует ли это об общественной чуткости нашего учителя?

И это явление не только местное. Оно подчеркнуто тов. Луначарским на последнем пленуме, указавшим на рост количества учащихся при одинаковом количестве школ.

Но и эта нагрузка не убеждает наших «обвинителей». Они настойчиво требуют от учителя кооперативной, профсоюзной, политпросветительной и др. работ.

Пусть будет так. Пусть «обвинители» в праве требовать от учителей (даже в ущерб их здоровью, а отсюда и производству) этой общественной работы.

Ведут ли ее учителя?

Даем ответ определенный и категорический—ведут. Изнемогают от усталости, а ведут.

Для доказательства еще несколько цифр.

В той же книге Бирюковой, которую вообще рекомендую прочесть просвещенцу, находим, что воронежские учителя уделяют общественной работе в день до 2-х часов, московские и смоленские—по часу. По аналогии можно утверждать, что и сибирские учителя отдадут в данном случае точно такую же дань этому роду работы. Из Исиль-Кульской анкеты видим, что на нее отводится до 1 часа в день.

Таким образом, учитель в среднем ежедневно отдает обществу из своей жизни до 13 часов.

Эта цифра должна бы заставить самого придирчивого обвинителя отказать от обвинения.

Но обвинение, между тем, имеется.

*) Бирюкова. — «Охрана труда работников просвещения».

Откуда же оно? Ответить на это не трудно.

Учитель—человек, и увеличить число часов в сутки не может. Он может нести работу в одной, много-много в двух плоскостях общественности, а, между тем, к нему летят требования об участии в общественной работе от кооперации, сельсовета, политпросвета, профсоюза, женотдела, МОП'а, ОДН, пионеров и т. д.

Ясно, что он не может удовлетворить требованиям всех и удовлетворяет только одно какое-либо. Остальные претенденты на труд учителя выносят близорукое решение о его нежелании работать и берут его общественность «под сумнение».

Это—одна сторона. Другая сторона—в косности самих обвинителей. Они никак не могут допустить, что чрезмерная общественная работа губительно отражается на прямом деле учителя, на поднятии его собственной квалификации.

Если в 1921-22 году от учителя требовалась и выполнялась им, может быть, даже в ущерб школе, массовая работа, то теперь сама жизнь требует углубления этой работы.

Это надо помнить обвинителям.

Маленькая подробность. Почему только от учителя требуют общественной работы? Почему таковой же не требуют и от других низовых культурных сил? Почему с такими требованиями не подходят к врачу, агроному, ветврачу, землемеру, лесничему, счетоводу, бухгалтеру и т. д.?

Неужели потому, что обвинители считают их прямой труд общественно-полезным, а труд учителя не является, по их мнению, таковым? Или же потому, что их больше, чем учитель, перегружены работой?

Если обвинители беспристрастно подойдут к вопросу об общественной работе учителя и выслушают голос цифр, свидетельствующих о ней, то они изменят свое мнение, откажутся от него.

Несколько слов в заключение.

Всегда, когда я слышу призыв учителей к общественной работе, мне приходит мысль: не принесет ли эта общественная работа больше вреда, нежели пользы. Ведь увлечение общественной работой отвлекает учителя от прямого своего долга—поднятия собственного культурного уровня, своей квалификации.

Вопрос этот очень и очень серьезный.

Итак, обвинители, ваше обвинение несостоятельно. Брать просвещенца «под сумнение» не за что. Можно с уверенностью сказать, что 90 проц. нашего учительства, несмотря на целый ряд ненор-

мальностей в положении его труда, несмотря на перегрузку, несмотря на низкую оплату, остаются и останутся общественными работниками.

Учитель усвоил и усвоил вполне сознательно задачи советского строительства в деревне и будет их проводить в жизнь, как и проводил до сих пор.

Перестаньте «брать учителя под сумнение»!

Л. Ушатский.

От редакции. По просьбе редакции, правление Сибирского Краевого отдела союза работников просвещения на заметку «Обвиняемые и обвинители» сообщает следующее.

Вопрос об общественной работе был подробно освещен на страницах «Просвещения Сибири» в статье «Достижения, недостатки и задачи работы учителя в деревне»*).

Основная установка вопроса о том, как необходимо понимать общественную работу учителя, там приведена следующая: «Учитель обязан вести культурно-общественную работу только потому, что он сам, как гражданин СССР, сознает эту обязанность, добровольно включает себя в число строителей новой жизни и без всяких принуждений идет на помощь рабочим и крестьянам своими знаниями. Только такой работы партия и советская власть желает от учителя. И тот, кто иначе смотрит на обязанности учителя в общественной работе, кто эту добровольную осознанную гражданскую обязанность хочет подменить «служебным обязательством» с методами административного воздействия, тот или не понимает еще политики партии и советской власти в этом вопросе, или не желает ее понять».

Вместе с тем необходимо ввести плату за работу в культурно-общественной работе, пересмотреть ее содержание и провести единое руководство ею. Тем самым изживется болезненное явление чрезмерной перегрузки работой отдельных работников, изживутся ненужные в ней мелочи и «дерганье» работников со стороны отдельных организаций.

Надо помнить, что учителю поручена ответственнейшая работа воспитания и обучения детей, которой он должен уделять достаточно времени, внимания и энергии. Поэтому он может принять на себя в порядке культурно-общественной работы ограниченную нагрузку, а самую работу по содержанию, посильную по его знаниям и умению,—ее проводить. Это не-

* «Просвещение Сибири» № 10. 1926 г.

обходимо учитывать заинтересованным в работе учителя организациям и самому учителю.

Во многих случаях мы имеем у учителей-активистов до десятка общественных должностей и столько же отдельных заданий. В результате—быстрое изматывание на работе, поверхностное ее выполнение, много начатого и недоделанного и мало толку.

Забездить учительский актив на работе, отбить у него охоту к ней, создать стремления как-нибудь отделаться от работы, потому что она становится непосильной, — совсем не в интересах самой работы. К учительскому активу надо относиться особенно бережно. Не надо создавать для него таких условий, чтобы получалась перегрузка в работе, иначе будет не польза, а вред.

Так необходимо подходить к разрешению вопросов, затронутых в статье «Обвиняемые и обвинители». Автор этой статьи прав в том, что на местах до сих пор встречаются случаи неверного понимания роли учителя в общественной жизни деревни. Но было бы ошибкой обобщать эти случаи в явление «во всесибирском масштабе». Было бы неправильно ставить вопрос в плоскости «обвинителей и обвиняемых» в основу существующих

взаимоотношений между учительством и общественными организациями в крае. Взаимоотношения в большинстве мест в Сибири достаточно налажены и не вызывают такой постановки вопроса. Нет и огульного обвинения учительства в нежелании проводить общественную работу там, где эта работа ведется. Но неправильный подход к учительству со стороны отдельных организаций и лиц в духе «обвинителей и обвиняемых» есть. Необходимо самым решительным образом изживать такие ненормальные явления через соответствующие профессиональные и партийные организации. Не надо их «замалчивать» на месте, но в то же время не надо и учительству подавать повод к возникновению этих явлений. Учитель в деревне иначе и не мыслится, как «учитель-общественник». Он должен, в силу своего гражданского долга, помогать строить новую культурную жизнь. И стремление учителя отойти в сторону от общественной работы, замкнуться в четырех стенах школы, в одинаковой степени ненормально, как и стремление нагрузить учителя чрезмерной, свыше его сил, общественной работой или создавать на почве общественной работы положение, при котором учитель чувствует себя в роли «взятого под сомнение» человека.

Захолустье.

Там, где кончается степь и начинается тайга, там, где нещадно уничтожается лес, меж холмами густо разбросаны селения в двадцать, десять, пять, два дома.

Между мелких поселков встречаются и крупные, как наша Каменка.

Каменка стояла в лесу, это помнят сибиряки и даже переселенцы. Теперь, с одной стороны—голые сопки, с другой—кустарник. Тайга отдалилась, ее сменили пашни и выгон среди кустарника с плохой травой. Школы здесь до революции не было; учились немногие в Артюховке, в школе, построенной переселенческим управлением.

В 1919 году в Каменке была открыта своя школа (в поповском здании). Детей вначале было немного. Но скоро школа оказалась тесной; стали заниматься в двух зданиях. В 1923-24 уч. году в школе было лишь 60 учеников от 400 дворов; в 1925-26 уч. году их стало уже 80. Однако, если мы взглянем в журналы посещаемости школы, то увидим, что состав учеников на занятиях был чрезвычайно непостоянный. Наблюдалась масса пропусков. Зачастую в школу не являлись все учащиеся поголовно. За учебный год, ко-

торый длится у нас 116-130 дней, на одного ученика первой группы падает 23 пропуска; на ученика второй группы—двадцать один с половиной и на ученика третьей группы—10. Как видим, учебный год был в среднем 92 дня в первой и второй группах и 105—в третьей группе. Нужно при этом отметить, что в трех группах наберется лишь человек 20 учащихся, которые посещали школу без пропусков. У отдельных же учеников пропуски в течение года доходили до 80-36-28 дней. Некоторые из детей ухитрялись в месяц пропускать до 17 дней.

И так обстояло дело во всех группах. В 23-24 учебном году пропусков было больше. В среднем число их на одного ученика доходило до 25 в 3 гр. и до 60 в первой.

При 116 учебных днях в году можно судить, что это за ученики, какие у них знания и навыки—и формальные и неформальные. Можно думать, что в этой школе в годы разрухи было еще хуже.

Теперь посмотрим, что из себя представляют ребята. При знакомстве с ними—они скромны, производят впечатление хо-

роших детей—такие они есть и на самом деле. Но беда в том, что вместе с собою они принесли в школу все приобретенные ими в семье и на улице привычки и замашки. За годы пребывания в школе отвыкнуть от них они, конечно, не могли. И, действительно, разве школа могла повлиять, например, сильно на ученика, пропустившего за год 80 дней, ведь он неделями не был в школе? То же и с многими другими. За сравнительно короткий срок пребывания детей в школе этих недостатков не изжить, да и трудно.

Вот пример. У нас в районе сильно развита борьба в кулачки. Десятки лет они практикуются в селе и ряд лет в школе. И, как будто, странно, что кто-то запрещает их.

Борьба в кулачки интереснее, чем игры; кулачки и взрослым любя, а мы ведь не хуже их—так рассуждают дети. И трудно бывает бороться с такими рассуждениями детей; других же игр им никто не показывал, борьбу же и кулачки они перенимают от взрослых.

Пионеров до 25-26 учебного года не было. Осенью 1926 года их было только 9, теперь—20. Но пионеры в большинстве, включая сюда и вожатого, ничем не отличаются от других бойцов.

Организации школы новы, непривычны и работают слабо. Привычки работать у ребят нет. Коллективизма очень мало; взаимобразно чернил друг другу и то «макнуть» не дадут; непривычно как-то детям работать вместе, помогать друг другу.

Переведенные из второй в третью гр, из третьей в четвертую после шипящих пишут «Ю», «Я», «Ы»; имена, названия городов и проч.—с маленькой буквы. Не будем уж говорить о сомнительных гласных и согласных.

Таков багаж у этих ребят, приобретенный ими за ряд лет на улице, в семье и школе. Понятным теперь становится и безразличное отношение у многих взрослых к школе. Нашу Каменскую школу надо перестраивать с первой группы. На нее надо обратить внимание тем более, что к ней тяготеют 4 школы трехгрупповки. Кроме того, в 2-3 верстах от Каменки расположено много выселков и деревень с населением в три тысячи с лишним человек; население этих деревень также стремится обучать своих детей в Каменской школе.

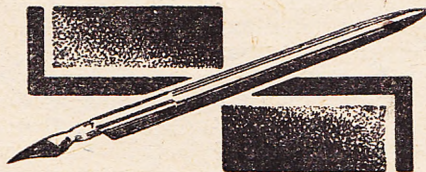
Передовая часть родителей и некоторые из крестьян относятся к школе с интересом; но таких немного.

В будущем необходима большая работа с родителями. Необходимо упорно, много, долго и умело работать также и с ребятами. Надо в корне изменить их взгляд на школу, тогда будут и средства, улучшится посещаемость и общественная работа школы, разовьется коллективизм, повысится грамотность ребят. Правда, многие школы далеко уже ушли в этом отношении, мы же только начинаем подходить к этому.

Много вредит делу и частая перемена учащихся в нашей школе. Каждый год у нас новые учителя. Не было двух лет, чтобы школа провела с одним учителем—все новые. Условия ли работы в «захолустье» пугают просвещенцев? Трудно сказать.

Однако, наличный состав учащихся нашей школы, несмотря на все затруднения, пока не теряет бодрости. Вместе с передовой частью села мы будем вовлекать в работу все население и вместе со всеми медленно и уверенно строить новую школу.

К. Грюкач.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Сборник краеведческих материалов по Бийскому округу Сибкрая. Справочник для школ и полипросветучреждений округа. Составил А. А. Крупкин. Город Бийск. 1927 г. Стр. 28.

Просвещенцам давно известно, какую громадную роль и значение имеет краеведение в работе просветучреждений. В некоторых случаях эта работа без использования в должной мере краеведческого материала даже немыслима. Особенно это наблюдается в школе, где успешность и качество всей работы в большей своей степени зависит от достаточного насыщения программ ГУСа местным краеведческим материалом.

Необходимость строить всю свою работу на краеведческом материале давно осознана просвещенцами. По мере сил и возможностей они проводят это в жизнь. Однако, на этом пути в работе они встречают не мало затруднений. Главным тормазом является для них, прежде всего,— почти полное отсутствие под руками необходимых сведений и материалов краеведческого характера. Очень часто даже при наличии имеющихся краеведческих пособий просвещенцу приходится затрачивать очень много времени для того, чтобы по крупинкам собрать воедино все нужное ему для занятий.

Поэтому нельзя не приветствовать всякую попытку, идущую на помощь просвещенцу в этом отношении, попытку дать необходимый для его работы краеведческий минимум знаний своего района, попытку облегчить его труд, собрав и объединив с этой целью разпыленный и разбросанный во множестве источников краеведческий материал.

В настоящей заметке нам хотелось бы обратить внимание просвещенцев, и в первую очередь—просвещенцев Бийского округа, на скромно изданную методическим бюро Бийского окрОНО на правах рукописи брошюрку, название которой приведено выше. Для широких слоев мас-

совых просвещенцев она имеет несомненно громадное значение, как показатель того, что можно сделать в том или другом округе для облегчения просвещенческой работы, как самому приступить к этой работе в том или другом районе, с чего начать ее и т. д. Для просвещенцев же Бийского округа она явится необходимым пособием в их текущих занятиях.

Сборник объединяет в себе рассеянные в разных источниках материалы, характеризующие Бийский округ. Он включает в себе большой цифровой материал и может служить прекрасным справочником для просвещенца во время его подготовки к очередным урокам по проработке краеведческих тем. Где и насколько это возможно было сделать, автор дал ряд цифровых данных за несколько лет.

Сборник остро и по схеме, данной Крайметодсоветом. Дав краткие естественно-географические сведения о Бийском округе, сведения о населении, народной связи и путях сообщения в округе, автор переходит затем к такому же краткому экономическому обзору его. В этом обзоре составитель касается почти всех сторон хозяйственной жизни округа. В конце брошюры даны сведения о сети массовых учреждений в округе, состоящих на местном бюджете, об окружающих обще-административных учреждениях и профсоюзах.

К сборнику приложены схематическая карта Бийского округа и заметка окрметодбюро о том, как пользоваться сборником в школе.

Сборник необходим, прежде всего, просвещенцам Бийского округа. Он нужен учителю для его работы в 3-4 группе школы 1-й ступени и в школах повышенного типа. Не лишним явится он и при его самостоятельных занятиях по краеведению. Надо иметь его и избаучу, и ликвидатору неграмотности, и в школах малограмотных. При содействии районных методических комиссий просвещенцы на местах, по образцу этого сборника, могут

занияться составлением подобных же подобных районного масштаба.

Как образец, как первую попытку дать пособие местного краеведческого характера, мы рекомендуем ознакомиться со сборником всем работникам окрметодбюро и самым широким слоям просвещенцев.

В заключение нам хотелось бы высказать несколько пожеланий автору. В сборнике дано очень большое количество цифрового материала. Нет сомнения, что весь обильный материал нужен. Но от этого брошюра получилась сухой, мало интересной и трудной, почти совершенно невозможной для чтения. Книга годна лишь только для справок. В ней дан скелет, но нет плоти и крови. Над сборником надо еще много поработать и соответствующим образом оживить приведенные в нем цифры. Тогда интерес к сборнику несомненно повысится, и он будет служить не только справочным пособием для просвещенца, но занятной и полезной книгой и для учащихся в школах Бийского округа, а также и для всех интересующихся природой, жизнью и бытом отдельных местностей Сибирского края.

Орловский.

Сельская школа, как она есть. Сборник материалов по данным ЛГОНО. ГИЗ. Стр. 71. Ц. 70 коп.

Есть пословица: хорошо там, где нас нет.

Мы, сибирские сельские педагоги, частенько скулим, жалуемся на свое якобы злосчастное положение, недовольны бедностью наших школ и их обстановки. Мы, в порыве досады, иногда готовы бежать и искать лучшие места. Мы рвемся в центр, в Европейскую Россию, полагая, что там учителям не житье, а малина.

Сборник, взятый для просмотра в этой заметке, самый убедительный и беспристрастный свидетель ошибочности наших представлений о положении школ и учителей в центральных районах Советского Союза.

Рассмотрением названного сборника я хочу, между прочим, подчеркнуть то, что центристские порывы некоторых сибирских педагогов основаны на случайных и неверных сведениях. Сборник ЛГОНО, таким образом, может рассеять ложные мнения сибирских низовых педагогов о центральных «школьных аркадиях», может заставить любителей кочевок осторожнее решать вопросы своего передвижения из Азии в просвещенную Европу.

В только что отмеченных моментах состоит первое важное значение сборника для сибирских сельских учителей.

Затем он чрезвычайно интересен для всякого работника просвещения и сам по себе, как безупречная, правдивая фотография деревенской школы солидной центральной губернии — Ленинградской.

Наконец, благодаря простоте языка, серьезности содержания и искренности в описаниях хороших и дурных сторон школьного дела, он будет понятен и полезен крестьянским массам не только одной Ленинградской губернии.

Читатель сибиряк — в особенности педагог, — просмотрев сборник, может облегченно вздохнуть за судьбу сибирской родной школы: она, по сравнению с «центральной» ленинградской школой, не сильно ударила, выходит, лицом в грязь.

Возьмем немного наиболее характерных мест сборника, касающихся состояния школ в восьми типичных волостях Ленинградской губернии — от каждого уезда по одной волости. Обследованию подверглись 139 школ. Вот что видно, между прочим, из этого обследования.

63% школ по Гдовскому уезду работали в арендованных, непригодных зданиях. А по всей губернии 38,5% школ не имеют собственных зданий.

Много зданий, не выдерживающих никакой педагогической и санитарно-гигиенической критики. Не мало школ без коридоров, без вешалок. В них ученики бросают всю одежду прямо на пол.

Встречались школы в крестьянских избах. В «классах» стояли кадки с кислыми помоями. Трудно верится, что такой «пассаж» имеет место под боком у Ленинграда.

От некоторых описаний школьных зданий и «обстановочки» в них веет жутью. Сибирь после этих описаний становится теплой родной матерью.

Средняя кубатура на ученика 2,8 куб. метра. А наркомпросовская норма — 5,3 метра! В изрядном числе школ нет никакой вентиляции.

Квартиры учителей неважные, тесные, а сторожа живут иногда, как тараканы, за печкой.

Холод в школах не ликвидирован.

Хорошо живут и работают школы в пристойных местах да те, которые приютились в бывших барских усадьбах.

Инвентарем школы обеспечены слабо. В одной волости на 29 школ есть только 4 топора!

Пособий учебных — не густо. Есть целые волости, в которых нет ни одного термометра.

Не блещут ленинградские школы детскими и школьными библиотеками. Самоподготовка учителей не вызывает зависти. Читали сельские учителя немного. Однако, 95% из них — общественники.

Ограничусь этими примерами. Большим минусом авторы сборника отмечают и

другие стороны школьной жизни в Ленинградской губернии.

В сборнике даны описания организационной, учебно-воспитательной и, в частности, комплексной практики школ, что придает ему наибольшую ценность в глазах педагога.

В конце сборника приложена анкета обследования школ. Составлена она полно, в расчете на полный охват всех мелочей школьной жизни.

Правда, заключенные в сборнике сведения обработаны в прошлом году, но действительность, повидимому, недалеко ушла от них и в настоящее время. Если допустить, что положение ленинградских сельских школ сейчас улучшилось в два раза против того, каким мы его знаем из сборника, **то наш сибирский массовый педагог может голову не вешать: в центре не ускакали от нас. Мы не в хвосте идем.** Это сознание должно бодрить как наших сибирских руководителей народного просвещения, так и его рядовых работников.

Сборник ЛГОНО прочесть стоит. Написан он не скучно. Таких, как он, правдивых книг о нашей сельской школе мало.

А. Т.

Иванов, П. Г. Система народного образования в РСФСР. Материалы Томского педагогического техникума. Томск. 1927 г. Стр. 18. Тираж 1.000 экз.

При проработке программного материала по вопросам воспитания и образования учащихся педтехникумов очень часто бывают в затруднении, где достать нужные им сведения. Случается, что по тем или иным вопросам программы техникума почти нет подходящих книг; иногда же необходимые данные разбросаны по разным источникам, и учащемуся стоит большого труда и времени собрать все нужное ему воедино.

Чтобы восполнить этот пробел и облегчить работу учащихся, Томский педагогический техникум решил выпустить ряд

пособий — работ своих преподавателей. «Эти работы не претендуют на самостоятельную научную трактовку вопроса; они являются скорее подытоживанием, группировкой разбросанных по разным источникам материалов и отнюдь не освобождают ученика от необходимости обращаться к тем источникам, которые в них указываются, они только хотят открыть дверь к ним без особой потери времени» (из предисловия к рецензируемой брошюре).

Попытка Томского педагогического техникума — дать учащимся ряд необходимых пособий в их работе по программе курса, — заслуживает всяческого внимания.

Из намеченной серии подобных пособий указанная нами выше брошюра является первой. Это работа преподавателя педтехникума. В ней нет чего-нибудь нового, оригинального. Написана брошюра довольно популярно, и вопрос о системе народного образования в РСФСР излагается для учащихся педтехникума с достаточной полнотой и четкостью. Для иллюстрации изложенного в конце брошюры приводятся две схемы: 1) школьное строительство в системе народного образования в РСФСР и 2) система аппарата административного управления народного образования в РСФСР.

Для тех, кто хотел бы более подробно и основательно ознакомиться с вопросом, автор приводит довольно обширный (хотя и не совсем полный) библиографический указатель литературы.

Несомненно, брошюрка принесет пользу и, прежде всего, тем, для кого она в первую очередь предназначена. Полезным пособием окажется книжка для слушателей педагогических уклонов школ-девятилеток. Не лишним будет ознакомиться с ней и всем учащимся в школах повышенного типа, а также всем интересующимся построением системы народного образования в нашей стране.

И. С.

II.

Н. Огнев. Дневник Кости Рябцева. Картины из жизни школы II-й ступени—1923-24 уч. года. Стр. 249. Ц. 1 р. 50 к. Изд. «Молодой Гвардии».

Мы в старой художественной литературе имели не мало произведений, характеризующих школу, быт учащихся, учителей. Но напрасно мы стали бы искать в них хоть одно действительно художественное произведение, в которых школа описывалась бы, как светлое пятно. Авторы-художники находили иногда такие

пятна, но не в школе, а в лице отдельных учителей и учительниц, но о самой школе они не писали иначе, чем с отвращением (мы не говорим о казенных благодушных «писателях» и институтских повестях различных Чарских).

Писатель не мог найти в старой школе ничего бодрого, свежего. А отсюда в ряде произведений Короленко, Помяловского, Шеллера-Михайлова, Чирикова, Гарины и многих, многих других мы встречаем только школу-казарму, где учителя,

за редким исключением,— чеховские «человеки в футлярах», где все стремления учащихся направлены на то, чтобы подковырнуть и надуть учителя, где всякая активность вытравлялась самым энергичным способом, где царил дух мертвечины, законопослушания и раболепства.

Сейчас перед нами «Дневник Кости Рябцева»— первое крупное художественное произведение, дающее не только «картинки из жизни», но целую картину жизни советской школы второй ступени.

Кто такой Костя Рябцев? Это ученик одной из старших групп, активист, живая впечатлительная натура. Совершенно «несправедливая» характеристика его говорит, что «Рябцев Костя, 15 лет. Общее развитие для возраста безусловно недостаточное. Ученые дается с большим трудом. Самоуверенность — колоссальная. К общественной работе относится исключительно горячо и нервозно, но быстро остывает. Подростковый возраст и период наступления половой зрелости переживается с исключительными трудностями. Инстинкты преобладают и в силу темперамента требуют немедленного исхода. Груб, дерзок и резок до край-

ности. Исключительная по силе работа сенсорных и моторных центров создает болезненный и колочий эгоцентризм... Типичный «подросток» по «Стэнли Холлу».

Прочел Рябцев свою характеристику и пишет в дневнике: «Кто такой этот Стэнли Холл? Наверное, такой же буржуй, не хуже Дальтона. Ходил к Никпетожу спрашивать, что такое «эгоцентризм». Он объяснил, что такой же эгоизм, только еще похуже. Выходит, я—эгоист. Я так думаю, что я—не эгоист, но, конечно, нярабов не переубедишь...».

Читается дневник с неослабным интересом. Язык его, язык 15-ти летнего школьника, свхвачен прекрасно. Перед глазами читателя проходят—Дальтон-план, экскурсии, учкомы, взаимоотношения мальчиков и девочек, стенгазеты, шкрабы разлагающее влияние улицы, постановки зачеты и сотни других картин школьной жизни.

Мы горячо рекомендуем эту книгу для прочтения всем работникам просвещения (значительная часть этого дневника печаталась в журнале «Красная Новь» за 1926 год и в № 1 за 1927 год).

А. Ансон.

III.

Обзор толстых журналов.

Из толстых литературно-художественных и научно-публицистических журналов, которые за последние годы достаточно определились и нашли своего читателя, в настоящее время издаются:

«Красная Новь»,
«Новый Мир»,
«Звезда»,
«Сибирские Огни».

Мы не говорим о «Молодой Гвардии», журнале для юношества, который с успехом и значительной пользой для себя может прочитываться работниками просвещения. О «Сибирских Огнях» имеется специальная заметка в этом номере журнала. Мы не говорим об «Октябре» и «Новом Лефе», журналах на специального читателя, желающего не столько прочесть новинки русской литературы, сколько попить в тех спорах, которые ведутся между различными писательскими группировками.

На первом месте из толстых журналов следует поставить, конечно, «Красную Новь». И по своей солидности, и по значительному охвату авторов различных направлений, и по помещению в нем наиболее крупных и интересных художественных произведений (статейный мате-

риал несколько лучше поставлен в «Новом Мире»).

Ведь на страницах «Красной Нови» были помещены такие крупные произведения, как «Дело Артамоновых»—М. Горького. «Виридея»—Л. Сейфуллиной, «Разин Степан»—Чапыгина, «Гиперболид инженера Гарина»—А. Толстого, «Колокола»—Евдокимова, «Дневник Кости Рябцева»—Огнева, ряд повестей и рассказов Пантелеймона Романова, А. Караваевой, В. Шишкова, Всева Иванова, В. Катаева и мн. других, наряду с всегда интересными статьями В. Маяковского, Воронского, Сверчкова, К. Радека и др.

Первые два номера за 1927 год дают нам начало нового романа Леонида Леонина—«Вор» (Л. Леонов, автор «Барсуков», одной из наиболее значительных вещей послереволюционной литературы). И самый сюжет романа и его язык смогут заинтересовать читателя.

Крепко написан рассказ В. Лидина—«Возвращение «Гель»»—о гибели подводной лодки, и хороши рассказы Анны Караваевой—«Рыжая масть» и Д. Сверчкова—«Дело № 3576».

Из статей необходимо отметить социологический очерк Рейснера—«Мещан-

ство», В. Вересаева—«Дуэль и смерть Пушкина», М. Косвена—«Половой вопрос в первобытном обществе», Бугайского—«Психические ненормальности и хулиганство» и ряд статей о писателях и литературе (Воронского, Инбер, Горбова, П. Орешина и др.).

Цена журнала продолжает оставаться очень высокой—в год 18 рублей, отдельная книга 2 рубля.

Редакторами «Красной Нови» состоит т. т. Ем. Ярославский, А. Воронский и Д. Сорин.

Благодаря прекрасно поставленной рекламе, при своей дешевизне (8 р. 50 к. в год, отдельная книга 1 р. 20 к.) и при скверной бумаге, большое распространение получил журнал «Новый Мир»—издание «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» (редакция А. Луначарского, В. Полонского и И. Степанова-Скворцова).

В нем началась печататься большая и довольно скучная повесть Ф. Гладкова (автор «Цемент»)—«Старая секретная» и дан ряд интересных рассказов—«Василий Сучков»—А. Толстого, «Пурга»—В. Шишкова и др. Но имеется и ряд рассказов, прочтя которые, очень легко забываешь прочитанное.

Со статейным материалом дело в «Новом Мире» обстоит гораздо лучше и лучше, чем в «Красной Нови». Статьи Ильинского о «Новом законе, о семье и браке», К. Радека—«Лариса Рейснер», Л. Троцкого—«Культура и социализм», ряд статей о Западной Европе, театре и музыке—все это оживляет журнал и делает его интересным в чтении.

Конечно, оба журнала отдают должное и поэзии.

Журнал «Звезда»—довольно скучный журнал. Издается он в Ленинграде. Первые две книги открываются романом Юрия Тыняева.—«Смерть Вазир-Мухтара». Как в своем романе «Кюхля», Тыняев сделал попытку дать очень добросовестный, но и скучный роман жизни декабриста Кюхельбеккера (друга Пушкина), так теперь он, хорошо изучив материалы Николаевской эпохи, дает роман о Грибоедове. Такие романы-биографии, конечно, найдут своего читателя, но заинтересовать его, как художественные произведения, конечно, не смогут. Не выручает журнала и интересно сделанная, но полная каких-то «звумных» переживаний повесть М. Казакова.—«Мещанин Адамейко». И в статейном материале нет почти ничего, на чем можно было бы остановиться и отметить. Общественно-политические вопросы в первых двух номерах своего отражения не находят.

Что же выписывать просвещенцам и что читать из толстых журналов?

Конечно, только три—«Красная Новь», «Новый Мир» и «Сибирские Огни». Из них они могут почерпнуть то, что нужно им и для общей ориентировки в ряде вопросов и для более детального знакомства с отдельными вопросами. В них, наконец, они найдут наиболее ценное из художественной литературы.

А. А.

«Сибирские Огни», № 1. 1927 год. Новосибирск. 248 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Первый номер «Сиб. Огней» за текущий год является, можно сказать, юбилейным. Наш единственный «толстый» сибирский журнал вступил в шестой год своего существования. Пятилетие—дата для юбилея, вообще говоря, недостаточная, но уже один тот факт, что журнал просуществовал—в крайне трудных условиях—5 лет, есть показатель жизнеспособности издания. Кроме того, необходимо учесть эту дату еще и потому, что за указанный период издание определено и четко выявило свое лицо, свои художественные и прочие ресурсы. История «Сиб. Огней» прекрасно рассказана в рецензируемой нами первой за текущий год книге журнала в очерках В. Зазубрина («Литературная пушнина») и Л. Сейфуллиной («Памятное пятилетие»). Попутно подведен баланс и подсчитан «чистый доход» через журнал пришли в литературу 25 новых прозаиков и 39 поэтов, преимущественно сибиряки. Собрание и выявление местных художников слова—задача весьма важная и нужная, с нею «Сиб. Огни» справились более, чем удовлетворительно, и в этом—большая заслуга редакции перед Сибирью.

Художественная проза лежащей перед нами книги представлена тремя достаточно квалифицированными именами: А. Каргополовым, М. Кравковым и Вивианом Итиным. Каргополова сибирские читатели уже знают по рассказам, печатавшимся в журнале в прошлом году, но там у него действовало крестьянство, стихийная сила земли, деревни, потревоженная революцией. На этот раз он дает город, советских служащих и ответственных—в разрезе социальной сатиры, местами впадая даже в шарж. Повесть (вернее, отрывок из романа) называется «Под голубым потолком» и рисует взаимоотношения коммунистов «предов» и «завов»—с обывателем, «мелкобуржуазное окружение», спор красного революционного флага с голубым потолком мещанства. Тема, несомненно, интересная, по-

жалуй, даже актуальная, заострена автором ловко и умело, рассказана занимательно. Правда, кое в чем читатель в игре усумнится, есть и натяжки и психологическая фальшь, и подчас явная утрировка, но в общем вещь читается с большим интересом и, несомненно, заслуживает широкого внимания.

Рассказ М. Кравкова—«Два конца»—довольно яркое отображение столыпинского террора. Трагический конец двух арестантов—уголовного и политического—изображен сдержанно, но выразительно, и хорошо дана—беглыми штрихами—касторжная атмосфера московских тюрем при царе. С внешней стороны в рассказе, к сожалению, допущены вольности, едва ли соответствующие грамматическим и синтаксическим нормам русского языка. Автор, например, пишет: «обрывалась последняя его связочка с людьми». Весьма сомнительно такое уменьшительное от слова «связь». Или еще: «гордое убийство по закону—поджимает хвост перед этим шумом». Убийство, поджимающее хвост... Это уж совсем никуда не годится.

Интересен рассказ В. Итина—«Открытие Ризля», но те, кто читал раньше его повесть «Страна Гонгури», найдут в ней много общего с данным рассказом. В сущности «Открытие Ризля» составляет новую вариацию на старую тему—о несомненности победоносных успехов человеческой техники—с одной стороны, и о живучести зверя в человеке,—с другой. Даже в иные миры люди вносят жажду кровавой борьбы и преступлений. Рассказ написан очень чисто и строго, с обычным для Итина холодком, и даже космические настроения автора (сами по себе очень ценные и свидетельствующие о его философской углубленности) не согреты тем естественным (отнюдь не мистическим) чувством, которое Достоевский называл «касанием мирам иным».

Из стихов лучшие, как и можно было ожидать, принадлежат Леониду Мартынову.

Общественно-публицистический отдел открывается исторической статьей А. К-ва «Насильственное крещение бурят». Такое крещение процветало в 17-м и 18-м веке. Автор приводит чрезвычайно характерные документы по насаждению православия среди сибирских туземцев вообще и бурят, в особенности. Отвратительные методы воздействия на религиозность туземцев сохранялись в Сибири, как известно, почти до самой революции (вспом-

ните разгром Четы Челпацова на Алтае), и данная статья является весьма любопытной сводкой наиболее ярких моментов миссионерского «просвещения» в крае.

Ценна историческая справка Бориса Смирнова о Гр. Ив. Спасском, одном из первых историографов Сибири.

Схематична и поэтому неизбежно поверхностна статья Р. Кулле—«Художественная проза современного Запада», но этот обзор все же надо приветствовать: он дает возможность массовому читателю хоть несколько разобраться в сложной литературно-художественной конъюнктуре Европы и Америки сегодняшнего дня. Оценка отдельных писателей не вполне убедительна. Есть имена, едва ли говорящие что-либо русскому читателю (Дос-Пассос, Флloyd Делль и др.), и в то же время ни слова нет о таком сильном и волнующем беллетристике, как Стефан Цвейг, автор замечательных психологических «Амок» и «Письмо незнакомки».

«Поэтика гиблого места» Марка Азадовского—явится важным звеном в цикле литературы о Короленко: Азадовский подробно и тщательно анализирует Сибирь в изображении этого прекрасного художника. Превосходно изображена Северная Даурия в живых очерках Е. Титова.

Первой сибирской выставке живописи, графики, скульптуры и архитектуры посвящена обстоятельная статья И. Копылова—«На перевале», иллюстрированная снимками с экспонатов выставки. Иллюстрации даны как в тексте, так и на отдельных листах (на меловой бумаге). Это нововведение в «Сиб. Огнях» весьма радует—надо полагать, что редакция не ограничится данным случаем, а введет иллюстрации по возможности в каждый номер журнала.

Скуповато представлен в этом номере отдел библиографии.

Пользуясь юбилейной датой «Сиб. Огней», нельзя не пожелать журналу вселенского успеха, в частности, среди сибирских просвещенцев, которые значительно обогатят свои знания о Сибири, если будут постоянно читать «Сиб. Огни». Льготные условия подписки (50 коп. в месяц) облегчают просвещенцу эту возможность и ею надо воспользоваться.

Г. Вяткин.

IV.

«Красный библиотекарь». Журнал библиотечной теории и практики. Орган Главполитпросвета, под ред. М. А. Смушковой. Январь 1927 года. № 1. Стр. 96. ГИЗ.—Москва.

Построение и задачи этого журнала большинству культурных работников известны.

Издается он уже 5-й год и насчитывает за собой не мало побед на фронте идеологического оформления библиотечного дела в СССР.

Нам хочется только отметить то новое и интересное, что заключает в себе новгородный номер журнала. Начнем по порядку. Прежде всего—статьей М. С. он откликается на основной вопрос советской гражданственности—о перевыборах в советы. Легко и понятно излагает автор задачи и обязанности гражданина, объясняет ход кампании по перевыборам. Потом очень удачно связывает эту кампанию с библиотекой.

Дальше идет статья А. Котельниковой: «Уголок самообразования в библиотеке». Статья довольно интересная, затрагивающая одну из основных отраслей библиотечной работы. Практический материал статьи, видимо, проверен лично автором и не один раз, что делает ее особенно ценной.

Особого внимания заслуживает статья Фридьевой: «Библиотечное практикантство» (ученичество). У нас достаточно говорят о педагогических школах, курсах, всяких уклонах при общеобразовательной школе и ничего о квалификации библиотечкарей.

Так уже истари поведось: не годен в учителя, направляют в библиотеку. Всякий, достаточно грамотный человек, бегло ознакомившийся с библиотечной техникой, считает себя уже библиотекарем. И не мудрено: никто библиотечкарей не готовил и не готовит. Доспевают, как говорится, по своему разумению. Постановка вопроса о библиотечном ученичестве очень важна. Еще важнее и современнее, на наш взгляд, постановка вопроса о библиотечных школах и технику-

мах. В эту стену надо стучать и стучать энергичнее.

Из остальных статей можно отметить разве только статью Л. Чупырина: «Кружки юных рассказчиков». Эта статья прекрасно дополняет ряд опытов по исследованию отношения детей к книге, слову и художественному образу. Библиотекарь, интересующийся вопросами детского чтения, найдет в ней много нового. В отделе «Библиотечная жизнь в СССР» освещены: работа Томской Центральной библиотеки, библиотек Дальнего Востока, г. Минска и Северо-Кавказских профсоюзов. Помещена маленькая заметка: «Библиотека фабрики—Красный Октябрь». Материал с мест чисто практический. Отдел «Труд и быт библиотечных работников» занят одной статьей С. Дедушица, освещ. вопросы оплаты труда, нормы выработки, квартирный и пенсионный.

Информация свежая и нужная.

В статье «К вопросу об организации книжных консультаций» уделяется немало внимания и книготорговому делу. По-нашему, — давно бы пора. Нельзя строить планов без учета того, что завтра появится на книжном рынке. Никакие рекомендательные карточки не помогут, если в данный момент книжки на рынке нет и она не числится в планах издательств. Дело, главным образом, не в консультации, а в популяризации хорошей ценной книжки, которая иногда годами лежит на полке магазина без всякого внимания со стороны библиотечкаря.

Бюро создать нужно, но с тем, чтобы оно внимательнее ознакомилось с наличием литературных запасов и извлекло на свет все более ценное.

Это задача боевая и основная.

Отдел библиографии посвящен обзору словарей и новой литературы о передвижных библиотеках.

В конце непомерно большая рецензия о книге Медынского: «Справочная работа в городе».

В общем и целом номер технически выполнен хуже предыдущего.

И. Кучин.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Нашим читателям.

В редакцию журнала «Просвещение Сибири» переданы вопросы, заданные замзавед. КрайОНО т. В. В. Полюдову на общем собрании просвещенцев Прокопьевского рудника и поселка г. Щегловска, Кузнецкого округа.

В виду того, что часть из этих вопросов имеет общий для всех просвещенцев края интерес, редакция считает необходимым ответить на них на страницах своего журнала.

1. Нельзя ли всеобщее обучение проводить вперед там, где есть обеспечение учителями?

В основу построения плана всеобщего обучения положена прежде всего плановость. В силу этого развитее школьной сети в культурно отсталых округах и отдельных районах должно быть более интенсивным в целях подтягивания этих округов и районов до среднего уровня.

Нельзя, однако, даже и предполагать, что это подтягивание может привести повсеместно школьную сеть к такому состоянию, что по всему краю в один год будет

установлено всеобщее обучение. По чисто объективным причинам будут иметь место округа и районы, с одной стороны — с сетью школ выше среднего уровня, с другой — несколько отстающие.

Всеобщее обучение, несомненно, будет осуществляться «островами», но размеры этих «островов», по всей вероятности, будут совпадать или приближаться к охвату территории отдельных административных округов.

2. Дайте точные указания, какой общественно-полезный труд проводить, а то мы не знаем, что делать. Иногда думаешь, что надо строить мосты с учениками...

Мосты — дело очень нужное и общественно-полезное. Стройте и мосты, если у вас достаточно сил и средств. Но в последнем мы имеем некоторое основание сомневаться, а браться за дело, непосильное и несоразмерное с силами детей, очевидно, что не следует.

Виды общественно-полезного труда едва ли могут даваться списком сверху. Чтобы

3. Можно ли исключить из школы действие в силу своей разнузданности?

Исключение — очень легкое разрешение вопроса. Выгнал и вздохнул с облегчением... Однако, это, очевидно, — толкнуть ребенка на путь противообщественной деятельности.

4. Когда изменят в ряде учебников «хряпал» и друг.)?

Дело не в том, применяется или нет такая терминология, а в том — как она применяется. Если в книжке есть вредная, разлагающая организованную детскую среду идеология улицы — с этим нужно бороться. Но если улица в художественных образах дается в таком разрезе, чтобы противопоставить ей организованность и дисциплинированность, вызвать у детей обрат-

знать, что делать, нужно очень немного — нужно только знать нужды и потребности в жизни своего села, своего района. Что касается общественного и педагогического обоснования общественно-полезного труда, то по этому вопросу теперь есть обширная литература (напр. работы т. Шульгина в журнале «На путях к новой школе»).

учеников, не поддающихся никакому воз-

Нужно разрешить вопрос о выделении трудных и педагогически запущенных детей в особые группы или даже в особую школу.

терминологию уличного характера (напр.,

ные симпатии, представления и чувства, то неужели вы уличных детей, скажем, заставьте говорить изысканным литературным языком?

Дело не в том, чтобы скрыть от детей жизнь во всех ее проявлениях, а в том, чтобы организовать детей для педагогически правильного реагирования на все ее проявления.

5. Обязательно ли изучать педуклон для всех учеников?

Нужно организовать школы с различными уклонами, чтобы учащиеся имели возможность выбора согласно своим склонностям. Предметы профуклонов должны быть обязательными дисциплинами для всех учащихся.

6. Какие меры нужно принять, чтобы дети рабочих не заканчивали свое образование 3-4 группами, а кончали семилетками?

Нужно встать на путь (к чему практические шаги делаются) организации школ типа фабрично-заводских семилеток. Вообще необходимо обеспечить детей рабочих учащихся некоторыми видами материальной помощи (общественное питание, в случае нуждемости, снабжение одеждой, стипендии в школе II ступени и проч.).

7. Скоро ли будет дан Сибвариант программ ГУС'а для семилеток?

Рассчитывать на получение Сибварианта школ семилеток в таком виде, в каком издается Сибвариант для массовой школы. Конечно, нельзя. После окончательного утверждения Наркомпросом программ для семилеток (а они еще не утверждены) со стороны КрайОНО будет даны указания о насыщении их краеведческим материалом

8. Как смотрит КрайОНО на введение классных руководителей для организованного препровождения детьми времени во время перемен и вообще для организации детской среды, так как в этих руководителях нужда давно назрела?

Введение института классных руководителей в жизнь современной школы не может быть рекомендовано. Детскими организациями,—необходимо поставить на видное место **форпост пионеров.**

Прежде всего, классный руководитель внесет несомненный разрыв между преподавательской работой учителя и массой ребят. «Организация детской среды»—со всеми переменами, кружками и др. часами школьного досуга—не может быть отделима от той работы, которая происходит в стенах класса. Жизнь школы и ее строй—это все моменты школьной жизни, одинаково важные и ценные. Организации ребят—это один из видов методов для самостоятельной проработки детьми преподаваемого материала. Классный руководитель лишит учащихся почвы, где бы они действительно могли упражнять и самодеятельность и свою детскую организацию. Напр. использование перемены ребятами. Без классного руководителя перед учащимися стоит необходимость—надеяться не на кого, **надо сорганизоваться**, чтобы в конце-концов положить предел различным шероховатостям, наблюдаемым во время перемен. Присутствие классного руководителя вызовет обратную картину: **фактическая нужда** в проявлении **инициативы** учащихся в деле организации времени перемен **исчезнет**, ребята будут знать и надеяться—есть классный руководитель; он сделает, он организует, и учащиеся со своим творчеством в проявлении организованности отойдут в сторону.

Литература по затронутому вопросу довольно значительна. В книжке № 10 «На путях к новой школе» за 26 год есть подробный указатель литературы в отделе «Школьное самоуправление и организация детсреды». Как на практические опыты можно указать—школа-коммуна им. Лепешинского (школа М. М. Пистрака) НКП, школа им. Радищева НКП—в Москве, где организация детской среды почти целиком в руках форпоста.

Интересно указать опыт педагогических групп при Казанском педтехникуме, где от классных руководителей отказались, передав в руки учащихся все моменты организации детской среды.

9. Когда КрайОНО изменит старую политику, при которой было, что сын попа должен идти в попу, а теперь сын горняка должен идти опять в шахту?

Системы принуждения—кончать школу того производственного уклона, в котором работает отец ученика, нет, и даже в старое время не было. **Организация школ горпромуха** в горняцких районах диктуется необходимостью иметь квалифицированную силу в горной промышленности, т.е. характер школы определяется той хозяйственной обстановкой, в которой данная школа работает.

10. Почему комсомол не подойдет до сих пор к школам первой ступени ближе,—ведь создал же он авторитет школам фабзавуч и ШКМ?

Было бы ошибкой считать, что начальная школа не занимает внимания комсомола, так как строительство школ ФЗУ и ШКМ невозможно без расширения начального образования и улучшения работы школы 1-й ступени.

Шестой Всесоюзный съезд ВЛКСМ (в июне м-це 1924 г.), принимая решение о ШКМ, отметил, что «в комсомоле нет еще поворота в направлении внимания к начальной сельской школе. Без нормального развития и роста ее, правильного содержания ее ра-

боты невозможно быстрое развертывание ШКМ». С этого времени положение изменилось как в городе, так и в деревне к лучшему: укрепились связь и улучшилась совместная работа с учительством, выросло коммунистическое детское движение. Основой для совместной работы учительства и комсомола остается решение Первого Всероссийского Учительского Съезда, который нашел конкретное выражение в совместном письме ЦК Рабпроса и ЦК комсомола к учительству и ячейкам комсомола (май-июнь м-ц 1925 г.).

11. Когда КрайОНО изгонит из школ Сибирского края задачник Ланкова?

В настоящее время принимаются меры к изданию задачника на основе краеведческого материала по Сибирскому краю.

12. Нельзя ли дать заранее в семилетки и девятилетки точные указания о вступительных программах всех ВУЗ'ов, чтобы можно было во время учебного года подтягивать учеников для поступления в тот или иной ВУЗ?

В апреле-мае т. г. будет издан справочник по профтехническому образованию, в котором будут помещены программы и сведения об условиях приема в ВУЗ'ы, рабфаки, техникумы и низшие профтехниче-

ские учебные заведения. Но «подтягивать» в течение учебного года со специальной целью поступить в ВУЗ, конечно, не следует.

13. Будет ли переиздаваться книга Н. К. Баумана и В. П. Вейсберга «Наш край»?*

«Наш Край» переиздаваться не будет, так как он не соответствует новым программам ГУС'а. Вместо него готовится новая книга для третьего года обучения, подготовляемая группой учителей — т.т. Ждановым, Никулиным, Поляковым, Хохловым и писателем Пушкарёвым.

Изменить шрифт в учебниках вряд ли представится возможным; однако, издательством будут приняты все меры к тому, чтобы он был более четким, чтобы не было плотных наборов, чтобы короче была сделана строчка. Что касается иллюстраций, то они все без исключения будут сделаны четким штрихом вместо прежнего тона.

Это облегчит рисунок и даст лучший его отпечаток.

Букварь и первая книга после букваря выйдут до августа и могут быть разосланы в образцах, остальные же учебники выйдут в конце августа.

Настоящая книга для учителя—справочник—будет не ранее осени текущего года.

По вопросу о том, когда уничтожится разнородность учебников, смотр. ст. т. М. Басова «О новом учебнике» (в № 2 журн. «Просвещение Сибири»).

По вопросу о детской литературе найдете указания в ст. «Книги для сибирской школы» в хронике этого номера журнала.

14. Когда Крайиздат будет аккуратно выполнять наши заказы?

Неаккуратность выполнения заказов до сих пор объяснялась главным образом несвоевременным заключением договоров окрОНО на поставку учебников и изменениями последними списка заказанных учебников. Некоторые потребители учебника—просветучреждения задерживали передачу заказов

на учебники даже до августа-сентября м-ца. Сибкрайиздат может гарантировать своевременность и аккуратность выполнения заказов лишь при наличии твердой заявки потребителей учебника не позднее 1-й половины мая м-ца.

15. Что делается для снабжения школ учебными пособиями?

В текущем году Сибкрайиздат предлагает широко развернуть работу по снабжению школ Сибири наглядными и учебными пособиями. В настоящее время в этом отношении имеется уже договоренность с производящими и торгующими фирмами центра. Однако, продукция производящих фирм будет недостаточна для удовлетво-

рения спроса на наглядные и учебные пособия просветительных учреждений Работникам школ и руководителям органов народного образования на местах необходимо заблаговременно дать Сибкрайиздату заявки, чтобы последний мог своевременно выступить с заказами в центр.

*) На все вопросы об учебниках, детской литературе, учебных пособиях и о работе Сибкрайиздата дает ответы, по просьбе редакции, Сибкрайиздат.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Н. Юрмазову (Улус Мыски).—Ваше желание сотрудничать в журнале приветствуем. Часть присланных вами заметок уже помещена нами. Ваш отчет о работе опорной школы за I полугодие переработайте соответствующим образом для журнальной статьи.

Б. С. (Барнаул).—Ваши статьи на очереди. Материалы об экскурсиях шлите.

Гл. Протасову (Иркутск).—Ваша статья «Роль и значение усыновления в деле борьбы с детской беспризорностью» не содержит никаких конкретных данных по существу вопроса. В журнале помещена быть не может.

Мих. Копылову (Иркутск).—Ваша статья «К постановке работы в сельских детских домах» недостаточно проработана. Используем в журнале, как материал.

А. Федорову (С. Качуг, Иркут. окр.) — Ваше письмо направлено по принадлежности—И. Л. Смирнову в Москву, где он в настоящее время работает. Имеющиеся у вас материалы для журнала (особенно о летней школе) шлите. Ознакомившись с ними, ответим, могут ли быть они помещены.

Я. Г. Дерягину (г. Верхоленинск). — «К планированию работы избы-читальни» в журнале поместить не можем, так как зам. т.к. ничего нового не дает тому, что освещалось уже на страницах нашего журнала.

Н. А. Локастову (г. Муром).—Доклады в журнале не печатаем. Проработайте материал для статьи.

Заведывающ. Кочетавским уОНО.—Статьи краеведческого характера, касающиеся Акмолинской губ., печатать будем. Шлите материалы.

К сведению подписчиков.

Тираж первого номера журнала „Просвещение Сибири“ разошелся полностью. Годовым подписчикам, подписавшимся на журнал в феврале месяце, „Просвещение Сибири“ будет высылаться с номера второго (февральского) по 1-е февраля 1928 года.

ПОСПЕШИТЕ возобновить подписку на журнал «ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ» с 1-го апреля.

Подписчикам, срок подписки которых истекает 1-го апреля, высылка журнала с № 4-го будет прекращена.

Замечания к программе по физической культуре для деревенской школы.

Программа предусматривает проведение в школе следующих мероприятий по физической культуре:

- а) санитарно-гигиенических;
- б) по учету физического развития учащихся;
- в) занятий на открытом воздухе;
- г) организации игр и трудовых процессов;
- д) регулирования трудовой нагрузки учащихся.

Проведение указанных мероприятий по физической культуре увязано как с содержанием комплексных тем программы, так и с организацией трудовой деятельности школьников (работы в огороде, во дворе, подготовка к праздникам и т. д.), что обеспечивает единство педагогического процесса в школе.

Так, прорабатывая первую тему «Организация школьной работы на основе трудовой жизни в семье перед поступлением ребенка в школу», учащиеся знакомятся с санитарно-гигиеническими правилами, организуются для проведения их в жизнь и проводят работу по собиранию материалов для предстоящих занятий в школе (проводят экскурсии).

При проработке темы «Проведение годовщины Октябрьской революции» учащиеся знакомятся с хождением парами, построением в шеренгу, для того, чтобы участвовать в демонстрации. Работы по украшению школы вызывают необходимость умения обращаться с простейшими инструментами—ножницы, нож, молоток и так далее.

Таким образом, элементы физической культуры, вкрапленные в каждую комплексную тему, дают возможность в течение учебного года провести значительное количество мероприятий по физической культуре, что, несомненно, самым благотворным образом отразится не только на физическом состоянии ребенка, но и на его успеваемости и общем психо-физическом развитии.

По своему содержанию и объему программа рассчитана на опорную районную школу, где она может проводиться полностью. В массовой деревенской школе, работающей по Сибирскому варианту, программа обязательна лишь в отношении проведения санитарно-гигиенических мероприятий, игр и некоторых трудовых процессов, например, иллюстративных работ, связанных с подготовкой к праздникам.

Поскольку физическая культура введена в проработку комплексных тем, проведение ее в школе может быть возложено только на учителя. Только учитель в связи со своей повседневной работой сможет правильно оценить и подобрать тот материал по физической культуре, который органически вытекает из всей совокупности школьной работы в данный момент.

В. П.

Программа по физической культуре для массовой деревенской школы применительно к Сибирскому варианту программы ГУС'а.

1-й год обучения (возраст 8-9 лет).

1-я тема: «Организация школьной работы на основе трудовой жизни в семье перед поступлением ребенка в школу» (С 1 октября по 15-е октября).

1. Ознакомление с санитарным состоянием школы в связи со школьными порядками (способы поддержания чистоты в школе: обтирание ног, подметание, проветривание, пользование раздевальной, мусорным ящиком, умывальником, питьевой водой, уборной, плевательницами и т. д.). Организация санитарной комиссии.

2. Медицинский осмотр, измерение роста в длину, объема грудной клетки при вдохе и выдохе, взвешивание.

3. Гигиенические навыки: стрижка волос и ногтей, мытье рук перед едой, полоскание рта после еды, время завтрака. Утренние осмотры детей.

4. Игры на открытом воздухе.

5. Прогулки в лес за материалом для предстоящих работ в школе.

II-я тема: «Трудовая жизнь в семье и школе перед наступлением зимы». (С 15-го октября по 3-е ноября).

1. Гигиенические навыки первой темы и приспособление к температуре воздуха в связи с утеплением жилищ: а) какая температура должна быть в классе, комнате; б) как и когда надо одеваться; в) когда и как надо есть.

2. Игры на открытом воздухе.

III-я тема: «Проведение годовщины Октябрьской революции» (С 4-го по 8-е ноября).

Построение в шеренгу, ходьба по-одному, ходьба парами для участия в демонстрации.

Иллюстративные работы: употребление ножиц, ножа, молотка и др. инструментов, в связи с украшением школы.

IV-я тема: «Трудовая жизнь семьи и школы в первую половину зимы» (С 9-го ноября по 1-е января).

1. Санитарно-гигиенические навыки те же, что и в предыдущие темы. Наблюдения за правильным положением тела при рисовании и письме.

2. Участие в устройстве зимней площадки и уход за ней, а также в устройстве снежной горы, катка. Пользование лопатой, метлой, предохранительные меры против мороза, помощь при обмороживании.

3. Игры: снежки, катанье с горы на салазках.

V-я тема: «Неделя траура» (С 11 по 23 января). Иллюстративные работы в связи с устройством уголка Ленина.

VI-я тема: «Трудовая жизнь семьи и школы во вторую половину зимы» (С 24 января по 7 марта).

1. Гигиенические навыки: уход за кожей, мытье в бане, смена белья, борьба с паразитами, уход за детьми (вред от сосок, укачивания, мака и т. д.).

2. Игры.

3. Иллюстративные работы в связи с проведением революционных праздников и годовщин: Международный день работниц, Февральская революция, Парижская коммуна.

VII-я тема: «Трудовая жизнь и работа в крестьянской семье в связи с наступающим концом зимы» (С 8-го марта по 28 марта).

1. Санитарно-гигиенические мероприятия: работы по очистке двора от снега и навоза.

2. Прогулки в окрестности.

3. Игры.

VIII-я тема: «Весенняя жизнь природы и работа семьи и детей» (С 25 марта по 28 апреля).

1. Санитарные мероприятия: борьба с загрязнением школы (обтирание ног, очистка школьного двора).

2. Гигиенические навыки: предохранительные меры против простуды—переход от зимней одежды и обуви к летней.

3. Экскурсии в природу, упражнения органов чувств внешних.

4. Работы по оборудованию площадки для игр; пользование лопатой.

5. Игры на площадке.

IX-я тема: «Международный день трудящихся—1 мая».

1. Построение в шеренгу, ходьба парами.

X-я тема: «Что делалось в природе, что делали дети, их семьи и школа в четыре времени года» (С 3-го по 20-е мая).

1. Занятия при открытых окнах.

2. Работа на площадке и огороде (употребление заступа, граблей).

3. Прогулки и игры.

4. Медицинский осмотр и взвешивание.

II-й год обучения (возраст 9-10 лет).

1-я тема: «Летняя и осенняя трудовая жизнь деревни и ее связь с огородом» (С 15-го октября по 3-е ноября).

1. Медицинский осмотр, измерение роста в длину, объема грудной клетки при вдохе и выдохе, взвешивание, изготовление карточки с записью показателей по форме: 1) фамилия, имя и отчество; 2) возраст; 3) рост в сантиметрах; 4) объем груди в сантиметрах; а) при вдохе, б) при выдохе; 5) вес (в килограммах); 6) орга-

нические недостатки (неравномерное развитие конечностей, искривление позвоночника и др.); 7) сложение: слабое, среднее, крепкое.

2. Санитарно-гигиенические навыки первого года обучения (1-я тема).

3. Санитарное состояние деревни: водоснабжение, свалки нечистот, загрязненность улиц, дворов, площадей и т. д.

4. Экскурсии в природу по заготовке материала для зимней работы—ходьба парами, положение ног, рук, туловища и головы.

5. Устройство площадки для игр.

6. Игры.

II-я тема: «Проведение Октябрьской революции» (С 4-го по 10-е ноября).

1. Иллюстративные работы, лепка в связи с прорабатываемым материалом. Употребление инструментов: ножа, ножниц, молотка, ручной пилы.

2. Построение и расчет шеренги, ходьба парами, в шеренге и в колонне по-двое.

3. Игры.

III-я тема: «Трудовая и общественная жизнь деревни в первую половину зимы и ее связь с городом» (С 10-го ноября по 30-е декабря).

1. Санитарно-гигиенические навыки те же, что и в предыдущие темы.

2. Устройство зимней площадки для игр, устройство снежной горы и катка (на пруде или реке).

3. Как уберечься от простуды: переход на зимнюю одежду, отчего происходят болезни и как их лечат в связи с знакомством с врачом пунктом.

4. Зимние игры.

5. Устройство деревянных коньков и лыж. Катанье на коньках и ходьба на лыжах.

IV-я тема: «План проведения зимних каникул» (С 31-го декабря по 14-е января).

1. Влияние на здоровье спиртных напитков и табаку.

2. Игры.

V-я тема: «Проведение недели траура» (С 11-го по 23-е января).

1. Иллюстративные работы в связи с устройством уголка Ленина.

VI-я тема: «Трудовая и общественная жизнь деревни во вторую половину зимы» (С 24 января по 5 марта).

1. Санитарно-гигиенические навыки первого года, тема 6-я.

2. Игры на зимней площадке.

3. Катанье с гор, катанье на коньках и ходьба на лыжах.

VII-я тема: «Трудовая и общественная жизнь деревни к концу зимы» и «Изменения в природе и трудовая жизнь деревни ранней весной» (С 8-го марта по 26 м.).

1. Как уберечься от заразных болезней: оспы, скарлатины и пр.

2. Игры те же, что и в предыдущей теме.

3. Иллюстративные работы, в связи с проведением революционных праздников и годовщин.

IX-я и X-я темы: «Изменения природы, трудовая и общественная жизнь деревни весной» и «Весенние работы в деревне, как они проводятся и как их следует проводить» (С 26 марта по 26 апреля).

1. Санитарные мероприятия в школе и деревне, в связи с наступлением весны: борьба с загрязнением школы и деревни: очистка дворов, улиц, канав для стока воды и т. д.

2. Обращение с инструментами (нож, ручная пила, долото, молоток).

3. Устройство летней площадки и огорода: работы заступом, граблями.

4. Игры на площадке.

XI-я тема: «Первое мая—Международный день трудящихся» (С 29-го апреля по 2-е мая).

Построение в две шеренги. Построение колонки по 4. Ходьба колонной.

XII-я тема: «Что делалось в природе, что делали дети, их семьи, школа в четвёртом времени года» (С 3-го по 20-е мая).

1. Проведение учебных занятий при открытых окнах и на площадке.

2. Работы на огороде.

3. Прогулки в природу.

4. Естественные движения: бег, прыжки, метания, лазанье, равновесие.

5. Игры.

6. Медицинский осмотр, измерение и взвешивание.

III-й год обучения (возраст 10-11 лет).

I-я тема: «Летняя трудовая жизнь деревни, условия и организация труда и участие детей в сельско-хозяйственном труде» (С 1-го октября по 4-е ноября).

1. Медицинский осмотр, измерение и взвешивание—заполнение учетной карточки, выводы из сопоставления данных осеннего и весеннего учета развития.
2. Санитарно-гигиенические мероприятия в школе и дома (санитарная комиссия). Летние болезни: холера, дизентерия.
3. Знакомство с устройством человеческого тела. Органы и система. Расход и пополнение энергии (человек—машина). Влияние на здоровье солнечного света, воздуха и воды.

4. Оборудование площадки для игр.

5. Игры.

II-я тема: «Октябрьская революция» (С 5-го по 10-е ноября).

1. Знакомство с построением шеренги и колонны по-двое, ходьба в строю.

III-я тема: «Хозяйство нашей деревни и района, как оно ведется и как его следует вести» (С 10-го ноября по 30-е декабря).

1. Физический труд детей зимой. Охрана здоровья зимой. Предупреждение обмороживания. Влияние физического труда на организм. Особенности детского организма и влияние на него упражнений.

2. Устройство зимней площадки, снежных гор и катка.

3. Устройство лыж, ходьба на лыжах.

4. Катанье с гор, катанье на коньках, ходьба на лыжах.

5. Зимние игры на площадке.

IV-я тема: «План проведения зимних каникул и итоги проведения зимних каникул» (С 31-го декабря по 13-е января).

1. Экскурсии на лыжах в лес и катанье с гор.

2. Катанье на салазках и коньках.

3. Игры на площадке.

V-я тема: «Проведение недели траура» (С 13-го по 25-е января).

Влияние на здоровье умственного труда. Смена умственных занятий физическими. Нервная система.

VI-я тема: «Хозяйство округа» (С 24-го января по 15-е февраля).

1. Влияние на организм различных профессий. Профвредности и борьба с ними. Что такое физическая культура. Знакомство с кружком физкультуры в избе-читальне. Как бороться с вредным влиянием на организм крестьянского труда. Как бороться с вредным влиянием на детский организм школы.

2. Физические упражнения (см. 4-ю тему).

VII-я тема: «Хозяйство Сибири, как часть хозяйства СССР и перспективы его развития» (С 16-го февраля по 6-е марта).

1. Районный совет физической культуры, его задачи и работа.

2. Лыжные экскурсии в природу и катанье с гор.

3. Игры на площадке.

VIII-я тема: «Местное хозяйство, его нужды и задачи» (С 6-го марта по 28-е апреля).

1. Санитарные мероприятия РИК'а.

2. Мероприятия районного совета физкультуры.

3. Организация и проведение гигиенических и санитарных мероприятий в школе и дома.

4. Приведение в порядок летней площадки для игр.

5. Игры на площадке.

IX и X темы: «1-е мая—Международный день трудящихся» (С 29-го апреля по 2-е мая) и «Что мы делали в школе и вне школы в течение года и что будем делать в течение лета» (С 3-го по 20-е мая).

1. Знакомство с строем: стойка, повороты, перестройка шеренги, ходьба в колонне по 2 и 4. Естественные движения: бег, прыжки, метания, лазания, преодоление препятствий.

2. Работы в огороде.

3. Вынесение учебных занятий на площадку, огород, поле, занятия при открытых окнах

4. Использование солнечного света, воздуха и воды для укрепления здоровья. Летняя одежда.

5. Игры на площадке.
6. Медицинский осмотр, измерение и взвешивание, заполнение учетных карточек.

IV-й год обучения (возраст 11-12 лет).

1-я тема: «Летняя трудовая жизнь деревни, участие детей в празднике Урожая» (С 1-го по 10-е октября).

1. Медицинский осмотр, измерение и взвешивание, заполнение учетных карточек.
2. Организация санитарной комиссии. План работы санитарной комиссии. Разработка санитарно-гигиенических правил. Осуществление санитарных мероприятий и контроль за исполнением санитарно-гигиенических правил.
3. Устройство гигиенической выставки (с 3-й группой).
4. Оборудование площадки для игр.
5. Игры на площадке.

II-я тема: «Основные отрасли производства, производственные районы и экономические центры СССР» (С 10-го октября по 20-е ноября).

1. Зависимость производительности труда от состояния здоровья населения. Влияние физических упражнений на организм. Смена труда отдыхом. Гигиена умственного труда.
2. Оборудование площадки для игр.
3. Игры.

III-я тема: «Октябрьская революция» (С 5-го по 8-е ноября).

1. Работы по украшению школы: владение инструментами (топор, молоток, пила и др.).
2. Строевые упражнения: построение двух шеренг, колонны по 4, ходьба.

IV-я тема: «Основные отрасли хозяйства, управление и политическое устройство СССР» (С 20-го ноября по 1-е января).

1. Задачи оздоровления населения СССР. Советская физическая культура и его органы на местах.
2. Устройство и оборудование зимней площадки, снежных гор, катка. Изготовление лыж, коньков, салазок и проч.
3. Катанье с гор на лыжах. Экскурсии на лыжах в лес. Катанье на фигурных коньках.
4. Игры на площадке.

V-я тема: «Неделя траура» (С 11-го по 23-е января).

1. Устройство уголка Ленина.
2. Заветы Ленина по физкультуре в связи с прорабатываемым материалом (тема: «Заветы Ленина рабочим, крестьянам и молодежи»).

VI-я тема: «Чему, как и для чего нужно учиться» (С 24-го января по 15-е февраля).

1. Физическая культура у других народов. Буржуазная физкультура и ее отличие от советской.
2. Физические упражнения и игры (см. тему 4-ю).

VII-я тема: «Основные отрасли мирового хозяйства, место СССР в системе мирового хозяйства, задачи совласти и ВКП (б)» (С 16-го февраля по 6-е марта).

1. Объединение физкультурников всего мира. Спортинтерн.

2. Физические упражнения и игры (см. тему 4-ю).

VIII, IX, X темы: см. III-й год обучения.

Список литературы по физической культуре.

1. х. Ивановский.—Физическая культура в школе. Изд. «Раб. Просв.». Москва. 1923 г. Изд. 3-е, ц. 15 коп.
2. х. Санитарное просвещение в школе и через школу. Сборн., вып. 1 и 2-й. Изд. Наркомздрава. Москва. 1925 г.
3. Вопросы физической культуры. Сборн. под ред. д-ра Эйгера и И. С. Сиимонова. Изд. Брокгауз-Ефрон. Ленинград. 1925 г., ц. 1 р. 50 коп.
4. х. Кулжинский.—Педагогика и физическая культура. Физкультиздат. Москва. 1925 г. Ц. 30 коп.
5. х. Зинмунд.—Советская физкультура. Изд. «Нов. Москва». 1924 г. Ц. 20 к.

6. х. **И. Е. Майзель.**—Лесные школы и школы на открытом воздухе. Изд. «Жизнь и Знание». 1924 г. Ц. 70 коп.
7. Д-р **Блях.**—Физическое развитие рабочей молодежи. Изд. «Путь Просвещения». Харьков. 1923 г.
8. х. **Деревенские пионеры летом.** Сборн. материалов по летней работе, под ред. Сиббюро Ю. П. Новосибирск. 1926 г.
9. **В. Пупышев, В. Градобоев, Е. Стратиевский.**—Физкультура летом. Пособие для кружков физкультуры в деревне. Сибкрайиздат. Новониколаевск. 1925 г. Ц. 25 коп.
10. х. **В. Е. Игнатъев.**—Основы физической культуры. Изд. «Работн. Просвещ.». Москва. 1925 г. Ц. 40 коп.
11. Проф. **Гориневский.**—Гигиена физических упражнений и спорта. Физкультиздат. Москва. 1925 г. Ц. 90 к.
12. х. Проф. **Шмидт.**—Физиология телесных упражнений. Изд. У. К. «Гудок» Москва-Ленинград. 1925 г. Ц. 1 р. 20 коп.
13. х. Д-р **Королев.**—Научный контроль и учет результатов по физическому воспитанию. Изд. Главн. Канторы «Известий ВЦИК СССР и ВЦИК». Ленинград. 1924 г. Ц. 80 коп.
14. х. **А. А. Дернова-Яроменко.**—Как организовать площадку для детей. Москва. 1925 г. Ц. 25 к.
15. х. **Н. Филитис.**—Подвижные школьные игры. Изд. ЦК Ж.-Д. «Гудок». Москва. 1926 г. Ц. 55 коп.
16. х. **Корнильева, Радина и Радин.**—Подвижные игры школьного и внешкольного возрастов. Изд. Наркомздрава. Москва. 1925 г. Ц. 1 р. 25 коп.
17. **Марц.**—Беседы по методике и теории игры. Изд. «Новая Москва». 1925 г.
18. **Столяров, Я.**—Сто игр юных пионеров. «Молодая Гвардия». Москва. 1925 г.
19. **В. Г. Поляков.**—Любимые игры детей. Изд. Думновых и Салаевых. Москва. 1923 г. Ц. 80 коп.
20. **Словцов, Б. И.**—Физиология труда. Изд. 3-е. Изд. Френкель. Москва-Ленинград. 1924 г.
21. **Гориневская.**—Постановка контроля над физическим развитием детей в дошкольных учреждениях. ГИЗ. 1924 г. Ц. 20 к.
22. **Физическая культура в школе I ступени.** Сборн. ГУС'а. Изд. 1926 г. Ц. 2 р. 25 коп.
23. **В. Пупышев и Стратиевский.**—«Физическая культура зимой». Пособие для кружков физкультуры в деревне. Сибкрайиздат. 1927 г. Ц. 50 к.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИН СИБКРАЙИЗДАТА.

Новосибирск, Красный пр., 19.

Сибиреведение. Сибирские издания.

Болдырев В. и Гуринович П.—Районированная Сибирь. Изд. СКИ. Стр. 46. Ц. 50 к. Болдырев В. и Скурский Ф.—Сибирский край в цифрах. Изд. СКИ. Стр. 31. Ц. 20 к. Будущее Сибири. Перспективы хозяйственного развития. Изд. СКИ. Стр. 136. Ц. 1 р. 25 к. К вопросу о колонизации Сибири. Сбор. статей, под ред. В. Лаврова. Страниц 138. Ц. 1 р. Очерки по земледелию Восточной Сибири. Стр. 152. Ц. 2 р. 75 к. Очерки по земледелию и экономике Восточн. Сибири. Стр. 188. Ц. 2 р. Проблемы капитального строительства Восточной Сибири. Сб. статей, под ред. Трелина, И. Ф., и Горавско-	го, А. И. Вып. 1. Сельское хозяйство, промышленность, электрификация. Стр. 197. Ц. 1 р. 50 к. По рекам Сибири. Западно-Сибирское Государственное Речное Пароходство. Стр. 206. Ц. 1 р. 50 к. Черных А. В.—Ярмарки Иркутской губернии. Стр. 10. Ц. 25 к. Экономические очерки Томской губернии. Стр. 263. Ц. 2 р. 50 к. Индустриализация Сибири. Перспективные планы развития сибирской промышленности (Пятилетние программы). С предисловием М. М. Лашевича. Стр. 187. Ц. 2 р. Сибирь и Дальний Восток. Справочная книга по вопросам хозяйства Сибири и Дальнего Востока, с прилож. карты Сибири. Стр. 617. Цена 8 руб.

- Давиденкова, В. С.—СССР по районам. Сибирь. Стр. 112. Ц. 1 р. 25 к.
- Сельское хозяйство Сибирского края. Вып. 1. Материалы по характеристике сибирского сельского хозяйства. Стр. 258. Ц. 2 р. 50 к.
- То же. Вып. II. Перспективный план. Стр. 534. Ц. 3 р.
- Лесное хозяйство Сибирского края. Перспективный план. Стр. 256. Ц. 3 р.
- Андреев, А. И.—Экспертиза экспортного коровьего масла, под ред. проф. Р. Э. Герлах. С приложен. статьи Н. Я. Ольского. Государственная экспертиза экспортного коровьего масла. Ц. 75 к.
- Пальмин, М. И.—Животноводство Красноярского округа. Стр. 16. Ц. 10 к.
- Миретников, М. С.—Деревенское огородничество в условиях Сибири. Изд. СКИ. Стр. 92. Ц. 20 к.
- Сладков, Л. А.—Лес в степях Сибири. Изд. СКИ. Ц. 7 к. Стр. 59.
- Валов Н.—Головня на хлебах и меры борьбы с ней. Изд. СКИ. Стр. 33. Ц. 5 к.
- Дорофеев, А. Ф.—Советы ветеринарного врача крестьянину. Как уберечь скот от заразных болезней. Изд. СКИ. Стр. 60. Ц. 06 к.
- Леший Н.—Как уберечься деревне от пожаров. Изд. СКИ. Стр. 38. Ц. 20 к.
- Морозов, П. Я.—Чистосортные семена хлебов и посевные травы для Сибири. Изд. СКИ. Стр. 50. Ц. 06 к.
- Марсальский, К. Л.—Ветеринарный справочник. Изд. СКИ. Стр. 83. Ц. 50 к.
- Пермитин Е.—Пушная шкурка и уход за нею. Стр. 48. Ц. 30 к.
- Пляшкевич А.—Сибирская корова. 2-е издание. Изд. СКИ. Стр. 63. Ц. 05 к.
- Селиванов, Е. П.—Лен-пенька. Технические приемы по заготовке и сбыту волокна применительно к условиям Сибири. Изд. СКИ. Стр. 61. Ц. 10 к.
- Розе А. М. и Осипов И. И.—Агрономическая организация Сибири. Формы и принципы организации. Задачи и методы работы. Изд. СКИ. Стр. 53. Ц. 50 к.
- Яхонтов В. А.—Сибирский пчеловод. Краткое руковод. рамочного пчеловодства для начинающих пчеловодов-сибиряков. Стр. 139. Ц. 80 к.
- Сельско-хозяйственная хрестоматия Сибирского края. Стр. 348. Ц. 1 р. 35 к.
- Вяткин Г.—Алтайские сказки. Для детей младшего и среднего возраста. Изд. СКИ. Стр. 39. Ц. 30 к.
- Его же.—Чаша любви. Лирика 1917-22 г. Стр. 83. Ц. 20 к.
- Гольдберг Ис.—Бабушка печаль. Стр. 32. Ц. 18 к.
- Гольдберг Ис.—Закон тайги. Стр. 171. Ц. 60 к.
- Шишков Вяч.—Тайга. Стр. 223. Ц. 2 р. 40 к.
- Сенч, Агния.—Повстанчик. Изд. СКИ. Стр. 104. Ц. 40 к.
- Итин Виван.—Солнце сердца. Стр. 79. Ц. 30 к.
- Ерошин Иван.—Переключик. Стихи. Изд. СКИ. Стр. 30. Ц. 03 к.
- Урманов К.—Ипатова релка. Изд. СКИ. Стр. 22. Ц. 15 к.
- Пушкарев Глеб.—Большак. Изд. СКИ. Ц. 20 к.
- Его же.—Советчик. Стр. 44. Ц. 15 к.
- Вьюжные дни. Сб. сибирских поэтов революции. Изд. СКИ. Стр. 93. Ц. 20 к.
- Жилияков А.—В тихих лесах. Рассказы. Стр. 32. Ц. 05 к.
- Ершов Арт.—В поисках родины. Рассказ. Стр. 29. Ц. 05 к.
- Исаков Ст.—Там, в горных долинах. Стр. 32. Ц. 05 к.
- Мухачев Илья.—Чуйский тракт. Стр. 20. Ц. 20 к.
- Гольдберг И.—Большая смерть. Николай Кресгитель. Олень. Стр. 31. Ц. 05 к.
- Гребенщиков Г.—В полях. Повесть. Стр. 31. Ц. 05 к.
- В тайге. Сборник. Стр. 14. Ц. 07 к.
- Сибирский песенник. Стр. 18. Ц. 08 к.
- Лебедев И.—О красных и о белых. Стр. 18. Ц. 08 к.
- Правдухин В.—Новый учитель (трудовая артель). Стр. 34. Ц. 02 к.
- Панкрушин и Чернаков Б.—Дети в борьбе за новую жизнь. Изд. СКИ. Ц. 10 к.
- Степанов Н.—Деревенским комсомольцам о пионерах. Изд. СКИ. Стр. 47. Ц. 10 к.
- Резвушкин Я.—Политграмма деревенского комсомольца. Изд. СКИ. Стр. 118. Ц. 20 к.
- Сибирский вариант программы ГУС'а. Изд. СКИ. Стр. 94. Ц. 65 к.
- Смирнов, И. Л.—Сельское хозяйство и программы ГУС'а. Изд. СКИ. Стр. 113. Ц. 65 к.
- Рабочий план к программе ГУС'а для массовой сибирской школы 1-й ступени. Изд. СКИ. Стр. 31. Ц. 15 к.
- Смирнов, И. Л.—Программа ГУС'а и работа над ней. Изд. СКИ. Стр. 34. Ц. 30 к.
- Программа по самообразованию для кружков малограмотных. Изд. СКИ. Стр. 47. Ц. 55 к.
- Осмловский Н.—В помощь учителю. Методич. руководство к книге: «Мы в школе». Изд. СКИ. Стр. 48. Ц. 60 к.
- Бурштейн Р.—О громких читках в деревне. Изд. СКИ. Стр. 15. Ц. 15 к.
- Юрцовский, Н. С.—Очерки по истории просвещения в Сибири. Изд. СКИ. Стр. 246. Ц. 50 к.

- Елпатьевский, С. Я.** — Очерки Сибири. Стр. 185. Ц. 20 к.
- Смирнов, В. А.** — Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 1. (Край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в 17 и 18 веках). Стр. 24. Ц. 25 к.
- Смирнов, В. А.** — Введение в изучение Приенисейского края. Стр. 19. Ц. 25 к.
- Фирсов, Н. Н.** — Чтение по истории Сибири. Вып. I и II. Стр. 67. Ц. 25 к.
- Парфенов, П. С.** — Гражданская война в Сибири в 1918-20. Стр. 168. Ц. 1 р.
- Борьба за Урал и Сибирь.** Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. Стр. 388. Ц. 3 р.
- Болдырев, В. Г.** — Директория. Колчак. Интервенция. Изд. СКИ. Стр. 562. Ц. 4 р. 50 к.
- Баранский Н.** — В рядах Сибирского социал-демо. союза (Воспоминания о подпольной работе 1897-1908 г. г.). Изд. СКИ. Стр. 89. Ц. 20 к.
- Яковенко, В. Г.** — Записки партизана. Стр. 106. Ц. 1 р.
- Пишон.** — Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Стр. 93. Ц. 60 к.
- Максаков В. и Турунов А.** — Хроника гражданской войны в Сибири. 1917-18 г. Стр. 297. Ц. 3 р.
- 1905 год в Сибири.** Сб. статей и воспоминаний. Изд. СКИ. Стр. 200. Ц. 1 р.
- Шесть лет работы советов в Сибири (1919-1925).** Изд. СКИ. Стр. 83. Ц. 55 к.
- Центросибирцы.** — Сборник памяти погибших членов Центрального Исполнительного Комитета. Советов Сибири 1918 года. Стр. 158. Ц. 1 р. 60 к.
- Сибирская живая старина.** Вып. I. Стр. 183. Ц. 2 р. 50 к.
- Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд.** Стр. 150. Ц. 1 р.
- Азадовский М.** — Беседы собирателя. О собирании и записывании памятников устного творчества. Стр. 116. Ц. 60 коп.
- Козьмин Н. Н.** Проф. — Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Стр. 184. Ц. 1 р. 60 к.
- Очерки Алтайского края.** Стр. 192. Ц. 1 р. 50 к.
- Верещагин В.** — Алтай, как район образовательных экскурсий. Изд. СКИ. Стр. 23. Ц. 15 к.
- Семенов, Б. С.** — Сфагны Алтая. Стр. 43. Ц. 25 к.
- Сапожников, В. В.** — Проф. — Пути по русскому Алтаю. Изд. СКИ. Стр. 166. Ц. 2 р. 60 к.
- Очерки по изучению Прибайкалья.** Стр. 77. Ц. 15 к.
- «Сибирская Природа».** Популярн. журнал, посвященный вопросам естествознания. № 1. Стр. 93. Ц. 20 к.
- Петри, Б. Э.** Проф. — Народное искусство в Сибири. Вопросы собирания и изучения. Изд. СКИ. Стр. 29. Ц. 15 коп.
- Селишев, А. М.** Проф. — Забайкальские старособрядцы. Семейские. Стр. 81. Ц. 1 руб.
- Очерки жизни и быта карагасс.** Стр. 87. Ц. 1 руб.
- Казарников, П. К.** — Бурятоведческий сборник. Вып. I. Стр. 84. Ц. 1 р.
- Козьмин, Н. Н.** — Бурятоведческий сборник. Вып. II. Стр. 23. Ц. 1 р.
- Ербанов, М. Н.** — Вопросы культурно-национального строительства Бурятии. Краткий очерк. Стр. 52. Ц. 25 к.
- Пупышев В. и др.** — Физкультура летом. Пособие для кружков физкультуры в деревне. Издание СКИ. Стр. 82. Ц. 25 коп.
- Пупышев В. и Стратиевский Е.** — Физкультура зимой. Изд. СКИ. Стр. 58. Ц. 50 к.
- Поляков А.** — Детдом. Стр. 21. Ц. 10 к.
- Курорт «Озеро Карачи».** Стр. 330. Ц. 5 р.
- Лавров, С. Д.** Проф. — Лекции по паразитологии. Для студентов-медиков и ветеринаров. Стр. 130. Ц. 40 к.
- Вершинин Н. В.** — Фармакология, как основа терапии. Ч. I. Изд. СКИ. Стр. 172. Ц. 60 к.
- Его же.** — То же, часть II-я. Изд. СКИ. Стр. 178. Ц. 60 к.
- Его же.** — То же, ч. III-я. Изд. СКИ. Стр. 140. Ц. 60 к.
- Замараев К. И.** — Начертательная геометрия. Лекции, читанные в Томском Технологическом институте в 1922-1923 академическом году. Изд. СКИ. Стр. 183. Ц. 25 к.
- Леший Н.** — Изба-читальня. Организации, формы и методы политико-просветительной работы в деревне. Изд. СКИ. Стр. 101. Ц. 25 к.
- Мальшев А. П.** — Прикладная механика. Вып. I. Структура и синтез механизмов. Изд. СКИ. Стр. 91. Ц. 25 к.
- Правдухин В.** — Творец, общество, искусство. Стр. 140. Ц. 50 к.
- Его же.** — Виссарийон Белинский — основоположник социальной эстетики. К семидесятипятилетию со дня смерти (1848-1923 г.). Стран. 23. Ц. 15 коп.

Вейсберг Г. и Пушкарёв Г.—Сибирь в художественной литературе. ГИЗ. 1927 г. Стр. 308. Ц. 2 р. 30 к.

И. Копылов.—На перевале. К 1-ой всеобщей передвижной выставке 1927 года. Изд. СКИ. Стр. 18. Ц. 30 к.

«Сибирские Огни».—Художественно-литературный и научно-публицистический журнал. Комплект за 1923 г.—90 к., 24 год—1 р. 50, 25 г.—2 р. 50 к., 26 год—4 р. 50 к., номер за 1927 г.—цена 1 р. 50 к. Подписная цена на 1 год—6 р., на полгода—3 р. 25 к.

«Просвещение Сибири».—Ежемесячный общ.-педагогическ. журнал. Изд. СКИ. Комплект за 23 г.—30 к., 24 год—90 к., 25 год—1 р. 90 к., 26 г.—4 р. 40 к. № 1 за 1927 г., ц. 60 к.—Выходит из печати № 2—ц. 60 к., печатается № 3—ц. 60 к. Подписная цена на 1 год—5 руб., на полгода—2 р. 75 к.

«Северная Азия».—Общественно-научный журнал. Комплект за 1927 г.—7 р.

50 коп., отдельные книги за 26 и 27 года по 1 р. 50 к.

«Охотник и Пушник Сибири».—Ежемесячный иллюстрированный научно-популярный и художественный журнал. Изд. СКИ. Комплект за 26 г.—5 руб. Отдельные номера по 50 к.

«Охотник и Пушник Сибири».—Ежемесячный журнал Сибкрайохотсоюза, Сибкомсода и Сибземуправления. № 1—1927 г., ц. 60 к.

«Сельская Кооперация».—Ежемесячный журнал Сибкрайосоюза. Отд. номер за 1927 г. по 20 к., на год—9 руб.

Карта Сибирского края на 6 листах, масштаб 20 килом.—1 сант. Изд. СКИ. Ц. 2 р. 80 к.

Карта Сибирского края на 1-м листе, масштаб в 1 сант.—50 килом. Изд. СКИ. Ц. 30 коп.

ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ. ПРИ ВЫСЫЛКЕ ДЕНЕГ ВПЕРЕД (МОЖНО МАРКАМИ) ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ МАГАЗИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ

„СИБИРСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ“

год издания 3-й.

В 1927 г. журнал будет выходить ежемес. книжками по 4—5 печ. листов.

Журнал имеет отделы: общая гигиена, бактериология, эпидемиология, социальная гигиена, проф. гигиена, охрана материнства и детства, благоустройство населенных мест и сантехника, санитарный быт, социальные болезни, санпросвет, санитарная статистика, организация здравоохранения, деятельность органов здравоохранения, научно-практический отдел (клин. медицина), деятельность научных учреждений и организаций, съезды, конференции и совещания; рецензии и рефераты и отдел информаций.

Отделы редактируют профессора сибирских ВУЗ'ов и врачи, приглашенные в состав редакционной коллегии. Состав редакционной коллегии будет сообщен в № 6 «Сибнеджурнала».

Ответственный редактор д-р **М. И. Баранов.**

Секретарь редакции д-р **А. И. Баландин.**

Для напечатания принимаются статьи, ясно переписанные или, лучше, перепечатанные на одной стороне листа; размер статьи не должен превышать 6-8 страниц или 18-24 тысяч знаков; в случае, если статьи будут приняты к печати, за редакцией остается право сокращения статей. Непринятые рукописи хранятся 6 месяцев; авторы о принятии уведомляются обязательно. Обратная высылка рукописей за счет автора. Статьи, напечатанные где-либо, к печати не принимаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год 9 руб. 60 коп. На ½ года 4 руб. 80 коп.

Цена отдельной книжки . . . 1 руб.

При подписке не менее 10 экземпляров скидка до 15%, магазинам и издательствам скидка допускается лишь по договоренности с редакцией.

Допускается рассрочка подписной платы.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ (позади текста):

За 1 стран.—80 руб., за ½ стран.—45 р., за ¼ стр.—25 р.

Деньги и подписку адресовать: Новосибирск, дом Крайисполкома, Крайздрав, редакция «Сибнеджурнала».

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
С. Гопнер.—Восьмое марта	3
В. Жданов.—Всеобщее обучение и сельское учительство	6
В. Мемнонов.—Педагогическое образование в связи с задачами все-общего обучения	11
А. Ансон.—Об обществоведении в школах Сибири	17
Г. Мансуров.—Просвещение национальных меньшинств	24

Методы просветительной работы.

М. Г. Комаровский.—Как работать по программам ГУС'а в первом концентре школы II ступ.	26
Коллектив работников томских школ.—О клубной работе в школе I-й ступ.	33
Л. Грачев.—Организация пришкольного участка	37

Практика просвещения и быт.

А. Топоров.—«Дни нашей жизни»	44
А. Девельдеева.—Уголок живой природы	52
А. С.—В наших школах	58
В. Кудыбов.—Планирование и учет работы в школах для малограмотных на ж.-д. транспорте	61

Краеведение.

А. Анохин.—О школьных экспедициях на Алтай	68
Радио-инженер В. А. Петров.—Беседы о радио	74

Хроника.

А. Мельников.—Советское культурное строительство в Сибирском крае	85
М. Якубовская.—Очередные задачи дошкольного строительства в Сибирском крае	96
Орловский.—К вопросу об организации учебного года	99
* * * —Книги для сибирской школы	100
Н. Л.—Работа массовых добровольных обществ	102
В коллегии КрайОНО	104
Из газет и журналов	105

Нам пишут.

Егор Итыгин.—Просвещение в Хакассии	110
Ф. Абраменко.—Берите пример	111
Н. Юрмазов.—В горах Шории	112
А. Зайцева.—Руки опускаются	114
А. Демидов.—Увязка с жизнью	115
Л. Ушатский.—Обвиняемые и обвинители	115
К. Грюкач.—Захолустье	118

Среди книг и журналов.

Орловский.—«Сборник краеведческих материалов по Бийскому округу Сибирского края». А. Т.—«Сельская школа, как она есть». И. С.—Иванов И. Г.—«Система народного образования в РСФСР». А. Ансон.—Н. Огнев.—«Дневник Кости Рябцева». А. А.—Обзор толстых журналов. Г. Вяткин.—«Сибирские Огни» № 1. И. Кучин.—«Красный библиотекарь»	120
--	-----

Переписка с читателями.

Нашим читателям	127
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК	130
П Р И Л О Ж Е Н И Я	